АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Ф. Д. ГУРЕВИЧ

ДРЕВНОСТИ БЕЛОРУССКОГО ПОНЕМАНЬЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1962

АННОТАЦИЯ

Работа Ф. Д. Гуревич «Древности Белорусского Понеманья» является первым опытом научного обобщения археологических данных западных районов БССР, ставших доступными для изучения лишь после Великой Отечественной войны. На основе исследований автор приходит к выводу, что на территории Понеманья (известного в исторической литературе под наименованием Черной Руси) славяне появились значительно раньше того времени, когда они впервые упоминаются в письменных источниках. Археологические памятники свидетельствуют также, что Белорусское Понеманье является очагом своеобразной и древней культуры, обогатившей культуру Древней Руси.

Ответственный редактор
П. Н. Третьяков

ВВЕДЕНИЕ

В болотистых лесах к югу от Минска берет свое начало Неман. Неся свои воды к западу, он огибает Новогрудскую возвышенность и у Гродно, покидая пределы Белоруссии, круто поворачивает на север. В верхнем течении Неман принимает справа притоки Уссу, Березину, Гавью, Дзитву, Лебеду и Котру, а слева — Лошу, Сервечь, Молчадь, Щару, Зельвянку, Россь и Свислочь. Неман течет здесь по широкой низине, окруженной моренными возвышенностями. На севере находятся Минская и обширная Ошмянская возвышенности, отделяющие верхнее течение Немана от верховьев его крупнейшего притока — р. Вилии (Нерис). С юга Верхнее Понеманье ограничено Копыльской грядой, Новогрудской и Волковыской высотами, а с запада — Гродненскими высотами, в значительной части лежащими уже на территории Польши.

Находящиеся в пределах Белоруссии верховья р. Вилии представляют собой холмистую местность, изобилующую болотами, а также озерами. Крупнейшим среди них является оз. Нарочь; вытекающая из него река с таким же наименованием является правым притоком Вилии. Бассейн Немана и Вилии в пределах Белоруссии, археологическим памятникам которого посвящена настоящая работа, мы называем условно Белорусским Понеманьем.

Почвы в Белорусском Понеманье большей частью супесчаные и суглинистые. Наиболее плодородны они в районах Новогрудка и Слонима. В этом крае много болот и поныне сохранились леса, отдаленно напоминающие древние лесные массивы — пущи с их богатой смешанной растительностью.[1]

Богатство лесами, реками и озерами, а также умеренный климат породили здесь разнообразный животный мир, мир пернатых и рыб. В лесах Понеманья в изобилии водились зубры и олени, а также медведи, лисы, куницы, рыси, кабаны и зайцы. До XV в. встречались дикие кони (тарпаны). Отмечая множество птиц на Немане, крестоносцы назвали один из основанных ими там замков «Пение птиц» («Vogelsang»). Основные виды рыб, которые были здесь известны, — это лосось, осетр, щука, окунь, карась, лещ, линь, плотва и др.[2]

Таким образом, природные условия этого края были весьма благоприятными для обитания. Люди поселились здесь в глубокой древности — в эпоху мезолита; значительное население было в Верхнем Понеманье и в последующие периоды.

В исторических трудах Белорусское Понеманье нередко фигурирует под наименованием Черной Руси. Это название не имеет точного определения и упрочилось за данным краем лишь в XVIII в.[3]

Вопросам образования Черной Руси и ранним этапам ее истории посвящена немалая литература на русском, польском, литовском и других языках.[4]

Однако летописные известия и другие письменные источники, говорящие о далеком прошлом этой территории, весьма скудны, поэтому древнейший период истории Верхнего Понеманья в литературе не освещен должным образом. Археологические материалы, которые помогли бы понять древнейшее прошлое этих земель, изучены недостаточно. Бо́льшая часть их добыта еще до первой мировой войны и да-

[1] И. Зеленский. Минская губерния, ч. I. В кн.: Материалы для географии и статистики России. СПб., 1864; Ф. Ястремский. Краткий очерк Минской губернии в физико-географическом и статистико-экономическом отношениях. Минск, 1897; Е. Ф. Орловский. Учебное описание Виленской губернии. Вильно, 1904; В. Е. Никонович. Физико-географический очерк Гродненской губернии. Киев, 1909; Неман и его бассейн. (Гидрологический очерк). Под ред. А. М. Гаврилова. Л., 1941. стр. 5—28.

[2] Живописная Россия, т. III. СПб., 1882, стр. 43—59; В. И. Цалкин. Фауна из раскопок Гродно. В кн.: Н. Н. Воронин. Древнее Гродно. МИА, № 41, 1954, стр. 225—226.

[3] А. В. Соловьев. Белая и Черная Русь. Сб. Русск. археолог. общ. в королевстве Югославии, т. III, Белград, 1940. стр. 64.

[4] Основная литература приведена в кн.: В. Т. Пашуто. Образование литовского государства, ч. II. Историография. Изд. АН СССР, М., 1959.

леко не всегда отвечает требованиям современной науки. Для характеристики периода, длившегося от эпохи мезолита до начала нашей эры, имеются лишь случайные материалы, собранные на местах древних поселений или происходящие из любительских раскопок на древних могильниках. Период от начала нашей эры до средневековья представлен более значительным археологическим материалом, происходящим из раскопок преимущественно погребальных памятников — курганов и каменных могил. Но в большинстве случаев и эти памятники были изучены без соблюдения необходимых правил археологических исследований и плохо документированы. Раскопки на местах поселений I и начала II тысячелетия н. э. начались лишь недавно, после возвращения Западной Белоруссии в состав БССР. Более детально из числа этих памятников были изучены поселения первой половины I тысячелетия н. э. и некоторые древнерусские города.

Приступив в 1955 г. к изучению древностей Верхнего Понеманья, автор настоящей работы, возглавляя Славяно-литовский отряд Прибалтийской археологической экспедиции, произвел обследование значительных участков Верхнего Немана и его притоков. Полученные в итоге обследований материалы можно разделить на следующие четыре хронологические группы: 1) древнейшие памятники, с эпохи мезолита до второй половины I тысячелетия до н. э.; 2) памятники последних веков до нашей эры и первой половины I тысячелетия н. э.; 3) памятники середины и второй половины I тысячелетия н. э.; 4) памятники XI—XIV вв. Наряду с обследованиями Славяно-литовским отрядом Прибалтийской экспедиции были произведены раскопки отдельных памятников средневекового времени.[5]

Согласно этой условной хронологической классификации автором распределяется и археологический материал Белорусского Понеманья, накопленный в предшествующее время, который вместе с вновь добытыми данными публикуется в настоящей работе. Она посвящена главным образом древностям I тысячелетия н. э. и XI—XIV вв. Сведения о более ранних памятниках даны очень кратко. В главе, характеризующей археологические данные XI—XIV вв., автор бегло касается материалов древнерусских городов Понеманья и привлекает лишь необходимые письменные источники. Древнерусские города этой территории послужат в будущем темой специального исследования.

Автор отчетливо видит всю ограниченность возможностей при разрешении поставленных им проблем истории, истории культуры и этногении Белорусского Понеманья в далеком прошлом. Но настоящая работа является необходимым и неизбежным первым этапом в изучении прошлого этой территории, возвращенной в состав Белоруссии в 1939 г. и ставшей доступной для изучения лишь после окончания Великой Отечественной войны.

В процессе собирания материала для настоящей работы автору была оказана помощь рядом научных коллективов и лиц, которым он весьма благодарен. Прежде всего это относится к участникам Славяно-литовского отряда Прибалтийской экспедиции[6] и сотрудникам Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР, Сектора археологии Института истории Академии наук БССР и Гродненского историко-археологического музея.

---

[5] Ф. Д. Гуревич. 1) Работы Славяно-литовского отряда Прибалтийской экспедиции. КСИИМК, вып. 74, 1959, стр. 89—90; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 233—252; 3) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 13—24; 4) Этнический состав населения Верхнего Понеманья во второй половине I тысячелетия н. э. по археологическим данным. В кн.: Исследования по археологии СССР. Сб. статей в честь проф. Артамонова. Изд. Ленингр. гос. унив., Л., 1961, стр. 174—181.

[6] В работах Славяно-литовского отряда Прибалтийской экспедиции в 1955—1960 гг. участвовали: В. В. Антонов, Г. Б. Бальтерманц, Е. А. Будяковская, Н. З. Еремеева, В. В. Игнатьев, Л. С. Клейн, Н. Н. Кочубей, М. В. Малевская, Г. Г. Мочарук, Г. М. Падва, И. М. Рахимова, С. Д. Семичева, С. В. Сипер, А. С. Смирнов, С. М. Спивак, С. Л. Чернявская.

ГЛАВА I

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ПОНЕМАНЬЯ

Формирование общественной мысли в Северо-Западном крае Российской империи происходило в особенно сложных условиях. Центром политической жизни этого края являлась Вильна — один из очагов польских восстаний 1831 и 1863 гг. Здесь идеи польского освободительного движения сталкивались с русификаторской политикой царизма. Наряду с этим был силен польский национализм, направленный своим острием против литовского и белорусского народов. Все это получало отражение в разнообразных областях общественного знания, в том числе в какой-то мере и в археологии.

Одним из первых обратил внимание на древности Северо-Западного края известный прогрессивный деятель и участник польского восстания 1831 г. И. Лелевель, который являлся автором ряда нумизматических трудов.[1] Литовский историк Т. Нарбут в начале XIX в. занимался раскопками курганов и посвятил начальные тома своего капитального труда о Литве памятникам археологии.[2] В поместьях польских магнатов — Радзивиллов в Несвиже, Тышкевичей в Логойске, Хрептовичей в Щорсах — скапливались археологические коллекции.

Первые систематические исследования края были связаны с открытием в Вильне Музея древностей и учреждением при нем Виленской археологической комиссии. Организованная в 1856 г., эта комиссия ставила своей целью среди прочих задач составление руководства по археологии и археологического словаря, в котором получили бы объяснение все древние памятники Северо-Западного края.[3] Организаторами и основными деятелями комиссии были братья Евстафий и Константин Тышкевичи и Адам Киркор.

Е. Тышкевич, председатель Археологической комиссии и попечитель Музея древностей, передал в музей свою большую коллекцию, созданную им в итоге раскопок огромного количества курганов в Белоруссии, к востоку от бассейна Немана. Всего им было раскопано в 30—50-х годах XIX в. более 1000 курганов. Е. Тышкевичу принадлежат работы «Описание древностей западных губерний» и «Археологические поиски в Литве и Литовской Руси», которые явились первыми научными трудами, посвященными древностям Северо-Западного края.[4] Значительный интерес представляет исследование К. Тышкевича, являющееся обзором курганных древностей.[5]

Весьма активной фигурой Виленской археологической комиссии был А. Киркор — хранитель Музея древностей. В 1858 г. вышел в свет его каталог Виленского музея.[6] Русское археологическое общество, членом которого состоял А. Киркор, поручило ему вести археологические исследования в литовско-белорусском крае. Он обследовал много городищ и древних урочищ, раскопал большое количество курганных могильников. В Понеманье А. Киркор исследовал курганы в дер. Городилово Ошмянского уезда Виленской губернии, где были найдены предметы вооружения и изделия из золота, а также курганы в окрестностях Новогрудка. А. Киркор пришел к заключению, что чем выше и обширнее был курган, тем богаче был погребенный. Различие в величине и устройстве курганов автор пытался объяснить раз-

---

[1] J. Lelewel. 1) Numismatique du moyen âge, concidérée sous le rapport du type, t. II. Paris, 1835; 2) Antiquité de Pologne, de Lithuanie et de Slavonie expliquée. Bruxelles, 1842.

[2] T. Narbutt. Dzieje starożytne narodu litewskiego, tt. I—IV. Wilno, 1835—1838.

[3] Зап. Виленск. археолог. комиссии, ч. 1, 1856, стр. 11—15.

[4] А. Киркор. Значение и успехи археологии в наше время. Зап. Виленск. археолог. комиссии, ч. 1, 1856, стр. 33.

[5] К. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильна, 1865.

[6] А. Киркор. Перечневый каталог предметов в Виленском музеуме древностей. Вильно, 1858.

личием этнического состава населения.[7] А. Киркор интересовался оборонительными сооружениями; он сделал подробное описание городища в дер. Речки и соседних с ним городищ, обращая внимание на их фортификацию.[8]

В 1865 г., вскоре после польского восстания, Виленская археологическая комиссия вместе с другими польскими общественными организациями была закрыта. «Деятельность этой комиссии, — писал попечитель Виленского учебного округа И. В. Корнилов, — имела тот же польский характер, какой господствовал в управлении музеем; дальнейшее ее существование с прежним личным составом и направлением было бы прямым противоречием всем мерам, принимаемым в северо-западных губерниях для водворения русских начал, и вообще всей системе управления краем».[9]

Значительно пострадал тогда и Виленский музей древностей, коллекции которого были частично переданы в Москву и Петербург. Е. Тышкевич сложил с себя обязанности попечителя музея. В 1866 г. А. Киркор уехал из Вильны с тем, чтобы больше туда не возвращаться, а К. Тышкевич вскоре умер.

В 1867 г. в Вильне было открыто Северо-Западное отделение Русского географического общества с археологической секцией. Но она не провела никаких серьезных исследований и вскоре прекратила свое существование.

В 70—80-х годах прошлого века с Верхним Понеманьем связывает свои интересы краковский археолог С. Глогер. Сферой его научных интересов были главным образом памятники каменного века.[10] С. Глогер опубликовал также результаты раскопок М. Федоровского, производившего исследования под Слонимом и Волковыском.[11]

В конце XIX в. в Белорусском Понеманье вели работы преимущественно русские археологи. В истоках Немана производил раскопки В. З. Завитневич, известный своими многолетними археологическими работами в Припятском Полесье, в бассейнах Днепра, Березины, Сулы и других местах; специальным объектом его изысканий являлась область дреговичей.[12] В Понеманье в конце 80-х годов В. З. Завитневич исследовал курганные могильники в Койданове (современный Дзержинск) и Черниковщине.[13] Там же у истоков Немана, на р. Усе, небольшое количество вещей из курганов было добыто Н. А. Янчуком.[14]

Значительным событием в археологической жизни края был IX Археологический съезд в Вильне, состоявшийся в 1893 г. Съезду предшествовала большая подготовительная работа Предварительного комитета, которому было поручено проверить все имеющиеся данные об археологических памятниках Северо-Западного края, произвести раскопки, проливающие свет на жизнь древних насельников, собрать сведения о частных коллекциях и приступить к составлению археологических карт Виленской и Гродненской губерний. В процессе подготовки к съезду выявился ряд любителей и ревнителей старины. Они пополнили сведения об археологии Северо-Запада, в частности Понеманья. Вышел в свет труд И. К. Шулицкого о городищах и курганах Слонимского района.[15] О памятниках этой же территории ряд сведений сообщил священник Е. Михайловский.[16] В русской археологической литературе появилось имя В. Шукевича,[17] о работах которого будет сказано ниже.

К этим публикациям следует присоединить статью А. Тыртова об исследованиях в Западном крае, представляющую собой извлечения из «Древностей» Московского археологического общества,[18] заметку Н. П. Авенариуса о его

---

[7] А. Киркор. Археологические розыскания в Виленской губернии. ИРАО, т. I, 1859, стр. 15—22.

[8] Древности, Труды Московск. археолог. общ., т. I, 1868, стр. 65—67.

[9] Зап. Сев.-Зап. отд. Русск. географ. общ., кн. 1, 1910, стр. 14.

[10] Библиографию трудов С. Глогера см.: С. А. Дубінскі. Бібліографія по археологіі Беларусі і сумежных краін. Мінск, 1933, стр. 68—69.

[11] Z. Gloger. Notatki archeologiczne Michała Fedorowskiego z okolic Słonima. PF, t. II, 1882, стр. 491—492.

[12] В. З. Завитневич. 1) Из археологической экскурсии в Припетское Полесье. Чтения в Общ. Нестора Летописца, кн. 4, 1890, стр. 1—29; 2) Вторая археологическая экскурсия в Припетское Полесье. Чтения в Общ. Нестора Летописца, кн. 6, 1892, стр. 11—72; 3) Археологические розыскания в бассейне р. Березины. ОАК, 1892, стр. 124—153; 4) Область дреговичей как предмет археологического исследования. Труды Киевск. духовн. акад., Киев, 1886, № 8, стр. 569—603; 5) Форма погребальных обрядов в могильных курганах Минской губернии. Труды IX АС, т. I, 1895, стр. 221—235.

[13] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. Чтения в Общ. Нестора Летописца, кн. 2, 1888, стр. 274—280.

[14] Российский Исторический музей. Указатель памятников. М., 1893, стр. 140.

[15] И. К. Шулицкий. Археологические и историко-географические заметки. Труды Виленск. отд. Предварительн. комитета по устройству IX АС, отд. I, 1893, стр. 60—65.

[16] Е. Михайловский. Археологические очерки Слонимского уезда Гродненской губернии. Труды Виленск. отд. Предварительн. комитета по устройству IX АС, отд. I, Вильна, 1893, стр. 165—168.

[17] Реферат В. Шукевича об археологических местностях в Лидском и Трокском уездах. Труды Виленск. отд. Предварительн. комитета по устройству IX АС, отд. I, Вильна, 1893, стр. 96—100.

[18] Перечень статей и исследований, касающихся Северо-Западного края, извлеченных А. П. Тыртовым из 13 томов изданий Московского археологического

раскопках в Минской губернии[19] и др. Среди материалов выставки, приуроченной к съезду, находим небольшие, но очень важные для археологии края данные раскопок М. А. Цыбишева.[20]

С периодом подготовки к IX Археологическому съезду теснейшим образом связаны исследования Ф. В. Покровского, учителя Виленской гимназии и хранителя Виленского музея древностей. В 90-х годах прошлого столетия он произвел большие работы по исследованию археологических памятников на границе Белоруссии и Литвы, за что был удостоен большой серебряной медали Русского археологического общества.[21] Итоги этих работ опубликованы в трудах Предварительного комитета по устройству IX съезда, в двух томах трудов этого съезда и в трудах последующего X съезда.[22] Для нас особое значение имеют раскопки Ф. В. Покровского в верхнем течении р. Вилии, где им были исследованы курганные древности. Ф. В. Покровский стремился определить время исследованных памятников, рассматривал обилие курганов как свидетельство плотности древнего населения, обитавшего в этих местах. Он стремился реконструировать обряд погребения. Бо́льшую часть открытых им памятников он справедливо относил к литовским древностям. Важно отметить также, что Ф. В. Покровский впервые опубликовал материалы из древних городищ (Островляны, Якубишское замчиско и др.), которые впоследствии получили наименование городищ со штрихованной керамикой.[23]

Заслуги Ф. В. Покровского не ограничиваются, однако, раскопками и введением в научную литературу большого археологического материала. Им были составлены путеводитель по Виленскому музею древностей[24] и — самое главное — археологические карты Виленской, Гродненской и Ковенской губерний.[25] В итоге этих работ литовско-белорусский край в археологическом отношении оказался в лучшем положении по сравнению со многими другими областями России, так как в 90-х годах XIX в. археологических карт еще почти не существовало.

Во введении к первой из карт — карте Виленской губернии—Ф. В. Покровский указывал, что его работа является лишь первым опытом обобщения археологических данных. «Строго научная археологическая карта, — писал он, — возможна только после всестороннего, строго научного исследования данной местности, но такая карта — дело будущего».[26] Скромность оценки автором своего труда не умаляет, однако, большой значимости его работы. Ф. В. Покровский отмечал тенденциозность своих польских предшественников из Виленской археологической комиссии (А. Киркора и др.), но, как нам представляется, не всегда был объективен в своих суждениях. Он не пытался решать большие исторические проблемы, но они всегда его интересовали.[27] В истории археологии Северо-Запада Европейской части нашей страны имя этого ученого занимает одно из значительных мест.

В 80-х годах прошлого столетия начал свои многолетние исследования В. Шукевич, владелец имения Нача в Лидском уезде Виленской губернии (ныне Радунский район Гродненской области). В течение 35 лет им производились раскопки археологических памятников на правобережье верхнего и среднего течения Немана. Он открыл здесь более 130 местонахождений, относящихся к каменному веку. С его именем связаны исследования погребений эпохи ла-

---

общества «Древности». Труды Виленск. отд. Предвари- тельн. комитета по устройству IX АС, отд. I, Вильна, 1893, стр. 58—60.

[19] Заметка Н. П. Авенариуса о его раскопках в Минской губернии в 1889—1890 гг. Труды Виленск. отд. Предварительн. комитета по устройству IX АС, отд. I, Вильна, 1893, стр. 42—53.

[20] М. А. Цыбишев. Раскопка в конце 1892 г. некоторых курганов близ г. Новогрудка Минской гу- бернии. В кн.: Каталог предметов, доставленных на археологическую выставку при IX Археологическом съезде в Вильне в 1893 г. Вильна, 1893, стр. 73—76.

[21] Московское археологическое общество и первое 50-летие своего существования, т. II. М., 1915, стр. 279.

[22] Ф. В. Покровский. 1) К исследованию курганов и городищ на восточной окраине современной Литвы. Труды IX АС, т. II, 1897, стр. 138—196; 2) Курганы на границе современной Литвы и Белорус- сии. Труды IX АС, т. I, 1895, стр. 166—220; 3) Случай- ная археологическая экскурсия в верховья р. Вилейки. Труды Виленск. отд. Предварительн. комитета по устройству IX АС, отд. I, Вильна, 1893, стр. 122—133; 4) Вторая археологическая экскурсия в бассейн р. Лоши. Там же, стр. 136—139; 5) Археологическая прогулка в окрестности Радошкович. Там же, стр. 139—146; 6) К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X АС, т. I, 1899, стр. 71—170

[23] Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении, стр. 162—168.

[24] Ф. В. Покровский. Виленский музей древности. Вильна, 1892.

[25] Ф. В. Покровский. 1) Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893; 2) Археоло- гическая карта Гродненской губернии. Вильна, 1895; 3) Археологическая карта Ковенской губернии. Вильна, 1899.

[26] Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии, стр. IV.

[27] См., например: Ф. В. Покровский. Из доисторического быта на славяно-литовской границе. Вильна, 1894.

тена в Наче, Рудне, Зубишках, Чепелунах и др.[82] Весьма интересен могильник в ур. Ланкишки в Наче, который В. Шукевич зачислил в разряд неолитических.[29] Им раскопан ряд курганов римского времени (Версока, Вильканцы и др.),[30] являющихся типичными литовскими памятниками.[31] В 1911 г. в Наче В. Шукевич открыл грунтовой могильник второй половины I тысячелетия н. э.[32] Много внимания уделил он исследованию каменных могил жальничного типа XIII—XIV вв.[33] Эта своеобразная группа памятников до его работ не была известна.

На основании раскопок В. Шукевича стало возможным представить себе эволюцию погребального обряда на правобережье Немана от эпохи латена до времени образования литовского государства. Он не оставил без внимания и древние городища, видя в них не поселения, а жертвенные места или места сожжения умерших.

Хотя В. Шукевич скромно именовал себя дилетантом, его отчеты, присланные в Археологическую комиссию, и его публикации, преимущественно в польской археологической литературе, свидетельствуют о высоких для того времени профессиональных навыках. «Успех г. Шукевича, — писал А. Спицын, — объясняется не столько богатством памятников старины в районе его деятельности, сколько систематичностью его разведок».[34]

В. Шукевич отнюдь не чуждался историко-культурных и исторических вопросов. Он считал, что первоначальными насельниками Понеманья были финские племена, которых затем сменили литовцы и славяне. В. Шукевич пытался выделить литовские погребальные памятники, с одной стороны, и славянские — с другой. К первым он относил курганы с трупосожжением и специфическим прибалтийским инвентарем, ко вторым — уже упоминавшиеся выше могилы жальничного типа.[35] Классификация эта, сама по себе правомерная, не учитывала, однако, того, что эти две этнически различные группы памятников не синхронны и что могилы жальничного типа появились здесь тогда, когда время бытования литовских курганов было уже позади.

За десятилетия деятельности В. Шукевича число известных археологических памятников в Понеманье значительно увеличилось. Данные о многих из них были опубликованы в польской литературе с большей или меньшей степенью подробности.[36] Однако в архиве Ленинградского отделения Института археологии АН СССР хранится еще немало данных, не обнародованных в печати, в свете которых особенно видны трудолюбие В. Шукевича и его беспредельная преданность археологии. Значительная часть этих материалов используется в настоящей работе.

Многие из памятников, открытых В. Шукевичем, исследовались профессором Петербургского университета Э. А. Вольтером (Вольтерисом). Совместно с В. Шукевичем им раскапывались в конце 80-х годов каменные могилы на правом берегу Немана, у деревень Дворчаны, Пузеле, Опановцы, а также курганные могильники у дер. Думбле и др.[37] Э. А. Вольтер собирал археологические материалы в бассейне верхнего и среднего течения Немана.[38] Наряду с археологией он занимался этнографией и антропологией. Э. А. Вольтер боролся с тенденциозными русификаторскими идеями в науке, выступая, в частности, против Н. П. Авенариуса. «В 1880 г., — писал Э. А. Вольтер, — в северо-западной Руси не любили, как в исконно русском крае, обнаруживать следы прежних народов, особенно прусского и ятвяжского».[39]

Э. А. Вольтером было сделано описание коллекций частных лиц — С. Глогера, В. Шукевича, М. Федоровского и др.[40]

Впоследствии деятельность Э. А. Вольтера была связана с Литвой, где он в течение длительного периода состоял профессором Каунасского университета, а с 1919 г. — предсе-

---

[28] W. Szukiewicz. Poszukiwania archeologiczne w pow. Lidzkim, gub. Wileńskiej. MAAE, t. XIII, 1914, стр. 68—75.

[29] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 239/1915 г.

[30] W. Szukiewicz. Kurhan ciałopalny przy wsi Wersoce w pow. Lidzkim, gub. Wileńskiej. MAAE, t. XI, 1910, стр. 63—69.

[31] А. А. Спицын. Предполагаемые литовские курганы VIII—IX вв. ЗРАО, т. VIII, вып. 1, 1896, стр. 103—114.

[32] W. Szukiewicz. Cmentarzysko ciałopalne płaskie pod wsia Nacza w pow. Lidzkim, gub. Wileńskiej. PF, t. XXI, 1913, стр. 31—38.

[33] W. Szukiewicz. Kurhany kamienne w pow. Lidzkim (gub. Wileńska), Światowit, t. I, 1899, стр. 32—37; t. IV, 1902, стр. 40—45; Архив ЛОИА, ф. 1, д. 103/1890 г., л. 39 об.; д. 120/1893 г., лл. 5—6; д. 27/1906 г., лл. 40, 47—51, 62.

[34] А. Спицын. Раскопки В. Шукевича. ИАК, вып. 29, 1909, стр. 68.

[35] W. Szukiewicz. Niektore zabytki predhistoryczne w pow. Lidzkim. In: Księga pamiątkowa na uczczenie setnej rocznicy urodzin Adama Mickiewicza, t. II. Warszawa, 1898, стр. 214—227.

[36] J. Talko-Hryncewicz. Wandalin Szukiewicz jako prehistoryk Litwy. WA, t. V, zesz. 1—2, 1920, стр. 65—70.

[37] ОАК, 1889, стр. 50—53.

[38] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 13а/1888 г., лл. 27—33.

[39] Э. А. Вольтер. О ятвягах. Ежегодник Русск. антрополог. общ. при СПб. унив., т. II, 1908, стр. 8.

[40] Э. Вольтер. Археологические коллекции частных лиц в Северо-Западном крае. Вильна, 1889.

дателем Литовской государственной Археологической комиссии.[41]

Из эпизодических работ, произведенных в Понеманье в начале XX в., заслуживают внимания раскопки С. Яроцкого в области, лежащей между верховьями Немана и верхним течением Вилии, и работы С. Круковского и Ю. Иодковского в окрестностях Гродно, итоги которых были опубликованы в журнале «Swiatowit».[42]

Интересны данные исследования курганного могильника у дер. Ясудово. Здесь были исследованы С. Круковским 15 курганов, этническая принадлежность которых возбудила споры в науке. А. А. Спицын относил этот могильник к так называемой «клайпедской культуре», В. Антоневич — к собственно литовской, а Р. Якимович полагал, что здесь следует усматривать культуру литовско-славянского населения.[43] Можно упомянуть также небольшие работы Ю. Иодковского в окрестностях Гродно, где наряду с местонахождениями каменного века были обнаружены селища с лепной керамикой.[44]

В 1910 г. возобновляется деятельность Северо-Западного отдела Русского географического общества в Вильне, в составе которого учреждается секция этнографии и археологии. В трудах отдела были опубликованы результаты раскопок П. С. Рыкова, произведенные им в Сморгони и Маркенентах в верхнем течении Вилии.[45]

В итоге всех этих работ в Литве и прилегающих частях Белоруссии, в частности в Понеманье, к началу первой мировой войны накопился значительный фактический материал, позволивший сделать новые обобщения. Эта работа была выполнена А. А. Спицыным, очень интересовавшимся прибалтийской археологией. При этом специальное внимание ученого привлекли памятники собственно Понеманья.

Еще в 1896 г., пользуясь данными раскопок Ф. В. Покровского, В. Шукевича, Э. А. Вольтера и др., А. А. Спицын определил характерные черты литовских погребальных памятников, расположенных в бассейне Немана. Он указал, что этими памятниками являются курганы с трупосожжением и со значительными находками из железа и бронзы.[46] Вслед за литовскими курганами А. А. Спицын пытался систематизировать материалы каменных могил, честь открытия которых, по его выражению, принадлежала В. Шукевичу. Анализируя обряд погребения и вещевые находки, происходящие из этих памятников, А. А. Спицын указывал, что в них можно усматривать погребальные сооружения Черной Руси.[47]

Высоко оценивая результаты исследований В. Шукевича, А. А. Спицын широко популяризировал его работы. В русской археологической литературе раскопки В. Шукевича известны главным образом благодаря трудам А. А. Спицына. Особую работу А. А. Спицын посвятил данным В. Шукевича о могильниках с каменными кистами эпохи латена.[48]

Несколько позднее А. А. Спицын взял на себя труд обобщить все имеющиеся материалы по прибалтийской археологии в своей книге «Литовские древности».[49] Он суммировал не только данные о памятниках, находящихся на территории, занятой древними балтийскими племенами, т. е. в Литве, Латвии, Восточной Пруссии и части Белоруссии, но и сведения о древностях Эстонии, Финляндии и Швеции. Сведение воедино археологических материалов, находящихся в музеях, часто вовсе неизданных или опубликованных в мелких провинциальных изданиях, было само по себе делом чрезвычайной важности, а систематизация всех данных, датировка памятников, их историко-культурная характеристика превращали работу А. А. Спицына в подлинный исторический источник. По охвату материала эта работа не имеет себе равных. Последующие аналогичные труды, относящиеся к 20—30-м годам нашего века, как правило, используют материал в рамках современных им государственных границ.[50] Таким образом, «Литовские древно-

41 P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medziaga. Kaunas, 1928, стр. VI—VII.

42 S. Jarocki. Kurhany i cmentarzysko w pow. Oszmiańskim. Światowit, t. III, 1901, стр. 46—49.

43 S. Krukowski. Cmentarzysko mogil całopalnych w Jasudowie pod Sopockinami (w. pow. Augustowskim, Suwałks. gub.). Światowit, t. IX, 1911, стр. 1—21; A. Kamiński. Materiały do bibliografii archeologicznej jaćwieży od I do XIII w. MS, t. I, Warszawa, 1956, стр. 221.

44 J. Jodkowski. Poszukiwania archeologiczne w Bereżanach, pow. Augustowski. Światowit, t. VIII, 1907, стр. 73.

45 П. С. Рыков. Могильник близ ст. Сморгонь. Раскопки в Ошмянском уезде Виленской губернии. Зап. Сев.-Зап. отд. Русск. Географ. общ., кн. 4, 1914, стр. 7—13.

46 А. А. Спицын. Предполагаемые литовские курганы VIII—IX вв., стр. 103—114.

47 А. А. Спицын. Предполагаемые древности Черной Руси. ЗРАО, т. XI, кн. 4, 1899, стр. 303—310.

48 А. А. Спицын. 1) Могильники с каменными кистами в Виленской губернии. ИАК, вып. 12, 1904, стр. 26; 2) Раскопки В. Шукевича, стр. 68—70.

49 А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925.

50 A. M. Tallgren. Zur Archäologie Eestis. Bd. I—II. Dorpat, 1922—1925; Latvijas archaiologija. Riga, 1926; J. Puzinas. Naujasių proistorinių tyrinejimų duomenys (1918—1938). Kaunas, 1938; W. Gaerte. Urgeschichte Ostpreussens. Königsberg.

сти» явились значительным событием в археологической литературе.[51] Но следует отметить, что в труде А. А. Спицына отразились и заблуждения автора. Им разделялась общепринятая в буржуазной науке теория, приписывающая германским племенам особую роль культуртрегеров. По А. А. Спицыну, культурными просветителями Литвы были готы, поселившиеся в римское время на устьях Вислы: «Готы взяли в свои руки внешнюю торговлю Литвы, развивая в то же время торговые сношения с Данией, северной Германией, Римом и готовясь начать движение к Черному морю».[52]

В свете современных знаний устарела и классификация А. А. Спицына, в частности неправомерным является, как доказывает П. З. Куликаускас, выделение особой «рагинянской культуры», памятники которой типичны для всей северо-восточной Литвы.[53] В настоящее время существенно изменены датировки некоторых групп памятников, особенно курганов, которые А. А. Спицын относил к VIII—IX или к VI—VII вв., в то время как наиболее ранние из них в центральной Литве относятся ко II—III вв., а в восточной — к IV—V вв.[54]

Работой А. А. Спицына «Литовские древности» завершается определенный период в истории прибалтийской археологии, кончившийся ко времени первой мировой войны, — период первоначального собирания материала.

В 1920 г., по окончании советско-польской войны, Западная Белоруссия, в составе бывш. Виленской и Гродненской, а также части Минской губернии, отошла к буржуазной Польше. На этой территории, которая стала именоваться северо-восточными землями Польши, в 30-х годах вели раскопки Е. и В. Голубовичи, работавшие в Вильне, в университете им. Стефана Батория. Археологические исследования в 1933—1939 гг. проводились ими в Виленском и Новогрудском воеводствах. В числе исследованных ими памятников был могильник XI—XII вв. у дер. Навры, принадлежавший дреговичам, земли которых граничили с областью кривичей.[55] В другом славянском могильнике — Платове в Новогрудском воеводстве — также были обнаружены дреговичские материалы.[56] Наряду со славянскими погребальными памятниками Е. и В. Голубовичи исследовали ряд балтийских могильников в Понеманье (Андреевцы, Лоша, Волколата и др.).[57]

В 30-х годах Е. и В. Голубовичи производили исследования археологических памятников и на территории Литвы — в древней Вильне, на могильниках Кармазины, Неменчине, Ятуны и др., а также обследовали бассейн Дисны, притока Западной Двины, и верховья Березины (днепровской).[58] В. Голубович специально занимался керамикой исследованных памятников.[59] На основании археологического материала он пытался проследить границы расселения славян и литовцев, подтверждая выводы Ф. В. Покровского.[60]

Помимо исследований Е. и В. Голубовичей, следует отметить также раскопки в древнем Гродно, произведенные в 1931 г. под руководством директора Гродненского музея Ю. Иодковского. В итоге этих раскопок на Замковой горе в Гродно были открыты широко известные теперь руины монументальных построек. Сменивший Ю. Иодковского в 1937 г. З. Дурчевский руководил работами в Гродно до начала второй мировой войны, успев опубликовать в 1939 г. лишь немногое из большого добытого им материала.[61]

1929; K. Engel und W. La Baume. Kulturen und Völker der Frühzeit im Preussenlande. Königsberg, 1937.

51 P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medziaga, стр. VII.

52 А. А. Спицын. Литовские древности, стр. 133.

53 P. Kulikauskas. Ragińenų (Šeduvos raj.) archeologinių paminklų tyrinejimai ir «Raginenų kultūros» klausimas. LMAD, ser. A, I (4), 1958, стр. 65—90.

54 А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 128—153.

55 H. Cehak-Hołubowiczowa. Materiał i zagadnenia cmentarzyska kurhanowego koło wsi Nawry w pow. Postawskim. RA, t. I, 1937, стр. 5—51.

56 H. Cehak-Hołubowiczowa. Słowiańskie cmentarzysko kurhanowe koło wsi Płatowo w powiecie i województwe Nowogródzkiem. AW, t. XIII, 1938, стр. 183—197.

57 W. Hołubowicz. Pięć lat pracy terenowej muzeum archeologicznego uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie (1933—1937). RA, t. I, 1937, стр. 83—90.

58 В. и Е. Голубовичи. 1) Кривой город Вильно. КСИИМК, вып. XI, 1945, стр. 114—124; 2) Славянские поселения правобережной Дисны в Виленском округе БССР. Там же, стр. 126—137; H. Cehak-Hołubowiczowa. 1) Kurhany w Karmazinach. WA, t. XXII, zesz. 3—4, 1955, стр. 312—331; 2) Słowiańskie groby kurhanowy koło Czerniewicz w pow. Dzisnieńskim. WA, t. XVI, 1939, стр. 419—455; 3) Slowiańsko-wareskie cmentarzysko kurhanowe koło Porzeza w pow. Dzisnieńskim. PA, t. VI, zesz. 2—3, 1938—1939, стр. 178—203; 4) Zabytki archeologiczne województwa Wileńskiego i Nowogródzkiego. Wilno, 1936.

59 W. Hołubowicz. 1) Ceramika słowańska XI—XII w. cmentarzyska koło wsi Nawry. RA, t. I, 1937, стр. 52—69; 2) Garncarskie techniki lepienia na terenie ziem północzno-wschodnich Polski w świetle ostatnich wykopalisk. AW, t. XIII, 1938, стр. 197—210; 3) Garncarstwo wiejskie zachodnich terenów Białorusi. Toruń, 1950.

60 W. Hołubowicz. Granica osadnictwa Słowian i Litwinow na Wileńszyźnie. Wilno, 1938.

61 Z. Durzewski. Stary Zamek w Grodnie w świetle wykopalisk, dokonanych w latach 1937—1938. Grodno, 1939. Подробнее историю раскопок в Гродно см.: Н. Н. Воронин. Древнее Гродно. МИА, № 41, 1954, стр. 17—24.

В начале 20-х годов Ю. Иодковский совместно с Г. И. Пехом производил раскопки в Волковыске и получил материал XI—XIII вв., характерный для древнерусской культуры.[62]

Начиная с конца 20-х годов в Польше вышло несколько обобщающих работ по археологии, в которых некоторое внимание было уделено Понеманью. Таков труд В. Антоневича; он же является автором работы о древностях Виленщины, в которой суммирует археологический материал, собранный Ф. В. Покровским, В. Шукевичем и другими археологами конца XIX и начала XX в.[63]

Известный польский археолог Ю. Костржевский материалами из Понеманья специально не занимался, но не мог умолчать о них в своих обобщающих работах.[64] Некоторое внимание раннесредневековому материалу из Понеманья уделил Р. Якимович. В его работе, представляющей собой очерки по истории культуры Польши, особо выделена северо-восточная территория, т. е. Понеманье. Обрисовав типичные славянские и балтийские памятники, автор отметил, что в конце I тысячелетия н. э. кривичи и дреговичи колонизовали литовские земли с запада, а в XI—XII вв. происходила колонизация этих земель польскими мазовецкими племенами.[65] Из археологических исследований, произведенных в 20—30-х годах в буржуазной Литве, упомянем археологическую карту Литвы, составленную П. Ф. Тарасенко.[66] Карта П. Ф. Тарасенко весьма лаконична, но полезна в качестве справочного пособия. Поскольку нынешняя восточная часть Литовской ССР и Западная Белоруссия входили тогда в состав Польши, автор использовал для характеристики древностей этой территории преимущественно старые материалы Ф. В. Покровского, В. Шукевича и др.

Упомянем также обзорную работу И. Пузинаса об итогах двадцатилетних археологических работ в Литве (1918—1938).[67] Высказывая свои взгляды на историю восточной Литвы и Понеманья, автор придерживается общераспространенных в буржуазной археологии тенденциозных взглядов о культурной отсталости населения этой области и особой культуртрегерской роли восточногерманских племен.

Что касается исследований в Советской Белоруссии, то земли Понеманья, находящиеся на самой границе с Польшей, изучались очень мало.

Большим подспорьем для археологов явилась библиография по археологии Белоруссии и соседних с ней земель, составленная белорусским археологом С. А. Дубинским.[68]

В 1939 г. произошло воссоединение Белоруссии; ее западные области, в частности Верхнее Понеманье и бассейн Верхней Вилии с оз. Нарочь, вошли в состав БССР. Исследования советских археологов в Верхнем Понеманье начались после окончания Великой Отечественной войны. Одним из первых к изучению древностей западных областей БССР обратился сотрудник Института истории Белорусской Академии наук А. Г. Митрофанов, открывший и обследовавший ряд ранее неизвестных археологических памятников, в частности места поселений со штрихованной керамикой.[69] В 1951 г. небольшую археологическую разведку по Неману провела С. А. Тараканова. Ею были обнаружены многочисленные остатки древних поселений, относящихся к разному времени, ранее в литературе почти неизвестных.[70]

С 1955 г. археологические работы в Понеманье ведет Славяно-литовский отряд Прибалтийской археолого-этнографической экспедиции во главе с автором настоящей работы. Обследованием охватываются оба берега Немана в пределах Гродненской области, а также устья рек Дзитвы, Лебеды и Котры, впадающих по правому берегу Немана, и течения его левых притоков — рек Сервечи, Молчади, Щары, Зельвянки и Росси. В итоге этих работ существенно пополнилась археологическая карта Понеманья, особенно за счет древних поселений.[71] В 1956—1957 гг. Л. С. Клейн совместно со школьниками Гродно производит разведку на берегах Немана. Обследование памятников каменного века про-

---

[62] J. Jodkowski. Grodzisko Wolkowyskie. Grodno, 1925.

[63] W. Antoniewicz. 1) Archeologia Polski. Warszawa, 1928, стр. 173—175, 193—194; 2) Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930.

[64] J. Kostrzewski. Od mezolitu do okresu wędrówek ludów. In: Prehistoria ziem polskich. Kraków, 1939—1948, стр. 286—288, 311, 335—336, 347—350, 356—359.

[65] R. Jakimowicz. Okres wczesnohistoryczny. In: Prehistoria ziem polskich. Kraków, 1939—1948, стр. 423, 426—428.

[66] P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928.

[67] J. Puzinas. Naujasių proistorinių tyrinejimų duomenys, стр. 103—105.

[68] С. А. Дубінскі. Бібліографія по археологіі Беларусі і сумежных краін. Мінск, 1933.

[69] А. Г. Митрофанов. К истории населения Средней Белоруссии в эпоху раннего железа. Автореф. канд. дисс. Л., 1955, стр. 7.

[70] С. А. Тараканова. Археологическая разведка по Неману. КСИИМК, вып. 57, 1954, стр. 100—107.

[71] Литературу по этому вопросу см. на стр. 45.

водит Н. Н. Гурина.[72] В 1959 г. П. А. Раппопорт специально занимается изучением оборонительных сооружений Черной Руси.[73]

Особое внимание советских исследователей привлекают места древних поселений. «Археологи, избалованные богатыми материалами могильников и курганов, неохотно приступают к раскопкам городищ», — писал в 1925 г. А. А. Спицын.[74] Советские археологи, интересующиеся в первую очередь вопросами социально-экономической истории, берутся за исследование поселений. В 1954 г. А. Г. Митрофанов раскапывает городище Вязынки, а в 1955—1956 гг. — Малышки в Минской области. Материалы этих городищ наряду с другими археологическими данными, добытыми в более восточных районах Белоруссии, позволяют совершенно заново поставить вопросы экономической и социальной жизни населения, оставившего городища и селища со штрихованной керамикой.[75]

Новой страницей в археологии Понеманья является исследование городов Черной Руси. В Гродно оно проведено Н. Н. Ворониным. Ведутся раскопки Волковыска (В. Р. Тарасенко и Г. И. Пех), Новогрудка (Ф. Д. Гуревич) и Слонима (Г. И. Пех). В 1961 г. начаты раскопки древнерусского города Турийска. Работа эта проводится К. Т. Ковальской и Г. И. Пехом. Следует упомянуть также раскопки городища Индура (К. Т. Ковальская). Несмотря на то, что эти работы еще не вышли из своей начальной стадии и их результаты в большей части не опубликованы, полученные новые материалы позволили сделать ряд выводов большого исторического и культурно-исторического значения. Выяснилось, что города Черной Руси принадлежали к древнерусской городской культуре и являлись развитыми экономическими и культурными центрами своего времени.[76] В работе «Древнее Гродно» Н. Н. Воронин пришел к заключению, что Гродно было типичным древнерусским городом, имевшим тесные связи со многими областями Руси.[77] В то же время, как нам кажется, близость к Литве, с одной стороны, и к Польше — с другой, а также литовско-ятвяжское население вокруг этого города, несомненно, также отражались на его культуре.

Исследования советских археологов в Понеманье проводятся в тесном контакте с изучением более восточных районов БССР.[78] Энергичные исследования литовских археологов в восточной Литве (П. З. Куликаускас, Р. К. Куликаускиене, А. З. Таутавичюс и др.), в итоге которых получены многочисленные новые данные,[79] имеют большое значение и для характеристики памятников Белорусского Понеманья. Работы Ю. В. Кухаренко в Припятском Полесье дают возможность привлечь смежный материал из областей, лежащих к югу от Понеманья.[80]

---

[72] Н. Н. Гурина. Отчет о работе неолитического отряда Прибалтийской экспедиции в 1957—1958 гг. Архив Инст. истории АН БССР.

[73] П. А. Раппопорт. Отчет о работе экспедиции по изучению крепостей в 1959 г. Архив Инст. истории АН БССР.

[74] А. А. Спицын. Литовские древности, стр. 166.

[75] А. Г. Митрофанов. 1) К истории населения Средней Белоруссии в эпоху раннего железа, стр. 15; 2) Городище в Вязынке. В кн.: Материалы по археологии БССР, т. I. Минск, 1957, стр. 155—166. О раскопках на городище Малышки А. Г. Митрофанов прочитал доклады на пленумах ИИМК, посвященных полевым исследованиям 1955—1956 гг.

[76] В. Р. Тарасенко. Раскопки на городище «Шведская гора» в Волковыске в 1954 г. В кн.: Материалы по археологии БССР, т. I. Минск, 1957, стр. 258—279; Ф. Д. Гуревич. 1) Работы Славяно-литовского отряда Прибалтийской экспедиции в 1956 г. КСИИМК, вып. 74, 1959; 2) Отчеты о работах Славяно-литовского отряда в 1957—1959 гг. Архив Инст. истории АН БССР. Об итогах раскопок Индурского городища Гродненской области прочитан доклад К. Т. Ковальской на секции истории Прибалтики пленума ИИМК, посвященного итогам полевых исследований 1955 г.

[77] Н. Н. Воронин. Древнее Гродно, стр. 202.

[78] В. Р. Тарасенко. Древний Минск. В кн.: Материалы по археологии БССР, т. I. Минск, 1957; Э. М. Загорульский. Общая планировка и застройка раннефеодального города на территории БССР по археологическим данным. Труды Инст. истории АН БССР, вып. 3, Минск, 1958; Л. В. Алексеев. Раскопки древнего Браслава. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 95—106.

[79] П. З. Куликаускас. 1) Изучение археологических памятников Литовской ССР в 1948—1950 гг. Тезисы докладов на пленуме Института истории материальной культуры, посвященном археологии Прибалтики. Изд. АН СССР, М., 1951, стр. 11—16; 2) Археологические исследования в Литве в 1951—1954 гг. Тезисы докладов на объединенной конференции по археологии, этнографии и антропологии Прибалтики. Пленарные заседания. Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 15—17; 3) Литовские археологические памятники и задачи их изучения. Кратк. сообщ. Инст. этнограф., вып. 18, 1950, стр. 59—61; P. Kulikauskas. Nemenčines piliakalnis. ILK, t. I, Vilnius, 1958, стр. 20—43; R. Volkaitė-Kulikauskienė. 1) Migonių (Jezno raj.) archeologiniai paminklai. ILK, t. I, Vilnius, 1958, стр. 44—64; 2) Miniatūrinių piliakalnių Lietuvoje klausimu. ILK, t. II, Vilnius, 1959, стр. 125—135; А. З. Таутавичюс. 1) Восточная Литва в I тысячелетии н. э., Автореф. канд. дисс. Вильнюс, 1954; 2) Восточнолитовские курганы; A. Tautavičius. 1) Rytų lietuvos pilkapai, LMAD, ser. A, t. I, 1955, стр. 87—97; 2) Šalčininkų rajono pilkapių tyrinėjimai. ILK, t. I, Vilnius, 1958, стр. 65—80; V. Daugudis. Mažulonių piliakalnis. ILK, t. III, Vilnius, 1961.

[80] Ю. В. Кухаренко. 1) Некоторые итоги изучения Припятского Полесья. КСИА, вып. 7, Киев, 1957, стр. 91—93; 2) Раскопки на городище и селище Хотомель. КСИИМК, вып. 68, 1957, стр. 90—97.

К западу от Немана в последнее десятилетие активную работу ведут польские археологи под руководством Е. Антоневича. Произведенные ими исследования могильников и поселений на земле ятвягов, памятники которых до недавнего времени представлялись загадочными, дали в распоряжение науки богатый материал, также способствующий пониманию прошлого интересующих нас земель.[81] К собственно археологическим работам польских ученых тесно примыкают исследования в ятвягах историка А. Каминского.[82]

Археологические исследования в Понеманье используют достижения советских историков: В первую очередь следует отметить указанную выше монографию В. Т. Пашуто, посвященную образованию и начальному периоду истории литовского государства, в состав которого некогда входили интересующие нас области.[83]

Подводя итоги обзору истории археологического изучения Верхнего Понеманья, можно различить в ней как бы три этапа. Первый, самый длительный, с 50-х годов прошлого столетия и примерно почти до 20-х годов нашего века, был временем первоначального накопления материала. За этот период археология Северо-Западного края, а следовательно и Понеманья, прошла путь от любительских работ к профессиональным исследованиям. Начало археологических работ происходило в обстановке бурных политических событий, что, несомненно, отражалось на организационных формах и направлении науки.

После закрытия Виленской археологической комиссии в течение 20 лет раскопки не производились. Исследование памятников возрождается лишь в конце 80-х годов, почти накануне IX Археологического съезда. Тем не менее благодаря трудам польских, литовских и русских археологов был накоплен немалый материал. Но в этот период исследовались почти исключительно погребальные памятники. Именно тогда были открыты все или почти все имеющиеся здесь группы погребальных сооружений. Погребальные памятники, исследованные в более поздние годы, лишь дополнили ранее известные.

Как уже отмечалось выше, накопленные в течение дореволюционного периода материалы были обобщены в работе А. А. Спицына «Литовские древности». Поселения же в этот период почти не изучались.

Следующий период совпадает по времени с пребыванием Понеманья в составе буржуазной Польши. В это время появляются публикации некоторых памятников Западной Белоруссии, изданные Е. и В. Голубовичами. Некоторое внимание уделяется древностям Понеманья в сводных работах по археологии Польши.

Работы советских археологов в Понеманье, относящиеся уже к новому периоду, только начаты. Большая часть вновь добытых материалов еще ждет своей публикации.

В качестве преемницы всего накопленного за предшествующие периоды советской археологии предстоит критически отнестись к старому материалу и на основе современных данных попытаться создать работы, в которых с позиций марксизма были бы проанализированы основные этапы культурной истории этих земель, возвращенных в 1939 г. в состав нашего государства.

---

[81] Е. Антоневич. К археологическому изучению древнего населения Прибалтики. Изв. АН Эстонск. ССР, т. VI, сер. обществ. наук, 1957, № 2, стр. 168—179; J. Antoniewicz, M. Kaczyński, J. Okulicz. Sprawozdanie z badań w 1955 r. na cmentarzysku kurhanowym w miejsc. Szwajcaria, pow. Suwałki. WA, t. XXIII, zesz. 4, 1956, стр. 308—326; M. Kaczyński. Dwa cmentarzyska kurhanowe z V—VI w. we wsi Prudziszki, pow. Suwałki. MS, t. III, Warszawa, 1958, стр. 115—154; J. Jaskanis. 1) Sprawozdanie badań przeprowadzonych w 1956 r. na cmentarzysku kurhanowym w mijescowości Osowa pow. Suwałki. WA, t. XXV, zesz. 1—2, 1958, стр. 75—98; 2) Wyniki badań przeprowadzonych na cmentarzysku kurhanowym w miejscowości Osowa, pow. Suwałki w latach 1958—1959. RB, t. I, 1961, стр. 171—192; W. Ziemlińska-Odojowa. 1) Sprawozdanie z badań 1956 r. na cmentarzysku kurhanowym w miejsc. Żywa Woda, pow. Suwałki. WA, t. XXV, zesz. 1—2, 1958, стр. 99—106; 2) Badania wykopaliskowe w 1959 r. na cmentarzysku kurhanowym u miejsc. Żywa Woda, pow. Suwałki. RB, t. I, 1961, стр. 193—222.

[82] A. Kamińsky. Jaćwież. Terrytorium, ludność stosunki gospodarcze i społeczne. Łódź, 1953; 2) Z badań had pograniczem polsko-rusko-jaćwiezskim w rejóne rzeki Sliny. WA, t. XXIII, zesz. 2, 1956; 3) Materiały do bibliografii archeologicznej jaćwieży od I do XIII w. MS, t. I, Warszawa, 1956, стр. 193—273.

[83] В. Т. Пашуто. Образование литовского государства. Изд. АН, М., 1959.

ГЛАВА II

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДРЕВНЕЙШИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ БЕЛОРУССКОГО ПОНЕМАНЬЯ

Скудны и отрывочны данные о древнейших памятниках Белорусского Понеманья. Наиболее ранними среди них являются местонахождения мезолитического времени, впервые обнаруженные С. Глогером и В. Шукевичем, собравшими много мезолитических орудий.[1] В 1957 г. мезолитическая стоянка была открыта Н. Н. Гуриной на берегу оз. Свитезь в Кореличском районе Гродненской области. Найденные на стоянке кремневые изделия, по ее мнению, близки материалу свидерских стоянок Польши.[2] Р. Яблонските, исследующая памятники каменного века в Литве, отмечает, что в эпоху мезолита наблюдалась культурная общность Белорусского Понеманья и территории среднего течения Немана.[3]

В итоге работ В. Шукевича, а в последние годы обследований Л. С. Клейна и Н. Н. Гуриной накопился значительный материал неолитического времени.[4] Материал этот пока не систематизирован. Единственный вывод, который можно сделать на его основании, сводится к тому, что берега Верхнего Немана и его притоков в эпоху неолита были густо заселены охотничье-рыболовческими племенами, в основных чертах близких по своей культуре к населению других областей лесной полосы восточной Европы.

На нашей карте (рис. 1) нанесено более 20 пунктов с остатками поселений на высоких берегах Немана, Дзитвы, Щары и других рек (рис. 2, *2*). Нередко они находятся на дюнах (Комлевичи, Павловичи и др.).[5] Культурный слой поселений большей частью развеян. Сохранился он лишь в отдельных случаях. Так, в Коматове обнаружен культурный слой мощностью до 0.60 м (рис. 2, *1*).[6] В Комлевичах открыто округлое в плане сооружение, выложенное из мелких, слегка обожженных камней (рис. 3). В Наче в ур. Ланкишки В. Шукевич открыл ряд каменных очагов.[7]

В культурном слое встречаются кремневые изделия и обломки керамики. Среди первых следует упомянуть наконечники черешковых стрел (рис. 4, *2*) и стрел с выемкой в основании (рис. 4, *1*, *3*), ножи (рис. 4, *4*) и ножевидные пластины (рис. 4, *5*). Обломки керамики настолько мелки, что почти не дают возможности реконструировать формы сосудов. Однако по составу теста и некоторым другим признакам эту керамику можно разделить на две группы. К первой из них относятся обломки сосудов почти без примесей в тесте (рис. 5, *1*, *2*, *4—6*).[8] Черепки из Рыбницы принадлежали сосудам с примесью растительной трухи[9] (рис. 5, *3*). В. Голубович отмечает, что в глине керамики из Любчи обнаружены следы конских волос.[10] Эта керамика орнаментирована ямками, иногда в сочетании с гребенчатым узором, насечками и линиями (рис. 5, *1*, *2*, *4—6*, 6, 7, *1—3*).[11]

[1] W. Szukiewicz. Epoka kamienna w gub. Wileńskiej. Światowit, t. III, 1901, стр. 6.

[2] Н. Н. Гурина. Мезолитические памятники лесной полосы Европейской части СССР. СА, 1960, № 1, стр. 126—128.

[3] Р. Яблонските. Мезолит Литвы. КСИИМК, вып. XLII, 1952, стр. 51—52.

[4] W. Szukiewicz. Epoka kamienna w gub. Wileńskiej, стр. 6; Н. Н. Гурина. Отчет о работе неолитического отряда Прибалтийской экспедиции за 1957 г. Архив Инст. истории АН БССР; Л. С. Клейн. Памятники каменного века, обследованные Славяно-литовским отрядом Прибалтийской экспедиции в 1958 г. Архив Инст. истории АН БССР. Автор благодарит Н. Н. Гурину и Л. С. Клейна за предоставленные материалы.

[5] Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 15. В тексте настоящей работы упоминаются лишь наименования пунктов, где обнаружены памятники; районы и области, к которым они принадлежат, указаны в приложении.

[6] Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 9.

[7] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 239/1915 г., л. 6.

[8] Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 18—19; 1956 г., лл. 15, 18—19; 1957 г., лл. 1—2.

[9] Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 10.

[10] W. Hołubowicz. Ceramika grzebieniowa z Lubcza w powiecie nowogródzkim z mineralną, roślinną i zwierzęcą domieszką u glinę. PA, t. VI, zesz. 2—3, 1938, стр. 261—266.

[11] Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 37; 1956 г., лл. 24—25; 1957 г., лл. 1—2

Рис. 2. Древнейшие поселения на Немане.

1 — поселение у дер. [illegible] — культурный слой; 2 — поселение у дер. Ковальцы, общий вид.

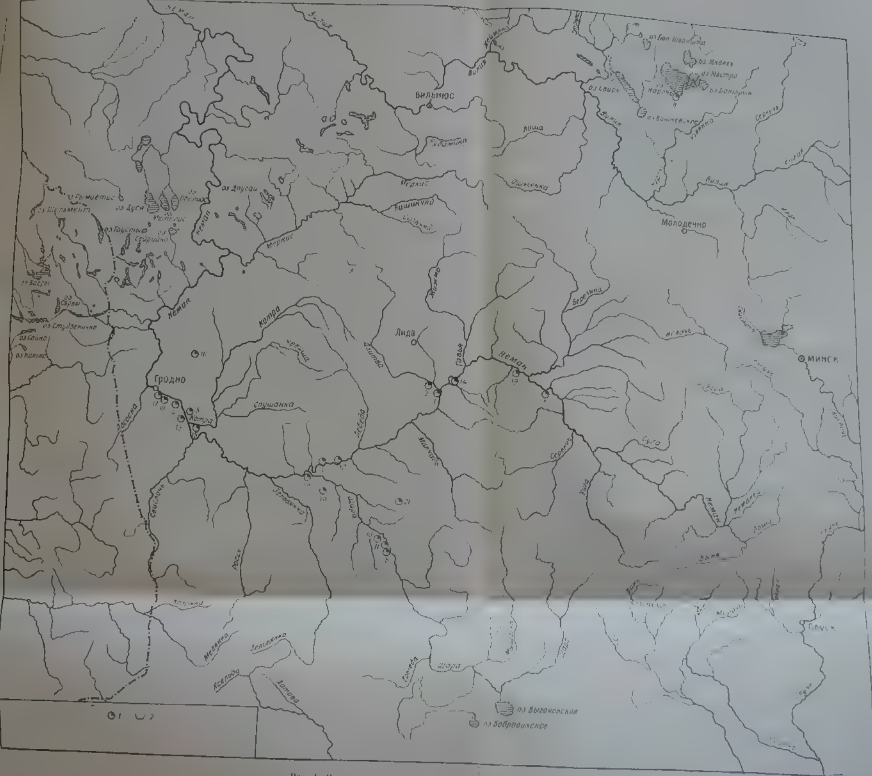

Рис. 1. Карта древнейших археологических памятников.
1 — древнейшее поселение, 2 — грунтовой могильник.

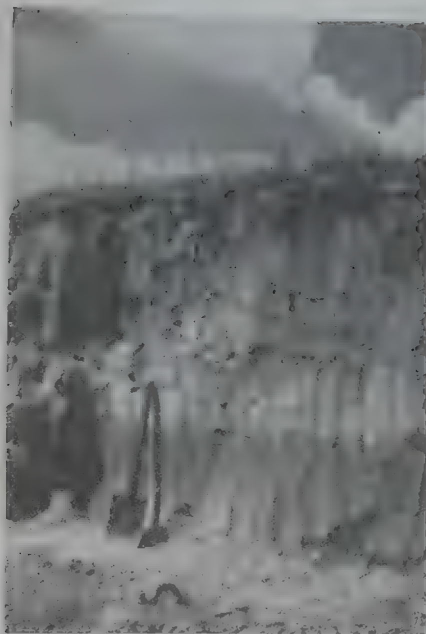

Рис. 2. Древнейшие поселения на Немане.

1 — поселение у дер. Коматово, культурный слой; *2* — поселение у дер. Ковальцы, общий вид.

Рис. 3. Поселение у дер. Комлевичи. Остатки сооружения из камней.

Рис. 4. Изделия из кремня.

1—3 — наконечники стрел, 4 — нож; 5 — ножевидная пластина. 1 — Шиловичи, 2, 4 — Черепин, 3, 5 — Комлевичи

Рис. 5. Керамика древних поселений

1 — Беневичи, 2 — Гоманин; 3 — Рыбники, 4, 5 — Черепин; 6 — Пулино.

Аналогичная керамика известна и по ранее добытым материалам В. Шукевича: в Ланкишках среди каменных очагов он нашел много керамики, орнаментированной «рядами углубляющихся точек и черточек».[12] Подобная керамика собрана В. Шукевичем также в Варенском районе Литовской ССР, пограничном с Белоруссией.[13]

территорией, в Варенском районе Литовской ССР, исследовано древнее поселение, где вместе с кремневыми изделиями найдены обломки керамики с незначительной примесью песка в тесте и с гребенчатым орнаментом.[15] По мнению Л. Козловского, вышеописанная керамика этой территории может реконструироваться в виде небольших яйцевидных сосудов,

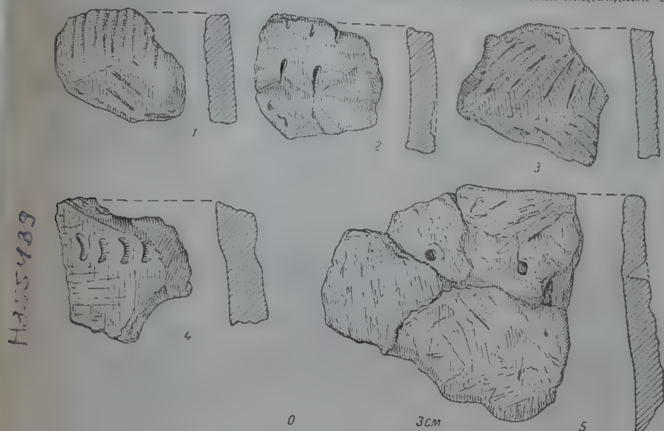

Рис. 6. Керамика из поселения у пос. Любча.

Среди материалов из Понеманья, хранящихся в Польше, известна керамика древних поселений у деревень Черленка и Шпиль, по составу теста и фактуре сходная с керамикой, почти не имеющей примесей в тесте; кроме того, найдены своеобразные глиняные поделки с круглыми выступами, орнаментированные желобками и ямками.[14] В недавнее время в непосредственном соседстве с исследуемой орнамент на которых наносился деревянной зазубренной лопаткой, костяным острием или ногтем.[16]

До недавнего времени аналогичная керамика, известная по сборам на дюнах, относилась в польской литературе к культуре ямочно-гребенчатой керамики.[17]

Польский археолог А. Гардавский, занимаясь специально исследованием культуры ямочно-гребенчатой керамики на территории Польши, установил ее отличие от подобной же культуры центральных областей Европейской

[12] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 239/1915 г., л. 6.

[13] W. Szukiewicz. Poszukiwania archeologiczne w pow. Lidzkim, gub. Wileńskiej. MAAE, t. XI, 1910, табл. XIII, *24*, *25*, табл. XIV, *40*, *42*; L. Kozłowski. Młodsza epoka kamienna w Polsce. Lwów, 1924, табл. XX, *25*, *26*.

[14] W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 106; A. Gardawski. Zagadnienie kultury «ceramiki grzebykowej» w Polsce. WA, t. XXVI, zesz. 4, 1958, стр. 299, 301, табл. XVI, *1*—*8*, табл. XVII, *3*—*5*.

[15] A. Bernotaitė. Versminio upelio I (Varenos rai.) akmens amžiaus stovykla. ILK, t. I, Vilnius, 1958, стр. 13.

[16] L. Kozłowski. Młodsza epoka kamienna w Polsce, стр. 77.

[17] W. Antoniewicz. Archeologia Polski. Warszawa, 1928, стр. 44; L. Kozłowski. Młodsza epoka kamienna w Polsce, стр. 81.

части СССР. Специфические особенности этой керамики позволяют, по мнению А. Гардавского, очертить границу ее распространения следующим образом: на востоке она доходит до устья Десны, на северо-востоке следует несколько севернее Немана, на севере простирается до побережья Балтийского моря, устий Вислы и Одера, на западе идет по верхнему и среднему течению Эльбы, а на юге — по верховьям Одера, Вислы и Сана.[18]

Как устанавливает А. Гардавский, описанная керамика встречается вместе с листовидными стрелами, булавами, асимметричными топориками и другими каменными изделиями. Указанный автор датирует эти памятники концом неолита и начальным периодом эпохи бронзы и предлагает именовать эту культуру днепровско-эльбской.[19]

Не рассматривая подробно историко-культурные выводы автора, можно отметить большую ценность проделанной им работы по выделению этой специфической группы памятников.

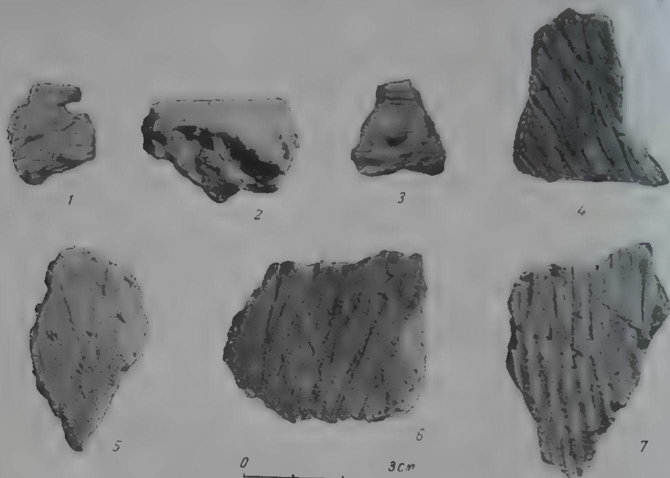

Рис. 7. Керамика древних поселений.

1, 3 — Черешля; *2* — Славичи; *4, 5* — Погораны; *6, 7* — Коматово.

Особенностью керамики второй группы является характерная штриховка поверхности сосуда. Судя по фрагментам, найденным в Павловичах, Комлевичах и Славичах, среди этой керамики были сосуды довольно больших размеров.[20] Толщина их стенок 5—6 мм. В глине заметна примесь крупных зерен дресвы. Типичная посуда этой группы, штрихованная, составляет до 50% всей керамики.

Штриховка состоит из поверхностных и глубоких бороздок, нанесенных с обеих сторон сосуда в виде вертикальных или перекрещивающихся полос (рис. 7).[21] Найдены также обломки гладкостенных сосудов (рис. 6, *2*). В Славичах совместно с гладкостенной и штрихованной керамикой найдены фрагменты шероховатой посуды. Тесто ее довольно плотное, хорошо отмученное, с примесью дресвы; поверхность в сыром виде была обсыпана песком, отчего приобрела характерную шероховатость (рис. 19, *3*).

---

[18] А. Gardawski. Zagadnienie kultury «ceramiki grzebykowei» w Polsce, стр. 309.

[19] Там же, стр. 310.

[20] Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 15—16; 1958 г., л. 7.

[21] Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 15; 1958 г., лл. 7—9.

Как отмечает Р. Яблонските, на территории Литвы штрихованная керамика известна в памятниках II тысячелетия до н. э.[22] На поселении Сарнате (западная Латвия), датирующемся второй половиной II тысячелетия до н. э., поверхность большинства сосудов покрыта штрихами.[23] По-видимому, и обследованные нами стоянки Понеманья синхронны этим более северным памятникам и также восходят ко II тысячелетию до н. э., т. е. к эпохе бронзы. Но та же керамика во многих северо-западных областях Европейской части СССР была характерна и для I тысячелетия до н. э.

Из-за слабой изученности памятников эпохи бронзы трудно ставить и решать вопрос о происхождении культуры поселений со штрихованной керамикой. В свете наших знаний эти археологические памятники занимают промежуточное место между поселениями эпохи неолита, с одной стороны, и наиболее ранними городищами со штрихованной посудой, относящимися ко второй половине I тысячелетия до н. э., — с другой.[24] Более точная хронологическая атрибуция поселений со штрихованной керамикой пока невозможна.

Говоря о древнейших археологических памятниках Белорусского Понеманья, следует еще упомянуть об отдельных находках бронзовых орудий среднеевропейских форм. В районе г. Новогрудка и на правобережье Верхнего Немана были найдены бронзовые ножи, кельт, меч и др.[25]

Древнейшим могильным памятником Белорусского Понеманья является грунтовой могильник в ур. Лапкишки близ Начи, в верховьях правого притока Немана р. Котры (рис. 1). Этот могильник исследовался В. Шукевичем в 1911, 1913 и 1914 гг. Здесь на площади в 3600 м² открыто более 80 погребений, материалы которых, за исключением 4 погребений, остались неопубликованными.[26] Могилы представляли собой ямы прямоугольной формы, до 3 м длины, 1.5 м ширины и 1.5 м глубины, иногда покрытые каменной плитой. В заполнении ям было много камней, некогда лежащих по стенкам и дну могилы в виде ящика. На территории могильника обнаружены кострища. В погребальном обряде преобладает трупосожжение. Как отмечает В. Шукевич, из 83 открытых им могил лишь три содержали остатки несожженных костей. В одном из них был открыт костяк ребенка, лежавший на спине в вытянутом положении, головой на север, на подстилке из белого песка. Во втором, как полагает автор раскопок, костяк лежал в скорченном состоянии. Положение скелета в третьем погребении неясно.

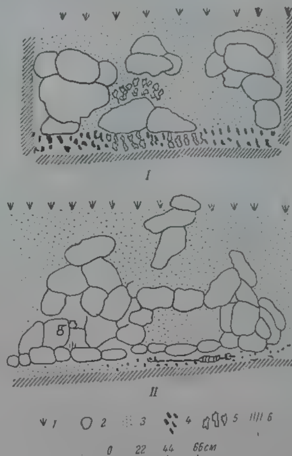

Рис. 8. Могильник в пос. Нача (ур. Лапкишки). Разрезы могил.

I — погр. 5; II — погр. 42. 1 — дерновый слой; 2 — камень; 3 — песок; 4 — жженая земля; 5 — кальцинированные кости; 6 — материк.

Над всеми тремя погребениями встречен слой камней (рис. 8). В двух могилах обнаружены маленькие сосуды, стоявшие в выложенных из камней камерах. Кроме керамики, при одном из костяков найдено бронзовое кольцо диаметром 1 см; при другом — осколки кремней.[27]

---

[22] Р. Яблонските-Римантене. О древнейших культурных областях на территории Литвы. СЭ, 1955, № 3, стр. 4.

[23] Л. В. Ванкина. Древнее поселение в Сарнатском торфянике. В кн.: Древние поселения и городища. Таллин, 1955, стр. 145.

[24] Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 238.

[25] А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 129.

[26] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 239/1915 г., лл. 1—5; W. Szukiewicz. Cmentarzysko szkieletowo w Łapkiszkach. PA, t. II, 1921, стр. 52—63.

[27] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 239/1915 г., лл. 1—5.

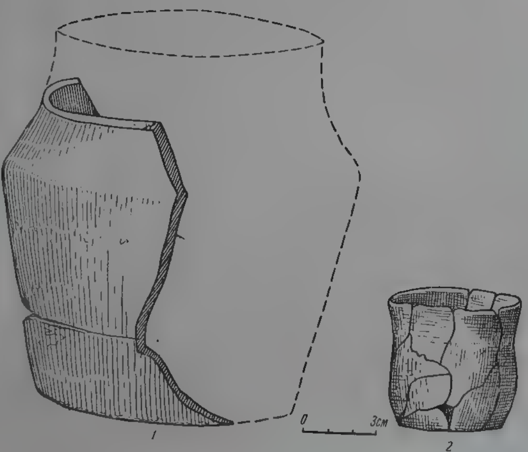

Рис. 9. Сосуды из могильника в пос. Нача (ур. Лапкишки).

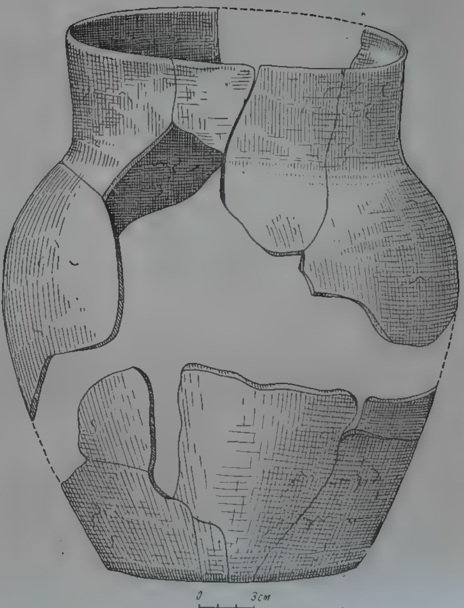

Рис. 10. Сосуд из могильника в пос. Нача (ур. Лапкишки).

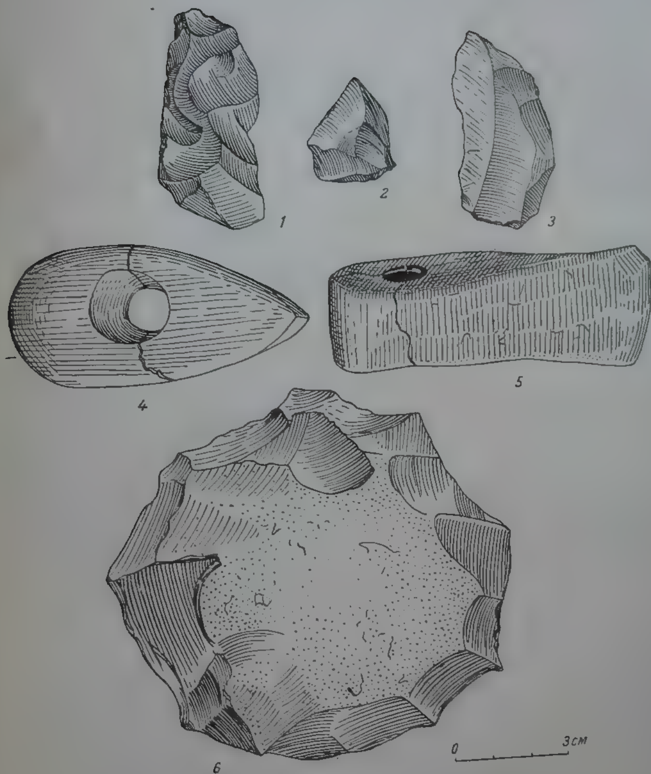

Рис. 11. Находки из могильника в пос. Нача (ур. Ланкишки).

1 — нож; 2, 3 — пластинчатые отщепы; 4, 5 — просверленные топоры; 6 — дисковидный нуклеус.

В погребениях, содержащих остатки трупосожжения, кальцинированные кости лежали на глубине до 0,5 м, ссыпанные в землю иногда вместе с углем и золой. В каждой могиле найдено обычно одно сожжение, лишь в одном случае на разных глубинах лежали три кучки кальцинированных костей.[28]

Часть скоплений сожженных костей была обставлена плитками из колотого камня; среди костей в некоторых случаях найдены обломки обожженной керамики. В одном сожжении глиняный сосуд как будто был накрыт другим.[29] Помимо керамики, которой встречено очень мало, при сожжениях обнаружены кремневые и каменные изделия и осколки обожженных камней и кремней. Всего в могильниках найдено 10 сосудов и 11 кремневых и каменных изделок.

Керамика, обнаруженная в могильнике Ланкишки, вся лепной выделки, с примесью дресвы в тесте. Сосуды толстостенные (по данным В. Шукевича, толщина стенок достигает 2 см). Снаружи на стенках заметны оттиски соломы (?). Часть сосудов имеет баночную форму, их высота 5—6 см (рис. 9, *2*). Другие до 30 см высоты, имеют прямой венчик и округлое тулово (рис. 9, *1*, 10).

Кремневые и каменные изделия представлены ножом (рис. 11, *1*), просверленными топорами (рис. 11, *4*, *5*), дисковидными нуклеусами (рис. 11, *6*), пластинчатыми отщепами (рис. 11, *2*, *3*).[30]

В. Шукевич относил могильник в ур. Ланкишки к числу неолитических памятников.[31] Действительно, этот могильник можно сопоставить с неолитическими погребениями в каменных ящиках, известными на территории Волыни, восточной, центральной и западной Польши, а также Калининградской области.

В Латвии захоронения в каменных ящиках отмечаются в больших курганах (Реэнес, Каплении), относящихся к концу II и началу I тысячелетия до н. э., и в грунтовых могильниках с каменными ящиками последних пяти столетий до нашей эры.[33]

В каком отношении друг к другу находились люди, оставившие могильник в ур. Ланкишки, и обитатели поселений более ранних и более поздних, характеризующихся штрихованной керамикой, в настоящее время остается неизвестным. Можно лишь предполагать, что это было различное население и что могильник в ур. Ланкишки, находящийся ныне на границе Белоруссии и Литвы, оставлен населением, занимавшим области, лежащие на запад и юго-запад от Белорусского Понеманья.

---

[28] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 239/1915 г., лл. 1-5.

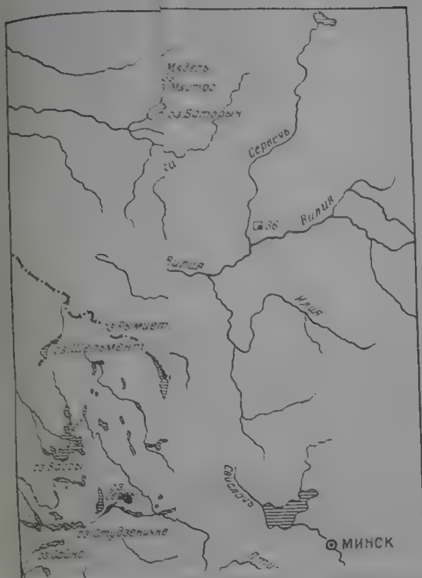
[29] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 27/1906 г., л. 54.

[30] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 239/1915 г., л. 5.

[31] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 239/1915 г., л. 5.

[32] J. Kostrzewski. 1) Wielkopolska w czasach przedhistorycznych. Poznań, 1923, стр. 19—20; 2) Neolityczny grob skrzynkowy ze Skoczki w pow. Szubińskim. Księga pamiątkowa ku uczczeniu siedemdziesiątej rocznicy urodzin prof. W. Demetrykiewicza. Poznań, 1930, стр. 93—100; 3) Od mezolitu do okresu wędrówek ludów. In: Prehistoria ziem polskich. Kraków, 1939—1948, стр. 133, табл. 52, *14*; W. Antoniewicz. Archeologia Polski, стр. 278—279; L. Kozłowski. Młodsza epoka kamienna w Polsce, стр. 185—188; W. Gaerte. Urgeschichte Ostpreussens. Königsberg, 1929, стр. 46—47; S. Nosek. Materiały do badań nad historią starożytną i wczesnośredniowieczną międzyrzecza Wisły i Bugu. Lublin—Kraków, 1957, стр. 74.

[33] Л. В. Ванкина. Археологические памятники I тысячелетия до н. э., на территории Латвийской ССР. КСИИМК, вып. XLII, 1952, стр. 66—69, 71

ИАНЬЯ
ЗИНЫ

іх поселений
о значитель-
итрофановым
вичах и Вя-
от Минска.

мах и мысах
ихся над до-
тью городищ
У городища
75 м в длину
з Вязынке —
ровлянах —
льно круты.
ки. В первый
одища имели
где тына или
нашей эры.
ах высокого
аждались ва-
о внушитель-
игал 5 м вы-
к позднему
сохранились
ю. Городище
40 м открыты
остоящей из
2, 15).[7] В Вя-
ены остатки
над которой
гребне этого

ще в Вязынке,

ледованию бас-
нии. Труды X

утом докладе
кп.
рии населения

возможность ссылаться на собранные им материалы.

Отчет С-ЛО, 1957 г., л. 8.

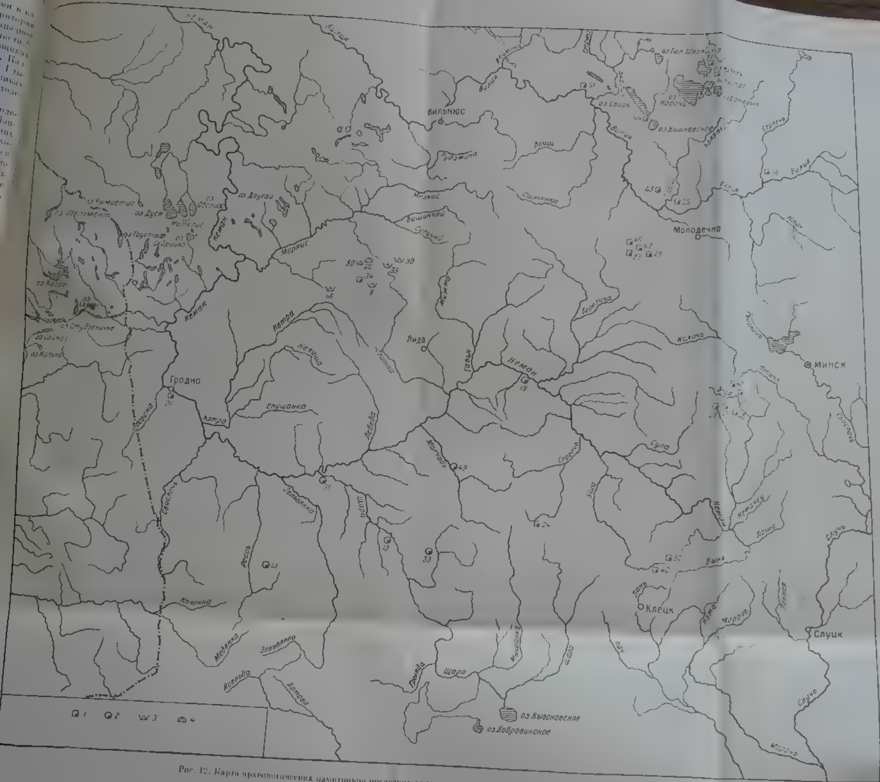

Рис. 12. Карта археологических памятников последних веков до нашей эры и первой половины I тысячелетия н. э.
1 — городище; 2 — поселение; 3 — грунтовой могильник; 4 — курганный могильник

ГЛАВА III

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ БЕЛОРУССКОГО ПОНЕМАНЬЯ ПОСЛЕДНИХ ВЕКОВ ДО НАШЕЙ ЭРЫ И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э.

Середина I тысячелетия до н. э. была временем больших изменений в экономике, культуре и общественной жизни древнего населения большинства областей лесной полосы Европейской части СССР. После распространения железной металлургии здесь сложились новые формы быта, основанные на скотоводческо-земледельческом хозяйстве, оттеснившем на второй план старые отрасли экономики — охоту и рыбную ловлю. Как полагают многие исследователи, вместо древних родовых форм общежития в этот период складывались патриархально-общинные порядки. Их отражением явилось появление укрепленных поселений, защищенных от вражеского нападения деревянными или земляными оградами.

В области Белорусского Понеманья древние городища стали известны лишь недавно, после обследования и раскопок, произведенных в 1948—1956 гг. белорусским археологом А. Г. Митрофановым.[1] Неманские городища составляют часть обширной группы древних городищ, характеризующихся штрихованной керамикой. Область распространения этой группы городищ охватывает центральные и северные районы Белоруссии, территорию Латвии и Литвы, а также ряд смежных районов РСФСР, лежащих по течению Западной Двины и в бассейне Верхнего Днепра.

В настоящее время на территории Верхнего Понеманья и в верховьях Вилии известны 21 городище и остатки 5 неукрепленных поселений того же времени (рис. 12). Наиболее значительные раскопки произведены А. Г. Митрофановым на городищах в Малышках, Збаровичах и Вязынке, расположенных к западу от Минска, на притоках Немана и Вилии.

Городища расположены на холмах и мысах надпойменных террас, возвышающихся над долинами рек на 5—10 м. Особенностью городищ являются их небольшие размеры. У городища в пос. Городище площадка имела 75 м в длину при 30 м ширины (рис. 13, 14, *1*),[2] в Вязынке — соответственно 62 и 51 м,[3] в Островлянах — 55 и 45 м.[4] Склоны городищ довольно круты, со следами искусственной обработки. В первый период своего существования городища имели легкие укрепления, вероятно в виде тына или забора. Позднее, уже в начале нашей эры, городища, расположенные на мысах высокого берега, с напольной стороны ограждались валами и рвами. Валы были довольно внушительными: так, в Малышках вал достигал 5 м высоты.[5] Следы вала, относящегося к позднему периоду жизни на поселении, сохранились в Збаровичах.[6] На городище у пос. Городище на восточном склоне на глубине 0.40 м открыты остатки оборонительной стены, состоящей из горелых плах и столбов (рис. 14, *2*, 15).[7] В Вязынке в нижнем горизонте встречены остатки обожженной деревянной стены, над которой был возведен земляной вал; на гребне этого

---

[1] А. Г. Митрофанов. 1) Городище в Вязынке. В кн.: Материалы по археологии БССР, т. I. Минск, 1957, стр. 15; 2) К история населения Средней Белоруссии в эпоху раннего железа. Автореф. канд. дисс. Л., 1955, стр. 15. Данные о городище Малышки приведены в докладах А. Г. Митрофанова на прибалтийской и славянской секциях пленумов ИИМК, посвященных итогам полевых работ 1955—1956 гг. Автор весьма признателен А. Г. Митрофанову за предоставленную возможность ссылаться на собранные им материалы.

[2] Отчет С-ЛО, 1957 г., л. 8.

[3] А. Г. Митрофанов. Городище в Вязынке, стр. 155.

[4] В. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X АС, т. I, 1899, стр. 164—165.

[5] Данные приведены в упомянутом докладе А. Г. Митрофанова о городище Малышки.

[6] А. Г. Митрофанов. К истории населения Средней Белоруссии. . ., стр. 12.

Отчет С-ЛО, 1957 г., л. 8.

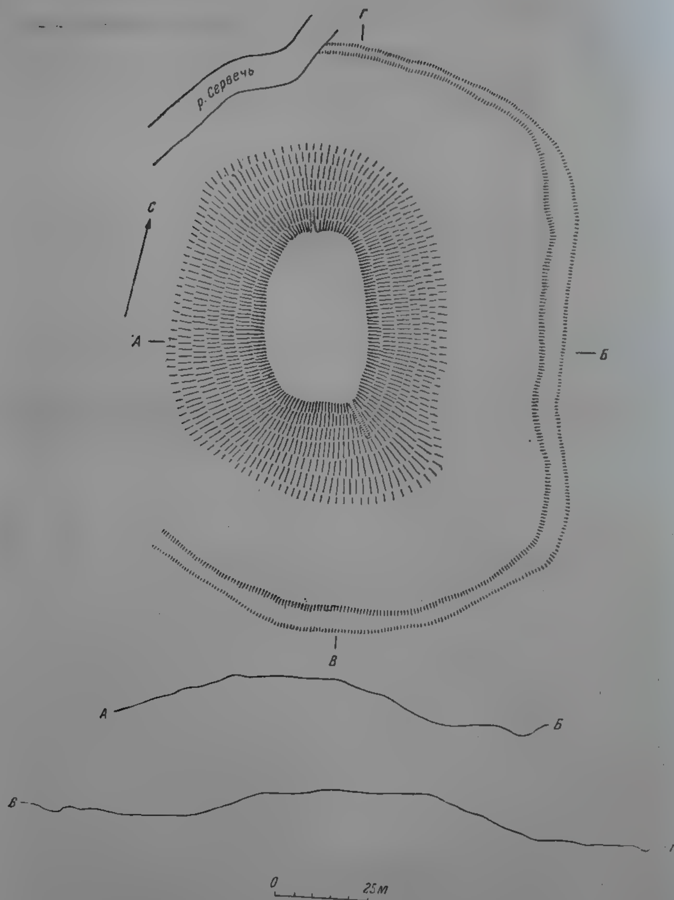

Рис. 13. Городище у пос. Городище. План и профили.

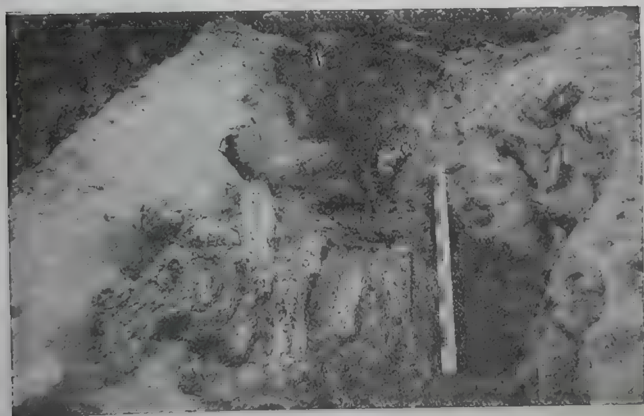

Рис. 14. Городище у пос. Городище.

1 — общий вид; *2* — остатки оборонительных сооружений.

последнего обнаружены следы второй оборонительной стены.[8]

Открытые поселения также были расположены на высоких берегах рек. По площади они значительно превышали городища. Так, поселение в Черешле, занимающее возвышенность у слияния р. Белоножки с Неманом, имеет площадь размером 200×20 м (рис. 16, *1*).[9]

стены, так и перекрытия. В Збаровичах жилая постройка размером 18×6 м была разделена на 5 помещений; в Малышках, где размеры дома составляли 14×7 м, было 4 помещения; в Вязынке дом был разделен на 3 помещения. Внутри каждого из этих помещений сохранились очаги. Овальные в плане, размерами приблизительно 1.8×1.5 м, они имели под из

Рис. 15. Городище у пос. Городище. Остатки оборонительных сооружений.

Мощность культурного слоя на городищах очень неравномерна. Незначительная в центре, она на краях городищ достигает 1.5 м. На открытых поселениях культурный слой распределен равномернее, мощность его достигает 0.80 м (рис. 16, *2*).

Характерной особенностью культурного слоя как открытых, так и укрепленных поселений являются повсеместные следы пожаров, придающие слою интенсивно черную окраску.

В итоге раскопок на городищах в Вязынке, Збаровичах, Малышках и других пунктах А. Г. Митрофановым выявлен тип жилищ, представлявших собой наземные сооружения столбовой конструкции. Столбы поддерживали как

крупнозернистого песка, обложенный камнями и иногда валиком из глины.[10] В одном из помещений на городище Вязынка обнаружено большое количество расколотых и обожженных камней, в промежутках между которыми находилось много углей и золы.[11]

На этом же городище в материковом слое открыто много округлых ям диаметром до 70.0 м и глубиной до 1.3 м. Встречены ямы и бо́льших размеров; например, одна из них имела в плане 5.25×3.8 м. В ее заполнении найдены

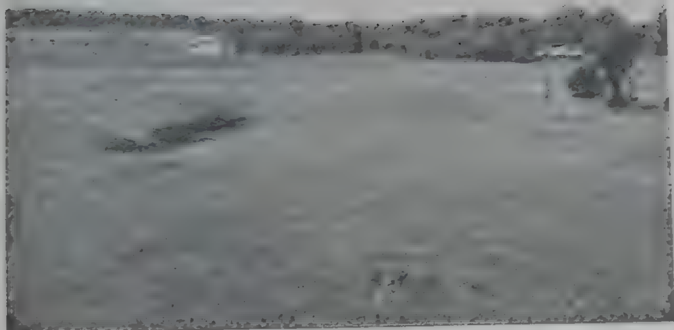
---

[8] А. Г. Митрофанов. Городище в Вязынке, стр. 157.

[9] Отчет С-ЛО, 1956 г., лл. 2—3.

[10] А. Г. Митрофанов. 1) К истории населения Средней Белоруссии. . ., стр. 15; 2) Городище в Вязынке, стр. 158—160; С. А. Дубінскі. Досьледы культур жалезнага пэрыоду на БССР у 1929 р. Працы, т. 2, 1930, стр. 512.

[11] А. Г. Митрофанов. Городище в Вязынке, стр. 159.

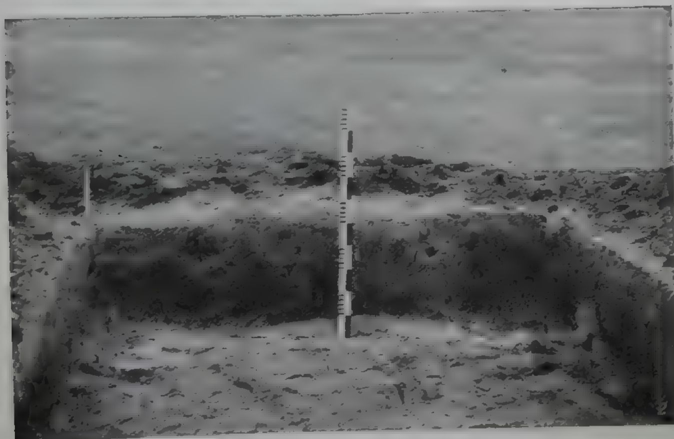

Рис. 16. Селище у дер. Черешля.
1 — общий вид; 2 — шурф.

глиняная обмазка, керамика, пряслица, зернотерки и др.[12]

Вещевые находки, сделанные на укрепленных и открытых поселениях, сходны между собой. Весьма характерна штрихованная керамика, давшая наименование всей культуре

В сосудах из Черешли штриховка покрывала лишь нижнюю часть тулова (рис. 18, 3). Орнамент в виде защипов, ямок и насечек наносился обычно по краю венчика и ребру. Посуда средних размеров была, по-видимому, кухонной, на ней сохранились следы нагара.

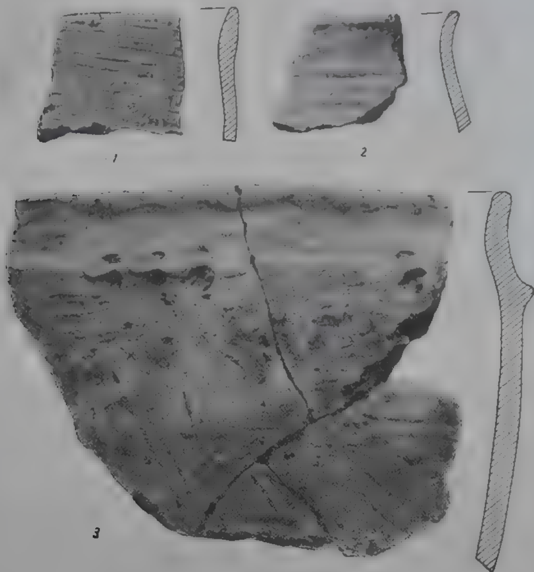

Рис. 17. Штрихованная керамика.

1, 2 — Черешля; 3 — Городище.

этих поселений. Она представлена обломками лепных сосудов с примесью в тесте крупных и мелких зерен дресвы. Встречается как толстостенная посуда (до 1.1 см), так и с более тонкими стенками. Форма керамики довольно однообразна. Чаще всего на поселениях Белорусского Понеманья встречены остроребёрные сосуды, иногда сочетающиеся с баночными. Наружная, а обычно и внутренняя поверхность сосудов покрыта штриховкой (рис. 17, 18).[13] Большие сосуды (диаметром более 50 см) могли служить для хранения запасов. Встречается и миниатюрная посуда. На днищах некоторых сосудов сохранились отпечатки тканей и плетенок типа рогожи.[14]

В Конявке и Черешле наряду со штрихованной керамикой найдены обломки шероховатых толстостенных сосудов со значительной примесью в тесте мелких и средних зерен дресвы

[12] А. Г. Митрофанов. Городище в Вязынке, стр. 161.

[13] А. Г. Митрофанов. К истории населения Средней Белоруссии. . ., стр. 10—11.

[14] А. Г. Митрофанов. Городище в Вязынке, стр. 163.

(рис. 19). Наружные стенки этих сосудов в сыром виде обсыпались песком.[15]

В жилищах и в культурном слое на городищах встречены изделия из железа: орудия

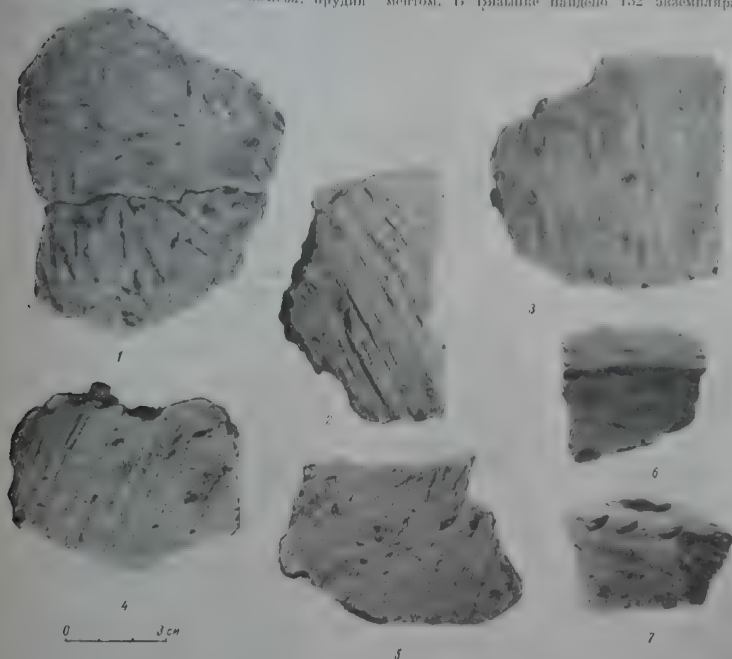

Рис. 18. Штрихованная керамика.

1 — Городище; 2—7 — Черешля.

труда, оружие, бытовые изделия и украшения. Это серпы, топор, наконечник копья, булавка с S-видным завитком и позднелатенская фибула, а также ножи с горбатой спинкой. С изделиями из железа связаны находки шлака и железных криц. Частыми находками являются глиняные пряслица, иногда с нарезным орнаментом. В Вязынке найдено 132 экземпляра этих изделий.[16] В Вязынке и Островлянах встречены грузики дьякова типа.[17] Можно упомянуть, кроме того, зернотерки, грузила от сетей, а также обугленные злаки (пшеница,

[15] Отчет СЗЛО, 1955 г., л. 48; 1957 г., л. 2; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 235; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 14.

[16] А. Г. Митрофанов. Городище в Вязынке, стр. 162—163.

[17] Там же, стр. 163; Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении, стр. 165.

просо и др.).[18] Среди находок нередки изделия из бронзы. В Старой Рудице найдена спиралька.[19] В Городище обнаружена округлая поделка с двумя отверстиями (рис. 20), в Малышках встречены трапециевидная подвеска и прекрасная подковообразная пряжка с эмалью.[20] Чрезвычайно интересны также тигельки для литья бронзы, найденные в Вязынке.[21]

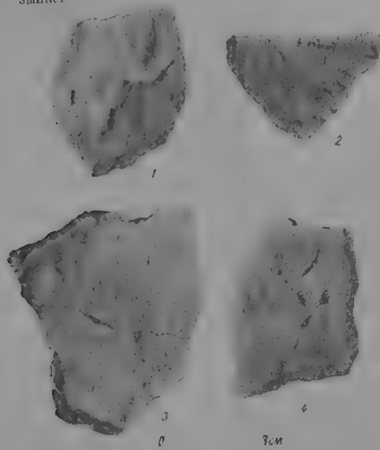

Рис. 19. Шероховатая керамика.
1, 2, 4 — Черешля; *3* — Славичи.

Дата древних городищ со штрихованной керамикой обоснована А. Г. Митрофановым. Согласно его выводам, наиболее древние городища, еще не имевшие валов и рвов, относятся на территории Белоруссии к III в. до н. э. Возможно, что будут обнаружены и более древние городища, так как на соседней территории, в бассейне Днепра, поселения такого типа появились уже в VI—V вв. до н. э. Более поздние городища, на которых преобладает остроребериая керамика, по мнению А. Г. Митрофанова, следует отнести к II—IV вв. н. э. Наиболее позднюю группу памятников составляют 3 городища — Ненасецко, Качановичи и Старая Рудица, время существования которых, как можно установить на основании керамики баночных форм, падает на IV—V вв. н. э.[22]

Городища со штрихованной керамикой Белорусского Понеманья сходны, а во многом идентичны с городищами восточной Литвы, например с городищем Неменчине в Неменчинском районе Литовской ССР, где открыты остатки жилищ с овальными в плане очагами, остроребериая штрихованная керамика, нож с горбатой спинкой, грузики дьякова типа и т. д.[23] Для датировки их важны три височных кольца (два спиральных и одно пластинчатое), характерные для могильных памятников центральной Литвы II—III вв. н. э.[24] По мнению А. З. Таутавичюса, поселения со штрихованной керамикой были распространены на территории Литвы до III—IV вв. н. э.[25]

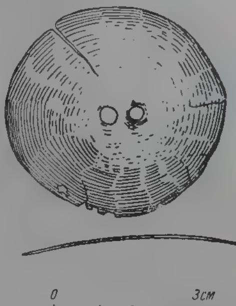

Рис. 20. Городище у пос. Городище. Поделка из бронзы.

Как уже указывалось выше, на некоторых городищах наряду со штрихованной керамикой найдена грубая лепная посуда с шероховатой

[18] А. Г. Митрофанов. К истории населения Средней Белоруссии. . ., стр. 12.

[19] С. А. Дубінскі. Досьледы культур жалезнаго пэрыоду на БССР у 1929 р., Працы, т. II, 1930, стр. 512.

[20] Отчет С-ЛО, 1957 г., л. 9. Сведения о городище Малышки приведены также в докладах А. Г. Митрофанова на пленуме ИИМК, посвященном полевым исследованиям 1955—1956 гг.

[21] А. Г. Митрофанов. Городище в Вязынке, стр. 163.

[22] А. Г. Митрофанов. Городище в Вязынке, стр. 11—12.

[23] P. Kulikauskas. Nemenčines piliakalnis. ILK, t. I, Vilnius, 1958, стр. 31—32.

[24] Там же, рис. 13, *5*, *6*; R. Volkaitė-Kulikauskienė. Senovės lietuvių moterų galvos danga ir jos papuošalai. ILK, t. II, Vilnius, 1959, стр. 35, 343.

[25] А. З. Таутавичюс. Восточная Литва в I тысячелетии н. э. Автореф. канд. дисс. Вильнюс, 1954, стр. 9.

поверхностью (рис. 19). Она отражает местную древнюю традицию. В какой-то части шероховатая керамика синхронна штрихованной, что наглядно видно на памятниках Литовской ССР. Например, на городище Жегждряй вблизи Каунаса, которое относится к I в. н. э., шероховатая керамика найдена вместе со штрихованной.[26] Но в большинстве случаев грубая лепная неорнаментированная посуда залегает в более поздних слоях. Так, в Бачкининкеляй Литовской ССР на поселении у подножия городища шероховатая керамика залегала в верхнем культурном слое, в то время как штрихованная — в нижнем.[27] Во второй половине I тысячелетия н. э., а в отдельных случаях и в начале II тысячелетия н. э., на территории Верхнего Понеманья эта керамика господствовала.

Судя по находкам, сделанным на городищах, население Белорусского Понеманья в первые века нашей эры было хорошо знакомо с земледелием, что подтверждается находками серпов, зернотерок, а также остатков обгорелых злаков. Были широко распространены выплавка и обработка железа, о чем свидетельствуют остатки печи-горна в Вязынке, металлический шлак, железные крицы и разнообразный ассортимент железных изделий в виде орудий труда, оружия и украшений. Обитатели поселений, как о том говорят находки глиняных тигельков и литейной формочки, были знакомы с бронзолитейным делом, сырье для которого они получали со стороны путем торговли. Жители городищ изготовляли глиняную посуду, занимались прядением и ткачеством, свидетельством чего являются многочисленные сохранившиеся пряслица и оттиски тканей на сосудах.

Таким образом, на городищах и поселениях со штрихованной керамикой отразилась многогранная хозяйственная деятельность оставившего их населения. Наиболее показательными данными для характеристики уровня его экономического развития являются материалы, свидетельствующие о прочном внедрении в экономику земледелия и железной металлургии.

В 1913 г. Л. Крживицкий, опубликовавший итоги своих исследований на городищах со штрихованной керамикой, отнес эти памятники к эпохе позднего неолита, подчеркивая экономическую отсталость «глухой и покрытой лесами и озерами части Верхней Литвы».[28] Это утверждение Л. Крживицкого, проникнувшее в историческую и археологическую литературу, было неправильным. Археологический материал, полученный в итоге последующих исследований городищ со штрихованной керамикой, убедительно опровергает это ошибочное мнение.

Прогресс, который был вызван существенным ростом металлургии, скотоводства и земледелия, не исключает, однако, того, что охота и рыболовство продолжали играть большую роль в хозяйственной жизни обитателей поселений со штрихованной керамикой. Для того чтобы показать роль охоты, воспользуемся данными о находках костей животных на городищах Кимия и Новоселки Борисовского района Минской области, Лабенщина Заславского района той же области и на городище и селище Бачкининкеляй Препайского района Литовской ССР (см. таблицу).[29]

Виды животных	Количество костей (в %)				
	Кимия	Новоселки	Лабенщина	Бачкининкеляй	
				городище	селище
Свинья домашняя и дикая	19	11.8	10.6	12.5	12.5
Овца	9.5	14.7	6.4	12.5	—
Крупный рогатый скот	9.5	17.6	8.5	—	18.8
Лошадь	9.5	8.9	6.4	—	6.2
Собака	—	—	4.3	12.5	—
Кошка	—	—	4.3	—	—
Олень обыкновенный и благородный	14.2	8.9	8.5	25	12.5
Зубр	—	—	—	12.5	6.2
Медведь бурый	4.8	2.9	4.3	—	—
Лисица	4.8	—	4.3	—	—
Бобр	4.8	11.8	6.4	—	—
Куница	—	—	4.3	—	12.5
Белка	—	—	2	—	—
Барсук	—	2.9	—	—	—
Выдра	—	—	4.3	—	—
Хорек	—	—	2.1	—	—

Примечание. Для поселения Бачкининкеляй приведены данные лишь о домашней свинье. На селище здесь были встречены также кости кабана.

По наблюдению А. Г. Митрофанова, городища со штрихованной керамикой, подобно городищам волго-окского бассейна, распола-

[26] D. Petrauskaitė. Žiežgdrių piliakalnis. ILK, t. II, Vilnius, 1959, стр. 123.

[27] O. Navickaitė. Bačkininkelių piliakalnis. ILK, t. II, Vilnius, 1959, стр. 114—115; А. З. Таутавичюс. Восточная Литва в I тысячелетии н. э., стр. 9.

[28] Л. Крживицкий. Последние моменты неолитической эпохи в Литве. Сб. в честь семидесятилетия Д. Н. Анучина. М., 1913, стр. 317.

[29] И. Г. Пронина и В. Е. Гарутт. Остатки животных из поселений III в. до н. э.—V в. н. э. на территории Минской области БССР. В кн.: Материалы по археологии БССР, т. I. Минск, 1957, стр. 165—180; O. Navickaitė. Bačkininkelių piliakalnis, стр. 117.

гались группами, в каждой из которых было от двух до четырех городищ. Каждая такая группа принадлежала, вероятно, роду.[30]

Незначительные размеры городищ и открытые на них большие жилища могут свидетельствовать о том, что каждое из городищ являлось местом обитания одной или двух-трех больших патриархальных семей. Каждая из них могла занимать большой дом и быть связанной коллективным производством и коллективным потреблением.

Разнообразные железные изделия, найденные на городищах, по мнению А. Г. Митрофанова, свидетельствуют о том, что среди населения были ремесленники — кузнецы, обслуживавшие хозяйственные нужды рода или общины.[31]

Заслуживает внимания постепенное усложнение системы оборонительных сооружений на городищах. Поселения первых веков до нашей эры и начала нашей эры были лишены валов и рвов. Последние появились лишь в более позднее время (Качановичи, Ненасецко и Старая Рудица). Это явление отражает, по-видимому, рост военных столкновений между обитателями отдельных поселений внутри одного племени.

Возможно, однако, и другое объяснение указанному выше факту, а именно усовершенствование системы обороны поселений. Очень вероятно, что оно было следствием усиления опасности вражеского нападения извне. Мы уже указывали на то, что на многих городищах видны следы пожара, после которого жизнь на них не возобновлялась. Интересно отметить, что как раз в то время, в IV—V вв. н. э., когда жизнь на многих городищах прекратилась, в северо-западных областях Белорусского Понеманья появилось многочисленное новое население со своеобразной культурой, известное по курганам восточнолитовского типа, принадлежавшим древним литовским племенам.

В связи с этим следует высказать некоторые соображения относительно этнической принадлежности населения, оставившего городища и открытые поселения со штрихованной керамикой.

Прежде всего кратко остановимся на литературе этого вопроса. Много внимания уделяет ему Х. А. Моора. Еще в работе 1929 г., посвященной древностям Латвии, он выделил группу городищ с грубой лепной посудой, в числе которой встречается штрихованная. Сопоставляя эту керамику с посудой могильников римского времени, Х. А. Моора пришел к выводу о том, что поселения относятся к так называемому доримскому железному веку, и сопоставил их с городищами Литвы, раскопанными Л. Крживицким. Вместе с тем Х. А. Моора отмечал сходство этих поселений с городищами дьякова типа, которые по своему облику и составу находок действительно имеют много общего с городищами со штрихованной керамикой.

По мнению Х. А. Моора, древние городища Латвии и Литвы, а также городища дьякова типа относились к одной ступени экономического развития. Наряду с этим автор считал, что городища дьякова типа следует связывать с финскими племенами, а городища со штрихованной керамикой в Латвии и Литве — с балтийскими племенами. То обстоятельство, что в западной Латвии и Литве городища со штрихованной керамикой отсутствуют, свидетельствует, по мнению Х. А. Моора, о внутренней культурной дифференциации балтийских племен.[32]

За прошедшие годы взгляды Х. А. Моора в общем не изменились.[33] В работе 1956 г. он высказал предположение, что древнее население восточной Литвы и соседних юго-восточных частей Латвии сложилось, по-видимому, на основе несколько иных элементов, чем западные литовско-латышские племена.[34]

П. Н. Третьяков также относит поселения со штрихованной керамикой к памятникам балтийских племен.[35] Согласно данным В. В. Седова, придерживающегося этой же точки зрения, для территории, занятой памятниками со штрихованной керамикой, характерен определенный (широколицый) антропологический тип населения, который сохраняется в курганах XI—XIII вв. Этот тип весьма близок антропологическому типу современного населения Литвы и Латвии; последнее, по мнению В. В. Седова, свидетельствует о том, что население поселений со штрихованной керами-

[30] А. Г. Митрофанов. К истории населения Средней Белоруссии. . ., стр. 15.

[31] Там же, стр. 15.

[32] H. Moora. Die Eisenzeit in Lettland, t. I. Tartu, 1929, стр. 15—23, 25—29.

[33] Х. А. Моора. 1) Памятники позднего неолита и ранней эпохи металла в Прибалтике. КСИИМК, вып. XLVIII, 1952, стр. 21—22; 2) Некоторые вопросы археологического исследования Прибалтики. КСИИМК, вып. XLII, 1952, стр. 31—32; H. Moora. Pirmatnēja kopienas iekārta un agra feodala sabiedriba Latvijas PSR teritorija. Riga, 1952, стр. 55—56.

[34] Х. А. Моора. 1) Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии. В кн.: Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллин, 1956, стр. 86—87; 2) О древней территории расселения балтийских племен. СА, 1958, № 2.

[35] П. Н. Третьяков. 1) Северные восточнославянские племена. МИА, № 6, 1941, стр. 16; 2) Восточнославянские племена. Изд. АН СССР, М., 1953, стр. 92.

кой не покинуло этих мест и в эпоху славянской колонизации.[36]

Р. К. Яблонските-Римантене, отмечая, что штрихованная керамика, появляющаяся во II тысячелетии до н. э., была широко распространена вплоть до III—IV вв. н. э., пишет: «И хотя позднее всю территорию от Днепра до Занеманья и от среднего и верхнего течения Даугавы до верховьев Немана, на которой распространена эта керамика, считать населенной литовцами нельзя, в первые века н. э. штрихованная керамика была для литовцев наиболее характерной».[37] Эту же мысль проводит и А. З. Таутавичюс: «Нет сомнения в том, что жители городища Мигонис, употреблявшие штрихованную и шероховатую керамику, в IV—V вв. стали хоронить своих покойников в курганах».[38] Поселения с культурой штрихованной керамики связывают с балтийскими племенами также и А. Г. Митрофанов и ряд других исследователей.[39]

Надо сказать, что и у автора настоящей работы до недавнего времени не вызывало ни малейших сомнений утверждение о том, что обитатели поселений со штрихованной керамикой и люди, от которых сохранились восточнолитовские курганы, принадлежали одному и тому же балтийскому населению.[40]

Таким образом, поселения со штрихованной керамикой относились к такой категории памятников, чья этническая принадлежность не возбуждала особенных споров. Считалось, что это балты, более того — древние восточнолитовские племена. «Эта группа принадлежала, как единогласно признают все исследователи, восточнолитовским племенам».[41]

Это положение подкреплялось данными топонимики, особенно гидронимики. Согласно исследованиям ряда русских и иностранных ученых, водоемы с балтийскими наименованиями прослеживаются не только в Прибалтике, но и в Верхнем Поднепровье.[42] Особенно убедительны в этом смысле материалы литовского языковеда К. Буги и немецкого лингвиста М. Фасмера. Последний приводит балтийские наименования рек и озер в Смоленской, Калужской, Калининской, Московской и Черниговской областях, считая, что здесь проходила в прошлом граница расселения балтийских племен. Одним из доводов в пользу этого утверждения является проникновение балтийских слов в среду поволжских финских племен, что, по мнению автора, могло осуществиться только в случае соприкосновения балтийского и финского населения.[43]

Однако в действительности вопрос о принадлежности поселений со штрихованной керамикой тому же населению, от которого сохранились восточнолитовские курганы, далеко не бесспорен. Напрасно стали бы мы искать культурную преемственность между материалами курганов и предшествующих им на данной территории поселений.

Преемственность эту очень трудно проследить даже в тех случаях, когда в распоряжении археологии имеется хорошо исследованный комплекс памятников, например такой, как на городище Мигонис Литовской ССР. Здесь были исследованы три памятника: городище, селище у его подножия и курганный могильник, находящийся в 300—400 м от городища. В памятниках отчетливо обнаружились два периода: первый, ранний, с типичной культурой штрихованной керамики и второй, поздний (IV—V вв.), от которого сохранились курганы с обрядом трупоположения и поселения с отдельными находками этого времени.[44]

Культура восточнолитовских курганов, появившаяся в IV—V вв. в Западной Белоруссии, как мы увидим ниже, не была преемственно связана с культурой штрихованной керамики, а являлась дальнейшим развитием культуры курганов северной Литвы и юго-восточной Латвии.

Если придерживаться мысли, что поселения и курганы были оставлены одним и тем же восточнолитовским населением, то в этом случае территории распространения той и другой группы памятников должны были бы в общем совпадать. Между тем, бросается в глаза резкое различие в ареалах поселений

---

[36] В. В. Седов. Славянские курганные черепа Верхнего Поднепровья. СЭ, 1954, № 3, стр. 18.

[37] Р. К. Яблонските-Римантене. О древнейших культурных областях на территории Литвы. СЭ, 1954, № 3, стр. 4.

[38] А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 144.

[39] А. Г. Митрофанов. К истории населения Средней Белоруссии. . ., стр. 17; В. В. Седов. Кривичи и Словене. Автореф. канд. дисс. М, 1954.

[40] Ф. Д. Гуревич. Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э., стр. 23

[41] Х. А. Моора. О древней территории расселения балтийских племен, стр. 24.

[42] И. Филевич. История древней Руси, т. I. Варшава, 1896, стр. 123—132; А. Кочубинский. Территория доисторической Литвы. ЖМПН, 1897, стр. 60—94; А. И. Соболевский. Где жила Литва? Изв. Акад. наук, т. V, 1911, стр. 1051—1054.

[43] M. Vasmer. Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas, I. Die Ostgrenze der baltischen Stämme. Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Bd. XXIV, 1932, стр. 654—665.

[44] R. Volkaitė-Kulikauskienė. Migonių (Jezno raj.) archeologinai paminklai. ILK, t. I, Vilnius, 1958, стр. 44—63.

со штрихованной керамикой и курганов. В то время как границы распространения восточно-литовских курганов в Белоруссии ограничиваются небольшой территорией, пограничной с Литовской ССР, захватывающей бассейн Вилии, междуречье Вилии и Швенты и бассейн р. Меркис,[45] поселения со штрихованной керамикой распространены значительно шире. А. Г. Митрофанов локализует эту культуру на востоке до верхнего течения р. Друти и р. Усяж-Бук, на юге — до среднего течения Березины и нижнего течения Свислочи и Молчади. На севере, по мнению А. Г. Митрофанова, городища со штрихованной керамикой достигали поречья Западной Двины.[46] А. З. Таутавичюс проводит западную границу городищ со штрихованной керамикой в Литве восточнее р. Невежис и несколько западнее среднего течения Немана.[47] По данным П. Тарасенко, городища со штрихованной керамикой на левом берегу Немана встречаются вплоть до границы с Польшей, в то время как в пределах Жемайтии они совершенно отсутствуют.[48]

Следует также отметить, что керамика, покрытая штрихами, встречается в значительном количестве на древних городищах некоторых более северных, северо-восточных и восточных областей, примыкающих к Прибалтике, Западной Двине и Верхнему Поднепровью. Она встречается на этой территории, однако, не самостоятельно, а совместно с керамикой других типов.

В свое время Х. А. Моора отметил штрихованную керамику для городищ Латвии.[49] Новые данные по городищам Латгалии подтверждают этот вывод. Штрихованная керамика имеется здесь уже в I тысячелетии до н. э.[50] Исследования С. А. Таракановой показали, что на древних поселениях южной Латгалии и в верховьях р. Великой совместно встречается штрихованная, гладкостенная и сетчатая керамика.[51] На городищах в верховьях Западной Двины такая же картина наблюдалась Я. В. Станкевич.[52]

Вместе с посудой другого типа штрихованная керамика встречена на городищах I тысячелетия до н. э. и начала нашей эры на территории Эстонии[53] и на севере Латвийской ССР, где она найдена вместе с посудой с текстильным орнаментом в могильных памятниках — погребениях с каменными ящиками.[54] Покрытие поверхности сосудов штриховкой на территории Эстонской ССР имеет широкое распространение начиная с эпохи бронзы и доживает до V—VI вв. н. э.[55]

Штрихованная керамика известна и на территории Финляндии. «Начиная с середины последнего тысячелетия до н. э., — пишет Х. А. Моора, — штриховка поверхности глиняных сосудов является в большей части Прибалтики и юго-западной Финляндии более распространенным приемом, чем на соседних территориях. Штрихованная керамика встречалась здесь вплоть до первых веков н. э. В отдельных районах сосуды этого типа отличаются известными особенностями как в форме, так и в характере штриховки поверхности».[56]

Иная керамика наблюдается в западных частях Латвии и Литвы,[57] а также на землях древних пруссов — на территории современной Калининградской области. Керамика со штриховкой здесь неизвестна.

На городищах пруссов, в культуре которых глиняная посуда представлена весьма обильно, встречена разнообразная керамика — гладкостенная, шероховатая, лощеная.[58] В погребениях III—V вв., принадлежащих ятвягам, известны лепные сосуды разных форм с шероховатой, гладкой или вылощенной поверхностью.[59] Поселения западных районов Латвии

[45] А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы, стр. 142; A. Tautavičius. Rytų lietuvos pilkapai. LMAD, ser. A, t. I, 1955, стр. 97.

[46] А. Г. Митрофанов. К истории населения Средней Белоруссии. . ., стр. 8.

[47] А. З. Таутавичюс. Восточная Литва в I тысячелетии н. э., стр. 9.

[48] P. Tarasonka. Grodziska w łuku srodkowego Niemna na Litwe. RO, t. II, Olsztyn, 1959, стр. 223; P. Kulikauskas, R. Kulikauskienė, A. Tautavičius. Lietuvos archeologijos bruožai. Vilnius, 1961, стр. 243, 538.

[49] H. Moora. Die Eisenzeit in Lettland, t. 1, стр. 15—23.

[50] Э. Шноре. Городища древних латгалов. В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 224.

[51] Х. А. Моора. О древней территории расселения балтийских племен, стр. 25.

[52] Я. В. Станкевич. 1) Древнейшие укрепленные поселения в верхнем течении Западной Двины. В кн.: Древние поселения и городища. Таллин, 1955, стр. 102, 108—109; 2) К истории верхнего Подвинья в I тысячелетии н. э. МИА, № 76, 1960, стр. 70, 78, 84—85.

[53] М. Х. Шмидехельм. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии. Таллин, 1955, стр. 169, 179.

[54] А. К. Вассар. Укрепленное поселение Асва на острове Сааремаа. В кн.: Древние поселения и городища. Таллин, 1955, стр. 113—133.

[55] М. Х. Шмидехельм. Археологические памятники периода разложения родового строя. . ., стр. 36.

[56] Х. А. Моора. Вопросы сложения эстонского народа. . ., стр. 85.

[57] P. Tarasonka. Grodziska w łuki srodkowego Niemna na Litwe, стр. 223.

[58] Ф. Д. Гуревич. Из истории юго-восточной Прибалтики в I тысячелетии н. э. МИА, № 76, 1960, стр. 347—348.

[59] J. Antoniewicz, M. Kaczyński, J. Okulicz. Sprawozdanie z badań w 1955 r. na cmentarzysku kurhanowym w miejsc. Szwajcaria, pow. Suwałki. WA,

и Литвы еще почти не исследованы, а в погребальных памятниках этих земель штрихованной керамики до сих пор не обнаружено.

Следовательно, если сопоставить карты, на которых отмечено распространение городищ и открытых поселений со штрихованной керамикой, с одной стороны, и курганных могильников, принадлежащих древним литовским племенам, — с другой, то ареал тех и других совпадает лишь на территории восточной Латвии и Литвы и части Белорусского Понеманья (рис. 21). Очевидно, что нет никаких оснований видеть в населении со штрихованной керамикой прямых предшественников литовских племен, как это до сих пор рассматривалось в литературе. Последние, по-видимому, и в восточную Литву и в Белорусское Понеманье в IV—V вв. пришли с севера и северо-запада, из области, где есть более ранние литовские курганы. Возможно, что отражением этого передвижения, по-видимому не всегда мирного, являются следы пожаров на городищах и исчезновение населения, оставившего штрихованную керамику.

Обыденным типом керамики восточнолитовских племен являлась шероховатая лепная посуда, которая на отдельных поселениях известна и в Понеманье в период господства там культуры штрихованной керамики. Возможно, что это говорит о влиянии культуры восточнолитовских племен на местное население. В середине I тысячелетия н. э. повсюду в Белорусском Понеманье лепная посуда с шероховатой поверхностью становится господствующим типом керамики.

В распоряжении археологии мало данных, которые позволили бы проследить, какие именно элементы культуры населения предшествующей поры продолжали развиваться в культуре восточно-литовских племен. Литовские поселения VI—VIII вв. еще совсем не изучены. Надо полагать, что культура более раннего населения не могла исчезнуть бесследно. А. Г. Митрофанов считает, что даже в керамике славянских поселений и погребений Белорусского Понеманья продолжает сохраняться традиция изготовления штрихованной посуды.[60]

Население, оставившее городища со штрихованной керамикой, принадлежало бесспорно к аборигенам юго-восточной Прибалтики и прилегающих к ней земель. Истоки этой культуры прослеживаются здесь в глубь времен, вплоть до эпохи бронзы. Западные границы данной культуры в эпоху бронзы были, по-видимому, шире, чем в более поздние времена. Торфяниковая стоянка в Сарнате свидетельствует о том, что во II тысячелетии до н. э. поселения со штрихованной керамикой доходили до берегов Балтийского моря. В I тысячелетии до н. э. эта керамика бытовала на городище Кланги в устье Западной Двины.[61] В дальнейшем западные, вернее юго-западные, границы этой культуры сужаются, но тем не менее в первые века нашей эры поселения со штрихованной керамикой занимают, как уже указывалось, чрезвычайно большую территорию.

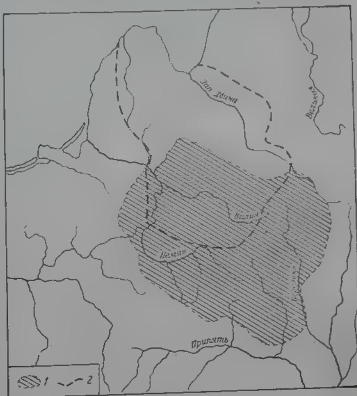

Рис. 21. Карта распространения поселений со штрихованной керамикой (*1*) и литовских курганов (*2*) (границы поселений нанесены по данным А. Г. Митрофанова, А. З. Таутавичюса и П. Ф. Тарасенко, границы распространения литовских курганов — по данным Х. А. Моора).

К сожалению, данных для ответа на вопрос, какому населению могла принадлежать культура поселений со штрихованной кера-

t. XXIII, zesz. 4, 1956, стр. 32, 40, табл. X, *1*, *4*; J. Jaskanis. Sprawozdanie przeprowadżonych w 1956 r. na cmentarzysku kurhanowym w miejscowości Osowa, pow. Suwałki. WA, t. XXV, zesz. 1—2, 1958, стр. 79, 90, 95.

[60] А. Г. Митрофанов. К истории населения Средней Белоруссии. . ., стр. 17.

[61] Л. В. Ванкина. 1) Древнее поселение в Сарнатском торфянике. В кн.: Древние поселения и городища. Таллин, 1955, стр. 145; 2) Археологические памятники I тысячелетия до н. э. на территории Латвийской ССР. КСИИМК, вып. XLII, 1952, стр. 74.

микой, пока не имеется. Из трех больших племенных объединений, которые в I тысячелетии н. э. зафиксированы в этой части восточной Европы, — славян, балтов и финских племен — первые наверняка не могли представлять эту культуру. Сомнительно также, чтобы эти поселения принадлежали финским племенам, хотя, как уже упоминалось, на территории западнофинского населения известны не только поселения, но и погребения со штрихованной керамикой.

бой впущенные в могильные ямы сооружения из камней, прикрытые каменными плитами или просто камнями. В Наче плита лежала на глубине 1 м и имела 0.5 м длины.[62] В ур. Плитница под дерном находились две большие глыбы красного гранита, из которых одна была как будто бы стесана.[63] В Рудне могила, выложенная из колотого камня в виде прямоугольного ящика размером 2×1.5 м и около 0.5 м глубиной, была прикрыта колотыми камнями.[64]

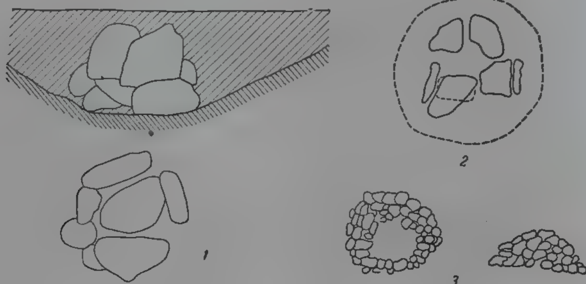

Рис. 22. Схематические планы и профили грунтовых могильников.

1, 2 — Нача (ур. Плитница); *3* — Зубишки.

Возможно, что эти памятники принадлежали тем балтийским племенам, чья культура вне области восточнолитовских племен исчезла в результате славянской колонизации, не оставив заметных следов в культуре более позднего времени.

Вблизи городищ и поселений со штрихованной керамикой не обнаружено никаких погребальных памятников. Обряд погребения, распространенный у населения этой культуры, остается пока загадкой. Известные [redacted] настоящее время в Белорусском Понеманье погребальные памятники конца I тысячелетия до н. э. и начала нашей эры принадлежат к другой культуре. Все они находятся на северо-западной окраине интересующей нас территории — в Наче, Зубишках, Рудне и Чепелунах, на границе БССР [redacted] Литовской ССР (рис. 12). Их исследование было произведено В. Шукевичем.

В поселке Нача было, по-видимому, не менее двух могильников этого времени. Одно погребение открыто в самом поселке, а два других — в ур. Плитница, [redacted] небольшом отдалении от Начи. Погребения представляют со-

В Наче (в самом поселке и в ур. Плитница), Зубишках и Чепелунах на глубине около 1 м были открыты сооружения округлой формы до 4 м диаметром (рис. 22). На дне их лежали мелкие камни.[65] Дно могилы [redacted] Зубишках покрывала ярко-красная глина.[66] Вблизи одной могилы в ур. Плитница было кострище 3 м диаметром; мощность горелого слоя достигала 0.70 м.[67]

Внутри каменных сооружений были найдены обломки сильно обожженных сосудов. Число этих сосудов доходило до 10. Иногда один сосуд был накрыт другим.[68]

В этих грунтовых могилах обнаружены погребения по обряду трупосожжения. Кальцинированных костей встречено немного. Они

---

[62] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 27/1908 г., л. 42; ОАК, 1909—1910, стр. 174.

[63] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 175/1901 г., л. 41.

[64] Там же, лл. 4—5.

[65] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 27/1906 г., л. 42.

[66] А. А. Спицын. Раскопки В. Шукевича. ИАК, вып. 29, 1909, стр. 69.

[67] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 175/1901 г., л. 41.

[68] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 27/1906 г., лл. 42, 42 об.; ОАК, 1909—1910, стр. 174.

лежали в земле среди пепла и угля. В могиле из Зубишек сохранилась необожженная кость животного.[69]

Описание керамики, сделанное В. Шукевичем, является очень неточным, но мы вынуждены пользоваться им, сохраняя терминологию автора раскопок. Как пишет В. Шукевич, бо́льшая часть посуды была лепной. В ур. Плитница найдены сосуд из «нечистой мешанной глины» с прямой шейкой и округлым туловом, 8.3 см высотой, орнаментированный свастикой, остроребериый сосуд из красно-желтой глины с примесью крупных зерен дресвы и слюды в тесте, а также миска. Поверхность последних двух сосудов покрыта штриховкой, а остроребериого, кроме того, вдавлениями пальцев по ребру.[70]

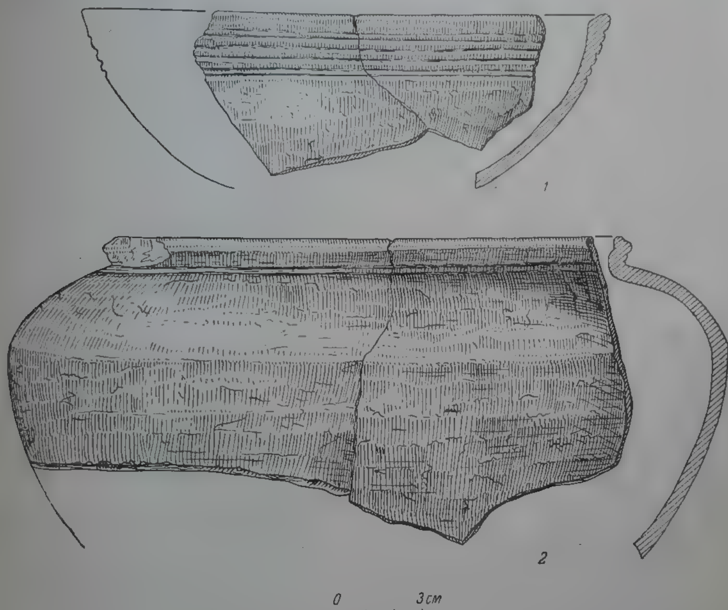

Рис. 23. Керамика из могильника в пос. Нача.
1 — миска; 2 — горшок.

Часть керамики изготовлена на гончарном круге. Эти сосуды из хорошей, почти чистой глины с примесью мелкого кварца. Их поверхность желтовато-серого и красновато-серого, а также черного цвета.

В Государственном Эрмитаже (колл. № 792) хранится керамика из Начи. Здесь имеются обломки объемистого сосуда со слабо выражен-

[69] А. А. Спицын. Раскопки В. Шукевича, стр. 69.

[70] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 175/1901 г., л. 41.

ным венчиком и высокими плечиками (рис. 23, *2*) и черная лощеная миска, орнаментированная по краю полосками (рис. 23, *1*).[71] Как свидетельствует В. Шукевич, вместе с вышеописанной керамикой найдены кувшин, сосуд с ручкой, а в других могилах сосуды с узким дном [redacted] др. Некоторые из них орнаментированы полосками и волной, а на одном из горшков изображена стилизованная человеческая фигура.

Погребение в ур. Плитница А. А. Спицын относил к древнейшим могильникам с каменными кистами, к эпохе бронзы. Основанием для этого автору служили каменные долота, найденные на пашне, где впоследствии был обнаружен могильник.[72] Однако нет уверенности, что эти изделия имеют отношение к данному могильнику. Более поздним временем датировали этот памятник В. Антоневич и Ю. Костржевский, относя его к первым векам нашей эры.[73]

Близкие погребения известны в бассейне Западного Буга. В Каменецком районе Брестской области в конце 20-х годов нашего столетия обнаружены урны с остатками трупосожжения. В Тростяницах такие урны стояли на прямоугольной каменной вымостке, [redacted] Ратайчицах сосуд был прикрыт камнем. [redacted] заполнении урн находились пережженные кости, оплавленные стеклянные и каменные бусы и неопределимая поделка из бронзы. По мнению польских археологов, эти погребения относятся к подклошовым [redacted] датируются 400 г. до н. э.[74] Следует также иметь в виду, что урны в нишах из камней, иногда покрытые перевернутым сосудом, известны [redacted] Польше в погребениях в каменных ящиках.[75]

Если по обряду погребения могильники, раскопанные В. Шукевичем, приближаются к погребениям в каменных ящиках, верхней хронологической границей которых является II в. до н. э., то керамика этих погребений свидетельствует, по-видимому, о более позднем времени. Так, найденный в Зубишках сосуд, сделанный на круге, находит себе аналогии в позднелатенской керамике.[76] Некоторым датирующим признаком может служить орнамент керамики, в частности изображение свастики на лепном сосуде из ур. Плитница. Этот орнамент, известный на территории могил с каменными ящиками с эпохи неолита, особенно широко представлен на сосудах, относящихся к рубежу и первым векам нашей эры.[77] На одном из сосудов, найденных в пос. Нача, В. Шукевич отметил изображение стилизованной фигурки человека. Можно указать подобную фигурку на кувшине из бывш. пос. Тикренен в Приморском районе Калининградской области, найденном в курганном могильнике, датирующемся II—I вв. до н. э.[78]

С совершенно иным кругом памятников связывается остроребёрный сосуд, покрытый штриховкой, найденный вместе с сосудом, орнаментированным свастикой. Эта керамика типична для поселений со штрихованной посудой, распространенных в западных областях Белоруссии и восточной Литвы. Древнейшие из этих поселений известны пока [redacted] III в. до н. э.[79]

Сопоставляя все данные, относящиеся к погребениям [redacted] Зубишках, ур. Плитница и в собственно пос. Нача, представляется возможным отнести их к концу I тысячелетия до н. э.— рубежу нашей эры.[80] Как уже указывалось выше, они синхронны городищам со штрихованной керамикой. Один такой сосуд, найденный в могиле в ур. Плитница, не оставляет [redacted] этом отношении никаких сомнений. Но эти погребения принадлежат другой культуре, распростаненной в более западных и юго-западных областях.

В свое время на особенность погребений [redacted] Наче обратил внимание А. Г. Митрофанов, пришедший к выводу, что здесь отмечается смешение культур штрихованной керамики с культурой подклошевых погребений.[81] Воз-

---

[71] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 275/1908 г., лл. 42, 42 об.; А. А. Спицын. Раскопки В. Шукевича, стр. 68—69.

[72] А. А. Спицын. Могильники с каменными кистами в Виленской губернии. ИАК, вып. 12, 1904, стр. 26, 28.

[73] W. Antoniewicz. 1) Archeologia Polski. Warszawa, 1928, стр. 176; 2) Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 110; J. Kostrzewski. Od mezolitu do okresu wędrówek ludów. In.: Prehistoria ziem polskich. Kraków, 1939—1948, стр. 335.

[74] Z otchłani wiekow, t. XII, 1937, стр. 168—169; Ю. В. Кухаренко. Памятники зарубинецкой культуры в области Верхнего Поднепровья. МИА, № 70, 1959, стр. 24.

[75] W. Antoniewicz. Archeologia Polski, стр. 278—279.

[76] J. Kostrzewski. Wielkopolska w czasach przedhistorycznych. Poznań, 1923, стр. 152, 169, 171.

[77] W. Antoniewicz. Archeologia Polski, табл. XXXVI, *1*, *4*; J. Kostrzewski. Od mezolitu do okresu wędrowek ludow, табл. 79, *5*; S. Nosek. Materiały do badań nad historią starożytną i wczesnośredniowieczną międzyrzecze Wisly i Bugu. Lublin—Kraków, 1957, стр. 314, табл. XLIV.

[78] W. Gaerte. Urgeschichte Ostpreussens. Königsberg, 1929, стр. 151, рис. 102, *c*.

[79] А. Г. Митрофанов. К истории населения Средней Белоруссии. . ., стр. 18.

[80] Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье, стр. 238.

[81] А. Г. Митрофанов. К истории населения Средней Белоруссии. . ., стр. 9.

можно, что этот вывод А. Г. Митрофанова в какой-то мере правилен, но западные черты культуры в этих памятниках явно преобладают. В. Антоневич считает погребения этого могильника вандальскими, а Ю. Костржевский относил их к памятникам пшеворской культуры, т. е. к западным славянам.[82]

С погребениями, обнаруженными в Наче, в частности в ур. Плитница, связываются курганы в дер. Версока, исследованные В. Шукевичем.

Могильник в Версоке состоял из курганов, имевших 3—4 м в диаметре и до 0.60 м в высоту. Курганы сооружены из камней, пространство между которыми заполнено гумусной землей. В насыпи найдены обломки керамики. При исследовании были обнаружены остатки трупосожжений, лежащих в грунтовых ямах, обложенных камнями. Сверху трупосожжения были покрыты камнями. При них найдены побывавшие в огне вещи. В одном из курганов на грунте обнаружен каменный ящик (рис. 24), внутри которого стоял сосуд, накрытый другим сосудом. В числе вещевых находок найдена керамика кружальной выделки: ребристый красноглиняный сосуд с лощеной поверхностью (рис. 25, *2*), черный лощеный кувшин, орнаментированный перекрещивающимися линиями, и обломки серого сосуда с прямой шейкой, украшенной полосами (рис. 27, *3*).[83]

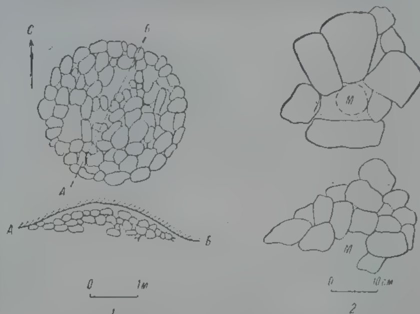

Рис. 24. Курганный могильник у дер. Версока.

1 — планы и профили; *2* — сооружение из камней внутри кургана. *М* — место сожжения.

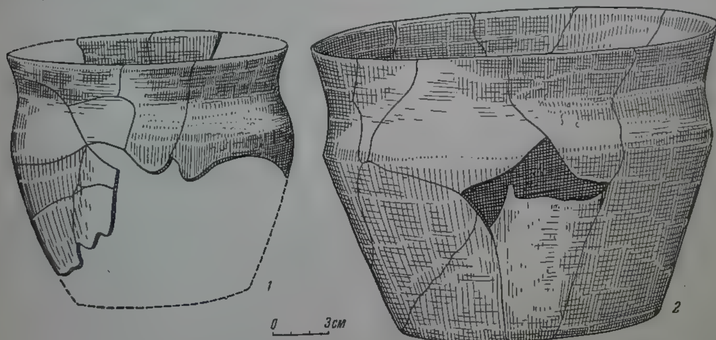

Рис. 25. Курганный могильник у дер. Версока. Сосуды из кург. 1 (раскопки 1907 г.).

В этом же могильнике был найден лепной, слабо профилированный сосуд из красновато-желтой глины с большой примесью дресвы

[82] W. Antoniewicz. 1) Archeologia Polski, стр. 175—176; 2) Czasy. . ., стр. 111; J. Kostrzewski. Od mezolitu du okresu wędrowek ludów, стр. 325.

[83] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 27/1906 г., лл. 40, 40 об.; д. 62/1906 г., лл. 47, 51; ОАК, 1907, стр. 189; 1909—1910, стр. 173; А. А. Спицын. Литовские древ-

в тесте (рис. 25, *1*). В числе других вещей имеются железная поделка с бронзовой пуговкой (рис. 26, *1*), железная часть поясного набора (рис. 26, *3*; В. Шукевич называет ее щипчиками), изделия из бронзы, оплавленные стеклянные и бронзовые бусы (рис. 26, *2*), точильный камень (рис. 27, *2*), каменное пряслице (рис. 27, *1*), кремневый нож (рис. 26, *4*). Нож из кремня может и не относиться к ин-

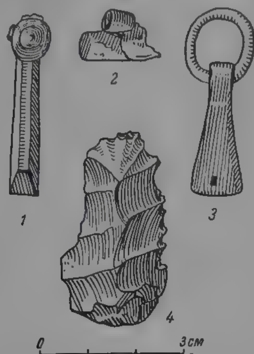

Рис. 26. Курганный могильник у дер. Версока. Инвентарь кург. 1 (раскопки 1907 г.).

1, *3* — поделки; *2* — бусина; *4* — кремневый нож.

вентарю кургана, а принадлежать к числу находок более раннего времени.

Курганы в Версоке А. А. Спицын относил к группе тех же могильных сооружений, к которой принадлежат захоронения в Наче, Зубишках и др.[84] Раннеримским временем, т. е. первыми веками нашей эры, датировал эти курганы В. Антоневич.[85] Иначе датировали курганы в Версоке П. Тарасенко, относивший их ко второй половине I тысячелетия н. э.,[86] и М. Альсейкайте, считавшая, что их дата — начало II тысячелетия н. э.[87]

При датировке этого могильника нельзя не обратить внимания на его несомненную связь с могильником в ур. Плитница в Наче, как это верно отметил А. А. Спицын. Преемственность проявляется в устройстве могильных сооружений в виде камеры из камней, в обычае накрывать один сосуд другим. Для датировки же важна кружальная керамика, редко встречающаяся в курганах восточной Литвы. В могильнике Кармазины, относящемся к VI—VII вв. н. э., где было довольно много керамики, найдены обломки лишь одного кружального сосуда.[88] Особенно характерен черный лощеный кувшин из Версоки с орнаментом из пролощенных перекрещивающихся линий, который связывается с памятниками культуры полей погребений черняховского типа и относится ко времени III—IV вв. н. э. Металлические изделия, найденные в Версоке, в частности предметы поясного набора, аналогичны изделиям из каменных ящиков Польши, датируемых первыми веками нашей эры.[89]

Как и описанные выше более ранние погребения в Наче, Зубишках и Рудне, курганы в Версоке не имеют ничего общего с носителями культуры городищ со штрихованной керамикой. Они принадлежат западным и юго-западным соседям, в культуре которых в этот период в той или иной степени отразилась связь с римской провинцией, вернее с теми землями, которые лежали вдоль торгового пути по Висле, соединявшего римские провинции с Янтарным берегом Балтийского моря.

Клад римских монет известен в Слонимском уезде Гродненской губернии, где найдены 44 монеты, относящиеся ко времени от Веспасиана (69—79) до Коммода (180—192).[90] Отдельные римские монеты найдены в Кошелеве Новогрудского района Гродненской области.[91] В 1873 г. вблизи дер. Каменка Минской губернии найдены римские монеты и несколько серебряных вещей: два перстня, один с пере-

---

ности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 131; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы; W. Szukiewicz. Kurhan ciałopalny przy wsi Wersoce w pow. Lidzkim, gub. Wileńskiej. MAAE, t. XI, 1910, стр. 65—69; P. Tarasenska. Lietuvos archeologijos medziaga. Kaunas, 1928, стр. 259; W. Antoniewicz. Czasy..., стр. 111; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 67, 69, 110; A. Tautavičius. Rytų lietuvos pilkapai, стр. 93.

[84] А. А. Спицын. Литовские древности, стр. 131.

[85] W. Antoniewicz. Czasy..., стр. 112.

[86] P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga, стр. 259.

[87] M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit, стр. 110.

[88] H. Cehak-Hołubowiczowa. Kurhany w Karmazynach. WA, t. XXII, zesz. 3—4, 1955, стр. 329.

[89] G. Ossowski. Zabytki przedhistoryczne ziem polskich. Kraków, 1879, табл. XI, *13*.

[90] А. А. Спицын. Литовские древности, стр. 132.

[91] WA, t. XIII, 1935, стр. 214.

витой передней частью, другой пластинчатый, кольцо с привешенной к нему миниатюрной наковальней и другое такое же с ситечком.[92] Местоположение дер. Каменки точно неизвестно. По-видимому, имеется в виду деревня под этим наименованием близ ст. Негорелое (Узденский район Минской области). Находки такого рода совсем не характерны для Белорусского Понеманья, но они обычны в более западных областях.

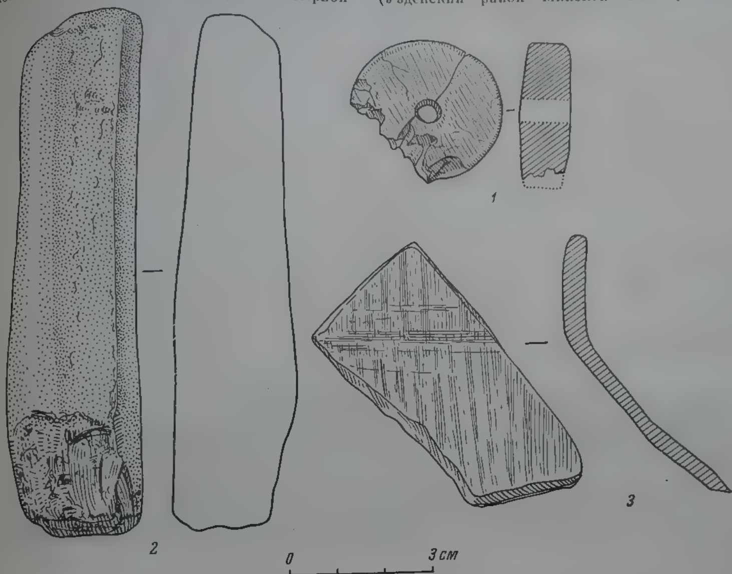

Рис. 27. Курганный могильник у дер. Версока. Инвентарь кург. 1 (раскопки 1909 г.).
1 — каменное пряслице; 2 — точильный камень; 3 — керамика.

---

[92] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 11/1873 г., лл. 13—14; А. А. Спицын. Обозрение некоторых губерний и областей в археологическом отношении. ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, 1899, стр. 290.

ГЛАВА IV

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ БЕЛОРУССКОГО ПОНЕМАНЬЯ СЕРЕДИНЫ И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э.

В настоящей главе обобщены сведения об археологических памятниках Белорусского Понеманья, относящихся к середине и второй половине I тысячелетия н. э., т. е. к тому времени, когда археологические данные уже могут быть увязаны с известными по ранним письменным источникам этническими группами, в данном случае с древними литовцами и славянами.

Рис. 29. Городище Слоним-Жировицы. Общий вид.

Археологические памятники этого времени по сравнению с предыдущим периодом являются более многочисленными и разнообразными. Восточнолитовская культура представлена в нашем материале курганными могильниками, славянская — так называемыми длинными курганами. Тем и другим соответствуют места поселений — городища и открытые селища (рис. 28). Но они в настоящее время остались почти совсем неисследованными, и нельзя сказать, какие из них принадлежали восточным литовцам, а какие — славянам.

Можно предполагать, что в Белорусском Понеманье во второй половине I тысячелетия н. э. имелся еще один этнический элемент, а именно древнее местное население, являвшееся ранее носителем культуры штрихованной керамики, подвергавшееся ассимиляции как со стороны литовцев, так и со стороны славян. Его памятники, ныне неизвестные, также следует искать среди городищ и селищ.

Таким образом, неизученность мест поселений — городищ и селищ середины и второй половины I тысячелетия н. э. — является очень большим пробелом в наших знаниях, мешающим всесторонне охарактеризовать не только вопросы социально-экономического развития населения Белорусского Понеманья, но и протекавший в этом крае этногенический процесс.

В Белорусском Понеманье известно сейчас 10 городищ середины и второй половины I тысячелетия н. э. Четыре из них, по-видимому, служили убежищами, где окрестное население скрывалось во время опасности, а остальные являлись местами постоянного обитания. В значительно большем числе известны селища — остатки открытых неукрепленных поселений.

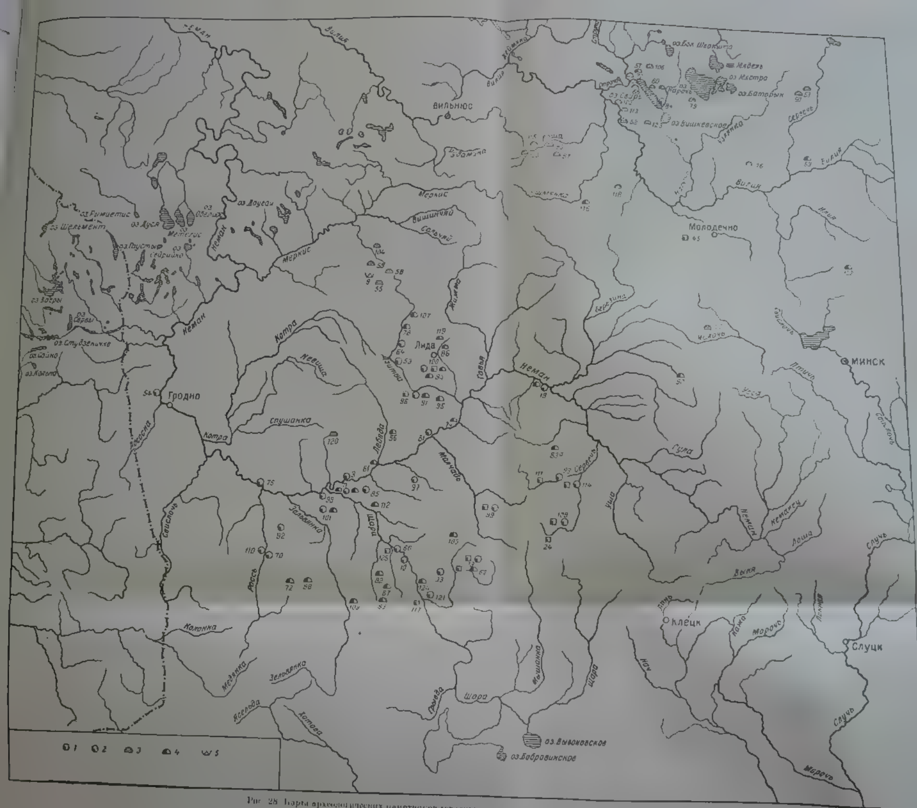

Рис. 28. Карта археологических памятников середины и второй половины I тысячелетия н. э.

1 — городище; 2 — поселение; 3 — удлиненные и длинные курганы; 4 — восточнолитовские курганы; 5 — грунтовой могильник

Рис. 30. Городище Слоним-Жировицы. План и профили.

вышенностей. Таковы городища Яново и Деревна (рис. 37, 38), занимающие мысовую часть возвышенного плато. С напольной стороны эти городища укреплены валами.[3]

Более сложны оборонительные сооружения в Огородниках и Радогоще. В первом случае с напольной стороны имеются два вала, соединенные перемычкой (рис. 39, 40). Во втором — городище с напольной стороны ограждено двумя параллельными валами, а с северо-восточной стороны можно проследить остатки третьего вала; в средней части валов заметен въезд (рис. 41, 42).[4] Высота валов на городищах достигает 3 м.

На склонах городищ у пос. Городище и дер. Селище отмечаются искусственные террасы.[5]

В четырех случаях у подножия городищ встречены остатки селищ — в Мыто, Огородниках, Пурневичах и Селище. Во всех других случаях неукрепленные поселения не были связаны с городищами. Открытых поселений известно ныне 26 (рис. 28). Расположенные на берегах Немана и его притоков, они имели довольно значительную площадь. Так, в Тальковщине культурный слой на поселении прослеживается на площади 55×33 м, в Мыто — на площади 200 × 15 м.[6]

Культурный слой на городищах и селищах весьма незначительной мощности, обычно не более 0.5—0.6 м.

Материалы обследований не дают возможности сказать что-либо о типах жилищ на этих поселениях. На городище Яново Е. Михайловский в свое время отметил остатки сгнившего дерева, обожженные камни и угли.[7] Можно упомянуть также, что скопление обожженных камней было открыто на городище Радогоща и на селищах Пурневичи и Черешля; на первых двух, кроме того, встречены куски обожженной глиняной обмазки.[8] На селище Дубно обнаружены развалы печей.[9] Однако все эти памятники, за исключением городища Яново и селища Мыто, не являются однослойными; таким образом, нет твердой уверенности, что сохранившиеся строительные остатки относятся именно к интересующему нас периоду.

Лепная посуда, происходящая из городищ и селищ, обычно серого, желтого и красно-коричневого цвета, с примесью в тесте довольно крупных зерен дресвы, реже песка и шамота. Встречаются слабо профилированные горшки с высокими плечиками, сосуды баночной формы, миски и сковородки. Наряду с очень толстостенными сосудами обнаружены тонкостенные. В дер. Селище найдены обломки очень маленького сосудика, высотой 3.2 см и диаметром 2.5 см.[10] Керамика орнаментирована иногда налепным валиком, иногда защипом, зигзагами, чеканом и волной (рис. 43, 44, *1—3*, 45).

Кроме керамики, в Огородниках найдены обломки глиняных, грубо изготовленных бус конусовидной формы (рис. 44, *4*).[11]

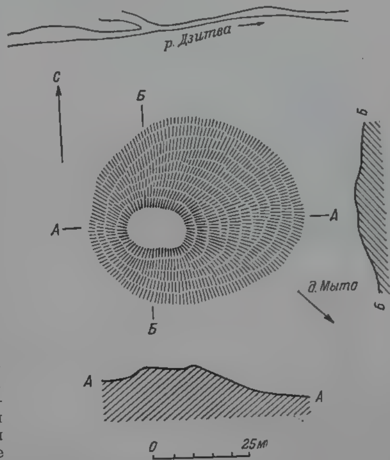

Рис. 32. Городище у дер. Мыто. План и профили.

---

[3] Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 17, 22; П. А. Рап-
попорт. Отчет экспедиции по изучению крепостей
в 1959 г., л. 7; Ф. Д. Гуревич. 1) Археологиче-
ская разведка 1955 г. в Понеманье, стр. 251; 2) Верх-
нее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК,
вып. 81, 1960, стр. 18—19.

[4] Отчет С-ЛО, 1957 г., лл. 5, 7; П. А. Раппо-
порт. Отчет экспедиции по изучению крепостей
в 1959 г., л. 5; Ф. Д. Гуревич. Верхнее Поне-
манье в I тысячелетии н. э., стр. 18.

[5] Отчет С-ЛО, 1957 г., лл. 4, 6.

[6] Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 19, 40.

[7] Е. Михайловский. Археологические
очерки Слонимского уезда Гродненской губернии.
Труды Виленск. отд. Предварительн. комитета по
устройству IX АС, отд. II, Вильна, 1893, стр. 170.

[8] Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 40; 1957 г., лл. 1—2, 6.

[9] По устным сведениям, любезно сообщенным
Л. С. Клейном.

[10] Отчет С-ЛО, 1957 г., л. 5; Ф. Д. Гуревич. Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э., стр. 18.

[11] Отчет С-ЛО, 1957 г., л. 8; Ф. Д. Гуревич. Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э., стр. 18.

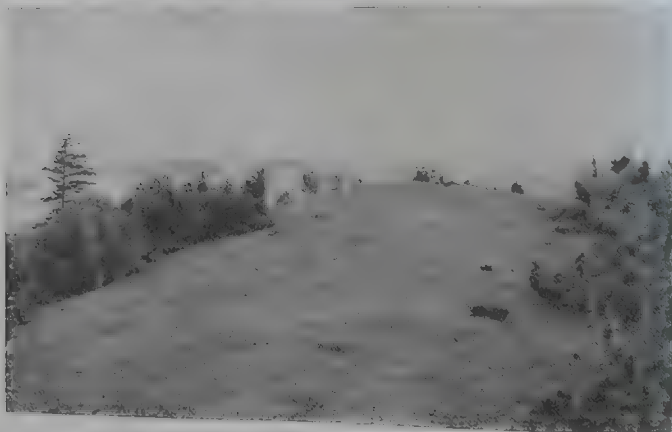

Рис. 33. Городище у дер. Селище.
1 — общий вид; 2 — площадка.

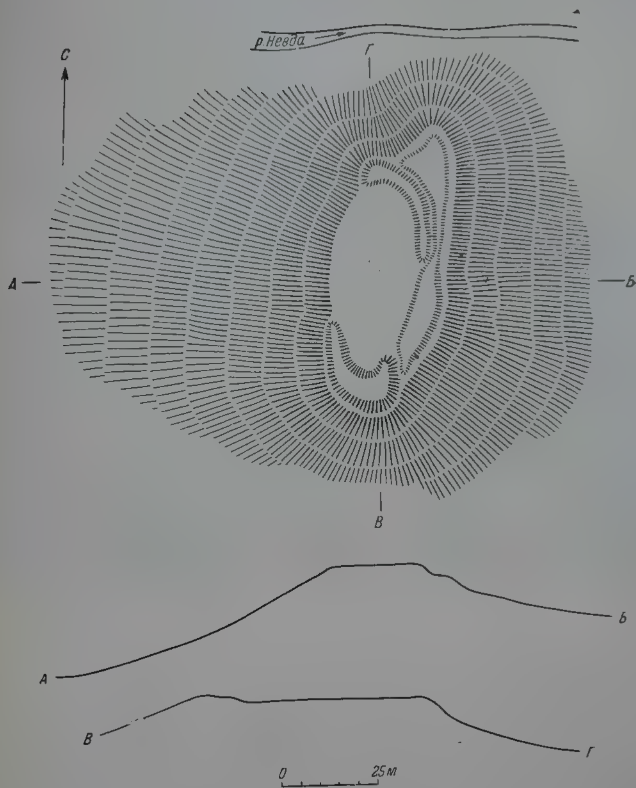
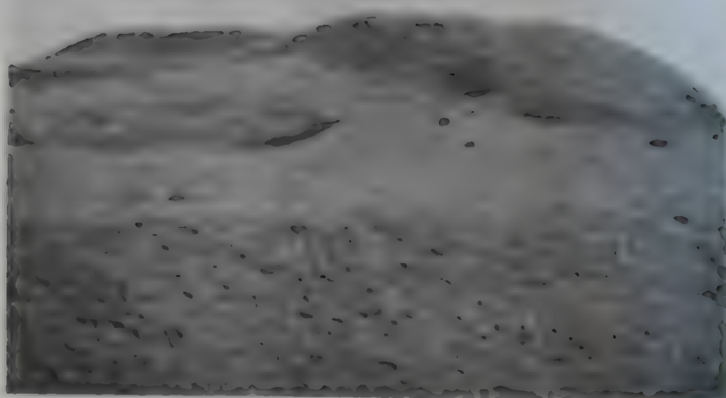

Рис. 34. Городище у дер. Селище. План и профили.

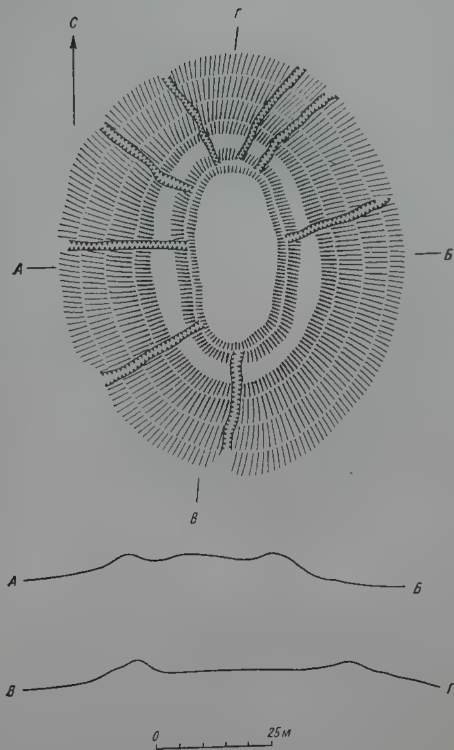

Рис. 36. Городище у дер. Пурпевичи. План и профили.

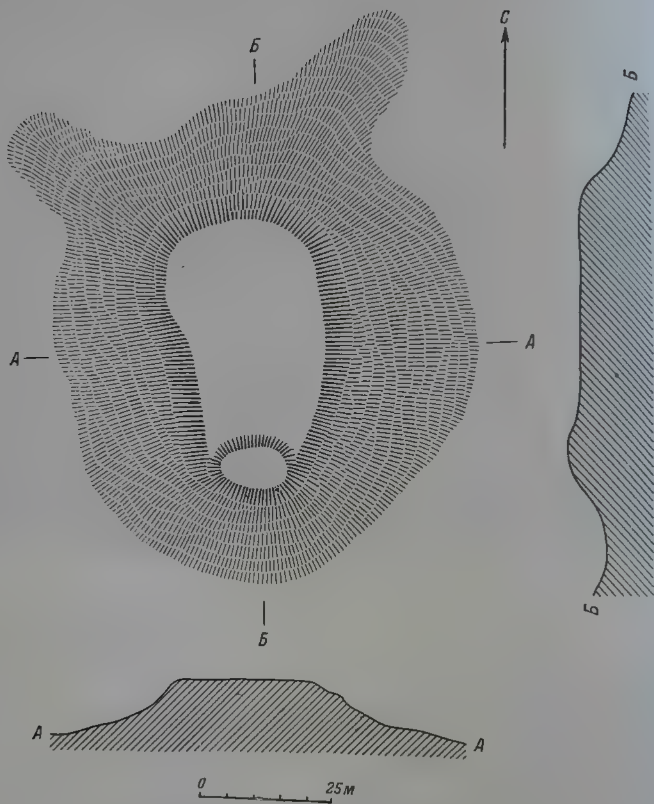

Рис. 37. Городище у дер. Яново. План и профили.

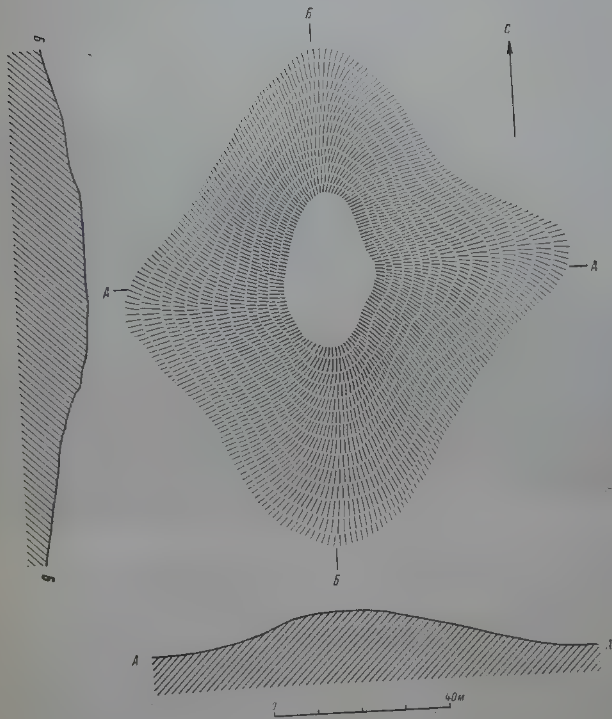

Рис. 38. Городище у дер. Деревна. План и профили

мому, могут быть датированы V—VII вв. Несколько более поздняя группа представлена грубыми лепными горшками, сковородками и мисками VII—IX вв., аналогичными керамике поселения Хотомель. Существует, наконец, и еще более поздняя группа поселений, где лепная керамика встречается как бы пережиточно среди массы архаичной кружальной посуды. Единичные находки лепных сосудов

Вилии и известны главным образом по исследованиям В. Шукевича, Ф. В. Покровского, а также П. С. Рыкова. В 30-х годах нашего столетия могильные памятники в этих районах раскапывались Е. и В. Голубовичами. В настоящее время известно до 20 пунктов (рис. 28), в которых производились раскопки курганов этого рода. Всего в этих курганных могильниках раскопано около 200 курганов.

Рис. 39. Городище у дер. Огородники. Общий вид.

сделаны в окольном городе Новогрудка [18] и в Волковыске.[19] Лепная и кружальная посуда известна из городищ Каменка, Дзержинск и Новосады,[20] из селища Городиловка.[21] Совместное бытование лепной и кружальной посуды дает основание отнести такие памятники к IX—X вв.

Курганы восточнолитовского типа на территории Белорусского Понеманья концентрируются преимущественно в верхнем течении

Наименование этих курганов восточнолитовскими, несомненно, соответствует действительности. Еще в 1898 г. А. А. Спицын писал, что курганы с обрядом трупосожжения и характерным инвентарем, известные по течению Вилии и в области среднего Немана, переходящие кое-где на его левый берег, следует считать литовскими.[22] В. Антоневич также признавал курганы северной части Понеманья литовскими.[23] Это мнение разделял

[18] Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 7.

[19] В. Р. Тарасенко. Раскопки на городище «Шведская гора» в Волковыске в 1954 г. В кн.: Материалы по археологии БССР, т. I. Минск, 1957, стр. 259.

[20] Працы, т. I, 1928, стр. 281; т. II, 1930, стр. 512.

[21] Ф. Д. Гуревич. Работы Славяно-литовского отряда Прибалтийской экспедиции в 1956 г. КСИИМК, вып. 74, 1959, стр. 89.

[22] А. А. Спицын. Предполагаемые литовские курганы VIII—IX вв. ЗРАО, т. VIII, вып. 1, 1896, стр. 103. В 1923 г. А. А. Спицын считал культуру этих курганов «пришлой» из западной Прибалтики, не отрицая принадлежности курганов к памятникам литовской культуры (Архив ЛОИА, ф. 5, 1923 г., л. 69).

[23] W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In.: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 113.

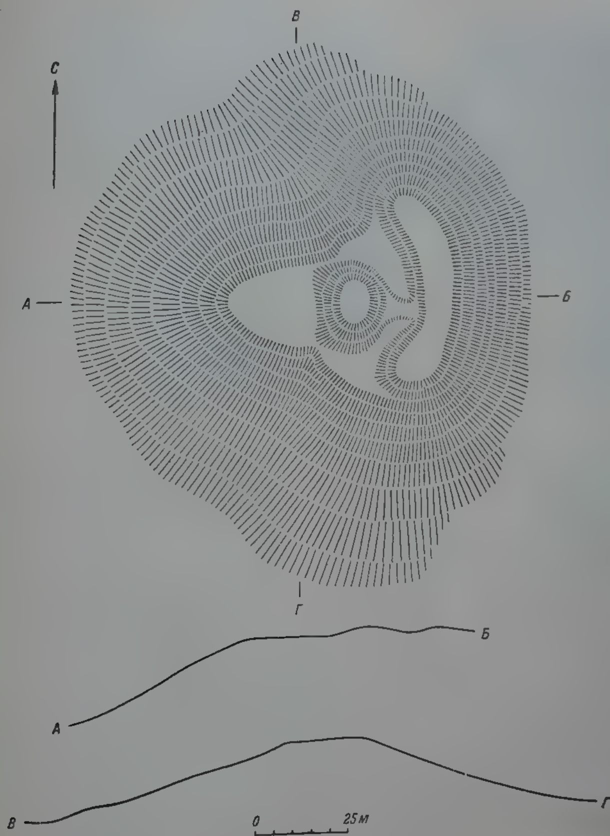

Рис. 40. Городище у дер. Огородники. План и профили.

Рис. 41. Городище у дер. Радогоща.
1 — общий вид, *2* — вал.

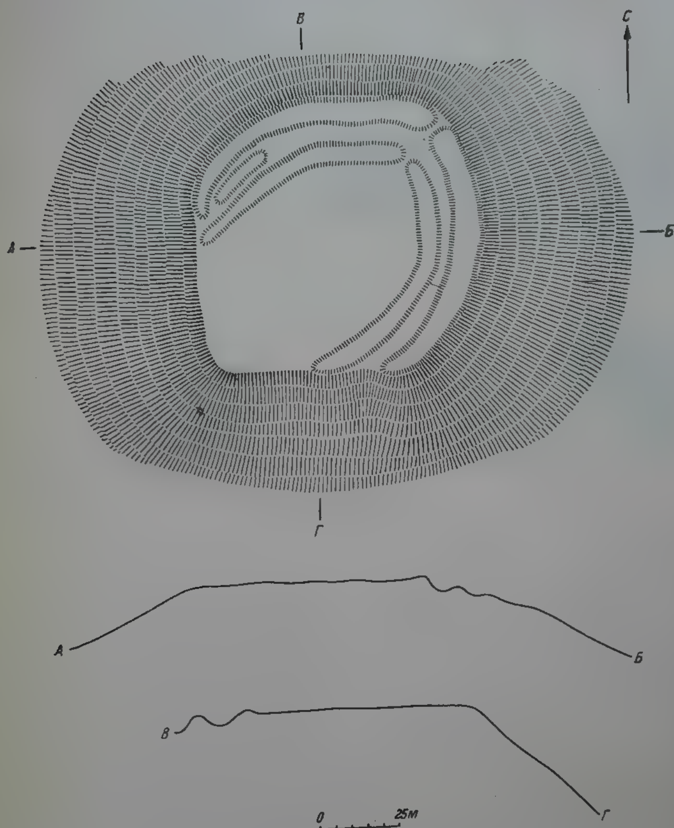

Рис. 42. Городище у дер. Радогоща. План и профили.

И. Пузинас.[24] Польские археологи Е. и В. Голубовичи, с именами которых связаны раскопки ряда курганов описанного типа в пределах бывш. Виленского воеводства (Андревцы, Волколата, Гельяново, Пакраугле, Кармазины и пр.), безоговорочно приписывали их балтам.[25]

В книге М. Альсейкайте-Гимбутене, посвященной погребальному обряду литовских племен,[26] в статье о трупосожжении в Литве, написанной автором настоящей работы,[27] и в диссертации Р. К. Куликаускене [28] область восточнолитовских могильников заселена союзом племен — Литвой, т. е. аукштайтами. По мнению Р. Яблонските-Римантене, в восточной Литве в I тысячелетии н. э. могло быть несколько племенных объединений литовских племен.[29] Замечание это вполне обоснованно, если иметь в виду некоторое разнообразие форм погребальных сооружений. Так, в частности в бассейне р. Меркис наряду с курганами с земляной насыпью встречаются курганы с каменным покровом.

А. Таутавичюс предлагает называть жителей этой территории «литвой», т. е. тем наименованием, под которым они известны в летописи. Что же касается названия «аукштайтай» — «верхняя литва», то в письменных источниках эти племена впервые упоминаются по р. Невежис, т. е. там, где восточнолитовские курганы не встречаются.[30]

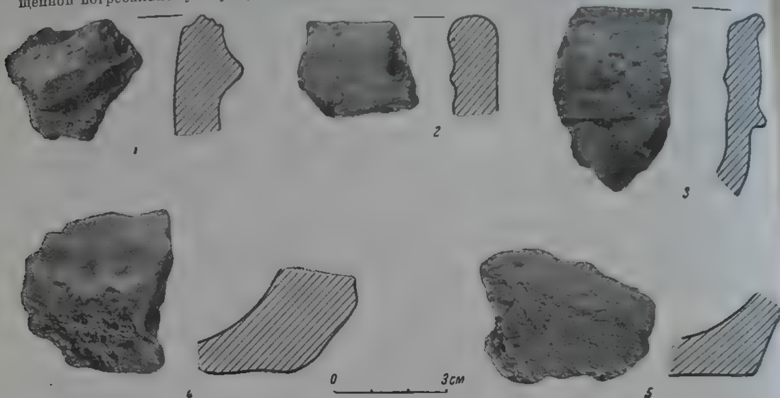

Рис. 43. Керамика из поселений.

1 — Кощеево; *2* — Голынка; *3* — Тальковщина; *4*, *5* — Ковали.

Могильники, состоящие из курганов восточнолитовского типа, расположены на высоких берегах рек и озер или на полях и лесных возвышенностях, несколько удаленных от водоемов. Число курганов в могильнике обычно не превышает 20, и лишь в Засвири курганный могильник состоял из 170 курганов.[31]

---

[24] J. Puzinas. Naujašių proistorinių tyrinejimų duomenys (1918—1938). Kaunas, 1938, стр. 104—106.

[25] W. Hołubowicz. Pięć lat pracy terenowej muzeum archeologicznego uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie (1933—1937). RA, t. I, 1937, стр. 84; H. i W. Hołubowiczowie. Wykopaliska na Wileńszyźnie w latach 1938 i 1939. Wilno, 1940, стр. 6—7; H. Cehak-Hołubowiczowa. Kurhany w Karmazynach. WA, t. XXII, 1955, стр. 330.

[26] M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 104—108.

[27] Ф. Д. Гуревич. Обряды погребения в Литве. КСИИМК, вып. XVIII, 1947, стр. 39.

[28] Р. К. Куликаускене. Материальная культура населения Литвы IX—XII вв. по данным исследований погребальных памятников. Автореф. канд. дисс. Вильнюс, 1950, стр. 17.

[29] Р. К. Яблонските-Римантене. О древнейших культурных областях на территории Литвы. СЭ, т. 3, 1954, стр. 18.

[30] А. З. Таутавичюс. Восточная Литва в I тысячелетии н. э. Автореф. канд. дисс. Вильнюс, 1954, стр. 17—18.

[31] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 103/1890 г., л. 39; д. 90/1894 г., лл. 22—27; Ф. В. Покровский.

Курганные насыпи имеют полушаровидную форму, их размеры варьируют от 5—6 до 10—15 м в диаметре и достигают 2 м высоты. В основании большей части курганов наблюдаются рвы. В бассейне р. Меркис насыпи курганов до половины высоты обкладывались камнями. Такое устройство насыпей отмечено в Вилькапцах, Богатой[32] и других местах. В Версочке насыпь кургапов была сложена из камней. На правом берегу Вилии (Гузки, Пильвины, Рымшапцы) курганы лишь частично покрыты камнями;[33] нередко встречается только каменный венец у основания (Желядь, Понизье, Сморгонь).[34]

Наиболее ранние курганы восточнолитовского типа на территории Литовской ССР, относящиеся к IV—V вв. н. э., характеризуются обрядом трупоположения с северной и западной ориентировкой. В середине I тысячелетия н. э. на смену этому обряду постепенно приходит обряд сожжения умерших. Хорошо известны курганы переходного типа, заключающие в себе погребения, совершенные по тому или другому обряду.[35]

Именно к этому типу принадлежат наиболее старые восточнолитовские курганы в Верхнем Понеманье, находящиеся в Вилькапцах, раскопанные в конце века В. Шукевичем.[36] Курганы в Вилькапцах достигают 8—9 м в диаметре и 1 м в высоту. До половины высоты насыпи курганов обложены камнями. Обряд погребения — трупоположение и единичные сожжения. В одном из курганов в Вилькапцах найдены три костяка и одно трупосожжение (рис. 46). Два костяка в этом кургане лежали головой на запад, третий — на юго-восток. В другом кургане в восточной его части находился

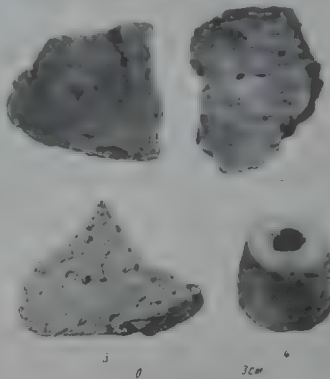

Рис. 14. Находки из поселений

1—3 — керамика; 4 — глиняная бусина. 1, 2 — Яново, 3 — Бережины, 4 — Огородники.

скелет в вытянутом положении, головой на юго-восток, а в юго-западной части — жженые кости на помосте из камей. В тех случаях, когда были обнаружены одни лишь скелеты без сожжений, под ними отмечались слои золы и угля. Скелеты лежали как в насыпи курганов, так и на грунте. Вещей при них, кроме железных ножей, почти не было. При сожжениях, найденных вместе с костяками, встретились в одном случае узколезвийный топор, наконечник копья с ланцетовидным пером и фибула.

По-видимому, такого же типа курганы были раскопаны Е. и В. Голубовичами в Андреевцах, в верхнем течении Вилии, материалы которых полностью не были опубликованы.[37]

Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 16; А. А. Спицын. 1) Предполагаемые литовские курганы VIII—IX вв., стр. 112; 2) Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 154; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 148.

[32] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 126/1893 г., л. 27; д. 27/1906 г., л. 41; ОАК, 1907, стр. 126.

[33] Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X АС, т. I, 1899, стр. 76—78, 97—100, 117—121.

[34] Там же, стр. 102, 133—135; П. С. Рыков. Могильник близ ст. Сморгонь. Раскопки в Ошмянском уезде Виленской губернии. Зап. Сев.-Зап. отд. Русск. географ. общ., кн. 4, 1914, стр. 7.

[35] А. А. Спицын. Литовские древности, стр. 135—138; П. З. Куликаускас. Исследование археологических памятников Литвы. КСИИМК, вып. XLII, 1952, стр. 101, 104; Х. А. Моора. Памятники позднего неолита и ранней эпохи металла в Прибалтике. КСИИМК, вып. XLVIII, 1952, стр. 10—12; Р. К. Яблонските-Римантене. О древнейших культурных областях на территории Литвы, стр. 12—14; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы, стр. 133; H. Moora. 1) Die Eisenzeit in Lettland, t. II. Tartu, 1938, стр. 21—40; 2) Pirmatnējā kopienas iekārtā un agrā feodālā sabiedrība Latvijas PSR territorijā. Rīgā, 1952, стр. 68—88; J. Puzinas. Naujasių proistorinių tyrinejimų duomenys (1918—1938), стр. 43—60; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit, стр. 57—62.

[36] Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии, стр. 16; А. А. Спицын. 1) Предполагаемые литовские курганы VIII—IX вв., стр. 112; 2) Литовские древности, стр. 154; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы, стр. 148.

[37] А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы, стр. 146; W. Hołubowicz. 1) Pięć lat

Сочетание обряда трупоположения с трупосожжением позволяет датировать могильники в Андреевцах и Вильканцах V—VI вв. н. э. — временем, когда в восточнолитовских курганах в Вильканцах узколезвийный топор и наконечники копья.

В курганах более позднего времени обнаруживаются остатки трупосожжений, совер-

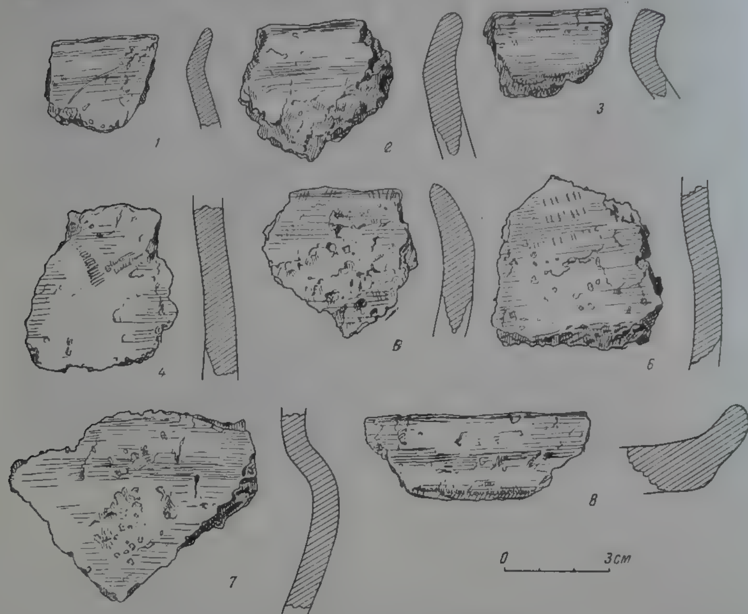

Рис. 45. Лепная керамика из поселений.

1, 2, 7, 8 — Черешля; *3, 5* — Огородники; *4* — Городище, *6* — Селище.

появляются первые трупосожжения (рис. 47).[38] Этой датировке соответствуют найденные

шенных на стороне. В курганах чаще всего встречается по одному сожжению, иногда их бывает два, реже 3—4. В Сморгони (кург. 11) и Черной Луже (курганы 5 и 6) обнаружено по 5—6 сожжений.[39] Среди двойных и коллективных сожжений встречаются мужские и женские, только мужские и только женские.

Остатки сожжений помещались в грунтовые ямы, ссыпались на материк или помещались

---

pracy terenowei muzeum archeologicznego uniwersytetu..., стр. 86; 2) Garncarstwo wijeskie zachodnich terenów Białorusi. Toruń, 1950, стр. 203, 207—208; H. Cehak-Hołubowiczowa. Materiał i zagadnenia cmentarzyska kurhanowego koło wsi Nawry w pow. Postawskim. RA, t. I, 1937, стр. 14; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit, стр. 68; A. Tautavičius. Rytų lietuvos pilkapai. LMAD, ser. A, t. I, 1955, стр. 90.

[38] А. З. Таутавичюс. 1) Восточнолитовские курганы, стр. 135; A. Tautavičius. Rytų lietuvos pilkapai, стр. 92.

[39] П. С. Рыков. Могильник близ ст. Сморгонь, стр. 17; Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении, стр. 108—110.

в насыпи. Первые встречаются сравнительно редко. Лишь в могильнике Черная Лужа почти все сожжения лежали в ямах; [40] в отдельных случаях этот обряд засвидетельствован в Понизье и Рымшанцах. [41] Ямы имели 0.35—0.70 м глубины; обычно они были заполнены пережженной землей, иногда дно их посыпали белым песком. В Черной Луже в грунтовых ямах были сооружены небольшие каменные ящики, крышки которых находились на уровне материка. [42] Остатки сожжений, лежащие на грунте или в насыпи, иногда находились на камнях, а в Желяди (кург. 8) — в каменном ящике. [43] Изредка сожжение перекрыто камнями. Обычно остатки сожжения размещались в центре кургана, хотя нередко оказывались и ближе к его краю. Погребения в насыпи расположены на разной высоте, иногда можно установить, что кости лежали под слоем белого песка, чаще всего на углях.

Нередко в одном кругане с несколькими сожжениями последние размещались различно. Так, в Пильвинах в курганах с двумя и тремя сожжениями одни лежали в насыпи, другие на грунте, [44] а в Черной Луже сожжения находились как в насыпи и на грунте, так и в подкурганной яме. [45] В Городилове кальцинированные кости были помещены в урну. [46]

Изредка встречается погребение коня. В Будранах лошадь, по-видимому убитая на месте захоронения, была обращена головой на северо-запад; в этом погребении найдены также удила и две пряжи. [47] В Рымшанцах обнаружен конский зуб, в Понизье, как полагал Ф. В. Покровский, лежали пережженные кости лошадей. [48] Погребения коней встречены как вместе с сожжениями людей, так и отдельно.

Изредка в курганах встречаются необожженные кости животных и птиц. [49]

Инвентарь, обычно обожженный, лежит вместе с кальцинированными костями, иногда над ними или же на некотором отдалении от них. В Понизье кости лежали на вещах. [50] В ряде случаев вещи, особенно оружие, согнуты; меч в Городилове согнут вчетверо. [51] Бронзовые украшения нередко бывают сломаны.

В мужских захоронениях встречаются топоры, боевые ножи, наконечники копий; последние довольно часто по два или даже по три в одном погребении; реже находят умбоны и рукоятки щитов. В Городилове найден меч. Нередки находки шпор, стремян, удил, металлических частей от уздечек (пряжки, кольца и др.). В мужских погребениях обнаружены также серпы, шилья, кресала, точильные камни, пинцеты, поясные пряжки и др.

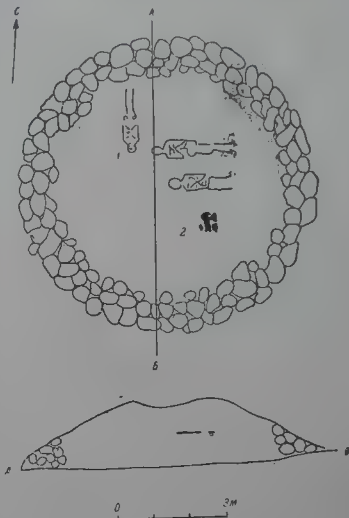

Рис. 46. Курган у дер. Вильканцы. План и разрез.
1 — костяки; 2 — остатки трупосожжения.

[40] Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении, стр. 77—102.

[41] Там же, стр. 109.

[42] Там же, стр. 134.

[43] Там же, стр. 135.

[44] Там же, стр. 118—119.

[45] Там же, стр. 109—110.

[46] А. Киркор. Археологические разыскания в Виленской губернии. ИРАО, т. I, 1859, стр. 16; К. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильна, 1865, стр. 34.

[47] Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении, стр. 138.

[48] Там же, стр. 77.

[49] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 27/1906 г., л. 41.

[50] Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении, стр. 103.

[51] Ф. В. Покровский. Виленский музей древностей. Вильна, 1892, табл. IV, *12*.

При раскопке восточнолитовских курганов в женских погребениях встречаются разнообразные украшения, а также пряслица, которых бывает до пяти при одном захоронении. В одном из курганов пряслица были нанизаны на шило. Последние, как и ножи, также обычны в женских погребениях. Можно упомянуть, упомянуть курган в Городилове, где вместе с мечом найдены серебряная, покрытая позолотой фибула и золотые бляшки. Назовем курган 1 в Полянках, где были перстень и фибула из серебра,[52] а также курганы из Лоши, где обнаружены гривны, браслеты, пряжки, бляшки и др.[53] Наряду с этим нередки

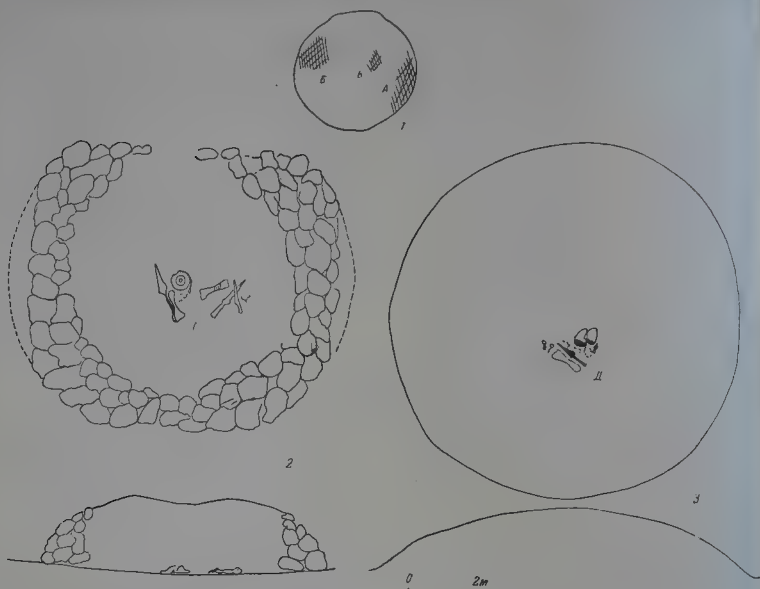

Рис. 47. Планы и разрезы восточнолитовских курганов.

1 — Версочка; 2 — Богатая; 3 — Подборже. А — пережженная земля; Б — следы кострища; В — кальцинированные кости; Г, Д — инвентарь.

кроме того, миниатюрные серпы. Наиболее популярными из украшений являются браслеты, находимые по 1—2 в одном погребении, и фибулы. Реже встречаются гривны, перстни, бляшки, спиральки, бусы и другие украшения.

В погребальном инвентаре, как мужском, так и женском, обычно очень мало керамики. Сосуды или их обломки встречаются лишь в отдельных захоронениях.

Богатые захоронения в восточнолитовских курганах немногочисленны. Среди них можно сожжения либо вовсе без инвентаря, либо с незначительными находками.

Керамика, изредка встречающаяся в курганах, сделана от руки. Это грубые сосуды серо-желтого, серо-красного или темно-коричневого цвета; глина, из которой они сделаны,

---

[52] Ф. В. Покровский. Случайная археологическая экскурсия в верховье р. Вилейки. Труды Виленск. отд. Предварительн. комитета по устройству IX АС, Вильна, 1893, стр. 131.

[53] Колл. ИЭМ, № 437.

имеет значительную примесь дресвы или [...]. Сосуд из кургана в Андреевцах имел нарочито шероховатую поверхность.[54] По форме посуда разделяется на несколько групп. Имеются сосуды баночной формы, иногда суживающиеся ко дну; венчик их в отдельных случаях незначительно отогнут наружу (рис. 48, 3, 4, 6, 8). Сосуд из Лоши по венчику обрамлен валиком (рис. 48, 8). Иную форму представляют горшки с округлым и ребристым тулом (рис. 48, 2). Горшок из Богатой орнаментирован оттисками пальцев.[66] Наконец, встречаются мелкие и глубокие миски (рис. 48, 5). Размеры сосудов различны. Наряду с миниатюрными обнаружены горшки более 20 см высотой (рис. 48, 7). В Версочке и Богатой найдены обломки кружальной керамики с примесью дресвы в тесте.[66]

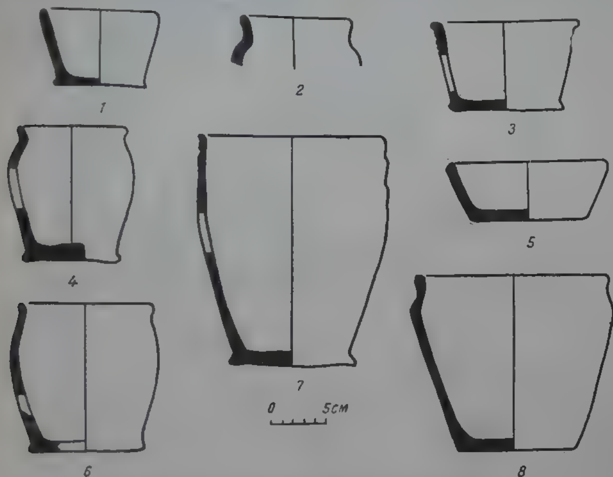

Рис. 48. Керамика из восточнолитовских курганов.
1, 6 — Подборже; 2—5 — Еленово; 7, 8 — Лоша.

Орудия труда весьма малочисленны. В Волколате, Гузках, Пильвинах, Лоше и других курганах найдены серпы (рис. 49, 9), иногда миниатюрных размеров. Наиболее частыми находками являются глиняные биконические и цилиндрические пряслица, многие из которых орнаментированы параллельными линиями (рис. 50, 1). Из других находок можно упомянуть ножи, шилья, кресала, точильные камни. В курганах найдено довольно много железных поделок, назначение которых неясно, так как они пострадали от огня.

Большой интерес представляет оружие. Это прежде всего меч, найденный в Городилове, имевший, по-видимому, трехчастную головку, что позволяет датировать его X в. (рис. 51, 1).[67] Весьма употребительным оружием были узколезвийные топоры до 20.5 см длины; лишь в отдельных случаях они имели небольшие размеры (рис. 52, 7).[68] К концу I тысячелетия

64 W. Hołubowicz. Garncarstwo wiejskie zachodnich terenów Białorusi, стр. 214.

65 Архив ЛОИИА, ф. 1, д. 27/1906 г., л. 71.

66 Там же, лл. 41, 41 об.; W. Szukiewicz. Poszukiwania archeologiczne w pow. Lidzkim, gub. Wileńskiej. МААЕ, т. XIII, 1910, стр. 65.

67 Ф. В. Покровский. Виленский музей древностей, табл. XIV, 1.

68 Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении, стр. 101.

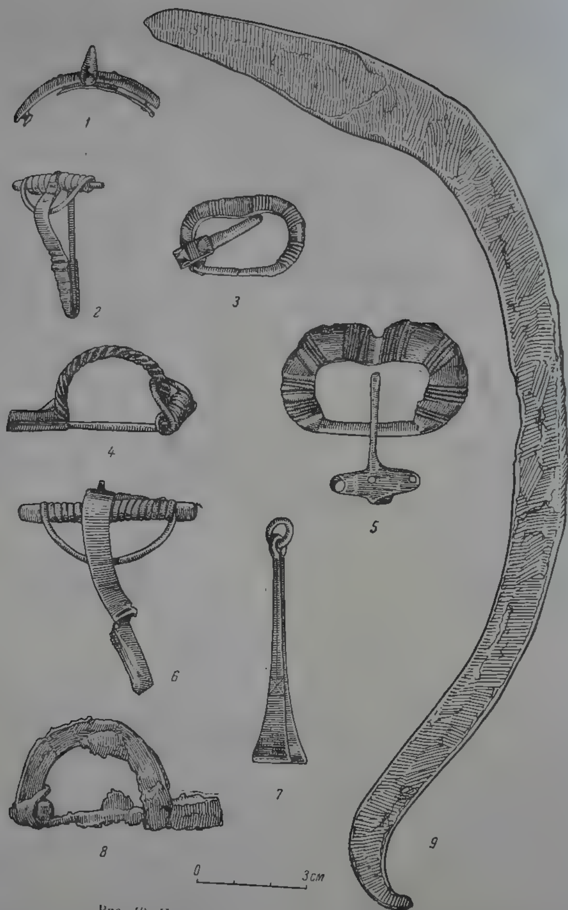

Рис. 49. Находки из восточнолитовских курганов.

1 — шпора; 2, 4, 6, 8 — фибулы; 3, 5 — пряжки; 7 — пинцет; 9 — серп. 1, 3 — Понизье; 4 — Пильвины; 5 — Засвирь; 6 — Желидь; 7 — Черная Лужа; 9 — Гузки; 2, 8 — места находок неизвестны.

топоры становятся широколезвийными (рис. 53, 7).[59]

Наиболее распространенным предметом вооружения из курганов являются втульчатые наконечники копий до 35 см длины (рис. 52, *1–5*, 54, *1*). Соотношение втулки и пера различно, первая иногда достигает 2/3 общей длины. Перо наконечников ланцетовидное или ромбовидное, реже с выступами.[60] Втулки иногда орнаментированы.

В отдельных курганах найдены умбоны щитов с цилиндрическими и коническими головками (рис. 52, *6*). Широкие поля умбонов в отдельных случаях имеют тисненый орнамент. В одном из чернолужанских курганов найдена рукоять щита в виде железной пластины с несколько расширяющимися концами.[61]

П. С. Рыков писал, что в одном из сморгоньских курганов им были найдены две согнутых сабли 35 и 40 см длиной. Однако более подробного описания своих находок он не дал.[62] К оружию следует отнести большие ножи, в частности из Сморгони, где они имеют 24 см в длину.[63]

К принадлежностям всадника относятся шпоры и стремена (рис. 49, *1*, 53, *6*). Находки эти редки. Так, в Богатой в кургане лежала часть шпоры, а в Понизье найдены две маленькие шпоры с коническим шипом.[64] Два стремени с расширенной подножкой найдены в кург. 1 в Подборже.[65] В числе предметов конского убора имеются двучленные удила, часть бронзовой уздечки, железные квадратные, со скругленными углами пряжки.[66]

Среди бытовых предметов или вещей, относящихся к личному убору, отметим черенковые ножи, иногда с желобком на тыльной стороне лезвия, пинцеты (рис. 53, *4*) и пряжки. Последние довольно многочисленны и являются весьма характерными находками восточнолитовских курганов. Пряжки делались из железа и бронзы. По форме они овальные или В-образные, иногда с крестовидным шпеньком. Рамки пряжек обычно орнаментированы насечкой (рис. 49, *3*, *5*, 53, *1*, *2*, *5*).[67] Довольно редко встречаются квадратные и прямоугольные пряжки.[68] Обычными находками являются арбалетные фибулы, преимущественно железные, с подогнутой ножкой или держателем для иглы (рис. 49, *2*, *4*, *6*, *8*, 54, *2*). В Полянках найдена фибула с железным стержнем [69] и с напускными серебряными шариками.

Особой является пряжка из Городилова — крупная, округлая, из бронзы с накладным серебром, орнаментированная золотыми рельефными точками (рис. 51, *2*).[70]

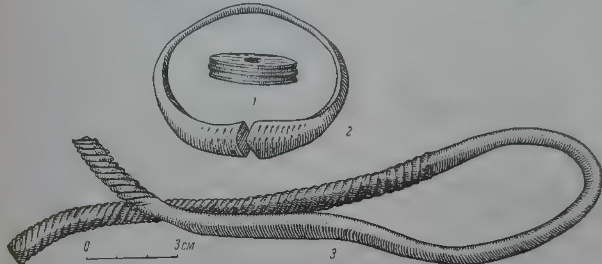

Рис. 50. Находки из курганов у дер. Сморгонь.
1 — пряслице; *2* — браслет; *3* — гривна.

[59] Там же, стр. 89.
[60] Там же, табл. II, *5*.
[61] Там же, стр. 110.
[62] П. С. Рыков. Могильник близ ст. Сморгонь, стр. 16.
[63] Там же, стр. 12.
[64] Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении, стр. 103, табл. III, *11*; Архив ЛОИА, ф. 1, д. 126/1893 г., л. 6.

[65] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 126/1893 г., л. 6.
[66] Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении, стр. 138; А. Киркор. Археологические розыскания в Виленской губернии, стр. 16; Ф. В. Покровский. Виленский музей древностей, табл. I, *1*, табл. III, *7–10*.
[67] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 126/1893 г., л. 6.
[68] W. Szukiewicz. Poszukiwania archeologiczne. . ., стр. 60.
[69] Ф. В. Покровский. Виленский музей древностей, табл. IV, *12*.
[70] Там же, табл. II, *12*.

Бронзовые браслеты с утолщенными концами изготовлялись из круглого или гране-

ного дрота (рис. 50, 2).[71] Реже встречаются бронзовые гривны — круглые, с витыми концами (рис. 50, 3), со спиралью, а также с серповидными окончаниями.[72] Можно упомянуть бронзовые, а иногда и серебряные спиральные перстни,[73] отдельные спиральки, бляшки (в Городилове были золотые), портфелевидные бляхи, единичные стеклянные бусы [74] и т. д.

Датировкой курганов восточнолитовского типа занимались многие исследователи начиная с Ф. В. Покровского. Последние годы эти памятники привлекали внимание археологов Прибалтики, особенно Литовской ССР. Занимающийся археологией восточной Литвы А. З. Таутавичюс подразделил восточнолитовские курганы на три хронологические группы: первую — IV—V вв., вторую — V—VIII вв. и третью, относящуюся к концу I и началу II тысячелетия н. э.[75]

Вполне соглашаясь с такой классификацией, хотелось бы отметить, что вторую группу можно на основании находок разделить на две. Основными датирующими находками более ранних погребений здесь служат фибулы. Фибулы, найденные в курганах восточнолитовского типа (с подогнутой ножкой, с держателем для иглы и др.), широко распространены в погребаль-

[71] П. С. Рыков. Могильник близ ст. Сморгонь, стр. 12.

[72] Ф. В. Покровский. Случайная археологическая экскурсия в верховья р. Вилейки, стр. 81; П. С. Рыков. Могильник близ ст. Сморгонь, стр. 12.

[73] Архив ЛОИА, ф. 1, 26/1893 г., л. 5; Ф. В. Покровский. Случайная археологическая экскурсия в верховья р. Вилейки, стр. 133.

[74] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 27/1906 г., л. 41.

[75] А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы, Стр. 134—135.

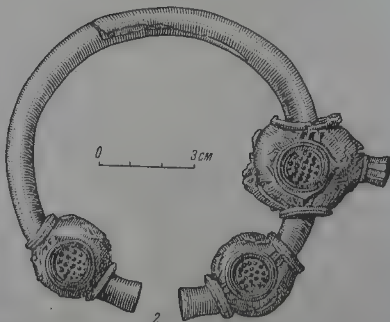

Рис. 51. Находки из кургана у дер. Городилово.

1 — меч; 2 — бронзовая пряжка с позолотой.

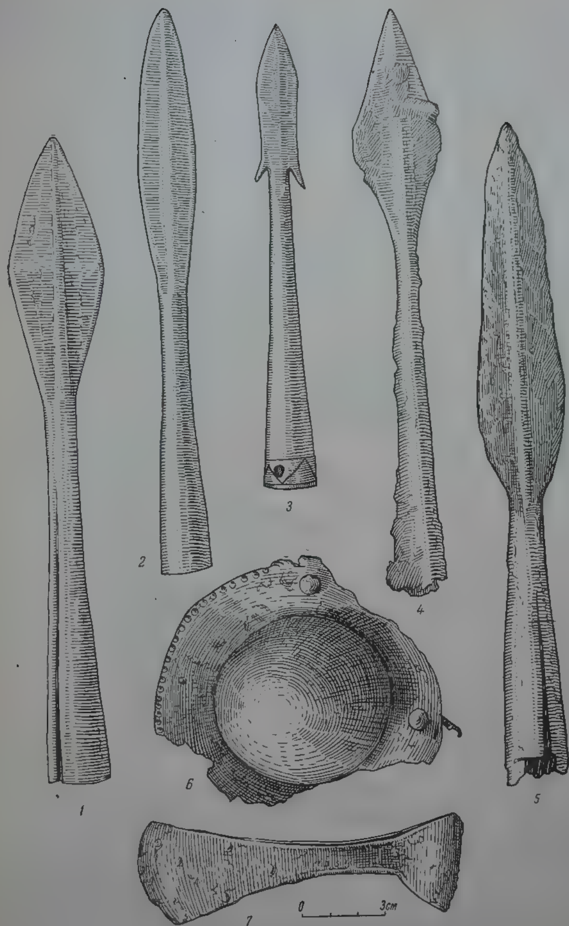

Рис. 52. Оружие из восточнолитовских курганов.

1—5 — наконечники копий; 6 — умбон щита; 7 — топор. 1—6 — Черная Лужа; 7 — Засвирь.

ных памятниках Прибалтики III—V вв.[76] Имея в виду, что значительная часть наших

ния, можно предположить, что на данной территории они имели хождение вплоть до V—VI вв.

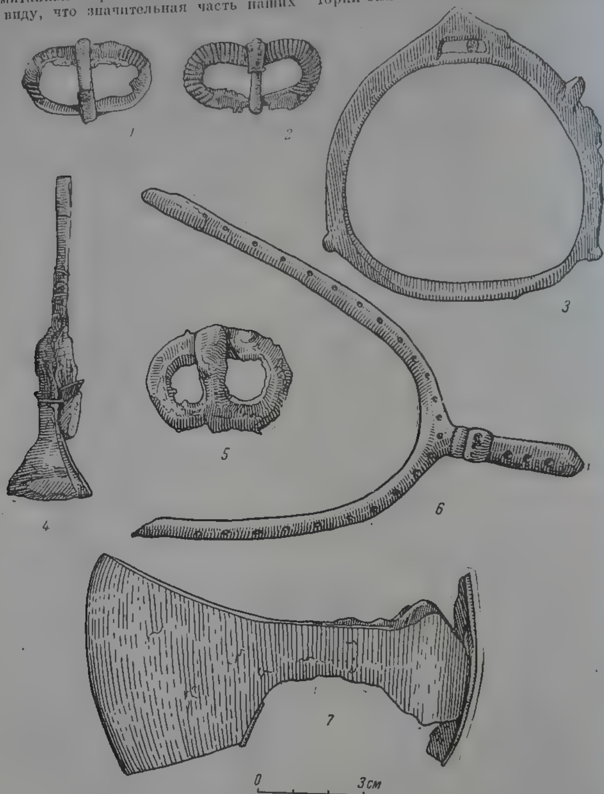

Рис. 53. Находки из кургана у дер. Засвирь.
1, 2, 5 — пряжки; *3* — стремя; *4* — пинцет; *6* — шпора; *7* — топор.

фибул изготовлена из железа и принадлежит, по-видимому, к изделиям местного происхожде-

Далее выделяется группа погребений с В-образными и овальными пряжками и браслетами с утолщенными концами. В-образные пряжки, как уже указывалось выше, согласно данным Колосковского клада, датируются VI—VIII вв. В это же время бытуют овальные пряжки с крестовидным шпеньком и браслеты

[76] H. Moora. Die Eisenzeit in Lettland, t. II, стр. 132—167; O. Tischler, H. Kemke. Ostpreussische Altertümer. Königsberg, 1904, табл. III—IV; O. Almgren. Studien über nordeuropäische Fibelformen. Leipzig, 1923.

с утолщенными концами, типичные для кладов Среднего Поднепровья VI—VIII вв.[77] Богатый набор пряжек и браслетов указанного типа известен из могильника Тумяны (Польша), также относящегося к этому времени.[78]

К памятникам IX—X вв. можно отнести погребение с бронзовой прямоугольной тисненой бляхой. Аналогичная бляха найдена в Лынтупах совместно с гривнами с шумящими подвесками люцинского типа. К этому же наиболее позднему комплексу принадлежат погребения могильника Бирка (Швеция), относящихся к IX—X вв.[79]

Хронологическая классификация восточнолитовских курганов в последнее время подтвердилась новыми данными, полученными А. З. Таутавичюсом в итоге раскопок в Шальчининском районе Литовской ССР, граничащем с Ошмянским и Вороновским районами Гродненской области БССР. По раскопкам А. З. Таутавичюса прослеживается эволюция

[77] А. А. Спицын. Древности антов. Сб. статей в честь акад. А. И. Соболевского, Л., 1928, стр. 492—495; Б. А. Рыбаков. Анты и Киевская Русь. Вестник древней истории, 1939, № 1; П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена. Изд. АН СССР, М., стр. 182; Г. Ф. Корзухина. К истории Среднего Поднепровья в середине I тысячелетия н. э. СА, т. XXII, 1955, стр. 70—73.

[78] J. Heydeck. Das Gräberfeld von Daumen und ein Rückblick auf den Anfang einer deutschnationalen Kunst. Prussia, t. 19, Königsberg, 1893—1895, стр. 41—80.

[79] H. Arbmann. Birka. Stockholm, 1940, табл. 46—47.

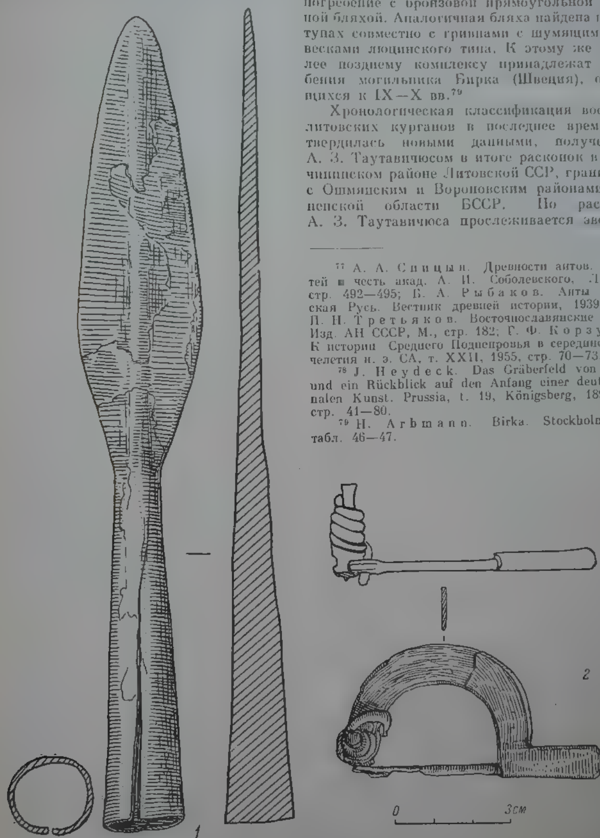

Рис. 54. Находки из курганов у дер. Вильканцы.

1 — наконечник копья; 2 — фибула.

одной детали в устройстве курганов на грани VIII—IX вв., а именно исчезновение каменного венца у основания кургана.[80]

Обращает на себя внимание, что курганы VI—VIII вв. еще во многом несут на себе следы преемственности с более ранними. Их сближает наличие каменного венца у основания, помещение кальцинированных остатков в грунтовую яму под курганом, идентичный набор инвентаря и сходство его форм и др. Постепенно сходство с древними погребальными сооружениями исчезает и восточнолитовские курганы конца I тысячелетия н. э. уже во многом отличны от курганов середины I тысячелетия н. э.

В предыдущих главах мы особо останавливались на археологических памятниках — древних могильниках, исследованных В. Шукевичем на границе Белоруссии и Литвы, отмечая их своеобразие и принадлежность к культурам, распространенным к западу и юго-западу от Белорусского Понеманья. Среди этих памятников имеется и грунтовой могильник второй половины I тысячелетия н. э. Он расположен около пос. Нача в ур. Ланкишки, рядом с описанными выше погребениями эпохи бронзы. Могильник второй половины I тысячелетия н. э. в ур. Ланкишки был исследован в 1911 г.

На пространстве в 1500 м² было открыто 20 погребений. Кроме того, в стороне раскопаны еще два погребения. Под дерном в желтом песке четко выделялись пятна небольших ям. В ямах на глубине 0.20—0.25 м среди угля и пепла лежали пережженные кости. Здесь же находились побывавшие в огне вещи.

Погребальный инвентарь обнаружен лишь в 11 захоронениях. Чаще всего это бронзовые украшения, иногда оружие и в редких случаях керамика. В наиболее обильных находками погребениях 7, 10 и 22 находилось по одной бронзовой гривне, по 1—2 браслета, по нескольку стеклянных бус, пряслице и другие изделия.

Керамика, происходящая из могильника,— лепная, светло-желтая, с примесью дресвы в тесте, в виде горшков с цилиндрической шейкой. Орнамент опоясывает верхнюю часть сосуда в виде полосы или ломаной линии (рис. 55, *1*, *8*).[81] Аналогичный сосуд известен также из случайных находок на территории бывш. Виленской губернии.

Среди инвентаря имеются также железные иглы (рис. 55, *3*), биконическое и уплощенные глиняные пряслица, железные ножи (рис. 55, *6*), иногда перевитые стержни (рис. 55, *2*). Оружие представлено наконечниками стрел.

Гривны принадлежат к пластинчатым, они треугольные в сечении, с несомкнутыми закругленными или ромбовидными концами, орнаментированные насечкой (рис. 55, *4*). Встретилась гривна с гранеными концами (рис. 55, *5*). Помимо пластинчатых, найден обломок витой гривны.

Характерным украшением из женских захоронений являются браслеты. В их числе пластинчатый тонкий ребристый браслет, орнаментированный кружками и линиями (рис. 55, *7*). Найдены также бронзовые пуговки с ушком, спиральные перстни с расширенным щитком, кусочки оплавленной бронзы, бляшки и др. Обычными находками в женских погребениях являются синие и желтые стеклянные кольцевые бусы и пронизки.

Аналогии некоторым бронзовым изделиям, найденным в могильнике, можно встретить на территории Прибалтики. Ребристый браслет встречен в могильнике Барвай (западная Литва) в погребении VIII в.[82] Перстень с расширяющимся щитком и спиралями известен из могильника Альт-Коссевен (Ольштинское воеводство Польши); из этого же могильника известны арбалетные фибулы с крестовидной ножкой, характерные для древностей пруссов VI в., а также импортная пряжка с гранатами типа пряжек из Суук-Су.[83] Перстни этого рода принадлежат к числу довольно распространенных украшений из литовских курганов с обрядом трупосожжений начиная с VI в. н. э. Биконические пряслица распространяются в Прибалтике лишь со второй половины I тысячелетия н. э.[84] Нож из погр. 16 в ур. Ланкишки аналогичен ножу из дер. Помусье Варенского района Литовской ССР, где среди прочих находок найдена В-образная пряжка.[85] Таким образом, могильник в ур. Ланкишки следует отнести к VI—VIII вв.

Какому же населению принадлежал этот могильник, отличающийся от восточнолитовских курганов как по погребальной обрядности, так и по характеру инвентаря? Следует ука-

---

[80] A. Tautavičius. Šalčininkų rajono pilkapių tyrinėjimai. ILK, t. I, Vilnius, 1958, стр. 65—82.

[81] J. Kostrzewski. Od mezolitu do okresu wędrówek ludów. In: Prehistoria ziem polskich. Kraków, 1939—1948, табл. 90, *4*.

[82] A. Bezzenberger. Fundberichte. Prussia. t. 20, 1896—1900, стр. 141—143.

[83] W. Gaerte. Urgeschichte Ostpreussens. Königsberg, 1929, стр. 295, рис. 236, *c*.

[84] W. Antoniewicz. Archeologia Polska Warszawa, 1928, стр. 195.

[85] W. Szukiewicz. Kurhany ciałopalne w Pomusiu. Światowit, t. II, 1900, стр. 3—16.

зать, что подобные же грунтовые могильники с трупосожжениями были распространены во второй половине I тысячелетия н. э. в цен-

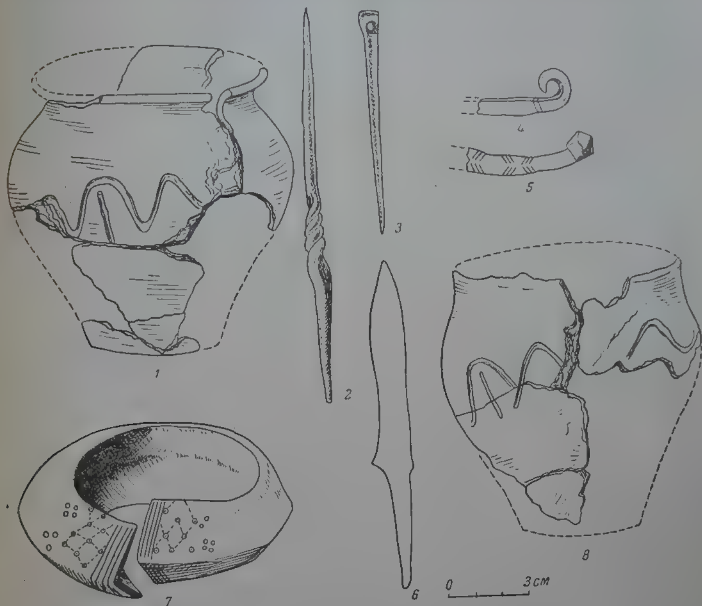

Рис. 55. Находки из могильника в пос. Нача (ур. Ланкишки).
1, 8 — горшки; 2 — стержень; 3 — игла; 4, 5 — обломки гривн; 6 — нож; 7 — браслет.

тральной Литве, у жемайтов.[86] Не решая окончательно вопроса об этнической принадлежности населения, оставившего грунтовой могильник в Наче, мы хотим указать, что он отнюдь не выпадает из круга литовских древностей.

Отсутствие материалов из поселений, принадлежавших восточнолитовским племенам в западной части Белорусского Понеманья, чрезвычайно сужает возможности характеристики их социально-экономического строя. Мы можем воспользоваться, однако, некоторыми материалами, происходящими с территории Литовской ССР. Материалы эти, впрочем, также очень незначительны.

В 1940 г. В. и Е. Голубовичи вскрыли площадь размером 94 м² около фундамента башни Гедимина на горе Гедимина в Вильнюсе. В нижнем горизонте культурного слоя на материке обнаружены остатки жилища — обожженные бревна и слой горелой глины. В числе находок были миниатюрный сосуд, треугольный в сечении браслет, глиняное пряслице, шпора, игла,

[86] J. Puzinas. Naujašių proistorinių tyrinejimu duomenys, стр. 37.

нож и другие вещи, характерные для курганных древностей V—VII вв.[87]

В итоге исследований литовских археологов за последние годы выяснилось, что во второй половине I тысячелетия н. э. в литовских областях возникли открытые поселения у подножия миниатюрных городищ (Давайшонис, Аукштадварис, Лаваришкес и др.). Эти городища служили убежищами. В культурном слое поселений найдены шероховатая керамика, железные серпы, бронзовые изделия и другие находки,[88] идентичные инвентарю местных погребений. В целом перед нами картина земледельческого быта.

Отдельные черты хозяйственной деятельности запечатлелись и в материалах погребальных памятников. Убедительными свидетельствами землевладельческого хозяйства являются серпы. Ф. В. Покровский полагает, что некоторые слабо выгнутые серпы могли использоваться для отделения коры от деревьев.[89]

В хозяйстве, несомненно, должно было играть роль коневодство. Останки коней и предметы конского убора являются довольно распространенной принадлежностью погребальных памятников.

Материалы погребальных памятников не дают возможности охарактеризовать развитие гончарного дела. Роль керамики в погребальном обряде была очень невелика и назначение ее в погребениях неясно.[90] Однако и на ограниченном материале можно представить, что это была грубая посуда довольно разнообразных форм, часть которой имеет шероховатую поверхность. Посуда такого типа известна на этой территории в более ранние времена. Единично встречается кружальная посуда.[91] Е. Голубович отмечает ее сходство с позднеримскими мисками Волыни.

Пожалуй, самой характерной чертой культуры населения, оставившего восточнолитовские курганы, является высокое мастерство обработки железа. Из железа изготовлялись не только бытовые и хозяйственные изделия, но и украшения — фибулы и пряжки общеевропейских форм. Эти последние представляют собой изделия, сделанные с большим вкусом. Железные изделия нередко были орнаментированы нарезкой и тиснением, в ряде случаев украшены серебром.

Наряду с искусной обработкой железа была развита выделка изделий из бронзы и серебра. В первой половине I тысячелетия н. э. изготовлялись бронзовые украшения, инкрустированные цветной эмалью. Были известны разнообразные способы обработки цветных металлов: литье, штамповка, чеканка, изготовление проволоки различного сечения и др. Изделия украшались насечкой, гравировкой. Излюбленным орнаментом являлся геометрический.[92]

Не прекращались постоянные связи населения, оставившего восточнолитовские курганы, с более западными областями, откуда шло сырье для изготовления изделий из цветных металлов. Импортными были и отдельные изделия, в частности фибула скандинавского происхождения из Городилова, золотые бляшки, а также стеклянные бусы.

В Белорусском Понеманье найдено чрезвычайно мало восточных монет; лишь клад на р. Березине [93] свидетельствует о связях с Востоком, значение которых в экономической жизни края было, по-видимому, очень небольшим.

Могильные памятники восточнолитовского типа позволяют высказать ряд соображений относительно социального строя оставившего их населения.

Для середины I тысячелетия н. э. характерной чертой является общее вооружение всего мужского населения, что было характерно для последних этапов в развитии первобытного строя. Земледелец-воин, вооруженный топором и копьем, со щитом в руке, изредка воин-всадник — вот типичные фигуры того времени. Для мужских захоронений конца I тысячелетия н. э. оружие уже не характерно. Оно становится принадлежностью захоронений с богатым инвентарем. Таков уже упомянутый выше курган из Городилова, где найдены меч и дорогие украшения. Правда, курган из Городилова, несколько отличающийся от восточнолитовских курганов по обряду погребения (прах умершего здесь был помещен в урну), возможно, принадлежал иноземцу. Но имеются и другие богатые курганы. Меч, такой же, как найденный в Городилове, известен из Ош-

---

[87] E. i V. Holubovicial. Gedimino kalno Vilnuje 1940 metų kasinejimų pranešimas. Kaunas, 1941, стр. 6—12; Е. и В. Голубович. Кривой город Вильно. КСИИМК, вып. XI, 1945, стр. 124.

[88] R. Volkaitė-Kulikauskienė. Miniatūrinių piliakalnių Lietuvoje klausimu. ILK, t. II, Vilnius, 1959, стр. 134—135.

[89] Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении, стр. 84.

[90] А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы, стр. 134—135.

[91] H. Cehak-Hołubowiczowa. Kurhany w Karmazynach, стр. 329.

[92] J. Puzinas. Naujašių proistorinių tyrinejimų duomenys, табл. XLIII, 20—30.

[93] Устное сообщение К. М. Поликарповича, за которое автор приносит ему благодарность.

мянского района.[94] Находки этого рода могут свидетельствовать о выделении в Понеманье отдельных богатых и знатных воинов, тогда как массовое население становится безоружным. Здесь же уместно упомянуть о большом числе совсем бедных, безынвентарных курганов.

Образование классового общества в Прибалтике и, в частности, в Литве, являлось предметом исследований Х. А. Моора и Р. К. Куликаускене. Они считают, что период с IV—V по VII в. был временем, когда в итоге роста производительных сил, имущественной и социальной дифференциации происходил распад первобытного строя и складывались первые признаки классового общества, а в IX—X вв. происходило дальнейшее усиление социальной верхушки общества.[95] Таким образом, в курганах Белорусского Понеманья отражается тот общий процесс изживания первобытного строя, который был характерен в это время для всех других земель Прибалтики.

Как мы уже видели, курганы восточнолитовского типа занимают не всю территорию Белорусского Понеманья, а лишь ее правобережную часть, главным образом верхнее течение Вилии и поречье Меркиса. Кто же в этот период занимал левый берег Немана и ту часть правобережного Понеманья, на которой не было восточнолитовских курганов?

Прежде чем обратиться к археологическим данным, следует кратко остановиться на основных точках зрения по этому вопросу, высказанных в литературе.

Пользуясь свидетельствами летописи о борьбе Руси и Польши с ятвягами, историки некогда полагали, что южная часть Понеманья вплоть до появления русских принадлежала ятвягам. Н. П. Барсов отводил ятвягам обширные пространства по Неману и его южным притокам — Молчади, Щаре, Зельве, Росси и Свислочи.[96] Этого же взгляда придерживался Н. Батюшков,[97] а М. К. Любавский отводил ятвягам область Беловежской пущи и земли к северу от нее, в полосе, орошаемой притоками Буга и Нарева с одной стороны и Немана с другой.[98] В. Антоневич помещал ятвягов на территории Гродно—Минск—Полоцк.[99] Современный польский историк А. Каминский локализует земли ятвягов в северо-восточной Польше и юго-западной Литве. Северо-восточной границей ятвягов он считает левый берег Немана к западу от Гродно.[100] Левобережье Верхнего Немана, по справедливому мнению А. Каминского, не входило в состав ятвяжской территории. Действительно, погребальные памятники ятвягов локализуются гораздо западнее. Теперь они хорошо известны в северо-восточной Польше. Это небольшие и низкие, круглые в плане курганы, покрытые камнями, под которыми в IV—V вв. известны погребения по обряду трупоположения, а в более позднее время распространяется обряд трупосожжения с помещением костей в урнах.[101] Погребальные памятники ятвягов известны и на территории юго-западной Литвы.

При решении вопроса об этническом составе населения, примыкавшего к восточнолитовским племенам с востока и юга, первостепенное значение имеют археологические памятники, а именно удлиненные и длинные курганы, занимающие ту часть Белорусского Понеманья, куда восточнолитовские курганы не распространялись. Основной территорией этих характерных археологических памятников являются верховья Волги, Западной Двины и Днепра, а также р. Великая и окрестности Псковского озера.

В 1941 г. вышла в свет работа Н. Н. Чернягина, состоящая из археологической карты и небольшого введения к ней.[102] Указанный труд является хорошим справочным изданием. Прослеживая распространение длинных курганов на юго-запад, Н. Н. Чернягин ограничился

---

[94] W. Antoniewicz. 1) Archeologia Polski, стр. 200; 2) Czasy. . ., стр. 117.

[95] Х. А. Моора. Возникновение классового общества в Прибалтике. СА, т. XVII, 1953, стр. 117—118; Р. К. Куликаускене. Погребения с конями у древних литовцев. СА, т. XVII, 1952, стр. 221—222; R. Volkaitė-Kulikauskienė. Klasinės visuomenės susidarymas Lietuvoje (Remaiantis archeologinių tyrinėjimų duomenimis). Vilniaus valstybinio V. Kapsuko vardo universiteto mokslo darbai, t. I. Vilnius, 1955, стр. 130.

[96] Н. П. Барсов. Очерки русской исторической географии. Варшава, 1873, стр. 34.

[97] Н. П. Батюшков. Белоруссия и Литва. СПб., 1890, стр. 8.

[98] М. К. Любавский. Очерки истории литовско-русского государства. М., 1915, стр. 8.

[99] W. Antoniewicz. Archeologia Polski, стр. 195.

[100] A. Kamiński. Jaćwież. Territorium, ludność, stosunki, gospodarcze i społeczne. Łódź. 1953.

[101] R. Jakimowicz. Sprawozdanie z działalności państwowego muzeum archeologicznego za 1927 rok. WA, t. XIII, 1935, стр. 246—249; J. Kostrzewski. Od mezolitu do okresu wędrówek ludów, стр. 356; A. Kamiński. Materiały do bibliografii archeologicznej jaćwieży od I do XIII w. MS, t. I, Warszawa, 1956, стр. 207, 237, 242—243, 252; M. Kaczyński. 1) Cmentarzysko z okresy wędrówek ludów w miescowości Osowa, pow. Suwałki. WA, t. XXII, 1956, стр. 364—365; 2) Dwa cmentarzyska kurhanowe z V—VI w. we wsi Prudziszki, pow. Suwałki. MS, t. III, Warszawa, 1958, стр. 115—154; P. Kulikauskas. Naujas archeologinis paminklas uznemuneje. LMAD, ser. (1) 6, 1959, стр. 71—86.

[102] Н. Н. Чернягин. Длинные курганы и сопки. МИА, № 6, 1941.

течением Западной Двины в районе Полоцка. Длинные курганы, встречающиеся южнее этой реки, учтены не были. Н. Н. Чернягин считал их особой категорией погребальных сооружений.[103] Как выяснилось позднее, эта точка зрения была ошибочной. Длинные курганы, расположенные южнее поречья Западной Двины, в частности на территории Белорусского Понеманья, нельзя отделять от основной массы погребальных памятников этого типа. Удлиненные и длинные курганы известны в бассейне р. Дисны, левого притока Западной Двины, по обоим берегам Немана, по рекам Гавье, Дзитве, Лебеде, Молчади, Шаре и др. Памятники этого типа известны и [redacted] бассейне Западного Буга.[104].

0 50м

Рис. 56. Курганный могильник у дер. Шундры. План.

Два удлиненных кургана были раскопаны близ Новогрудка. А. Г. Митрофанов исследовал курганы у дер. Гурки. Во время работ Славяно-литовского отряда Прибалтийской экспедиции в 1955—1958 гг. обследованы могильники, в составе которых были удлиненные и длинные курганы. Однако ни один из них не был изучен путем раскопок.

Длинные курганы находятся обычно в составе могильников вместе с круглыми курганами, уступая последним по численности. В отдельных случаях удлиненные курганы образуют особые группы. Так, из трех курганных групп у дер. Хотенчицы одна состоит лишь из удлиненных курганов.[105] Как длинные, так и удлиненные курганы нередко ориентированы по странам света. Таковы памятники в Дроздове, Мишонтах, Корытнице, Пиромине, Шундрах и др. (рис. 56).[106]

В Понеманье известны также длинные курганы-валы. Это сооружения до 80 м длиной, иногда свыше 20 м шириной и до 2 м высотой, с рвами у основания. При случайных работах в них были находимы кости и отдельные вещи.

Удлиненные курганы представляют собой насыпи овальной и прямоугольной формы до 20 м длины. Ширина их редко превышает 10 м, высота около 1.5 м. У основания курганов сохранились оплывшие рвы, иногда прерываемые перемычками. В Понеманье рвы были сравнительно неширокими. Упомянутыми выше исследователями — Ф. В. Покровским, М. А. Цыбишевым и А. Г. Митрофановым — было раскопано около 10 курганов. Почти во всех случаях в них обнаружены остатки трупосожжений, совершенных на стороне. В одном из курганов, расположенном на Кореличском тракте вблизи Новогрудка, были открыты кострища, занимавшие почти всю площадь основания кургана. Можно предположить, что сожжение происходило на месте сооружения кургана.[107] В курганах у дер. Занарочь на грунте был слой темной земли и углей.[108]

Сожжения обнаружены как в насыпи, так и на грунте. В кургане у дер. Гурки, по сообщению А. Г. Митрофанова, из трех открытых групп кальцинированных костей одна была в насыпи, а две на грунте. В кургане на Кореличском тракте в насыпи открыто 9 сосудов, стоявших в три ряда, [redacted] одном из них находились пережженные кости.[109] В этом же кургане встречены пережженные кости лошади, лежавшие в сосуде, а [redacted] кургане у дер. Хотенчицы пережженные кости коня лежали [redacted] грунтовой яме и были накрыты перевернутым сосудом.[110]

Инвентарь курганов чрезвычайно беден. Это грубые лепные, слабо профилированные сосуды. В Засвири найдены 4 сероглиняные плошки, обмазанные желтой глиной.[111]

Найдены также нож с утолщенной спинкой, узколезвийные топоры (Будраны; см. рис. 57), наконечники копий с ланцетовидным пером, ножницы для стрижки овец (Кореличский тракт), треугольное кресало, песчаниковое то-

---

[103] Там же, стр. 95.

[104] Ф. Д. Гуревич. Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, карта.

[105] Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии, стр. 25.

[106] Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 20—21, 26, 30—31, 37—38, 41.

[107] М. А. Цыбишев. Раскопки в конце 1892 г. некоторых курганов близ г. Новогрудка Минской губернии. В кн.: Каталог предметов, доставленных на археологическую выставку при IX Археологическом съезде в Вильне [redacted] 1893 г. Вильна, 1893, стр. 73.

[108] Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. стр. 74—75.

[109] М. А. Цыбишев. Раскопки [redacted] конце 1892 г некоторых курганов близ г. Новогрудка. . ., стр. 74.

[110] Ф. В. Покровский. 1) Археологическая прогулка в окрестности Радошкович. Труды Виленск отд. Предварительн. комитета по устройству IX АС. Вильна, 1893, стр. 142; 2) Археологическая карта Виленской губернии, стр. 25.

[111] Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. стр. 87.

шло, железные и бронзовые пряжки и некоторые другие украшения из бронзы: спиральки, бубенчики, трапециевидная подвеска, часть браслета и др.

Судя по этим находкам, курганы относятся к разному времени. По-видимому, к более ранним следует отнести курган в Хотенчицах с захоронением остатков трупосожжения в яме.[112] Далее выделяются погребения на грунте в сопровождении узколезвийных топоров и наконечников копий,[113] а также трапециевидный подвесок и некоторых других находок. Узколезвийные топоры — характерное оружие восточнолитовских курганов V—VIII вв. — бытуют вплоть до конца I тысячелетия н. э.[114] Наконечники копий типичны преимущественно для погребений V—VIII вв.[115] Трапециевидная подвеска, найденная в Гурках, по заключению автора раскопок А. Г. Митрофанова, аналогична подвескам из смоленских удлиненных курганов, датирующихся VIII—IX вв.[116]

Более поздними являются курганы на Кореличском тракте. Найденные здесь нож с утолщенной тыльной частью, кресало и ножницы для стрижки овец дают основание предположить, что эти захоронения могли относиться к периоду не ранее IX—X вв.

Длинные и удлиненные курганы Понеманья весьма близки аналогичным памятникам, раскопанным Ф. В. Покровским в Браславском и Поставском районах Минской области. Из 24 исследованных удлиненых курганов в 12 случаях обнаружены единичные погребения, в 10 — двойные, а в двух случаях, в Довборах и [redacted] Богине Браславского района Минской области, — 3—4 трупосожжения в одном кургане. Скопления кальцинированных костей располагались по длинной оси кургана [redacted] насыпи или на грунте. Пережженные кости в грунтовых ямах встретились лишь [redacted] 3 случаях (два кургана в Машули и один в Опсе, все в Браславском районе Минской области).[117]

В одном из курганов могильника Опса кости находились в сосуде, помещенном на вершине кургана, а в курганах у дер. Машули и дер. Поречье — под опрокинутым сосудом.[118] В Черневичах и Довборах в курганах найдены также кости крупного животного.[119]

Вещевые находки, обнаруженные при раскопках Ф. В. Покровским, очень незначительны. Это глиняные сосуды, ножи, глиняные пряслица и немногочисленные украшения. Вещи нередко обожжены или сломаны.

Бо́льшую часть находок составляет керамика — лепные горшки из красной глины с примесью дресвы, реже встречаются миски. Обращает на себя внимание тот факт, что в удлиненных курганах встречается и кружальная керамика. Так, в одном из черневичских удлиненных курганов с двумя сожжениями найдено 8 горшков, частично обточенных на гончарном круге, с линейно-волнистым орнаментом.[120]

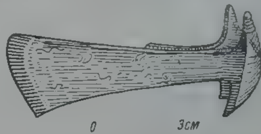

Рис. 57. Топор из удлиненного кургана у дер. Будраны.

Остальной инвентарь представлен бронзовыми украшениями. Это гривны с окончанием в виде конических пуговок, спиральный и пластинчатые браслеты, украшенные зубчиками и кружками, трапециевидные подвески с тиснением, перстень из круглой проволоки, подкововидная пряжка, бубенчики, спиральки, трубочки и др. Наряду с бронзовыми украшениями встречаются железные. Таковые изящная В-образная пряжка с рельефным орнаментом (Машули), прямоугольная пряжка, а также железные трубочки.

В числе немногочисленных орудий и утвари найдены ножи с толстым тыльем. Нож из пореченского кургана 5 принадлежит к ти-

[112] С. А. Тараканова, выделяя захоронения в яме как наиболее ранние формы погребального обряда в длинных курганах, полагает, что погребения такого рода производились до возведения курганной насыпи. См.: С. А. Тараканова. Длинные и удлиненные курганы. СА, т. XIX, 1954, стр. 99.

[113] Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении, стр. 87, 139—140.

[114] А. Яблонските-Римантене. О древнейших культурных областях на территории Литвы, стр. 16.

[115] А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы, стр. 137.

[116] Н. Н. Чернягин. Длинные курганы и сопки, табл. IV, *16*; Е. А. Шмидт. Длинные курганы у д. Цурковки в Смоленском районе. СА, 1958, № 3, стр. 164—165.

[117] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. Труды IX АС, т. I, 1895, стр. 201.

[118] Там же, стр. 182, 189—190, 198; E. Cehak-Hołubowiczowa. Słowiańsko-wareskie cmentarzysko kurhanowe koło Porzecza w pow. Dziśnieńskim. PA, t. VI, zesz. 2—3, 1938—1939, стр. 190.

[119] Е. и В. Голубович. Славянские поселения правобережной Дисны в Виленском округе БССР. КСИИМК, вып. XI, 1945, стр. 132; Ф. В. Покровский. 1) Археологическая карта Виленской губернии, стр. 25; 2) Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии, стр. 205.

[120] Е. и В. Голубович. Славянские поселения правобережной Дисны. . ., стр. 136.

пичным находкам так называемого курганного типа.[121] Следует упомянуть также глиняные биконические и цилиндрические пряслица, кресало и точильный камень. В Будранах найден узколезвийный топор (рис. 57).

На фоне бедных находками удлиненных курганов исключительным обилием бронзовых украшений выделяется кург. 4 в Лынтупах Гродненской области, с двумя сожжениями на грунте. При одном из них лежали 3 пластинчатые гривны, в том числе одна с шумящими подвесками, спиральный браслет, 3 спиральных перстня, 2 бляхи с тисненым орнаментом, 14 спиралек. Кроме того, там же найдены подвески-раковины. При втором сожжении обнаружены 3 гривны, две из которых пластинчатые, а третья витая, 13 пластинчатых браслетов, 5 спиральных перстней, 2 бляхи с тиснением и обломки спиралей.[122] В числе находок из удлиненных курганов большой интерес представляет часть арабской монеты середины X в., найденная в Поречье. Она лежала среди сожженных костей в восточной стороне кургана.[123] Нельзя не отметить также и таких необычных для удлиненных курганов находок, как шаровидные гирьки от весов. Гирьки сделаны из железа, покрытого листовой бронзой. Они найдены в одном из довборских курганов, имевшем 13.5 м длины и 10.5 м ширины, с двумя сожжениями. Вместе с гирьками в том же сожжении найдены железная пряжка со скругленными углами, нож и обломки железа и бронзы. Там же обнаружена необожженная кость животного.[124]

К более ранним комплексам относятся погребения с В-образной пряжкой (Машули), которая весьма близка пряжкам Колосковского клада [125] и, таким образом, может датироваться VI—VIII вв.

В лынтупском кургане с многочисленными находками и в одном из опсовских курганов встретились гривны с шумящими подвесками и другие украшения, типичные для люцинских могильников, позволяющие отнести эти памятники к IX—X вв.[126]

Погребение с монетой датируется второй половиной X и, возможно, началом XI в. К этому же времени относится погребение с гирьками. Находки, подобные гирькам довборского кургана, по аналогии с новгородскими и рязанскими находками, а также с находками из владимирских курганов, датируются X—началом XI в.[127] К концу I и началу II тысячелетия следует отнести удлиненные курганы с кружальной керамикой, найденной в Черневичах и Засвири.

Некоторые данные, опубликованные в польской литературе, позволяют передвинуть границы распространения длинных курганов далеко на юго-запад Польши. Так, в междуречье Западного Буга и Вислы, в Липско, Замойско и в Гусынне Грубешевского повета,[128] открыты удлиненные и длинные курганы с обрядом трупосожжения. Курган овальной формы известен и на р. Рабе, южном притоке Вислы (Корпатка, повет Мысленице).[129]

Особенно интересны результаты раскопок длинного кургана в Липско, произведенные М. Древко в 1950 г. Этот курган свыше 24 м длиной, свыше 12 м шириной и 1.80 м высотой. В нем обнаружены остатки двух сожжений в ямах. Найден сосуд, верхняя часть которого правлена на гончарном круге. Сосуд имеет слегка отогнутый венчик и овальное тулово. Верхняя часть его орнаментирована в три ряда глубокой горизонтальной линией. Встречены также обломок железного ножа, наконечник стрелы и шпора. Датировку этого памятника VII—VIII вв. определяет шпора с загнутыми внутрь концами.[130]

В 1956 г. в Дахнуве Любачувского повета были раскопаны два удлиненных кургана. Размеры первого кургана 11.20×8.50 м и 0.73 м высоты, второго — 12.55×7 м и 1.21 м высоты. В центре каждого из курганов на грунте обнаружено кострище, на котором были остатки обгорелого прямоугольного сруба. Там же найдены обожженные кости и обломки нескольких сосудов. Керамика с примесью дресвы в тесте, лепная, лишь верхняя часть

---

[121] H. Cehak-Hołubowiczowa. Słowiańsko-wareskie cmentarzysko kurhanowe koło Porzecza w pow. Dziśnieńskim, стр. 125, табл. III.

[122] Ф. В. Покровский. К исследованию курганов и городищ на восточной окраине современной Литвы. Труды IX АС, т. I, 1895, стр. 152—157.

[123] H. Cehak-Hołubowiczowa. Słowiańsko-wareskie cmentarzysko kurhanowe koło Porzecza w pow. Dziśnieńskim, стр. 184.

[124] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии, стр. 204—205.

[125] ОАК, 1897, стр. 55.

[126] Latviešu kultūra senatne. Riga, 1937, табл. XLVI, *1—3*.

[127] А. Л. Монгайт. Рязанские гирьки. КСИИМК, вып. XIV, 1947, стр. 65.

[128] M. Drewko. Wielki kurhan wczesnośredniowiecznego cmentarzyska we wsi Lipsko, pow. Zamość. WA, t. XX, zesz. 3, 1954, стр. 307—309; K. Żurowski i G. Mikołajczyk. Sprawozdanie z badań kurhanu we wsi Hysynne w pow. Hrubieszowskim w 1954 r. Sprawozdania Archeologiczne, t. I, Wrocław, 1955, стр. 251—267.

[129] S. Nosek. Ciałopalne mogiły z okresu wczesnohistorycznego w Małopolsce Zachodniej. WA, t. XVI, 1939—1948, стр. 328.

[130] M. Drewko. Wielki kurhan wczesnośredniowiecznego cmentarzyska we wsi Lipsko, pow. Zamość, стр. 308—309.

сосудов обработана на круге. Сосуды больших размеров и представляли собой слабо профилированные горшки или горшки с сильно отогнутым венчиком и высокими плечами.

Как думают авторы раскопок А. Дидушицкая и Я. Каменская, курганы в Дахнуве можно датировать VIII—IX вв.[131]

Любопытно, что керамика из удлиненных курганов Польши находит себе аналогии в материалах поселений, в частности в раннесредневековой Иголомии.[132]

Таким образом, на огромной территории, от верховьев Волги на северо-востоке до Вислы на юго-западе, тянется полоса удлиненных и длинных курганов. Материал их крайне небогат, но сходство их между собой бесспорно. Они оставлены большой группой этнически и культурно однородного населения второй половины I тысячелетия н. э.

Длинные и удлиненные курганы еще со времени А. А. Спицына рассматриваются в качестве славянских погребальных памятников, принадлежащих в пределах Европейской части СССР кривичскому населению. «Так как вне области кривичей длинных курганов вовсе не найдено, — писал А. А. Спицын, — то очевидно, что в этих курганах мы имеем наилучшее пособие для решения вопроса о древнейшем расселении кривичей и их колонизаторских движениях».[133] Но в последние годы своей жизни А. А. Спицын был склонен рассматривать эти курганы в качестве литовских погребальных сооружений.[134]

В последующее время мысль о принадлежности длинных курганов славянскому населению, в частности кривичам, была поддержана Н. Н. Чернягиным, П. Н. Третьяковым и рядом других исследователей.[135]

Преемственная связь удлиненных и длинных курганов со славянскими погребальными сооружениями более позднего времени проявляется в сходстве обряда погребения и в последнее время была убедительно прослежена В. В. Седовым.[136] Он полагает, что факт распространения длинных курганов в области Верхнего Понеманья и Побужья является очень важным, и считает возможным предположить, что кривичи переселились на земли, где они впоследствии осели, именно из юго-западных земель. Свое предположение В. В. Седов подтверждает лингвистическими данными о родстве древнепсковского говора с древними польскими наречиями.[137] Мысль В. В. Седова очень интересна. Однако если бы она соответствовала действительности, то в Понеманье и Польше должны были бы находиться наиболее ранние курганы этого типа. Между тем известные нам курганы Понеманья и Польши, как мы видели, являются более поздними памятниками, чем древнейшие длинные курганы Псковщины, относящиеся к середине I тысячелетия н. э. Следовательно, предположение В. В. Седова, что славянские племена, оставившие длинные курганы, пришли с юго-запада, не соответствует имеющемуся фактическому материалу и не может быть принято. Необходимо указать также и на то, что длинные курганы были погребальными памятниками, присущими не только кривичам.

Несколько лет тому назад автором настоящей работы было высказано предположение, что длинные курганы на Немане оставлены дреговичами, что вызвало возражение со стороны В. В. Седова. Между тем это предположение далеко не невероятно. Область длинных курганов в Верхнем Понеманье могла принадлежать лишь дреговичам, так как эти памятники находятся в составе тех курганных могильников, где впоследствии были обнаружены характерные древности дреговичей.[138]

Одной из важнейших задач, относящихся сейчас к изучению раннеславянских погребальных сооружений в виде длинных курганов, являются поиски курганов середины I тысячелетия н. э. и более раннего времени с целью выявления истоков всей этой культуры. Археология пока почти не знает таких памятников. В этой связи заслуживают всяческого внимания так называемые седлиминские курганы в западной Польше, исследованные А. Карпинской. В одном из них с обрядом трупосожжения найден горшок, характерный для раннеславянских памятников. Курганы в Седлимине (повет Яроцин) датируются автором III—IV вв. н. э.[139] Но этого факта еще недостаточно для каких-либо выводов.

---

[131] A. Dzieduszycka i J. Kamieńska. Wczesnośredniowieczne kurhany ciałopalne z Dachnówa, pow. Lubaczów. Materiały Archeologiczne, t. I, Kraków, 1959, стр. 325—331.

[132] J. Machnik. Zagadnenie chronologii najstarszej wczesnośredniowiecznej ceramiki w Igolomii. SA, t. III, Wroclaw, 1957, стр. 314—326.

[133] А. А. Спицын. Удлиненные и длинные русские курганы. ЗОРСА, т. V, 1903, стр. 198—199.

[134] Архив ЛОИА, архив А. А. Спицына, № 61.

[135] Н. Н. Чернягин. Длинные курганы и сопки; П. Н. Третьяков. Северные восточнославянские племена. МИА, № 6, 1941.

[136] В. В. Седов. Кривичи. СА, 1960, № 1, стр. 48. См. также: С. А. Тараканова. Длинные и удлиненные курганы, стр. 108.

[137] Седов. Кривичи, стр. 55—58.

[138] Ф. Д. Гуревич. Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии, стр. 65; В. В. Седов. Кривичи, стр. 57.

[139] A. Karpińska. Kurhany z okresu rzymskiego w Polsce ze szszegolnem uwzględnieniem typu siedlemińskiego. Poznań, 1926, стр. 66, 122.

Итак, на территории Белорусского Понеманья во второй половине I тысячелетия появляется славянское население. Удлиненные и длинные курганы этого края являются одним из звеньев той большой цепи этих памятников, которая тянется по широкой территории центральной и восточной Европы. С какими бы славянскими племенами ни были связаны удлиненные курганы Понеманья, несомненно, что неправомерно относить колонизацию этого края славянами к XI в., как думали многие ученые. Она началась несколькими столетиями раньше.

Появившись в Белорусском Понеманье во второй половине I тысячелетия н. э., славянское население вступило в тесный контакт с балтийскими племенами. Речь идет при этом не только о том восточнолитовском населении, которое известно по курганам бассейна Вилии, но и о населении, связанном с культурой штрихованной керамики; о нем нам ничего неизвестно, но распространение его вне области восточнолитовских курганов является очень вероятным.

Среди характерных восточнославянских курганов в Будранах и Засвири встречаются удлиненные курганы с балтийским инвентарем. Несколько севернее, в бассейне Дисны, славянский погребальный обряд известен в восточнолитовском могильнике Лынтупы. Удлиненные курганы с балтийскими украшениями известны также на Смоленщине. В. В. Седов видит в них погребения балтийского населения, подпавшего под влияние славян или вступившего в брачные связи со славянами.[140]

Можно предполагать, что поселениями, соответствующими длинным курганам, являются поселения VII—IX вв., керамика которых (горшки, сковородки) может быть сопоставлена с керамикой поселения Хотомель в бассейне Припяти. Это последнее принадлежит к типичным памятникам южной группы восточнославянского населения, в настоящее время хорошо известным в бассейне Среднего Днепра и в Поднестровье. Памятники этой группы представляют собой небольшие укрепленные и открытые поселения с жилищами-полуземлянками, а также грунтовые могильники и невысокие круглые курганы с трупосожжениями. Керамика этих поселений преимущественно лепная, в виде горшков, мисок и сковородок. Посуда орнаментирована линией и волной, реже встречается зубчатый чекан или отпечатки, палочки, обмотанной веревкой.[141]

[140] В. В. Седов. Кривичи, стр. 60.

[141] И. И. Ляпушкин. Место роменско-боршевских памятников среди славянских древностей. Вестник Ленингр. гос. унив., № 20, сер. истории языка и литературы, вып. 4, 1956, стр. 53—54.

Если удлиненные и длинные курганы сближают обитателей Белорусского Понеманья с кривичами, с одной стороны, и с населением Польши — с другой, то поселения позволяют ставить вопрос о появлении здесь и таких групп славянского населения, в культуре которых отражаются южные традиции. Любопытно, что на отдельных поселениях, в частности на селище Черепля и городище у дер. Городище, славянская керамика VII—IX вв. покрывает слой со штрихованной посудой.

Таким образом, во второй половине I тысячелетия н. э. этническая карта Белорусского Понеманья существенно изменяется. В предшествующий период она была сравнительно однородной. Край был занят населением, оставившим поселения со штрихованной керамикой. С гибелью этих поселений северная часть Белорусского Понеманья заселяется восточнолитовскими племенами, а южная — славянами, колонизовавшими левый и частично правый берега Немана. Славяне заимствуют некоторые элементы литовской культуры и в свою очередь передают своим соседям отдельные черты славянского погребального обряда, о которых упоминалось выше. Однако в целом границы литовского и славянского населения в конце I тысячелетия прослеживаются довольно четко, и резких изменений этих границ в последующее время не отмечается.

Археологические данные позволяют выдвинуть предположение, что в культуре славянского населения конца I тысячелетия н. э. отмечается смешение элементов культуры северной и южной групп восточного славянства. В свою очередь тесное соседство с литовскими племенами накладывает свой отпечаток на культуру славян.

Очень немного можно сказать об экономическом и социальном строе появившегося на Немане славянского населения. Это было бесспорно земледельческое население, стоявшее на той же ступени развития, что и восточнолитовские племена. По мнению С. А. Таракановой, население, оставившее длинные курганы, переживало период разложения патриархально-семейной общины и перерастания ее в общину территориальную. Эти процессы нашли свое отражение в группировке длинных курганов, в совместном захоронении женщин и мужчин. Правда, С. А. Тараканова датирует эти памятники первой половиной I тысячелетия н. э., что, как убедительно показано

позднейшими исследованиями, не соответствует действительности. Тем не менее общая социально-экономическая характеристика населения, оставившего эти памятники, дана, по нашему мнению, автором верно.

С появлением славян в Понеманье формируется та этническая карта этих земель, которая сохраняется на ряд последующих столетий. Восточнолитовские племена и славяне на территории Белорусского Понеманья живут бок о бок.

Западными соседями обитателей Белорусского Понеманья являлись ятвяги, чьи погребальные памятники сохранились в виде своеобразных курганов с обрядом трупосожжения.

ГЛАВА V

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ БЕЛОРУССКОГО ПОНЕМАНЬЯ В XI—XIV вв.

В начале II тысячелетия численность населения Белорусского Понеманья значительно возрастает. Распространение пашенного земледелия, заметный рост разнообразных ремесел и обширные торговые связи отражаются в росте поселений. Возникают и развиваются города Понеманья, а также укрепленные поселения негородского типа, часть которых становится замками. В этот период появляется очень много новых неукрепленных поселений. О росте населения в Понеманье свидетельствуют и могильные памятники, которые для XI—XII вв. представлены курганами, а для более позднего времени — каменными могилами жальничного типа (рис. 58). Судьбы Белорусского Понеманья в это время тесно переплетаются с судьбами других областей древнерусского государства, а также литовских и польских земель.

Ознакомление с археологическими памятниками этой территории мы начинаем с краткой характеристики ее городов.

1. ГОРОДА

Летописные известия о городах Белорусского Понеманья появляются довольно поздно. Лишь в 1183 г. упоминается Гродно: «Городень погоре весь».[1] Что касается остальных городов, то сведения о них известны только с середины XIII в. Так, Новогрудок, Волковыск и Слоним впервые упоминаются лишь в 1252 г. в связи с походом князя Данила Романовича на Литву: «Данило же и Василко пойдоста к Новугороду. Даниил же и Василко, брат его, разгадав со сыном брата си посла на Волковыесь, а сына на Услоним».[2] Под 1276 г. упоминается еще один город на Немане — Турийск, который в этом году был занят ратью князя Владимира Васильевича.[3] Правда, уже в начале 1128 г. в летописи говорится про городенского князя Всеволодку, женившегося в 1116 г. на Огафье, дочери князя Владимира,[4] а в 1238 г. упоминается князь Изяслав Новогородский, которого Даниил Галицкий вместе с Литвой ведет против польского князя Кондрата Мазовецкого.[5] Однако и эти сведения, которые не всегда можно связать с конкретным городом, относятся ко времени не ранее начала XII в.

Раскопки древнерусских городов Понеманья показали, что в действительности они возникли раньше. Мы уже упоминали о том, что раскопки производились или продолжают производиться в четырех городах Белорусского Понеманья — Гродно, Волковыске, Слониме и Новогрудке. Итоги археологического исследования Гродно подведены Н. Н. Ворониным[6] в единственном пока крупном труде о культуре древнерусского города на Немане. Раскопки в Волковыске, в результате которых получен обильный и очень интересный материал, отражены пока в очень небольшой статье В. Р. Тарасенко.[7] С 1956 г. автор настоящей работы ведет раскопки Новогрудка. Поскольку работы в нем еще продолжаются, то материалы, относящиеся к этому городу, изданы лишь частично.[8] Ис-

[1] ПСРЛ, т. II, СПб., 1843, стр. 128.
[2] Там же, стр. 206.
[3] Там же, стр. 816.
[4] Там же, стр. 8, 11.
[5] Там же, стр 175.

[6] Н. Н. Воронин. Древнее Гродно. МИА, № 41, 1954.
[7] В. Р. Тарасенко. Раскопки на городище «Шведская гора» в Волковыске в 1954 г. В кн.: Материалы по археологии БССР, т. I. Минск, 1957.
[8] Ф. Д. Гуревич. 1) О жилищах окольного города древнего Новогрудка. КСИА, вып. 87, 1962.

следования в Слониме начались лишь в 1959 г. и в археологической литературе еще вовсе неизвестны. Только в 1961 г. начались раскопки древнерусского Турийска.

Вместе с тем совершенно очевидно, что невозможно создать представление о культуре Белорусского Понеманья, не учитывая роли его городов. В силу этих обстоятельств раздел настоящей работы, посвященный городам, содержит весьма беглую характеристику их культурного облика.

Остановимся кратко на описании каждого из упомянутых городов, начав с древнего Гродно. Следы древнего города открыты здесь пока лишь на территории Старого Замка, возведенного на мысу у слияния р. Городничанки с Неманом. Как полагает Н. Н. Воронин, Старый Замок являлся княжеской частью древнего Гродно, а город и ремесленный посад должны были размещаться на более широкой территории.[9] В конце XI—начале XII в. на территории Старого Замка возникает поселок, от которого сохранились остатки наземных срубных построек. Находки на территории этого древнейшего поселка представлены изделиями, обычными для других древнерусских поселений.[10] В XII—XIII вв. гродненская крепость превращается в княжескую резиденцию. В центре крепости строится кирпичная церковь. В это же время возводятся и башни крепости.

Жилые и хозяйственные постройки в XII—XIII вв., как и в предшествующий период, представлены наземными срубными помещениями. Город этого времени предстает перед нами в виде значительного ремесленного центра. Здесь хорошо представлены гончарное, косторезное, сапожное и другие ремесла. Особый интерес представляют находки, связанные с ювелирным делом, в частности тигельки и литейные формочки. Среди последних встречены так называемые «имитационные» формы для лунницы, подвесок, бус, серег и т. д. В гродненской крепости найдены также оружие и завозные изделия (обломки амфор, стеклянных сосудов и др.).

Гродно XII—XIII вв. намного богаче существовавшего здесь раньше поселка, что отражает значительный экономический и культурный рост города.[11] В XIII—XIV вв. гродненская крепость вынуждена противостоять нападениям Тевтонского ордена. Только с 1284 по 1328 г. Орден осаждал этот город и гродненскую землю 12 раз.[12] Трудно было в этих условиях ожидать дальнейшего подъема экономики и культуры. И действительно, культура города в этот период значительно беднее, чем в XII—XIII вв. Вместе с тем в культуре Гродно XIII—XIV вв. отчетливо прослеживается преемственная связь с культурой этого города XII—XIII вв.[13]

Ближайший к Гродно древнерусский город Волковыск расположен в среднем течении р. Росси, левого притока Немана. Остатки древнего города открыты на моренных холмах, в 500 м к юго-востоку от современного Волковыска. Здесь сохранился детинец — Шведская гора и окольный город — Замчище. Детинец занимает наиболее возвышенную часть моренной гряды и окружен валом до 7 м высоты. Окольный город, имеющий значительно большую площадь, чем детинец, примыкает к этому последнему. Он огражден валом в 5 м высоты лишь с напольной стороны. Насыпь вала состоит из чистого сыпучего песка с прослойками гумусированного песка.[14]

В 500 м к востоку от древнего города на холме среди заболоченной местности расположено городище Муравельник, площадка которого окружена валом. На городище Муравельник культурный слой сохранился лишь в пониженных частях площадки, где мощность его достигает 2.3 м. В нижнем горизонте культурного слоя найдены раннекружальная посуда и глиняное пряслице, в верхнем — керамика XI—XIII вв.[15] Очень интересны находки в детинце и окольном городе Волковыска. В детинце, где мощность культурного слоя 3.8 м, открыты остатки жилых построек полуземляночного типа столбовой конструкции, с полусферическими печами из камней.[16] «В то же время, — пишет автор раскопок В. Р. Тарасенко, — по-видимому, не все жилые сооружения, обнаруженные на городище, были полуземляночного типа. Так, например, на глубине 2.5 м прослеживаются остатки бревен, идущих под прямым углом друг к другу в направлении с юго-востока на северо-запад и

---

8 Об окольном городе летописного Новогродка X—XIII вв. СА, 1962, № 1, стр. 240—252.

9 Н. Н. Воронин. Древнее Гродно, стр. 16—17.

10 Там же, стр. 34—45.

11 Там же, стр. 45—77.

12 В. Т. Пашуто. Образование Литовского государства. Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 417.

13 Н. Н. Воронин. Древнее Гродно, стр. 149—175.

14 В. Р. Тарасенко. Раскопки на городище «Шведская гора» в Волковыске в 1954 г., стр. 261; П. А. Раппопорт. Дополнение к статье Г. И. Неха. СА, 1962, № 4.

15 П. А. Раппопорт. Отчет о работе экспедиции по изучению крепостей в 1959 г. Архив Инст. истории АН БССР, л. 7.

16 В. Р. Тарасенко. Раскопки на городище «Шведская гора» в Волковыске в 1954 г., стр. 266—268.

с северо-востока на юго-запад; внутри следы глинобитного пола».[17] В окольном городе обнаружены остатки жилищ с печами-каменками. В 1958 г. Г. И. Пех раскопал в окольном городе фундамент церкви с большим количеством кирпичей — плинф.[18] Вещевые находки в детинце и окольном городе идентичны.

Материальная культура Волковыска характерна для древнерусского города, возникшего в XI в. и существовавшего до начала XIV в. Как и Гродно, Волковыск был городом с развитым ремеслом. Здесь производилась выплавка железа, о чем свидетельствуют открытые у подножия детинца остатки домниц, а также глиняные сопла и металлические шлаки. На месте изготовлялись изделия из железа, представленные разнообразными орудиями труда, оружием и бытовыми предметами. Обработка цветных и благородных металлов отразилась в находках литейных формочек, льячек, образцов меди, свинца и серебра и различных украшений. В Волковыске существовали также гончарное, косторезное и другие ремесла, производилась обработка янтаря и др. Найдено очень много привозных вещей. Это нарядные белоглиняные сосуды, иногда покрытые поливой, обломки амфор, шиферные пряслица, обломки стеклянных сосудов, резная кость тонкой художественной работы и т. д.[19]

Примерно в 60 км к востоку от Волковыска, на берегу р. Щары, крупнейшего левого притока Немана, находится Слоним — летописный Услоним. Материалы древнерусского города здесь еще чрезвычайно невелики, но весьма характерны. Во время раскопок 1959 г. обнаружен культурный слой мощностью до 3.5 м, в котором открыты остатки жилых и хозяйственных наземных срубных построек, частокола и деревянной мостовой XI—XII вв. Среди вещевых находок этого города много изделий, относящихся к обработке железа, цветных металлов и дерева. Встречены изделия, относящиеся к прядению и ткачеству. Среди вещей древнего Слонима немало привозных. Из последних обращает на себя внимание обломок стеклянного сосуда с арабской надписью, попавший сюда с Ближнего Востока.[20]

Остановимся кратко на описании древнего Новогрудка. Этот город расположен на возвышенности в 28 км к югу от Немана. На северной окраине современного города хорошо сохранились детинец — Замковая гора и окольный город (рис. 59). Детинец занимает холм, господствующий на местности. Площадка его обнесена мощным валом, достигающим 5 м высоты. На валу сохранились фундаменты и стены пяти каменно-кирпичных башен.

К Замковой горе примыкает с запада окольный город, отделенный от детинца рвом. Площадка окольного города значительно больше площадки детинца. На ней сохранились следы небольшого вала. Насыпь его, по данным П. А. Раппопорта, состоит из серо-желтого песка и земли с примесью гальки.[21] Следует отметить, что детинец и окольный город древнего Новогрудка упоминаются в летописи под 1274 г. в связи с походом галицкого князя Льва Даниловича в Понеманье: «И тако придоша к городу и сташа около его. . . Лев же лесть учини межи братьею своею, утаився Мстислава и Володимера, взя окольный град с татары, а детинец остался».[22]

Археологические работы в Новогрудке сосредоточены на территории застраивающегося окольного города. Что касается детинца, то там были заложены лишь шурф и разведочный раскоп площадью 24 м². В культурном слое детинца на глубине до 1.5 м встречены скопления кирпичей, камней и глины. Найдены разнообразные изделия XIV—XVI вв. Ниже под слоем пожара показались остатки хорошо сохранившихся тесин, на которых обнаружены кружальная посуда, широколезвийный топор, браслет со штампованным орнаментом и другие вещи, типичные для древнерусских городов XII—XIII вв.[23]

В окольном городе раскопана площадь более 1000 м². Мощность культурного слоя здесь обычно равна 1.5—2 м и лишь вблизи вала достигает 3 м. К начальной поре существования поселения в окольном городе относятся полуземляночное жилище площадью 6×3 м со следами каменного очага и остатки наземных, плохо сохранившихся, дерево-глинобитных жилищ, а также большое количество хозяйственных ям разнообразной формы. В заполнении землянки, наземных жилищ и ям найдена раннекружальная посуда в виде горшков с рифлением по всему тулову. Весьма интересны сковороды, обточенные на гончарном круге, очень напоминающие лепные сковороды. Остальные находки представлены сошником, серпом, а также значительным коли-

[17] Там же, стр. 268.

[18] П. А. Раппопорт. Дополнение к статье Г. И. Пеха.

[19] В. Р. Тарасенко. Раскопки на городище «Шведская гора» в Волковыске в 1954 г., стр. 271—279.

[20] Газ. «Гродненская правда», № 141, 19 июля 1959 г.; В. Очкина. Археологические раскопки. Газ. «Сов. Белоруссия», № 170, 22 июля 1959 г.

[21] П. А. Раппопорт. Отчет о работе экспедиции по изучению крепостей в 1959 г., лл. 1—3.

[22] ПСРЛ, т. II, стр. 206.

[23] Отчет С-ЛО, 1956 г., лл. 4—5; 1959 г., лл. 27—28.

Рис. 59. Новогрудок.
1 — детинец; 2 — окольный город.

чеством кричного железа. Найдены также обычные черенковые ножи, глиняные пряслица, односторонние гребни (рис. 60, *5*, *6*), в том числе часть накладки от гребня со стилизованной головой животного (рис. 60, *7*), подковообразные пряжки с завернутыми концами, ключи с ажурными прямоугольными голов-

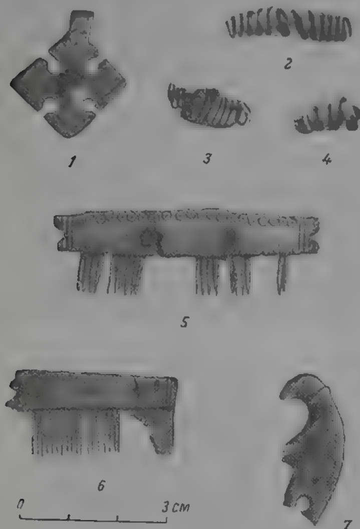

Рис. 60. Находки из окольного города Новогрудка.
1 — крест; *2—4* — спиральки; *5*, *6* — гребни; *7*—накладка от гребня.

ками, кресты (рис. 60, *1*), спиральки (рис. 60, *2—4*) и др.[24]

Заселение окольного города Новогрудка происходило, по-видимому, в конце X и в XI в. Об этом свидетельствуют формы керамики, особенно сковородок. К числу характерных находок принадлежат односторонние гребни. Эти находки типичны для памятников не позднее X—XI вв. Так, односторонние гребни найдены в киевском некрополе X в., в Старой Ладоге и Новгороде в городских слоях, также относящихся к этому времени. Эти же находки типичны для курганных могильников X в. (Гнездово, Михайловское и др.).[25] Односторонние гребни хорошо датируются находками из шведского могильника Бирки IX—X вв., находками из Гданьска X—XI вв. и др.[26]

Датирующей находкой является также обломок одностороннего гребня со стилизованной фигуркой животного, встреченный в Новогрудке (рис. 60, *7*). В Пскове гребень с резным изображением коньков, ладьи с парусом и, возможно, человеческих фигур найден в слое с лепной посудой и рядом других находок не позднее X в., в Старой Ладоге такой же гребень обнаружен у постройки горизонта *d*, относящегося к X в.[27]

Для этой группы материалов типичны железные и бронзовые подковообразные пряжки с завернутыми концами. Эти изделия, весьма распространенные в прибалтийских могильниках, имеют большое хождение в X—XI вв.[28] Ключи с ажурной прямоугольной головкой в новгородских древностях, появляясь с X в., бытуют весь XI в. и выходят из употребления в середине XII в. Эти ключи известны и в гнездовских курганах, а также в курганах из Черневич (бассейн р. Десны), датируемых XI—XII вв.[29]

Являлся ли в X—XI вв. Новогрудок городом или это было поселение негородского типа, решить пока затруднительно. Начиная с XII в. культурный облик окольного города

[24] Ф. Д. Гуревич. 1) К истории древнего Новогрудка. Światowit, t. XXIV, 1962; 2) Об окольном городе летописного Новгородка X—XIII вв., стр. 249—250.

[25] М. К. Каргер. Древний Киев. Изд. АН СССР, М., 1958, стр. 226, табл. VI, *1*, *2*; В. И. Равдоникас. Старая Ладога. СА, т. XI, 1949, рис. 34, *4*; Б. А. Колчин. Топография, стратиграфия и хронология Неревского раскопа. Труды Новгородск. археолог. экспедиции, т. I, М., 1956, стр. 126; 2) Хронология новгородских древностей. СА, 1958, № 2, стр. 101; В. И. Сизов. Курганы Смоленской губернии. МАР, т. 28, 1901, табл. VI, *4*; Д. А. Авдусин. Гнездовская экспедиция. КСИИМК, вып. XLIV, 1952, стр. 102; Я. В. Станкевич. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья. МИА, № 6, 1941, табл. VII, *23*.

[26] B. Arbman. Birka. Stockholm, 1940, табл. 159—166; E. Byrska. Grzebienie z Gdańska. PA, t. IX, 1953, стр. 430.

[27] Археологические исследования в РСФСР 1934—1935 гг. М.—Л., 1941, стр. 30; В. И. Равдоникас. Старая Ладога, рис. 33, *1*.

[28] Нукшинский могильник. В кн.: Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР, т. I. Под ред. Э. Д. Шноре и Т. Я. Зейда. Рига, 1957, стр. 35, 56, 58, 61, 110; Lietuvių liaudies menas. Vilnius, 1958, №№ 433—435.

[29] Б. А. Колчин. Хронология новгородских древностей, стр. 94; В. И. Сизов. Курганы Смоленской губернии, табл. VI, *17*; E. Cehak-Hołubowiczowa. Słowiańskie groby kurhanowy koło Czerniewicz w pow. Dzisnieńskim. WA, t. XVI, 1939, табл. XXXVIII, *5*.

резко изменяется. В нем появляются большие (площадью до 80 м²) дома. Обнаружены углубленные в землю срубные дома и наземные дерево-глинобитные жилища. Печи в домах сооружены из глины или камней, иногда с включением кирпича. Многие из домов окольного города имели стеклянные окна.

Находки в больших домах и за их пределами исключительно обильны и разнообразны. Это главным образом предметы домашнего обихода, предметы роскоши и импорта. Наряду с обычной кружальной посудой найдено много нарядной поливной посуды и амфор. Многие изделия повседневного быта (ножи, ключи, замки и др.), а также оружие и предметы, относящиеся к конской упряжи, орнаментированы нарезкой или инкрустированы бронзой или серебром. В окольном городе встречаются разнообразные украшения, среди которых первое место принадлежит стеклянным браслетам. Интересны перстни, браслеты, подвески, булавки, бубенчики, серьги и другие изделия из бронзы, серебра и золота. Упомянем также резную кость, среди которой выделяется пластинка византийской работы и др. Окольный город Новогрудка поражает большим числом находок изящных стеклянных сосудов, изготовленных в странах Ближнего Востока. Любопытно, что ремесленное производство в окольном городе в этот период существует в весьма специфической форме. Оно представлено почти исключительно ювелирным делом. Найдено некоторое количество литейных формочек, тигельки со следами бронзы и даже золота, ювелирные молоточки и другие инструменты, обрезки цветных металлов и т. д.[30]

Характер жилищ и особенность вещевых находок привели автора настоящей работы к выводу о том, что в XII в. и вплоть до середины XIII в. окольный город был заселен знатью древнерусского города и теми ремесленниками, которые изготовляли украшения для потребностей этой знати.

Начиная с середины XIII в. жизнь в окольном городе почти прекращается. Это можно объяснить тем, что плохо защищенный окольный город очень пострадал от той борьбы, которую вели галицко-волынские князья с Литвой за Новогрудок.[31] Ипатьевская летопись в 50—70-х годах XIII в. неоднократно отмечает переход этого города из рук в руки. Так, в 1252 г. Даниил Галицкий «поидоста к Новугороду». В том же году там обосновывается литовский князь Миндовг, превративший город в свою столицу.[32] Однако уже через год Даниил «пленяше всю землю Новогородьскую».[33] В 1274 г. сын князя Даниила Лев занимает Новогрудок. В 1276 г. город снова был завоеван, на этот раз татарами, пришедшими вместе с волынскими князьями.[34] В этих условиях городская знать должна была, по-видимому, укрываться в хорошо укрепленном детинце.

Таков в общих чертах культурный облик древнерусских городов Понеманья. В настоящей работе мы не имеем возможности остановиться подробнее на том большом археологическом материале, который получен в итоге их исследований. Однако и на основании той беглой характеристики, которая была приведена выше, не может быть сомнения в том, что это были крупные культурные центры.

Новогрудок и Волковыск, по-видимому, заселяются несколько раньше, чем Гродно. Вещевые находки окольного города Новогрудка свидетельствуют о том, что поселок здесь возник в конце X—XI в. По-видимому, в это же время заселяется Волковыск — территория городища Муравельник. Что касается Гродно, то его заселение происходит несколько позднее. Основание Гродно Н. Н. Воронин относит ко второй половине или даже к концу XI в.[35] Социальный облик этих поселений в пору их возникновения не совсем ясен. Выше мы уже отмечали, что древнейший поселок в Новогрудке мог еще не принадлежать к числу городских поселений. По-видимому, такого же типа поселки были и в Волковыске и Гродно. XII в. является временем расцвета городов Понеманья, которые становятся крупными центрами древнерусского ремесла и торговли. Внешние связи этих городов получили особенно широкий размах в Новогрудке, куда стекались предметы роскоши из самых разных стран.

Христианизация края также отражается прежде всего на культурном облике городов. В Гродно в XII в. возводятся замечательные храмы,[36] в это же время закладывается церковь и в Волковыске.[37] Весьма частыми находками в городах являются иконки и нательные кресты.

---

[30] Ф. Д. Гуревич. Об окольном городе летописного Новогрудка X—XIII вв., стр. 242—249; Р. М. Джанполадян. Два стеклянных сосуда из Новогрудка. Византийский временник, т. XIX, 1961, стр. 166—171.

[31] Ф. Д. Гуревич. Об окольном городе летописного Новогрудка X—XIII вв., стр. 251.

[32] ПСРЛ, т. II, стр. 342.

[33] Там же, стр. 188.

[34] Там же, стр. 206.

[35] Н. Н. Воронин. Древнее Гродно, стр. 45.

[36] Там же, стр. 78—148.

[37] П. Р. Раппопорт. Дополнение к статье Г. И. Пеха.

Среди других изделий, относящихся к христианскому культу, упомянем обломки хоросов, лампад, паникадила и др.[38] Христианизация связана обычно с проникновением письменности, о которой в городах Понеманья сохранилось также немало данных. В Гродно найдены шиферное пряслице с двухстрочной надписью «г[оспод]и, помози рабе своей не. . .» и кость с резными буквами.[39] Имена «Димитри», «Симеон» и «Гавриил» процарапаны на иконках из Волковыска, а на новогрудской амфоре было нанесено имя «Олѣкъсн».[40] В Новогрудке и Волковыске найдено много орудий письма — стилей.[41]

Культура древнерусских городов Понеманья в общем однородна. Вместе с тем нельзя не отметить, что здесь встречаются две строительные традиции. В Гродно и Слониме жилые и хозяйственные постройки представляют собой наземные срубные помещения, характерные для лесной полосы Севера и Северо-Запада. В Волковыске же и Новогрудке открыты углубленные в землю жилища, в том числе срубные и наземные дерево-глинобитные постройки, которые характерны для южных территорий.

В отличие от южных древнерусских городов, разрушенных монголами, города Понеманья во второй половине XIII и в XIV в. не опустели, и, как видно на примере Гродно, в городе этого времени отмечается культурная преемственность с городом предшествующей поры.

Мы ограничиваемся этими общими сведениями о городах Понеманья, культура которых нуждается в специальных исследованиях, с тем чтобы рассмотреть остальные археологические памятники.

2. ОСТАТКИ ПОСЕЛЕНИЙ НЕГОРОДСКОГО ТИПА

В настоящее время в области Белорусского Понеманья известно около 15 средневековых городищ, являющихся остатками не городов, а небольших поселений или феодальных усадеб. Некоторые из городищ относятся к типу убежищ, куда во время опасности собирались обитатели расположенного рядом поселения. Часть городищ-убежищ уже известна нам по материалам предшествующего периода (Деревна, Пурневичи, Мыто и др.). Некоторые из них, как например городище Санюки, возникли не ранее конца X—начала XI в., ибо на поселениях, расположенных у подножия этих городищ, найдена лишь кружальная посуда.[42]

Но в большинстве своем городища служили местами постоянного обитания. Таковы упоминавшиеся в предыдущей главе Высоцк, Радогоща и др., которые существовали в средневековый период. Весьма интересно городище Мстибово на р. Ольшанке. Его округлая в плане площадка окружена валом до 5 м высоты, а с южной и юго-западной сторон сохранились остатки рва и второго вала.[43] Сложные оборонительные сооружения сохранились в Збочно (рис. 61, 62), Индуре, Ульбинах и др. Первое из городищ занимает окончание мыса, и его площадка, диаметром 50 м, возвышается над долиной реки на 8—10 м. Она окаймлена двумя валами, ширина каждого из которых достигает 20 м. Высота внутреннего вала 2 м, внешнего — 3 м.[44] На городище Индура — две площадки; внутренняя из них 16—18 м диаметром, защищена валом и рвом, за ней тянется вторая, наружная, также обнесенная валом; между внутренним и наружным валами отмечаются остатки еще одного вала.[45] Городище у дер. Ульбины также ограждено валами (рис. 63). Валы насыпаны из песка с галькой.

На городищах сохранился культурный слой мощностью до 1 м, в котором встречена керамика кружальной выделки с примесью дресвы и шамота в тесте. Больше всего материалов получено при обследованиях городища Индура, произведенных К. Т. Ковальской. Здесь найдено большое количество кружальной посуды —

---

[38] Н. Н. Воронин. Древнее Гродно, стр. 115—117; В. Р. Тарасенко. Раскопки на городище «Шведская гора» в Волковыске в 1954 г., стр. 271; Отчет С-ЛО, 1959 г., л. 5.

[39] Н. Н. Воронин. Древнее Гродно, стр. 43, 67.

[40] В. Р. Тарасенко. Раскопки на городище «Шведская гора» в Волковыске в 1954 г., стр. 271—272; Ф. Д. Гуревич. Об окольном городе летописного Новгородка X—XIII вв., стр. 243.

[41] Ф. Д. Гуревич. Об окольном городе летописного Новогородка X—XIII вв., стр. 244; А. Ф. Медведев. Древнерусские писала X—XV вв. СА, 1960, № 1, стр. 66—67.

[42] П. А. Раппопорт. Отчет о работе экспедиции по изучению крепостей в 1959 г., лл. 8—9.

[43] Там же. См. также: С. А. Тараканова. Археологическая разведка по Неману. КСИИМК, вып. 57, 1954, стр. 107.

[44] П. А. Раппопорт. Отчет о работе экспедиции по изучению крепостей в 1959 г., лл. 9—10.

[45] Данные приведены в докладе К. Т. Ковальской «Предварительные итоги раскопок Индурского городища Гродненской области», прочитанном на секции истории Прибалтики пленума ИИМК, посвященного итогам полевых исследований 1955 г.

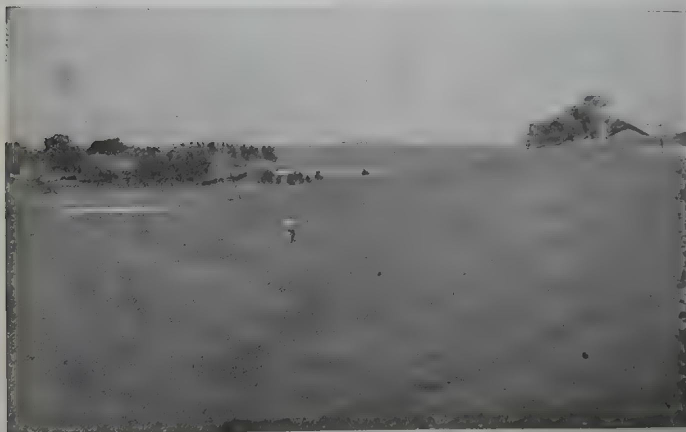

Рис. 61. Городище у дер. Збочно.
1 — общий вид; *2* — ров.

обычные горшки и крынки с крышкой, а также обломки железных серпов, жерновов и др. Попадаются глиняные биконические пряслица, многочисленные поделки из кости (наконечники стрел, шилья, иглы, рыболовный крючок). На городище у дер. Городище Минской области

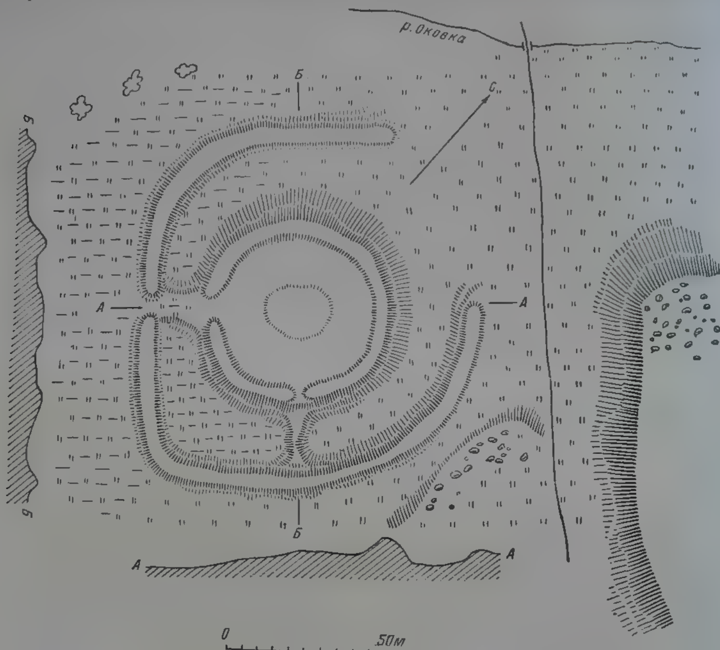

Рис. 62. Городище у дер. Збочно. План и профили.

Н. А. Янчук нашел глиняное пряслице.[46] К. Т. Ковальской отмечено на городищах большое количество костей домашних и диких животных (корова, лошадь, коза, овца, свинья, благородный олень, кабан, косуля).

Группу городищ (Радогоща и др.), в культурном слое предшествующего периода которых была обнаружена лепная, а позднее кружальная посуда, можно отнести к X—XI вв. Городище Мстибово, по мнению С. А. Таракановой, датируется X—XI вв., а П. А. Раппопорт относит его к XII—XIII вв.[47] В Збочно определяющими признаками при датировке служат система оборонительных сооружений, а также керамика, которая может относиться к XII—XIII вв.[48] В городищах Мстибово и Збочно можно видеть остатки феодальных замков.

[46] Российский исторический музей. Указатель памятников. М., 1893, стр. 140.

[47] П. А. Раппопорт. Отчет о работе экспедиции по изучению крепостей в 1959 г., л. 9; С. А. Тараканова. Археологическая разведка по Неману, стр. 107—108. Автором настоящей работы этот памятник не осматривался.

[48] Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 242—243; П. А. Раппопорт. Мстибогов городок. КСИА, вып. 87, 1962, стр. 106.

Но это лишь предположение, так как ни одно из городищ не было исследовано путем значительных раскопок.

Материалы, обнаруженные в Индуре, как отмечает К. Т. Ковальская, весьма близки к материалам Гродно XI—XIII вв. Этим временем она и датирует городище Индура. В Белорусском Понеманье известно также несколько городищ с прямоугольными в плане валами (Голывка, Городище Радуньского района), которые датируются XIV—XV вв.[49]

В результате исследований последних лет в Белорусском Понеманье были выявлены остатки около 60 открытых поселений. Часть из них, расположенная у подножия городищ-убежищ, упоминалась выше. Большинство открытых поселений не связано с городищами. Они находятся по обоим берегам Немана, Щары, Росси, Молчади, Дзитвы и других рек, обычно на первых надпойменных террасах. Некоторые из них занимают большую площадь. Так, селище в Докудове тянется по высокому берегу Немана на 1.5 км.[50] Многие поселения тянутся по берегу реки на 200—250 м. Культурный слой в Городиловке прослежен на площади 130×125 м (рис. 64, 65).[51] В ряде случаев открытые поселения расположены вблизи друг от друга (Гожа, Волпа и др.).[52]

Культурный слой на селищах сравнительно невелик и чаще всего мощность его не превышает 0.5 м. Находки, сделанные на селищах во время обследований, очень немногочисленны. На двух открытых поселениях производились небольшие раскопки. Это селища Ковали близ Слонима и Городиловка у Новогрудка, где автором в 1955 и 1958 гг. была исследована соответственно площадь в 60 и 134 м². В Городиловке обнаружены остатки разрушенной землянки, углубленной в материк на 0.9 м. В ее заполнении встретились куски обожженной глиняной обмазки с отпечатками дерева. Дно землянки покрыто утрамбованной глиной. На материке обнаружены остатки кострища диаметром около 2 м с ямками от столбов вокруг него. В золе кострища найдены керамика, кости животных, а вблизи его — некоторое количество обожженной глиняной обмазки и железных шлаков (рис. 66—68). Материк поселения в Городиловке, подобно материку окольного города в Новогрудке, испещрен ямами округлой, овальной и неправильной прямоугольной формы (рис. 69). Ямы имеют диаметр до 2.5 м и заполнены обычно костями животных. Нередко в яме наблюдается вторая яма меньших размеров.[53] В Ковалях на глубине 0.40—0.75 м лежали часть обожженного настила и куски обожженной глиняной обмазки. Такая же глиняная обмазка найдена в Городиловке (рис. 70).[54]

Среди керамики, найденной на селищах, очень редко встречается лепная посуда. Так, в Городиловке найдено несколько обломков лепных сосудов; среди них были как тонкостенные, так и толстостенные, изготовленные из глины с включением крупной дресвы (рис. 71, *1*). Среди кружальной посуды, обычно также содержащей примесь дресвы, можно отметить керамику из Красного Села, орнаментированную крупной волной по шейке (рис. 72, *2*). Следует упомянуть также сосуд из Черешли с резко отогнутым венчиком, покрытый по всему тулову линейным орнаментом (рис. 73, *1*). Такая же керамика встречена в Ляховичах (рис. 72, *1*). Весьма характерна кружальная керамика из Городиловки. Это толстостенные сосуды с цилиндрическим венчиком, орнаментированные валиком с насечкой; в тесте этих сосудов видна примесь дресвы (рис. 71, *2*, *3*). В Городиловке и Ковалях часто встречаются обломки горшков с желобком на внутренней стороне венчика. Для кружальной керамики наряду с линейно-волнистым орнаментом ха-

Рис. 63. Городище у дер. Ульбины. План.

---

[49] Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье, стр. 245—246.

[50] С. А. Тараканова. Археологическая разведка по Неману, стр. 104—105.

[51] Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 9.

[52] Отчет С-ЛО, 1958 г., лл. 6, 10.

[53] Отчет С-ЛО, 1956 г., лл. 9—11.

[54] Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 23—24.

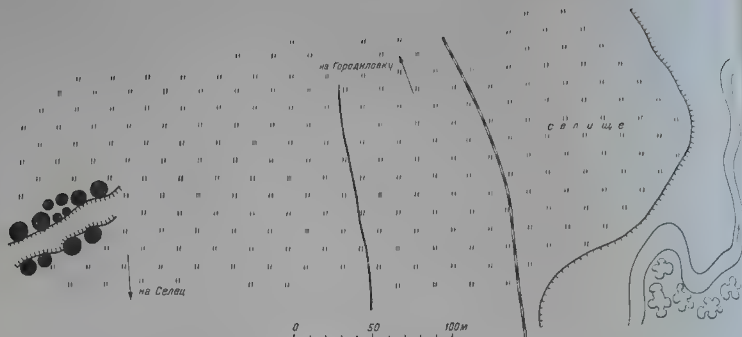

Рис. 64. План селища и курганного могильника у дер. Городиловка.

Рис. 65. Селище у дер. Городиловка.

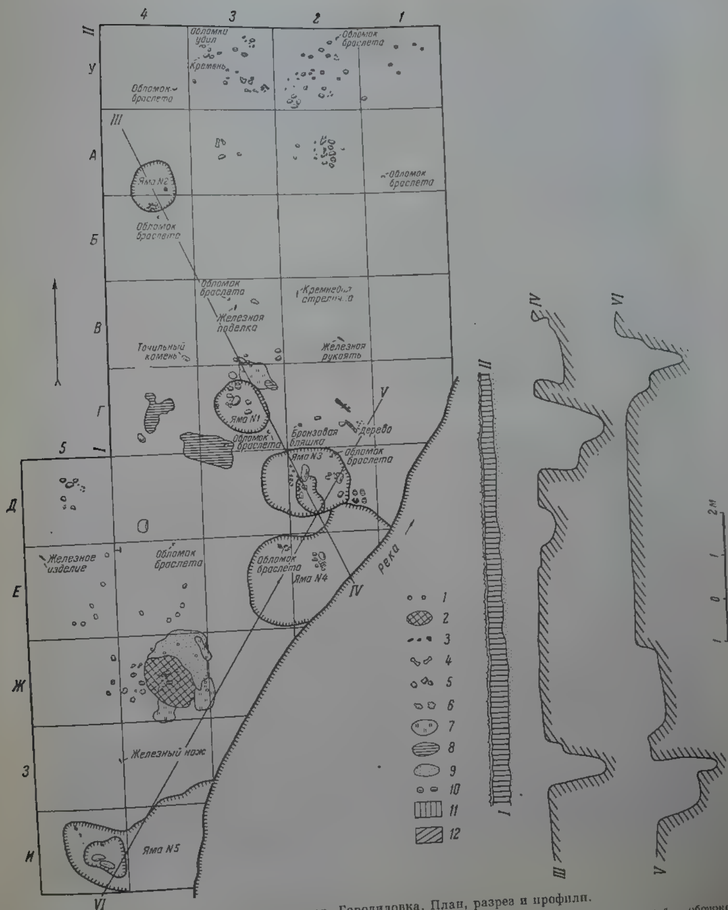

Рис. 66. Селище у дер. Городиловка. План, разрез и профили.

1 — столбовые ямы; 2 — скопление золы; 3 — уголь; 4 — кости; 5 — обломки керамики; 6 — шлак; 7 — глина; 8 — обожженная глина; 9 — песок; 10 — камни; 11 — культурный слой; 12 — материк.

Рис. 67. Селище у дер. Городиловка.

1 — общий вид; *2* — стенка раскопа.

Рис. 68. Селище у дер. Городиловка.

1 — остатки кострища; 2 — скопление керамики.

рактерны косые насечки (рис. 73, 74, 79, *8*, *9*). В Ковалях найдены обломки мисок, тесто которых аналогично по своему составу тесту

Рис. 69. Селище у дер. Городиловка. Яма.

горшков; в отдельных случаях на внутренней стороне миски имеется желобок (рис. 77, *1—3*, *5—6*). Иного вида керамика встречена

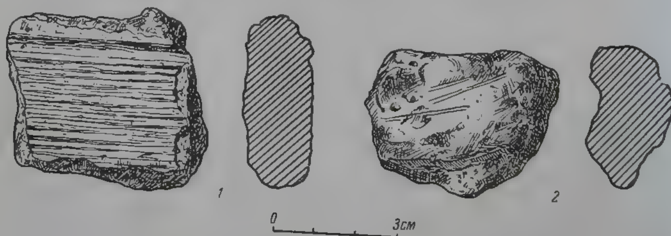

Рис. 70. Селище у дер. Городиловка. Обожженная глиняная обмазка.

на селище у дер. Селец (рис. 75, *1*), где найдены желто-коричневые толстостенные и тонкостенные обломки сосудов с утолщенным венчиком. Интересен обломок большого сосуда, орнаментированного валиком с защипами (рис. 75, *2*). Керамика с утолщенным венчиком известна также из Ковалей.

Других находок на селищах сделано очень мало и почти все они происходят из Городиловки. Это железный нож (рис. 76, *1*), ключ (рис. 76, *6*), удила (рис. 76, *4*), рукоять ножа (рис. 79, *7*), ложкорез (рис. 76, *7*), древолазный шип (рис. 76, *2*) и другие железные поделки.

В Городиловке, Ковалях и Черепле найдены точильные камни и металлический шлак (рис. 76, *3*, 77, *4*, *7*, 78, *2*). Среди находок из бронзы обращает на себя внимание подковообразная пряжка с утолщенными концами, инкрустированная серебром, встреченная в Сулятичах (рис. 78, *1*). Несколько бронзовых предметов известно из Городиловки. Это тонкая бляшка со штампованным орнаментом в виде концентрических кругов (рис. 79, *1*), бляшка с железной пластинкой для прикрепления (рис. 79, *1*), бляшка от одежды (рис. 79,*3*) и обломок стержня, возможно от браслета (рис. 79, *2*). В Городиловке найдено также

Рис. 71. Керамика из селища у дер. Городиловка.

1 — лепная; *2*, *3* — кружальная.

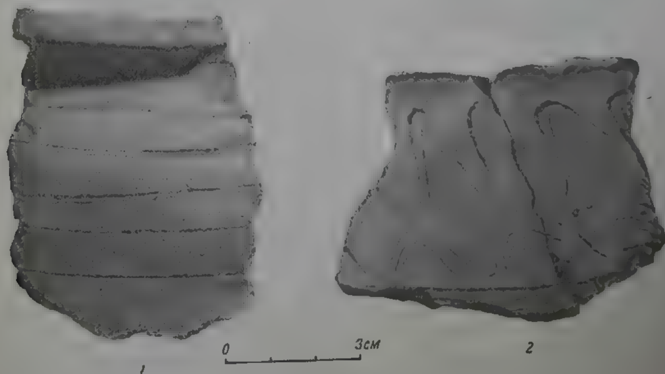

Рис. 72. Керамика из селищ.

1 — Ляховичи; *2* — Красное Село.

11 обломков стеклянных браслетов (рис. 79, 4—6). Среди костных остатков, происходящих из Городиловки, имеются кости свиньи, козы, лошади, быка, благородного оленя и кости птиц.[55] На селище у дер. Селец найдены кости быка.[56]

Основные материалы для характеристики остатков открытых поселений происходят из селища у Городиловки. Материалы этого селения во многом сходны с материалами нижнего слоя окольного города Новогрудка, от которого оно находится в 4 км. Здесь также обнаружены следы углубленного в землю жилища и ямы. Единичные обломки лепной посуды и некоторые формы раннекружальной керамики позволяют датировать возникновение этого поселения концом X—началом XI в. Наряду с Городиловкой к этому времени могут относиться селища Красное Село и Черешля.

В Черешле обнаружена лепная керамика, датирующаяся временем до X в. К XI в. следует отнести сосуд с профилированным венчиком и рифлением по тулову.

В Городиловке найдены также материалы и более позднего этапа жизни. Кострище с ямками от столбов принадлежит какому-то наземному помещению; к нему же, вероятно, относятся и куски обожженной обмазки. Обломки горшков с желобком на внутренней стороне венчика, ключ, стеклянные браслеты и некоторые другие изделия позволяют считать, что поселение существовало здесь и в XII в.[57] На селище Ковали, где, по-видимому, также были наземные дерево-глинобитные жилища, наиболее ранняя кружальная посуда относится к XI—началу XII в. Миски со скошенными внутрь краями известны, помимо Ковалей, в Тальковщинах, Дворчанах, Высоцке и др. Они бытовали в Гродно вплоть до XIII в.[58] Селище у дер. Селец, по-видимому, может быть сопоставлено со слоями новогрудского детинца, относящегося к XIV в. и более позднему времени. Происходящий из дер. Селец обломок массивного сосуда, орнаментированный валиком с защипами, имеет ближайшие аналогии в керамике детинца.

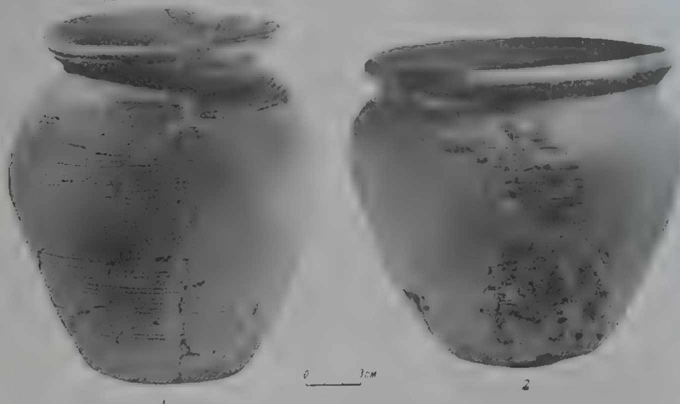

Рис. 73. Сосуды из селищ.
1 — Черешля; 2 — Городиловка.

[55] Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 13.

[56] Там же, л. 17.

[57] Желобок с внутренней стороны венчика типичен для новгородской керамики XII в. Стеклянные браслеты появляются там лишь в 10—20-х годах XII в. См.: Г. П. Смирнова. Опыт классификации керамики древнего Новгорода. Труды Новгородск. археолог. экспедиции, т. I, 1956, рис. 5, 8; Б. А. Колчин. Хронология новгородских древностей, стр. 101.

[58] Н. Н. Воронин. Древнее Гродно, стр. 40; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье, стр. 244; Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 5.

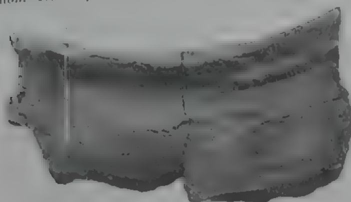

Рис. 74. Керамика из селища у дер. Городиловка.

3. ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Наиболее многочисленной группой раннесредневековых археологических памятников Белорусского Понеманья являются курганные могильники. При обследованиях, проводившихся Славяно-литовским отрядом в 1955—1958 гг., редко можно было встретить населенный пункт, около которого не было бы курганов. На карте (рис. 58) обозначены лишь те памятники, которые обнаружены во время работ Славяно-литовского отряда или когда-либо подвергались раскопкам. К этим памятникам следует присоединить многочисленные курганы, указанные в археологических картах Виленской и Гродненской губерний у Ф. В. Покровского. В итоге окажется, что Верхнее Понеманье было буквально насыщено курганами, что говорит о густоте населения. Сравнительно немного курганов известно в истоках Немана, однако это объясняется тем, что данная территория попросту мало изучена. В тех же случаях, когда на этих землях оказывался археолог, там обнаруживалось немало курганов.[59]

Что касается раннесредневековых курганов, исследованных путем раскопок, то в Белорусском Понеманье их сравнительно немного. В настоящее время мы располагаем данными о 130 курганах. Кроме того, имеются сведения о раскопках, материалы которых опубликованы выборочно (Лепковщизна, Новоселки, Орловичи и др.).

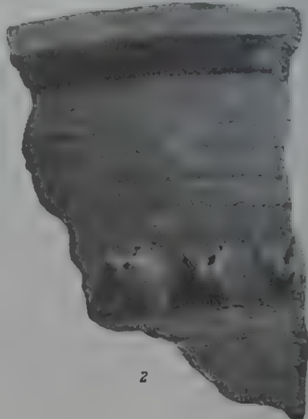

Рис. 75. Керамика из селища у дер. Селец.

Много курганных могильников исследовано на левом берегу Немана. Они раскапывались Н. П. Авенариусом, М. А. Цыбишевым, Е. Голубович, М. Федоровским, автором настоящей работы и др. В каждом из могильников исследовалось не более 4—5 курганов. Лишь в Платове Е. Голубович исследовала 15 насыпей. Наиболее систематические работы проводились на правобережье Немана. В курганном могильнике в Засвири (часть курганов, относящаяся ко второй половине I тысячелетия н. э., упоминались в предыдущей главе) Ф. В. Покровский вскрыл 16 курганов, в Зезюльке тот же автор исследовал 10 насыпей, в могильнике в Наврах Е. Голубович раскопала 29 курганов.[60]

---

[59] В. З. Завитневич. Область дреговичей как предмет археологического исследования. Труды Киевск. духовн. акад., № 8, 1886, стр. 600—603.

[60] Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X АС, т. 1, 1899, стр. 80, 125; Н. Cehak-Hołu-

Большинство курганных могильников до недавнего времени насчитывало значительное количество насыпей. В Наврах отмечено 100 курганов, в Бретянке на двух участках более 130 (рис. 80), а в Марулинах Н. П. Авенариус в конце XIX в. обнаружил могильник, состоящий из 500 курганов.[61]

восточнолитовского типа, имеются славянские курганы. Особое место занимает курганный могильник в Ясудове, на самом крайнем западе рассматриваемой территории. Он заметно отличается как от восточнолитовских, так и от раннесредневековых славянских курганов.

Рис. 76. Находки из селища у дер. Городиловка.

1 — нож; 2 — древолазный шип, 3 — точильный камень; 4 — обломок удил; 5 — поделка; 6 — ключ; 7 — ложкорез.

Курганные могильники располагаются обычно вблизи водоемов, на высоких берегах рек. Часто они находятся в лесах. В составе курганных могильников, помимо курганов

Славянские курганы

В настоящее время в 21 пункте Белорусского Понеманья раскопано 85 славянских курганов. Они имеют обычно полушаровидную форму, диаметр от 5 до 15 м и высоту от 0.80 до 2.40 м (рис. 81—84). Насыпь их состоит из местной почвы. У подножия сохранились следы канавок. В отдельных случаях насыпь курганов прикрыта камнями.[62] Из 85 курганов 13 со-

bowiczowa. Materiał i zagadnenia cmentarzyska kurhanowego koło wsi Nawry w pow. Postawskim. RA, 1937, стр. 6.

[61] H. Cehak-Hołubowiczowa. Materiał i zagadnenia cmentarzyska kurhanowego koło wsi Nawry. . ., стр. 5; Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 19; Архив ЛОИА, ф. 1, д. 38/1890 г.

[62] S. Jarocki. Kurhany i cmentarzysko w pow. Oszmiańskim. Światowit, t. III, 1901, стр. 47; Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 22.

держали захоронения по обряду трупосожжения, в 53 найдены костяки, а 19 курганов оказались пустыми. Погребения по обряду трупо-

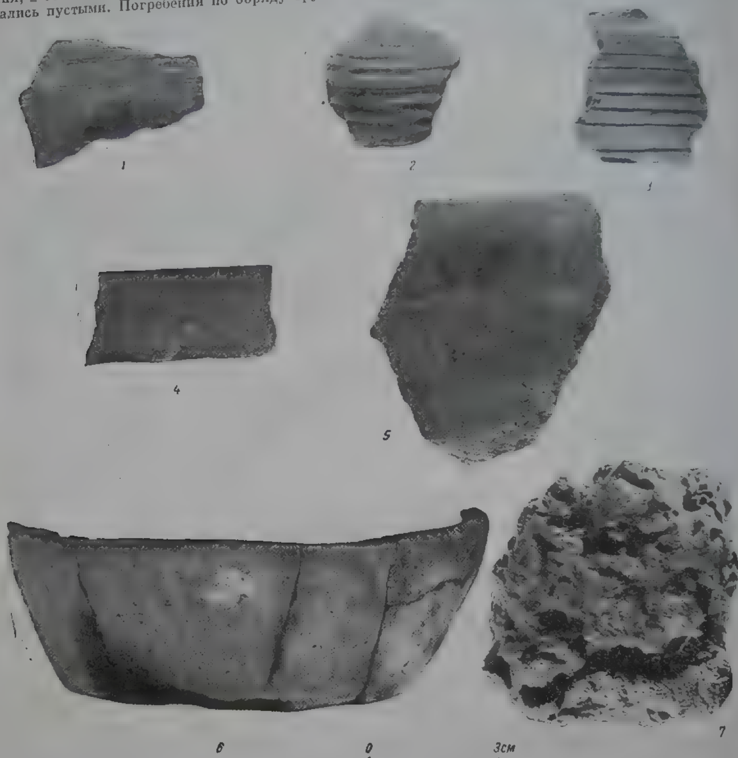

Рис. 77. Селище у дер. Ковали.

1—3, 5, 6 — керамика; 4 — точильный камень; 7 — железный шлак.

сожжения и трупоположения нередко встречаются в одном и том же могильнике.

Курганы с обрядом трупосожжения имеются вокруг Новогрудка, в радиусе 4—6 км от города. В Городиловке из 5 исследованных курганов в 4 оказались сожжения; в Бретянке из 4 раскопанных курганов один был с сожжением, один с обожженным костяком и два пустых (рис. 85). В Ладенниках в двух раскопанных курганах имелись сожжения. В Сулятичах, где было вскрыто 3 кургана, в двух найдены сожжения и один не содержал захоронения. Размеры некоторых из этих кур-

ганов чрезвычайно малы. Так, курганы в Ладенниках (рис. 86) и Сулятичах имели диаметр 4 м и высоту около 0.6 м.[63]

Иная картина наблюдалась в Наврах, на северо-восточной окраине нашей территории. Здесь из 29 курганов лишь в одном было сожжение, причем этот курган выделялся своими большими размерами (диаметр 15 м, высота 2.39 м).[64]

обычно в насыпи. В Городиловке при раскопках М. А. Цыбишева они найдены на глубине 1.5 м от поверхности, а при раскопках Славяно-литовского отряда они обнаружены под дерном.[67] Вещи обычно обожжены. Курганы с обрядом трупосожжения бедны инвентарем. В Черниковщине, Наврах и в одном из курганов в Сулятичах не найдено ничего, кроме жженых костей.[68] Обычной находкой являются обломки

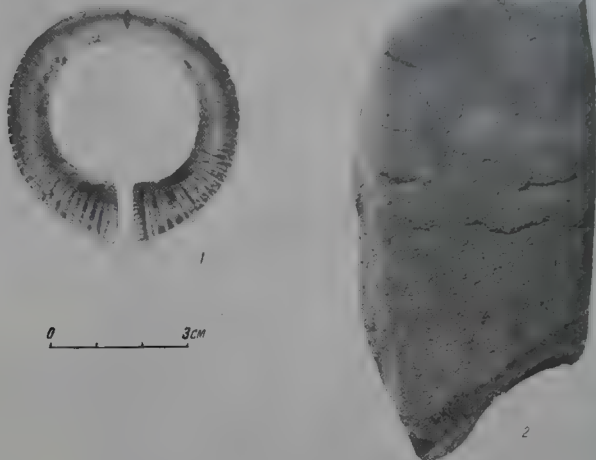

Рис. 78. Находки на селищах.

1 — пряжка из Сулятичей; *2* — точильчый камень из Черешли.

В насыпи курганов обычно встречаются угли и камни, в основании некоторых из них — кострища (Навры, Черниковщина, Городиловка).[65] В Ладенниках на грунте лежали обожженные плахи длиной до 1.4 м.[66]

В каждом кургане встретилось по одному сожжению. Кальцинированные кости лежали

керамики от 1—3 сосудов, на которых сохранились следы нагара. На сосудах из Городиловки следы употребления не обнаружены. Кроме керамики, в мужских сожжениях найдены клинки, кресала и точильные камни, в женских — пряслица, ножи (в одном из городиловских курганов оказалось одновременно 4 ножа) и украшения (рис. 87).

В Ладенниках обнаружены обломки лепного толстостенного горшка с примесью дресвы

[63] Отчет С-ЛО, 1956 г., лл. 19—22.

[64] H. Cehak-Hołubowiczowa. Materiał i zagadnenia cmentarzyska kurhanowego koło wsi Nawry. . ., стр. 24.

[65] Там же, стр. 10; В. З. Завитневич. Область дреговичей как предмет археологического исследования, стр. 600; М. А. Цыбишев. Раскопка в конце 1892 г. некоторых курганов близ г. Новогрудка Минской губернии. В кн.: Каталог предметов, доставленных на археологическую выставку при IX Археологическом съезде в Вильне в 1893 г. Вильна, 1893, стр. 75—76.

[66] Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 19.

[67] М. Цыбишев. Раскопка в конце 1892 г. некоторых курганов близ г. Новогрудка. . ., стр. 75—76; Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 14.

[68] H. Cehak-Hołubowiczowa. Materiał i zagadnenia cmentarzyska kurhanowego koło wsi Nawry. . ., стр. 24; В. З. Завитневич. Область дреговичей как предмет археологического исследования, стр. 600—601; Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 22.

в тесте. Сосуд орнаментирован линиями в разных направлениях (рис. 88, 2). Кружальная керамика из курганов имеет довольно рыхлое тесто с примесью крупных и мелких зерен дресвы. Сосуды толстостенные и с более тон-

следует упомянуть черенковые ножи, среди них встречаются миниатюрные — 5 см длины, обычные размеры 8—10 см; см. рис. 90, *1*, *2*, *10*, *11*, биконическое шиферное пряслице (рис. 90, *6*), пряжки из железа — подково-

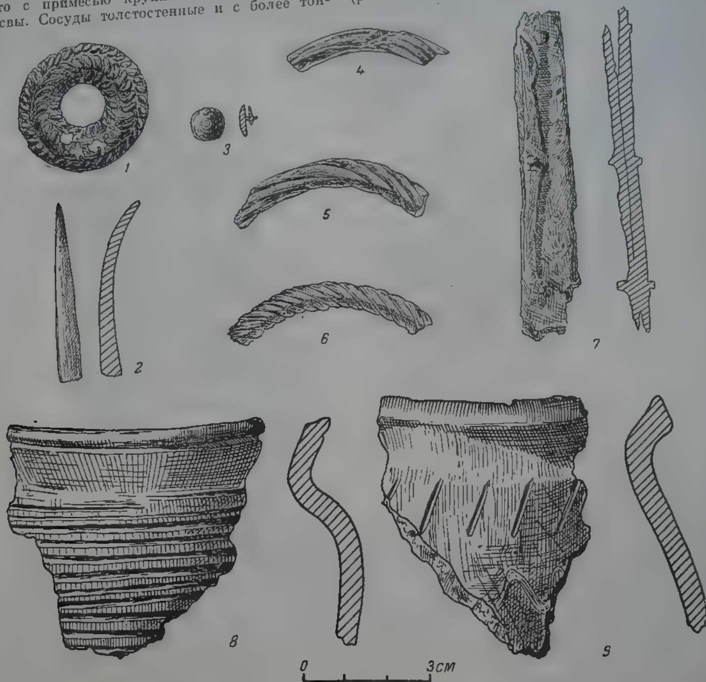

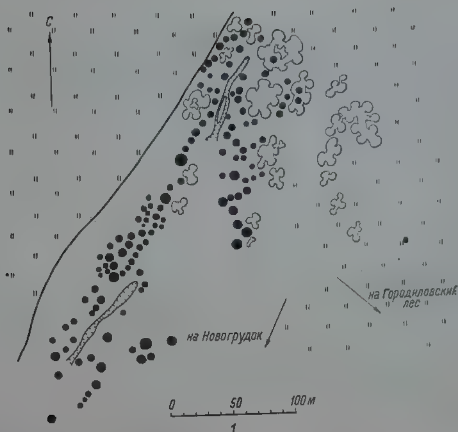
Рис. 79. Находки из селища у дер. Городиловка.

1, *3* — бляшки; *2* — поделка; *4*—*6* — обломки браслетов; *7* — рукоять ножа; *8*, *9* — керамика.

кими стенками. Основной формой погребальной керамики являются горшки с отогнутым наружу венчиком, высокими плечиками и удлиненным туловом. Имеется орнамент в виде рифления; иногда в сочетании с волной он нанесен по всему тулову сосуда (рис. 88). В Сулятичах вместе с горшком обнаружена миска на поддоне; на ее венчике с внутренней стороны нанесен желобок (рис. 89). Из других находок

видная с завернутыми концами (рис. 90, *9*) и квадратная. Известны также подковавидная бронзовая пряжка (рис. 90, *12*) и лировидная, с железным шпеньком (рис. 90, *3*), серьга с подвесками в виде согнутых колец,[69] кольца с завязанными концами, одно из которых

[69] М. А. Цыбишев. Раскопка в конце 1892 г. некоторых курганов близ г. Новогрудка..., стр. 76.

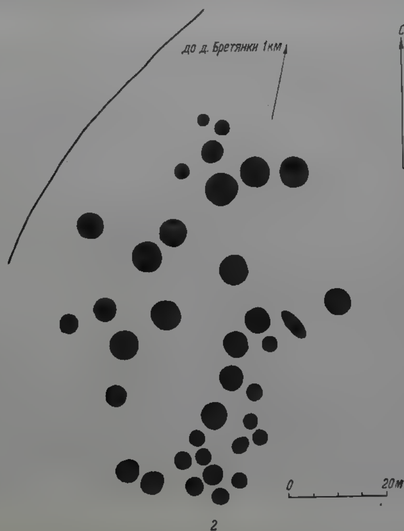

Рис. 80. Курганный могильник у дер. Бретянка. Планы.
1 — 1-й участок; 2 — 2-й участок.

Рис. 81. Курганные могильники. Общий вид.

1 — Бретянка; *2* — Городиловка.

Рис. 82. Курганы в окрестностях Новогрудка.
1 — Городиловка; 2 — Сулятичи.

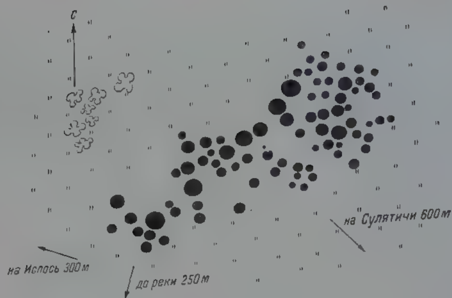

Рис. 83. Курганный могильник. Планы.

1 — у дер. Сулятичи; *2* — у дер. Ладенники.

Рис. 84. Курган у дер. Ладенники. Общий вид.

С

I — — II

I II

1 0 3м

А

1

2

Б

Рис. 85. Курганы у дер. Бретянка.

А — кург. 1; *Б* — кург. 2.

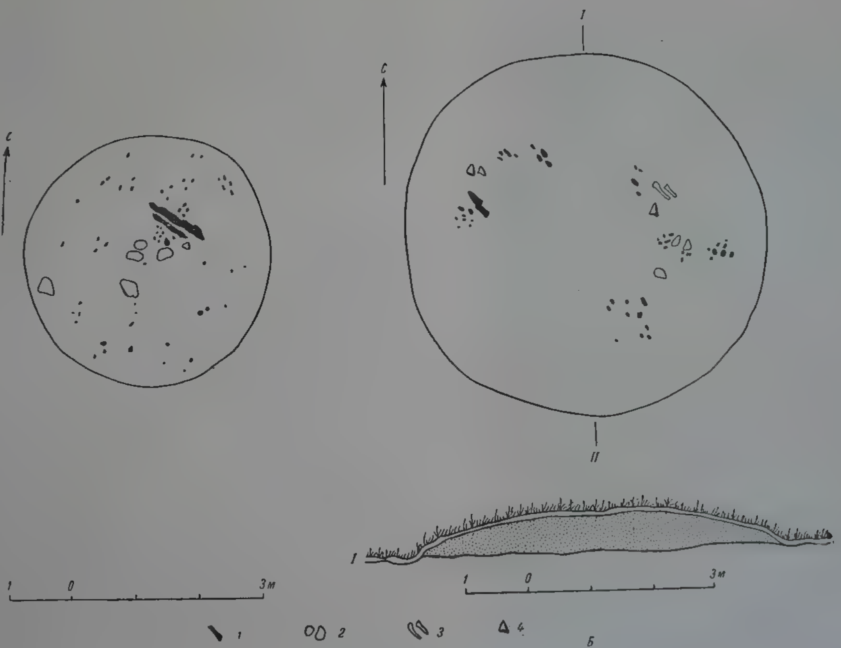

Рис. 86. Курганы у дер. Ладенники. Планы и разрезы.

А — кург. 1; Б — кург. 2. 1 — горелое дерево; 2 — камни; 3 — жженые кости; 4 — керамика.

с булавкой (рис. 90, 7, 8), височное кольцо со спиральным завитком (рис. 91, 2), браслеты — широкий, украшенный четырьмя рядами точек, и узкий, с завитком на концах, а также сердцевидная бляшка с тисненым орнаментом (рис. 90, 4). Найдены сердоликовая где найден частично обожженный скелет.[71] В насыпи курганов с ингумацией встречаются угли. В Засвири, где курган имел прямоугольную форму, границы его были помечены белым песком.[72] В каждом из курганов помещалось обычно одно погребение, лишь в Платове от-

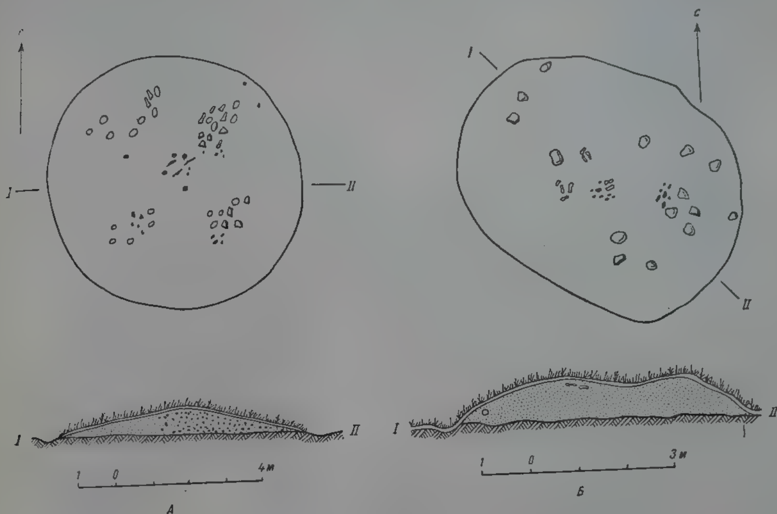

Рис. 87. Курганы у дер. Городиловка. Планы и разрезы.

А — кург. 1; *Б* — кург. 2. *1* — угли; *2* — камни.

(рис. 90, 5), желтая пастовая и стеклянные бусы и отдельные поделки из бронзы (рис. 91, 1, 3).

Курганы с обрядом ингумации, как уже указывалось, нередко находятся ■ тех же самых могильниках, что и курганы с обрядом трупосожжения. По внешнему виду те и другие курганы не различаются. Во многих из курганов с обрядом трупоположения на грунте сохраняются слои угля и золы. В Наврах, например, все костяки лежали на кострищах.[70] Переход от обряда трупосожжения к обычному захоронению можно проследить и в Бретянке, крыто одновременное захоронение мужчины и женщины.[73]

Отличительной особенностью курганов Белорусского Понеманья является то, что здесь преобладает захоронение на грунте (рис. 92, 93, *А*). Лишь ■ Волковичах, Солениках и Сокольниках и в одном городиловском кургане найдены костяки в ямах (рис. 93, *Б*),

[70] H. Cehak-Hołubowiczowa. Materiał i zagadnenia cmentarzyska kurhanowego koło wsi Nawry. . .. стр. 10.

[71] Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 20.

[72] Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии ■ археологическом отношении, стр. 86.

[73] H. Cehak-Hołubowiczowa. Słowiańskie cmentarzysko kurhanowego koło wsi Płatowo w pow. i województwe Nowogródzkiem. AW, t. XIII, 1939, стр. 187.

а в Бретянке и Черниковщине — в насыпи.[74] Обычное положение скелета вытянутое, головой на запад; руки лежат вдоль корпуса и очень редко согнуты. Из 53 раскопанных курганов с обрядом трупоположения лишь меч из Высокого и наконечник стрелы из Бережан.[75] Женские погребения богаче; в них встречаются ножи, пряслица, ключ, ведерные дужки, а также разнообразные украшения, среди которых весьма часты височные кольца,

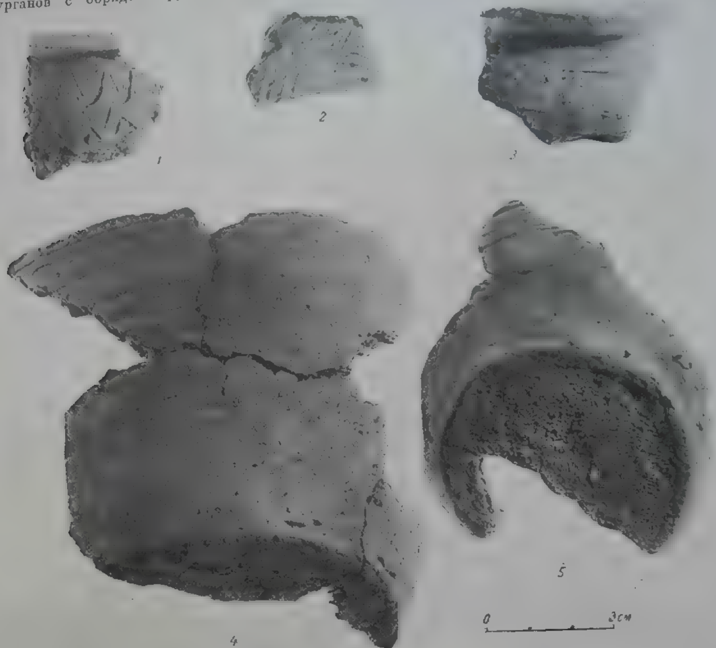

Рис. 88. Керамика из курганов с обрядом трупосожжения.

1, 3, 4 — Городиловка; *2, 5* — Ладенники.

в 9 встречены костяки без инвентаря. Обязательными находками являются горшки, стоящие у ног погребенного. Мужские захоронения небогаты инвентарем. Обычными вещами, кроме керамики, здесь являются топоры, ножи, кресала, щипчики, дужки от ведра и иногда пряжки. В виде единичных находок известны перстни и бусы. Реже попадаются браслеты и подвески. В одном кургане найдена гривна. В курганах с трупоположением иногда сохраняются остатки тканей.

[74] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 38/1890 г., л. 8; H. i W. Hołubowiczowie. Wykopaliska na Wileńszyźnie w latach 1938 i 1939. Wilno, 1940, стр. 6; Отчет С-ЛО, 1956 г., лл. 2, 19; В. З. Завитневич. Область дреговичей как предмет археологического исследования, стр. 600—601.

[75] J. Jodkowski. Poszukiwania archeologiczne w Bereżanach pow. Augustowski. Światowit, t. VIII, 1907, стр. 74.

Среди керамики очень редко встречаются сосуды, изготовленные от руки. Лишь в Наврах и, по-видимому, в Волковичах известны лепные сосуды (рис. 94).[76] Вся остальная керамика сделана на круге. Она имеет примесь дресвы в тесте. В Радошковичах обнаружен сосуд, обмазанный глиной, что придает ему облик лепного.[77] На круге нередко обточена лишь верхняя часть сосуда. Основная форма керамики — горшки и кринки до 11—13 см

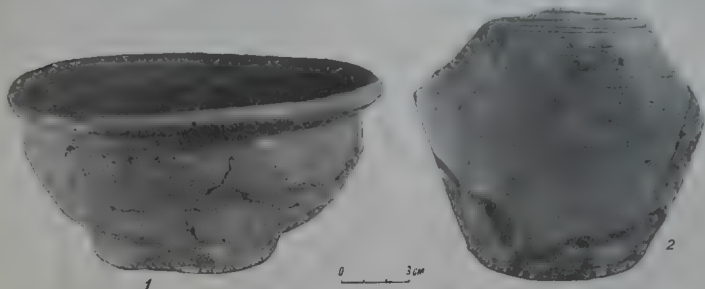

Рис. 89. Керамика из кург. 1 у дер. Сулятичи.

1 — миска, *2* — горшок.

в высоту и 14 см в поперечнике у венчика. Часть керамики орнаментирована крупной волной, сочетающейся иногда с линиями (рис. 95). На днищах отдельных сосудов имеются гончарные клейма.

Из бытовых находок упомянем черенковые ножи (рис. 96, *3*, 97, *10*), шиферные пряслица, калачевидные кресала (рис. 98, *14*), обручи (рис. 97, *8*), кольца (96, *1*, *2*, 97, *7*). В Коростове найден ключ с прямоугольной ажурной головкой (рис. 96, *4*). Из предметов вооружения обращает на себя внимание меч 75 см длиной, с округлой рукоятью (рис. 99). В мужских погребениях были встречены также широколезвийные топоры, с длиной лезвия 17—18 см (рис. 98, *16*).

Среди украшений и предметов убора, происходящих из курганов, имеется много железных и бронзовых пряжек, причем преобладают подковообразные. Последние разделяются на три вида: 1) с завернутыми концами, 2) с утолщающимися расширенными концами (одна из таких пряжек из Навр орнаментирована кругами, овалами и S-видными линиями; см. рис. 98, *13*) и 3) с утолщенными фасетированными головками. Известны лировидные (рис. 97, *9*, 98, *4*) и прямоугольные пряжки, а также железные кольца (рис. 96, *2*). Весьма характерны височные кольца из бронзы и нередко из низкопробного серебра. Среди них преобладают неспаянные кольца с суженными концами (рис. 98, *1*, *3*, *6*). В Марулинах на височные кольца были нанизаны маленькие колечки; иногда встречаются кольца спиральной формы или завершающиеся спиральным завитком (рис. 97, *1*, *3*, *4*, *6*). В Наврах и Новоселках встречены также браслеты с завязанными концами (рис. 98, *5*). К числу частых находок относятся бронзовые и серебряные перстни. Среди них преобладают перстни с плетеным щитком (рис. 98, *9*, *12*). Кроме того, встречаются витые спиральные и пластинчатые перстни. К числу редких находок принадлежат браслеты. Так, в Новоселках найдены пластинчатый и витой браслеты со связанными концами, а в Марулинах — пластинчатый, орнаментированный точками (рис. 97, *2*). Гривна бронзовая витая обнаружена лишь в одном погребении — в Наврах.

Из могильника в Наврах известны и другие женские украшения из бронзы и серебра: бубенчик с прорезью, литая подвеска с геометрическим орнаментом (рис. 98, *7*), бляха с тисненым

[76] W. Hołubowicz. Ceramika słowiańska XI—XII w. cmentarzyska koło wsi Nawry. RA, t. I, 1937, стр. 65, табл. V, 6; Архив ЛОИА, ф. 1, д. 38/1890 г., л. 9.

[77] Ф. В. Покровский. Археологическая прогулка в окрестности Радошкович. Труды Виленск. отд. Предварительн. комитета по устройству IX АС, Вильна, 1893, стр. 136—139.

орнаментом, где изображены зверь, геометрические линии и пальметки и др. Можно указать также бронзовое орнаментированное кольцо. кладкой из листового золота или серебра (рис. 97, 5). В Наврах и Радошковичах найдены, кроме того, пастовые и мелкие округлые сте-

Рис. 90. Курганный могильник у дер. Городиловка. Инвентарь кург. 1.
1, 2, 10, 11 — ножи; *3, 9, 12* — пряжки; *4* — бляшка; *5* — бусина; *6* — пряслице; *7, 8* — кольца.

Довольно распространенными украшениями являются бусы. В курганах Белорусского Понеманья встречаются бронзовые и серебряные бусы с полыми шариками и с зернью (рис. 98, *11*). Наиболее часты находки стеклянных бус, среди которых преобладают бочковидные с обклянные бусы, а также стеклянные цилиндрической и неправильной формы (рис. 98, *2, 8, 10*). Цвет пастовых бус белый, желтый, коричневый и черный. В Наврах обнаружены пастовая бусина, инкрустированная зеленым стеклом, и черная с белыми разводами, в Ра-

дошковичах — бусина из темной массы с красным и белым орнаментом, а также сердоликовая 14-гранная бусина.[78]

В составе курганных могильников, как уже указано, встречаются курганы, не содержавшие погребений, но иногда в этих курганах были найдены вещи. Так, в Бретянке найден кружальный горшок с примесью дресвы в тесте (рис. 100). На стенках сосуда видны следы нагара. Здесь найдены также железные пластины 4—5 см шириной. В Наврах обнаружено кольцо с завязанными концами.

Курганные могильники Белорусского Понеманья по своему устройству и инвентарю близки курганам соседних славянских земель, в первую очередь бассейна Припяти и междуречья Немана и Западной Двины.[79] Правда, в Белорусском Понеманье погребальная керамика преимущественно кружальная, а лепные сосуды почти не встречаются, в то время как в курганах с трупосожжением в южной Белоруссии преобладает лепная посуда.[80] Однако остальной инвентарь весьма сходен.

Время курганов с трупосожжением определяется всем комплексом найденных в них вещей, относящихся к концу X—XI вв. Что касается времени существования курганов с обрядом трупоположения, то здесь автор опирается на датировки могильников Навры и Платово, установленные Е. Голубович, которая относит эти могильники к XI—XII вв. и связывает со славянскими погребальными памятниками, расположенными к востоку от Понеманья.[81]

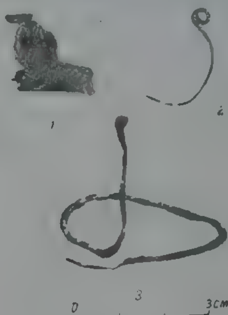

Рис. 91. Находки из курганов.

1, 3 — поделки; 2 — височное кольцо.
1, 2 — Городиловка; 3 — Бретянка.

Рис. 92. Курганы с обрядом трупоположения. Профили.

1 — Козаровщина; 2 — Платово; 3 — Навры.

---

[78] Там же, стр. 145.

[79] В. З. Завитневич. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губернии. Труды IX АС, т. I, 1895, стр. 223.

[80] А. В. Успенская. Курганы южной Белоруссии X—XIII вв. Труды ГИМ, вып. 22, 1953, стр. 104.

[81] H. Cehak-Hołubowiczowa. 1) Materiał i zagadnenia cmentarzysko kurhanowego koło wsi Nawry. . ., стр. 44; 2) Słowiańskie cmentarzysko kurhanowego koło wsi Płatowo. . ., стр. 194.

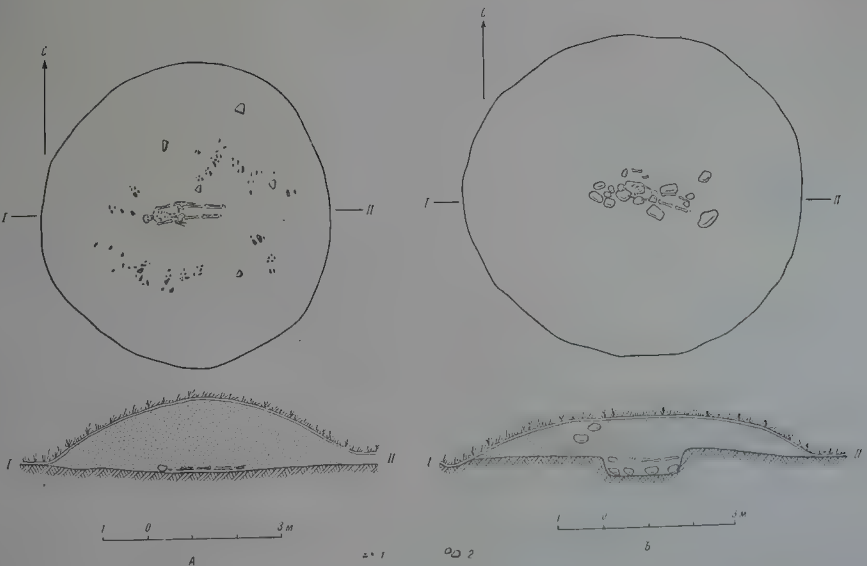

Рис. 93.

А — курган у дер. Коростово, план и профиль (*1* — уголь, *2* — обломки керамики); *Б* — курган у дер. Городиловка, план и профиль.

Курганы восточнолитовского типа

Раннесредневековые курганы восточнолитовского типа в области Белорусского Понеманья обычно встречаются в тех же могильниках, в которых известны и более ранние курганы этого типа (Засвирь, Гудогай и др.). Но некоторые могильники (Зезюлька, Маркенеты) содержат только средневековые курганы. Как и курганы второй половины I тысячелетия н. э., восточнолитовские курганы конца I и начала II тысячелетия н. э. локализуются в северо-восточной части Белорусского Понеманья, гранича, а иногда и перемежаясь со славянскими курганными памятниками. Мы располагаем материалами около 35 исследованных курганов из 5 пунктов. Кроме того, известны отдельные находки из Гудогай, Гурковиц и некоторых других могильников. Возможно, что к числу восточнолитовских курганов следует отнести курганы, раскопанные в 1859 г. под Новогрудком.[82] В целом количество пунктов, [redacted] которых имеются курганные могильники восточнолитовского типа, относящиеся к началу II тысячелетия н. э., намного меньше числа памятников этого типа второй половины I тысячелетия н. э.

Размеры раннесредневековых восточнолитовских курганов различны. Так, [redacted] Бораве один из курганов имел 2.5 [redacted] в диаметре, а [redacted] Засвири — 15 м. Высота их колеблется от 0.5 м до 1.75 м.[83] С VIII—IX вв. [redacted] курганах исчезают каменные венцы у основания.[84] У подножия курганов сохранились рвы, на грунте обычно лежат угли. В Засвири [redacted] одном из курганов обнаружены следы кострища. Погребения, как и [redacted] предшествующий период, совершались по обряду трупосожжения. В каждом из курганов встретилось по одному сожжению, лишь в одном из засвирских курганов их обнаружено 4.[85] Кальцинированные кости лежат [redacted] насыпи и на грунте, иногда на подстилке из белого песка. В Зезюльке в одном случае найден полусожженный костяк, головой на север.[86] Наряду с кальцинированными костями человека обнаружены сожженные и несожженные кости лошадей. В Маркенентах найдены остатки сожжений, помещенные в сосудах.[87]

Мужские захоронения, подобно захоронениям предшествующего периода, выделяются оружием. Характерной находкой в мужских захоронениях являются кресала и серпы. Часто встречаются предметы конского убора (удила, стремена, колокольчики, бубенчики) и убора всадника (шпоры), а также украшения. Инвентарь женских погребений характеризуется пряслицами, иглами и украшениями.

Рис. 94. Сосуд из курганного могильника у дер. Навры.

Среди оружия, происходящего из восточнолитовских курганов, имеются мечи. Так, в могильнике Гурковицы найдено несколько мечей, среди них отдельные были с колесовидным орнаментом XII—XIII вв.[88]

На смену узколезвийным топорам более раннего времени [redacted] раннесредневековых курганах приходят топоры с широким лезвием, которые из них с закраинами (рис. 101, *5*) Наконечники копий втульчатые с ланцетовидным пером, втулки некоторых наконечников орнаментированы нарезкой (рис. 101, *1*). Серпы имеют довольно большие размеры, лезвие их зазубрено. Удила кольцевые, двучленные, иногда с псалиями (рис. 102, *3*); стремена имеют широкую подножку, они орнаменти-

---

[82] ИРАО, вып. 5, 1859, стр. 16.

[83] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 103/1890 г., л. 20; Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении, стр. 87.

[84] А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 135.

[85] Ф. В Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении, стр. 89—90.

[86] Там же, стр. 125.

[87] П. С. Рыков. Могильник близ имения Маркенеты. Зап. Сев.-Зап. отд. Русск. географ. общ., 1914, кн. 4, стр. 18—19.

[88] Колл. ИЭМ, d. 445; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 117; P. Paulsen. Schwertortbänder der Wikingerzeit. Stuttgart, 1953, стр. 116—117.

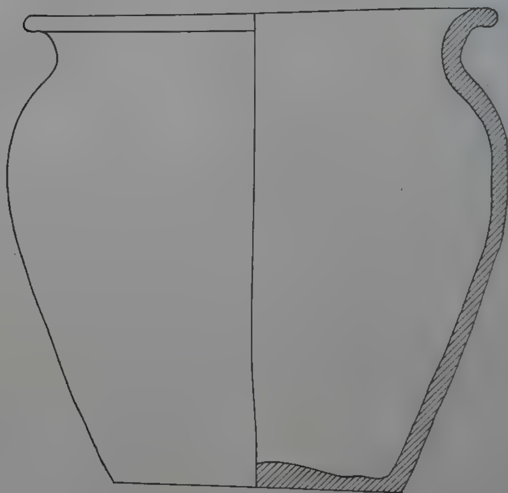

Рис. 95. Сосуды из курганов.
1 — Навры; 2 — Высокое; 3 — Платово.

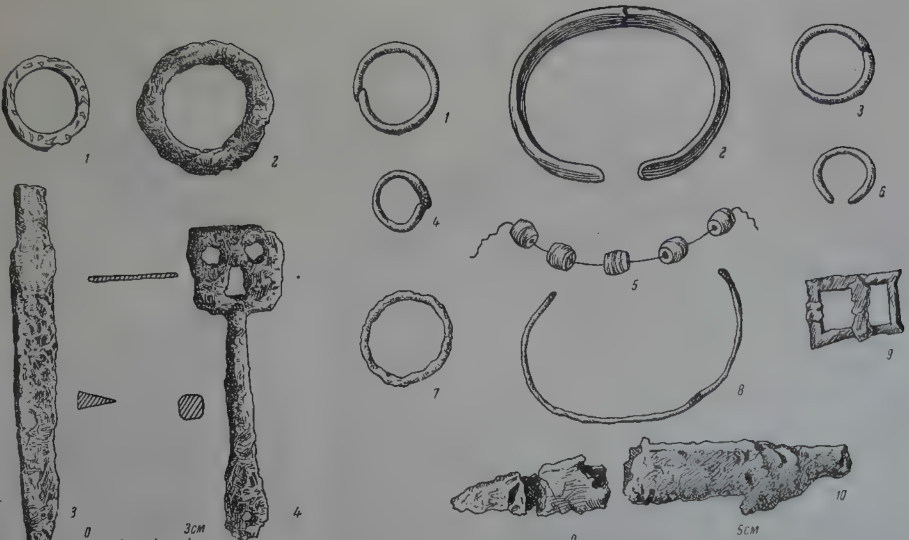

Рис. 96. Инвентарь кург. 1 у дер. Коростово.

1, 2 — кольца; 3 — нож; 4 — ключ.

Рис. 97. Находки из курганов у дер. Марулины.

1, 3, 4, 6 — височные кольца; 2 — браслет; 5 — бусы; 7 — кольцо; 8 — обруч; 9 — пряжка; 10 — нож.

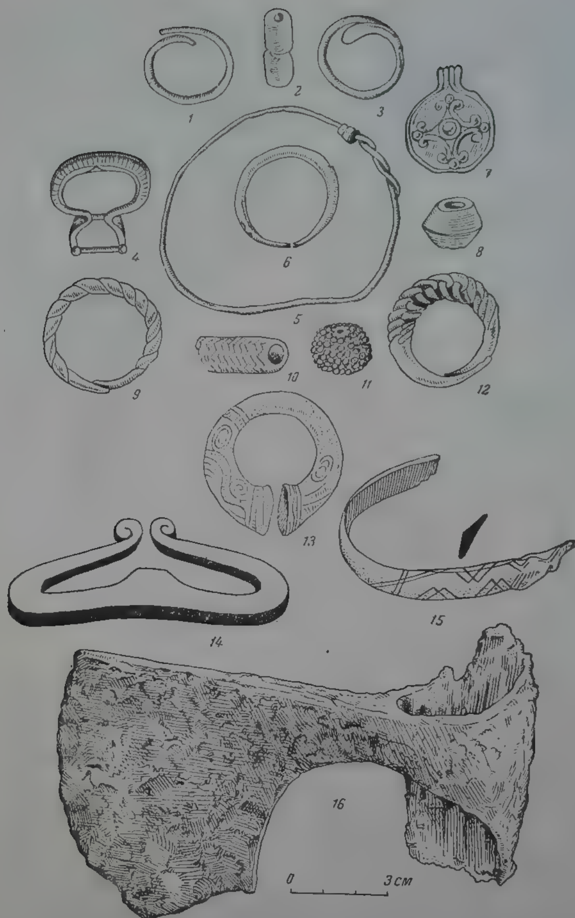

Рис. 98. Находки из курганов с обрядом трупоположения.

1, 3, 6 — височные кольца; *2, 8, 10, 11* — бусы; *4, 13* — пряжки; *5, 15* — браслет; *7* — подвеска; *9, 12* — перстни; *14* — кресало; *16* — топор. *1, 3, 6* — Высокое; *2, 5, 7, 8, 10, 12, 13, 15* — Пиры. *4, 9, 11, 14* — Платово; *16* — место находки неизвестно.

рованы спиральной нарезной линией или рубчиком. Встретились шпоры с коническим шипом, орнаментированные точками и выпуклостями.

В числе украшений обнаружены гривны, преимущественно бронзовые, разнообразных форм: пластинчатая с серповидным окончанием (рис. 102, *2*), витые с фигурными окончаниями. Обычными находками являются подковообразные пряжки, некоторые из них с широкими утолщающимися концами (рис. 101, *4*, 102, *1*). Браслеты встречаются редко; упомянем среди них пластинчатый с гравированным орнаментом и витой с петлевидным окончанием. Можно назвать также цепь, спиральный жгут, серьги (рис. 101, *2*, *3*) и некоторые другие вещи из бронзы.

Рис. 99. Меч из кургана у дер. Высокое.

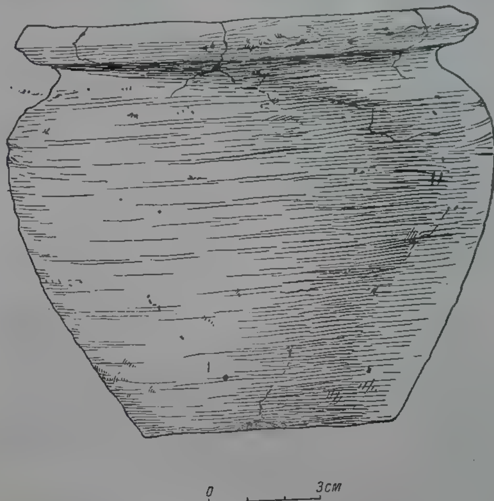

Рис. 100. Сосуд из кургана у дер. Бретянка.

В курганах вблизи Новогрудка, которые можно отнести к курганам восточнолитовского типа лишь предположительно, найдены горшки, наконечники копий, серп, серебряная плетеная гривна, пластинчатый головной обруч и перстень.[89]

Вопросы датировки восточнолитовских курганов являлись предметом специальных исследований А. З. Таутавичюса и Р. К. Куликаускене.[90] Мы пользуемся общей датировкой, принятой для курганных древностей восточной Литвы, прекрасно сознавая, что она находится далеко не на уровне современных археологических знаний. Однако состояние наших материалов, к сожалению, таково (отсутствие точных данных о типах многих предметов), что в настоящее время более дифференциро-

[89] ИРАО, вып. 5, 1859, стр. 16; К. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильна, 1865, стр. 61.

[90] А. З. Таутавичюс. 1) Восточнолитовские курганы, стр. 137, 141; 2) Восточная Литва в I тысячелетии н. э. Автореф. канд. дисс. Вильнюс, 1954, стр. 14—

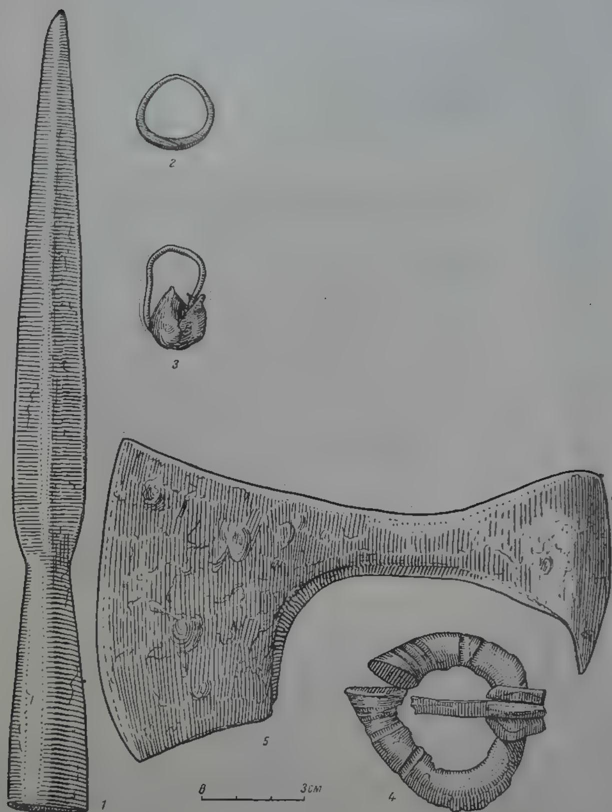

Рис. 101. Курганный могильник у дер. Засвирь. Находки из кург. 19.

1 — наконечник копья; 2, 3 — серьги; 4 — пряжка; 5 — топор.

ванное хронологическое членение средневековых восточнолитовских курганных древностей в Белорусском Понеманье является невыполнимой задачей. Ближайшими аналогиями описываемым курганным могильникам являются раскопанные А. З. Таутавичюсом курганы в деревнях Стакай и Диджюляй Шальчинского района Литовской ССР, территория которого граничит с Вороновским и Ошмянским районами Гродненской области БССР. Здесь найдены серп, трехчленные кольцевые удила, стремена, обломки шейных гривен, перстень и другие изделия IX—XII вв.[91]

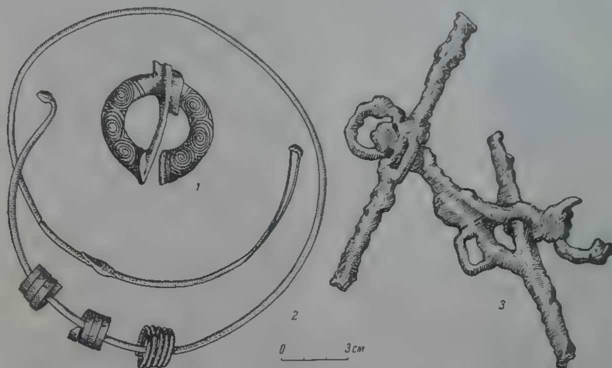

Рис. 102. Находки из восточнолитовских курганов.
1 — пряжка; *2* — гривна; *3* — удила. *1*, *2* — Засвирь; *3* — Зезюлька.

Курганный могильник в Ясудове

Могильник этот, раскопанный в 1908 г. С. Круковским, отличается от обычных восточно-литовских курганов, хотя несомненно принадлежит также к литовским древностям. Он находится на левом берегу Немана, почти на границе с Польшей, в низине среди холмов, и состоит из курганов полушаровидной формы, диаметром 5.6—12.5 м и до 2 м высотой. Лишь один из 15 раскопанных курганов имел 2.3 м высоты. Любопытно, что два кургана этого могильника имели удлиненную форму. Насыпи состоят из местной глинистой почвы с примесью песка. Весьма интересны сооружения, обнаруженные внутри некоторых курганов. Это прямоугольные каменные кладки на грунте; наиболее крупная из них имела размеры 3.5×3 м и 1.45 м высоты; стенки ее несколько суживались вверху (рис. 103). В одном из курганов кладка была округлой формы.

На грунте обнаружены кострища; обряд погребения — трупосожжение. В одном случае встречено погребение несожженного костяка. Кальцинированные кости лежали в насыпи или в кострище непосредственно в земле или же в сосудах. Сосуды с остатками сожжений встречались в разных частях курганов. Лишь один курган не имел захоронения. В кург. 3 и некоторых других обнаружено несколько сожжений. Инвентарь распределен неравномерно: в четырех курганах встречены лишь обожженные кости или незначительное число находок в виде обломков керамики или ножа, в то время как курганы 2 и 3 выделялись обилием находок. В первом из них найдены 10 сосудов и 5 ножей, разнообразные бронзовые украшения, стекло и др., а во вто-

16; Р. К. Куликаускене. 1) Материальная культура населения Литвы IX—XIII вв. по данным исследований погребальных памятников. Автореф. канд. дисс. Вильнюс, 1950, стр. 8—15; 2) Погребения с конями у древних лятовцев. СА, т. XVII, 1952, стр. 222.

[91] A. Tautavičius. Šalčininkų raijono pilkapių tyrinejimai. ILK, t. I, Vilnius, 1958, стр. 78—81.

ром — 11 сосудов, наконечники копий и много бронзовых украшений.

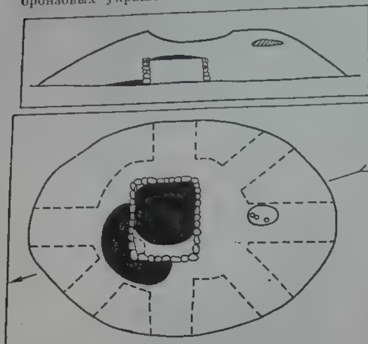

Рис. 103. Курганный могильник у дер. Ясудово. Схематический план и разрез кург. 2.

Керамика из этих курганов вся без исключения кружальной выделки, представлена горшс завернутыми фасетированными концами (рис. 105, *5*), орнаментированные насечками кружками. Найдены также пластинчатые браслеты, треугольные и овальные в сечении; они орнаментированы линиями, штрихами и треугольниками (рис. 105, *4*). Перстни сделаны из широких пластин, имеют суженные, заходящие друг за друга концы (рис. 105, *1*). Обнаружены часть витой гривны (рис. 105, *3*), подвески, в том числе трапециевидная (рис. 105, *2*), и обломки скипевшегося стекла.[92]

В первой главе указывалось, что могильник Ясудово привлекал к себе внимание ряда археологов. А. А. Спицын причислял его к памятникам IX—X вв., а В. Антоневич — X—XI вв.[93] Датировка В. Антоневича более убедительна, поскольку в могильнике встретилась исключительно кружальная посуда, в частности крынки и весьма интересный сосуд в виде ведра (рис. 104, *2*).

Среди вещей найдены столь распространенные украшения, какими являются в Понеманье подковообразные пряжки, относящиеся к X—XI вв. Можно также упомянуть, что браслеты, аналогичные ясудовским, известны из могильников Литвы X—XI вв.[94]

Этническая принадлежность могильника у Ясудова определялась различно. А. А. Спи-

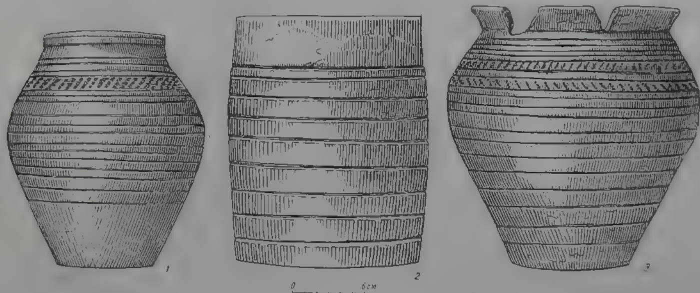

Рис. 104. Керамика из курганного могильника у дер. Ясудово.

ками и крынками, украшенными рифлением, волной, широкими полосами, насечками и штампом (рис. 104, *1*, *3*). Встретился сосуд в форме ведра (рис. 104, *2*). Ножи, по-видимому, обычные. Украшения и предметы убора представлены подковообразными пряжками, одной железной, остальными бронзовыми. Встречены пряжки

[92] S. K r u k o w s k i. Cmentarzysko mogił ciałopalnych w Jasudowie pod Sopockinami (w pow. Augustowskim, Suwałks. gub.). Światowit, t. IX, 1911, стр. 1—18.

[93] А. А. С п и ц ы н. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 143; W. A n t o n i e w i c z. Archeologia Polski. Warszawa, 1928, стр. 206.

[94] Lietuvių liaudies menas, №№ 494, 526, стр. 356, 357.

цын относил его к памятникам так называемой мемельской культуры IX—XI вв., присущей обитателям западной Литвы, В. Антоневич считал его восточнолитовским, а Р. Якимович отмечал, что в этом могильнике сочетаются западнославянская мазовецкая керамика и литовские металлические изделия.[95]

Культура данного могильника действительно производит впечатление смешанной. Возможно, впрочем, что этот памятник мог принадлежать ятвягам.

Каменные могилы

Обзор древностей Белорусского Понеманья был бы неполным, если бы мы не остановились еще на одной группе погребальных памятников этой территории — каменных могилах. Первые исследования этих памятников связаны с именем В. Шукевича, который в 80—90-х годах прошлого столетия раскопал до 120 каменных могил в границах бывш. Лидского уезда Виленской губернии. Параллельно с В. А. Шукевичем, иногда в одних и тех же пунктах, вел раскопки Э. А. Вольтер, который вскрыл свыше 100 могил.[96] В дальнейшем эти памятники снова исследовались В. Шукевичем. В 1903—1906 гг. им были раскопаны 32 погребения в Салапяцишках,[97] а накануне первой мировой войны — 170 погребений в неоднократно упоминавшемся пос. Нача, в ур. Лапкишки.[98]

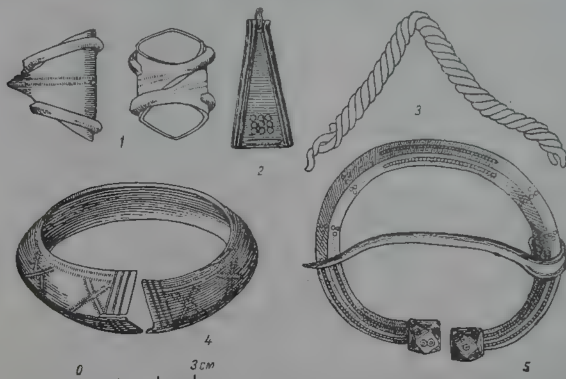

Рис. 105. Бронзовые украшения из курганного могильника у дер. Ясудово.

1 — перстень; *2* — подвеска; *3* — обломок гривны; *4* — браслет; *5* — пряжка.

В итоге общее число исследованных каменных могил составляет 420. Они локализованы в сравнительно небольшом районе Неманского Правобережья.

Аналогичные памятники известны и на более восточной территории: в Ольшанах на р. Клеве,[99] в Хотенчицах[100] и др. Они открыты

---

[95] A. Kamiński. Materiały do bibliografii archeologicznej jaćwieży od I do XIII w. MS, t. I, Warszawa, 1956, стр. 221.

[96] ОАК, 1882—1888, стр. CCCXXX; 1889, стр. 52—53.

[97] W. Szukiewicz. 1) Poszukiwania archeologiczne w pow. Lidzkim, gub. Wileńskiej. MAAE, t. X, 1910, стр. 39—45; 2) Cmentarzysko szkieletowe w Sałapiciszkach. MAAE, t. XI, 1911, стр. 57—62.

[98] W. Szukiewicz. Cmentarzysko szkieletowe w Lankiszkach. PA, t. II, 1921, стр. 52—63.

[99] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 130/1892 г., лл. 1, 1 об.; Каталог предметов, доставленных на археологическую выставку при IX Археологическом съезде в Вильне, стр. 18—19.

[100] Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 25.

также П. С. Рыковым в Маркенентах.[101] По-видимому, к памятникам этого рода относятся и погребения в Скуратове.[102] Обследованиями Славяно-литовского отряда выявлены каменные могилы и на левом берегу Немана.[103]

Первую сводку каменных могил в 1899 г. сделал А. А. Спицын. В дальнейшем он обращался к характеристике этих памятников в своей сводной работе, посвященной литовским древностям.[104] В польской литературе

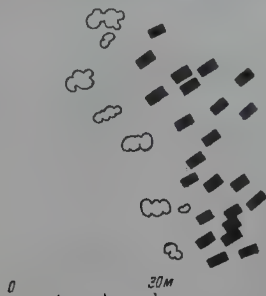

Рис. 106. Каменные могилы у дер. Дворчаны. План.

о каменных могилах Виленщины писали В. Шукевич,[105] В. Антоневич[106] и В. Голубович,[107] не выходя, однако, за рамки кратких информаций. Наиболее полной в этом отношении остается до последнего времени работа А. А. Спицына. После первой мировой войны каменные могилы не исследовались. Эти интересные памятники Белорусского Понеманья оказались почти забытыми, хотя они отражают такие особенности исторических судеб края, которые трудно проследить на других источниках.

Мы уже отмечали выше, что материалы, добытые из каменных могил, оказались депаспортизованными. В Государственном Эрмитаже хранятся отдельные предметы из раскопок В. Шукевича. Большое количество разрозненных вещей находится в Историко-этнографическом музее в Вильнюсе. Многие находки были утрачены. Таким образом, обильный материал каменных могил оказался в значительной мере обесцененным и может быть использован лишь для суммарной характеристики этих памятников.

Каменные могилы, расположенные небольшими группами по берегам рек или других водоемов, представляют собой полушаровидные, продолговатые или прямоугольные, незначительно возвышающиеся над уровнем земли сооружения из камней. В более поздних могилах в головах погребенных устанавливался вертикально стоящий камень (рис. 106, 107). Одна из могил в Вензовщине была покрыта плитой.[108] В Салапяцишках и Ланкишках и некоторых других пунктах могилы не имели никаких внешних признаков.[109]

Погребения в каменных могилах производились по обряду трупоположения. Костяки лежат в грунтовых ямах, в вытянутом положении, головой преимущественно на запад (рис. 108). В Вензовщине отмечена иногда восточная, в Ольшанах южная ориентация.[110] В Салапяцишках мужчины лежат головой на восток, женщины — на запад.[111] Руки вытянуты, скрещены на груди, лобке или согнуты к плечам. Некоторые костяки лежат на боку. В каждой могиле находится, как правило, по одному костяку, но в Опановцах, Ольшанах и Вензовщине в одной могиле встречается 2—3 и даже 4 костяка.[112] Иногда на дне могил видны следы кострища.[113] В Дунич-Могилице скелет лежит на подстилке из белого песка. В Дворчанах, Салапяцишках и Вензовщине скелеты ограждены досками, из которых верхние оказались обугленными.[114] Кроме того, угли и зола нередко встречаются в камнях насыпи.[115]

При погребениях в каменных могилах встречены разнообразные предметы. В насыпи нередко лежали обломки сосудов. В Вензовщине под камнями стоял опрокинутый горшок.[116]

---

[101] П. С. Рыков. Могильник близ имения Маркененты, стр. 18—22; А. А. Спицын. Литовские древности, стр. 155.

[102] W. Antoniewicz. Czasy. . ., стр. 118.

[103] Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 5—6.

[104] А. А. Спицын. 1) Предполагаемые древности Черной Руси. ЗРАО, т. XI, кн. 4, 1899, стр. 303—310; 2) Литовские древности, стр. 159.

[105] W. Szukiewicz. Kurhany kamienne w pow. Lidzkim (gub. Wileńska). Światowit, t. I, 1899, стр. 32—37; t. IV, 1902, стр. 40—45.

[106] W. Antoniewicz. Czasy. . ., стр. 121.

[107] W. Hołubowicz. Grodziska i kurhany ziemi Lidzkiej. Ziemia Lidzka, t. IV, 1939, стр. 7—11.

[108] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 43/1889 г., лл. 79, 79 об.

[109] W. Szukiewicz. 1) Poszukiwania archeologiczne. . ., стр. 39; 2) Cmentarzysko szkieletowe w Łankiszkach, стр. 52.

[110] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 130/1892 г., л. 1, 1 об.

[111] W. Szukiewicz. Cmentarzysko szkieletowe w Sałapiaciszkach, стр. 61.

[112] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 43/1889 г., л. 64; д. 130/1892 г., л. 1; д. 103/1890 г., л. 43.

[113] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 43/1889 г., л. 18.

[114] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 103/1890 г., л. 41.

[115] Там же, лл. 2, 2 об.

[116] Там же.

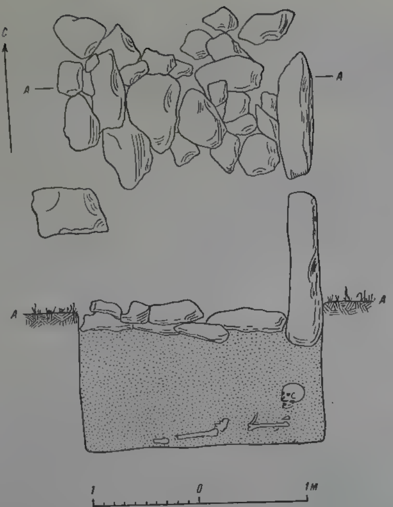

Рис. 107. Каменная могила у дер. Ивашкевичи. План и разрез.

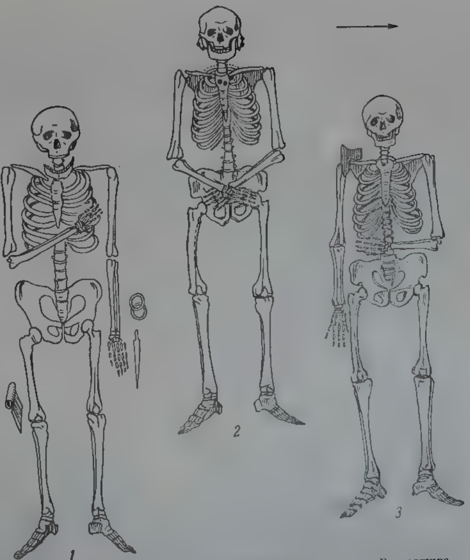

Рис. 108. Положение костяков в каменных могилах у дер. Вензовщина.

Там же обнаружен другой сосуд у головы погребенного. Остальной инвентарь представлен преимущественно украшениями, нередко оружием и отдельными предметами быта.

Мужские погребения выделяются оружием, в состав которого входят боевые топоры с треугольным лезвием и обухом в виде молота (рис. 109), а также втульчатые наконечники копий с ланцетовидным или треугольным пером (рис. 110, *1*). Ножи достигали 23 см в длину; их можно также отнести к вооружению. Изредка встречаются сабли и шпоры. Характерными находками в мужских погребениях являются рабочие топоры (рис. 110, *4*), кресала с кремнями, точильные камни (рис. 110, *3*) и части поясного набора, от которого обычно сохраняются пряжки (рис. 110, *2*) и бляшки. Наряду с этим в мужских погребениях встречаются украшения, главным образом перстни. В одной из могил Вензовщины в мужском погребении найдены браслет и бусы, а также кожаные ножны с вышивкой (рис. 111, *9*).[117] Иногда встречаются спиральки.

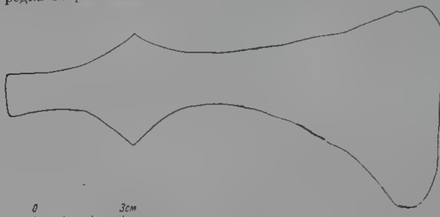

Рис. 109. Каменная могила у дер. Опановцы. Боевой топор.

Весьма обильны находками женские погребения. Наиболее характерным украшением являются головные венчики из бляшек, окаймленных бусами. К украшениям головы принадлежат височные кольца, подвески и серьги. Весьма часты находки 2—3 браслетов и до 7 перстней в одном погребении. На груди нередко лежат ожерелья, состоящие из бус, раковин каури, иногда крестиков и бубенчиков.

Металлические украшения сделаны преимущественно из бронзы, бляшки, перстни и браслеты — иногда из серебра. В отдельных случаях украшения покрыты позолотой. Сохранились куски тканей, в том числе шерстяной. В Дворчанах, Ольшанах, Вензовщине и некоторых других могильниках в женских погребениях на груди, у плеча или локтя лежали 1—2 ключа. Ключи обычно бронзовые, в одном случае из белого металла, иногда они прикреплены к ремешку.[118]

В числе других изделий отметим застежки, фибулы, гвоздики, бронзовые спиральки и др. Орудия труда и бытовые вещи в женских могилах очень редки. Чаще всего встречаются небольшие ножи, висевшие, по-видимому, на поясе, нередко в кожаных футлярах, вышитых бронзовой проволокой. Орнамент вышивки геометрический. Ножны иногда украшены бронзовыми подвесками (рис. 111, *9*, 113, *1*, *2*). Наряду с этим встречаются ножи больших размеров, иногда с желобком на тыльной части, и небольшие точильные камни, в отдельных случаях с отверстием для подвешивания к поясу (рис. 110, *3*). В одном случае найден серп. Найдены также куски кожи с вышивкой (рис. 111, *6*). В ряде случаев в погребениях найдены монеты.

Остановимся на характеристике инвентаря. В одном случае был найден лепной, слабо профилированный и плохо обожженный сосуд с примесью дресвы в тесте (Ланкишки). Вся остальная керамика кружальной выделки. Это горшки из серо-желтой глины с небольшой примесью дресвы в тесте, с прямым или отогнутым венчиком. Орнамент в виде линий, волн, насечек или углублений. На днище одного из горшков встречено клеймо в виде креста. В Вензовщине найдена миска.[119]

Среди украшений головы и груди чаще всего встречаются бляшки, обычно квадратные, реже прямоугольные, трех- и четырехугольные, листовидные, с тисненым орнаментом в виде розеток, кружка, аканфа и др., иногда они окаймлены мелкими стеклянными и бронзовыми бусами (рис. 111, *2—4*, 112, *4*, 113, *8*, *9*). Височные кольца имеют обычно три фиксированные бусины, встречаются многобусинные кольца, с напущенным плетением (рис. 111, *10*, 112, *11*, *14*). Найдены и простые височные колечки с заходящими друг за друга концами (рис. 111, *7*), а также легкие серьги из тонкой проволоки с напущенной в нижней части спиралькой и бусами. Бусы в ожерельях сравнительно немногочисленны. Они бронзовые спиральные, стеклянные (синие и черные с белыми разводами) и из какой-то неизвестной

---

[117] Там же, лл. 2—3.

[118] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 13/1888 г., л. 51; д. 43/1889 г., л. 74; д. 130/1892 г., лл. 1, 1 об.

[119] Архив ЛОИА, ф. 1, д. 43/1889 г., л. 4.

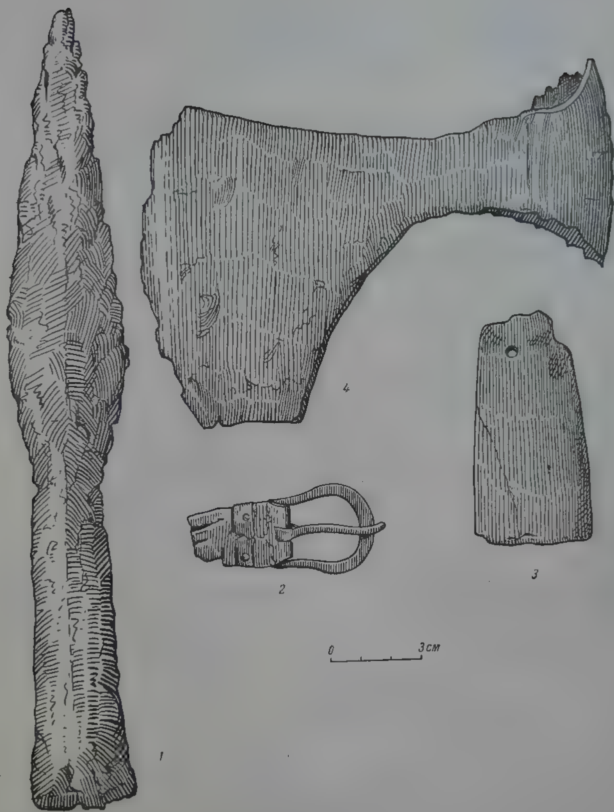

Рис. 110. Каменные могилы у дер. Вензовщина. Находки из мужских погребений.
1 — наконечник копья; 2 — пряжка; 3 — точильный камень; 4 — топор.

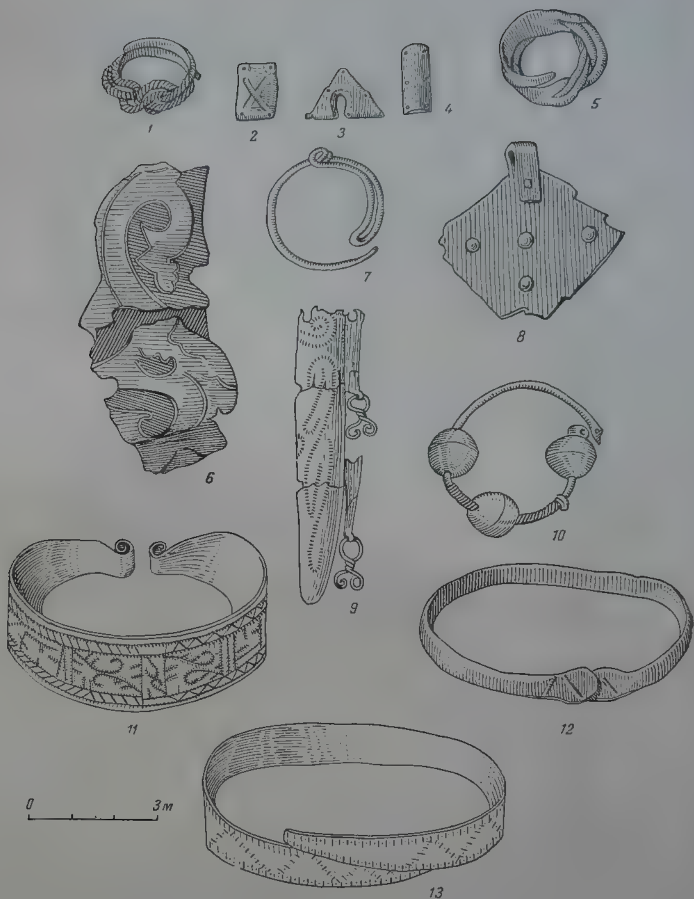

Рис. 111. Каменная могила у дер. Вензовщина. Находки из погр. 9 (раскопки 1888 г.).

1, 5 — перстни; *2—4* — бляшки; *6* — кусок кожи; *7, 10* — височные кольца; *8* — подвеска; *9* — ножны; *11—13* — браслеты.

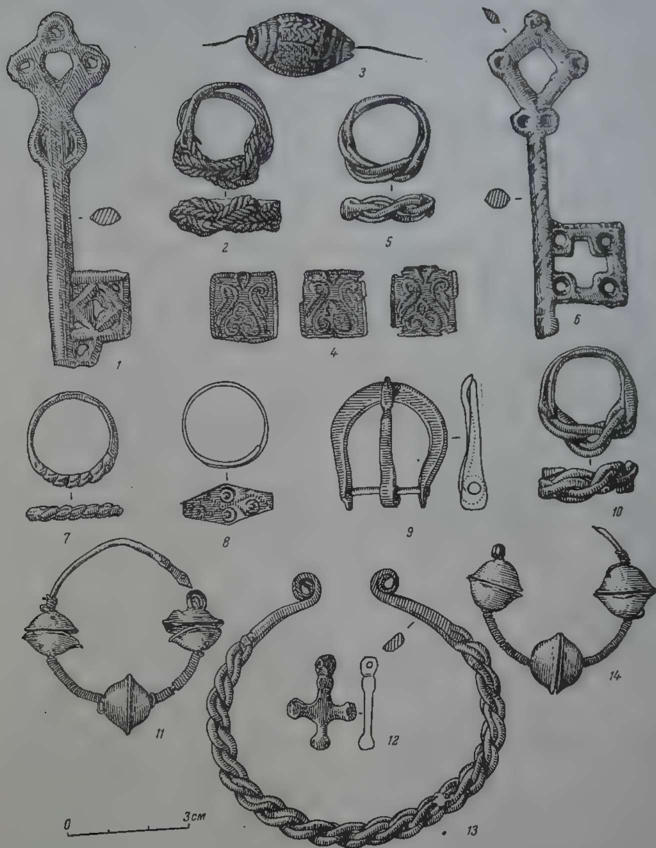

Рис. 112. Каменные могилы у дер. Дворчаны. Находки из погребений.

1, 6 — ключи; *2, 5, 7, 8, 10* — перстни; *3* — бусина; *4* — бляшки; *9* — пряжка; *11, 14* — височные кольца; *12* — крестик; *13* — браслет.

массы (рис. 112, 3, 113, 3—6, 10, 11). Следует также упомянуть подвески-крестики с расширенными концами (рис. 112, 12), бубенчики (рис. 113, 7), ромбические подвески (рис. 111, 8), раковины каури. Обнаружены подководвидные застежки со стилизованными головками животных, а также железные и бронзовые

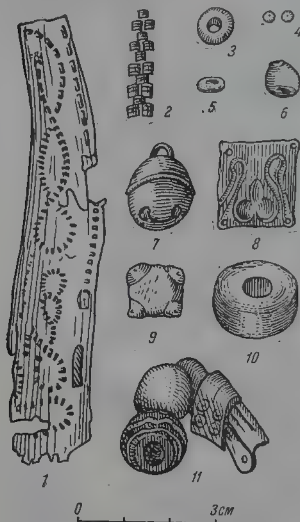

Рис. 113. Каменные могилы у дер. Вензовщина и дер. Дворчаны.

1, 2 — часть ножен; 3—6, 10, 11 — бусы; 7 — бубенчик; 8, 9 — бляшки.

пряжки с прямыми и вогнутыми боками (рис. 112, 9). Найдены также шестилучевые застежки, ключи с ромбической головкой (рис. 112, 1, 6), бляшки от поясного набора, орнаментированные чернью, кольца и ажурные пластинки.

Украшения рук представлены браслетами, среди которых преобладают пластинчатые с расширенными концами, орнаментированные кружками и пунктирами, или с завернутыми концами, с гравированным орнаментом (рис. 111, 11), или с суженными концами (рис. 111, 12). Имеется плетеный трехгранный браслет (рис. 112, 13), а также витой с завернутыми концами и спиральный. Найдены также пластинчатые налокотники. Перстни обычно с витой или плетеной передней и пластинчатой задней частью (рис. 111, 1, 5, 112, 2, 5, 7, 8, 10). Встречены перстни с наставкой, на одном из них чернью изображена птица.

Из монет каменных могил имеются пражские гроши XIII—XIV вв., монеты литовских князей Кейстута (1345—1382), Витовта (1350—1430), польских королей Александра (1492—1506), Сигизмунда-Августа (1558) и др.

Хронологические рамки настоящей работы не дают возможности обратиться к характеристике всех каменных могил. Ограничившись общими сведениями об этой группе памятников, автор в дальнейшем остановится лишь на наиболее ранних захоронениях. Из 420 исследованных каменных могил к наиболее ранним, датируемым XIII—XIV вв., относится около 70. Они выделяются по наличию кострищ или углей, а также по характеру своих вещевых находок. Среди последних упомянем оружие и некоторые более или менее прочно датированные изделия. К ранним погребениям будут относиться мужские захоронения с боевыми топорами, наконечниками копий и шпорами. Что касается женских погребений, то к более раннему инвентарю относятся плетеные перстни, а также тисненые бляшки от головного убора, височные кольца, ключи и т. д.

В пределах одного могильника каменные могилы обычно разновременны. В трех могильниках, где было больше всего исследовано могил, отмечается следующее соотношение. В Дворчанах из 64 могил ранних оказалось 26, в Вензовщине из 47 могил ранних было 22, а в Опановцах из 66 могил — 12. В некоторых могильниках насчитывается 2—3 ранних могилы (Пузеле, Салапяцишки, Ланкишки), а в ряде могильников их нет вовсе (Чернишки, Дунич-Могилица и др.).

Каменные могилы известны и за пределами Понеманья. Они распространены в бассейне Западного Буга, в Новгородской земле, где их называют «жальниками», и в других местах. Они исследовались Т. Луневским, Р. Эйхлером, Н. П. Авенариусом, Р. Якимовичем, а в последние годы К. Мусянович. Это большие кладбища, содержащие до 500 погребений. Могилы имеют вид прямоугольников или овалов, обставленных крупными и засыпанных мелкими камнями. Преобладает обряд трупоположения, скелеты лежат в вытянутом положении, головой на запад. Реже встречены погребения с частичным и полным трупосожжением.

В мужских погребениях обнаружено оружие (меч, наконечники копий и стрел, боевые

топоры, ножи), кресала, точильные камни, глиняные и деревянные сосуды. В женских захоронениях обычны разнообразные серебряные и бронзовые височные кольца, браслеты и бусы.[120]

Датируются эти памятники XI—XIII вв.[121]

В Новгородской земле в XIV—XV вв. были распространены жальничные погребения, где скелеты лежат в грунтовых ямах и ограждены по материку кругом, овалом или прямоугольником из камней, прикрытых сверху едва заметной насыпью. В погребениях встречаются остатки гробовищ. Оружия в мужских погребениях почти нет. Инвентарь их довольно беден. В женских погребениях найдены украшения кос, височные кольца, нагрудные цепи, подвески, браслеты, перстни и т. д.[122]

Могилы жальничного типа известны также в Псковской области, близ Костромы, в верховьях р. Березины, а также в Латвии и Карелии.[123]

Что касается инвентаря каменных могил Понеманья, то он находит себе аналогии в самых различных географических районах.

Остановимся на наиболее характерных украшениях и предметах убора. Часто в каменных могилах встречаются трехбусинные височные кольца (в описаниях они иногда упоминаются в качестве серег). Время их бытования определяется кладами, зарытыми не позднее середины XIII в.[124] Височные кольца «с обратным оборотом» были обычным украшением обитательниц поселка у с. Городища (Хмельницкой области УССР), погибшего в середине XIII в. во время татарского нашествия.[125] Такое же кольцо найдено в жилище окольного города в Новогрудке, относящегося ко времени до середины XIII в., а также в могильнике XII—XIII вв. в Неверове-Сохе (Белостокское воеводство в Польше).[126] Височные кольца, обтянутые тонкой проволокой, известны из минских курганов,[127] каменной могилы в Лужках (Польша) XI—XII вв.[128] и из Поднепровья.[129] Многобусинные височные кольца встретились в курганах бывш. Петербургской губернии[130] и в Новгороде в слоях XIII—первой половины XIV в.[131] Они найдены также в Неверове-Сохе,[132] в могильнике Рувнина Дольна (Ольштинское воеводство в Польше), относящемся к XIII—XIV вв.,[133] и в западных областях Украины (Городенка Станиславской области).[134] Бляшки от головного венчика иногда встречались в курганах бывш. Петербургской губернии. В Гродно в слоях XII—XIV вв. найдены две литейные формочки для квадратных, круглых и сердцевидных бляшек.[135]

Ожерелья, состоящие из бус, спиралек, раковин каури, бубенчиков и ромбовидных бляшек, встречались среди древностей латгалов XIII—XV вв.,[136] в могильнике Шауляй (Литва), относящемся к XIV—XV вв.,[137] и в детском погребении в развалинах церкви в Гродно середины XIII в.[138] Раковины каури и ромбовидные подвески с ушком найдены в Рувнине Дольне.[139] Пряжки со стилизован-

---

[120] T. Luniewski. Cmentarzyska starożytne w Łużkach i Grodziski w gub. Siedleckiej. PF, t. III, 1883, стр. 477—478; A. Kohn. Vorhistoriche Gräber bei Czekanov und Niewiadoma in Polen. Zeitschrift für Ethnologie, t. X, 1878, стр. 253—257; Н. П. Авенариус. Дрогичин Надбужский. МАР, № 4, 1889, стр. 22—24; R. Jakimowicz. Okres wczesnohistoriczny. In: Prehistoria ziem polskich. Kraków, 1939—1948, стр. 413.

[121] K. Musianowicz. 1) Z zagadnień osadnictwa wczesnohistorycznego pow. Sokolów Podlaski WA, t. XVII, zesz. 4, 1951—1952, стр. 229—250; 2) Przyczynki do osadnictwa mazowieckogo na Podlasiu w XII—XIII w. Światowit, t. XXI, 1955, стр. 247—275.

[122] А. Спицын. 1) Сопки и жальники. ЗРАО, тт. 1—2, 1899, стр. 152—155; 2) Гдовские курганы в раскопках Глазова. МАР, № 29, 1903, стр. 14—17.

[123] А. Спицын. Сопки и жальники, стр. 155.

[124] А. С. Гущин. Памятники художественного ремесла Древней Руси X—XIII вв. Изд. АН СССР, М.—Л., 1954, табл. I, *4*; М. К. Каргер. Древний Киев, табл. XIV.

[125] Подобные кольца, добытые М. К. Каргером при раскопках у с. Городище в 1957—1959 гг., были представлены среди материалов выставок к пленумам ЛОИА по итогам полевых работ 1957—1959 гг.

[126] Отчет С-ЛО, 1959 г., л. 7; K. Musianowicz. Przyczynki do osadnictwa mazowieckogo na Podlasiu w XII—XIII w., стр. 267—268.

[127] А. А. Спицын. Предполагаемые древности Черной Руси, стр. 306.

[128] K. Musianowicz. Z zagadnień osadnictwa wczesnohistorycznego pow. Sokolów Podlaski, табл. XVI, *8*, стр. 247.

[129] Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, вып. V. Киев, 1902, табл. XIX.

[130] А. А. Спицын. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского. МАР, № 20, 1896, табл. II, *2*, *15*, табл. XII, *11*.

[131] М. В. Седова. Ювелирные изделия древнего Новгорода. Труды Новгородск. археолог. экспедиции, т. II, М., 1959, стр. 224.

[132] K. Musianowicz. Z zaganień osadnictwa wczesnohisto rycznego pow. Sokolów Podlaski, табл. I, *4*.

[133] R. Odoj. Sprawozdanie z prac wykopaliskowych w miejscowości Równina Dolna pow. Kętrzyn. WA, t. XXIII, zesz. II, 1956, стр. 186.

[134] T. Sulimirski. Z zagadnień archeologii historycznej. WA, t. XIV, 1936, стр. 81, рис. 11.

[135] Н. Н. Воронин. Древнее Гродно, стр. 173—174, рис. 95.

[136] Latviešu kultūra senatnē. Riga, 1937, табл. LX, *2*, *3*.

[137] J. Naudužas. Šiauliu miesto archeologiniai paminklai. ILK, t. II, Vilnius, 1959, стр. 186.

[138] Н. Н. Воронин. Древнее Гродно, стр. 179.

[139] Odoj. Sprawozdanie z prac wykopaliskowych w miejscowości Równina Dolna pow. Kętrzyn, табл. XXI, *1*, *3*.

ной звериной головкой найдены в кладе XIV в. из Скаудвиле (Литва),[140] а также в могильнике Шауляй,[141] в могильнике XII—XIII вв. в бывш. пос. Шульштейн Калининградской области [142] и др.

Ключи, которые принадлежат к нагрудным украшениям, сходные по форме с ключами из каменных могил Понеманья, обнаружены в могильнике Шауляй [143] и в бывш. пос. Шплиттер (Калининградская область) — могильнике XIII в. и более позднего времени.[144] Многочисленные аналогии пряжкам из каменных могил Понеманья — прямоугольным с вогнутыми боками и округлым с прямой рамкой — известны в Рувнине Дольне,[145] а также в могильниках Калининградской области (Шплиттер, Настренен, Шульштейн и др.).[146]

Следует также отметить, что ножи в ножнах, украшенных пластинками и подвесками, известны в Рувнине Дольне [147] и в пос. Лейстай (Литва) в погребениях XIII в. и более позднего времени.[148]

Плетеные или витые перстни принадлежат к обычным украшениям латгалов.[149] Они встретились в могильнике Шауляй [150] и других литовских памятниках XII—XIV вв.[151] Эти перстни являются также типичным украшением в Рувнине Дольне,[152] в Кунчу (Куршская коса в Литве) — могильнике XIV—XV вв.[153] Эти перстни встречались также в петербургских курганах XII—XIII вв.,[154] и Новгороде в слое XII в.[155] Аналогичный перстень обнаружен в каменной могиле Невядома (Польша).[156]

Пластинчатые браслеты с суживающимися загнутыми концами известны из каменных могил Побужья — Чарной Великой,[157] Невядомы;[158] они найдены в кладе из Мужищева Тверской губернии, зарытом до 1240 г.,[159] в Новгороде в слое XII в.,[160] а также в гдовских курганах.[161]

Спиральные налокотники известны в Латгалии XIII—XV вв.[162] и в Кунчу.[163] Плетеный браслет, весьма близкий браслету из Вензовщины, встретился в могильнике Шплиттер.[164]

В заключение следует отметить, что вышивка бронзой по коже сходна по узору с остатками такой же вышивки из Неверова-Сохи.[165] Обычный инвентарь мужских погребений (топоры, наконечники копий, ножи, кресала, точильные камни) также принадлежат к общераспространенным находкам XIII—XIV вв.

Сравнительный материал дает, следовательно, все основания причислить наиболее ранние каменные могилы к XIII—XIV вв. Некоторые из них могли возникнуть еще в XII в. Недостаточная изученность материала из каменных могил не позволяет дать более точную датировку.

Ознакомление с археологическими памятниками конца I и начала II тысячелетия н. э.

---

140 Lietuvių liaudies menas, № 575.

141 J. Naudužas. Šiaulių miesto archeologiniai paminklai, стр. 182, рис. 5.

142 W. Gaerte. Urgeschichte Ostpreussens. Königsberg, 1929, стр. 329, рис. 264.

143 J. Naudužas. Šiaulių miesto archeologiniai paminklai, стр. 183, рис. 6, *1*.

144 W. Gaerte. Urgeschichte Ostpreussens, стр. 330, рис. 265, *1*; E. Hollack. Erläuterungen zur vorgeschichtlichen übersichtskarte Ostpreussen. Glogau—Berlin, 1908, стр. 154.

145 R. Odoj. 1) Sprawozdanie z prac wykopaliskowych w miescowości Równina Dolna, pow. Kętrzyn, стр. 193, рис. 11, *c*; 2) Sprawozdanie z prac wykopaliskowych przeprowadźonych w Równinie Dolnej, pow. Kętrzyn w 1956 i 1957 r. RO, t. I, Olsztyń, 1958, стр. 120, рис. 2, табл. XV, *2*, табл. XVII, *11*.

146 W. Gaerte. Urgeschichte Ostpreussens, стр. 332, рис. 267.

147 R. Odoj. Sprawozdanie z prac wykopaliskowych przeprowadźonych w Równinie Dolnej. . ., табл. XVI, *2*.

148 W. Gaerte. Urgeschichte Ostpreussens, стр. 337, рис. 271.

149 Latviešu kultūra senatnē, табл. LIV, № 1417.

150 J. Naudužas. Šiaulių miesto archeologiniai paminklai, рис. 5, *4*, *5*.

151 Lietuvių liaudies menas, №№ 529, 581.

152 R. Odoj. 1) Sprawozdanie z prac wykopaliskowych przeprowadźonych w Równinie Dolnej. . ., табл. XIX, *2*, *3*, табл. XX, *3*; 2) Sprawozdanie z prac wykopaliskowych w miescowości Równina Dolna, pow. Kętrzyn, стр. 190, рис. 7; стр. 192, рис. 10, *4*, *6*.

153 P. Kulikauskas. Seniausieji Kuršių Neringos gyventojai. ILK, t. II, Vilnius, 1959, стр. 83, рис. 16, *c*.

154 А. А. Спицын. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского, табл. XII, *10*.

155 М. В. Седова. Ювелирные изделия древнего Новгорода, стр. 256, рис. 10, *4*, *5*.

156 K. Musianowicz. Z zagadnień osadnictwa wczesnohistorycznego pow. Sokolów Podlaski. табл. LXIII, *1*.

157 Н. П. Авенариус. Дрогичин Надбужский, стр. 24.

158 K. Musianowicz. Z zagadnień osadnictwa wczesnohistorycznego pow. Sokolów Podlaski. табл. LXIII, *3*.

159 Г. Ф. Корзухина. Русские клады IX—XIII вв. Изд. АН СССР, М., 1954, стр. 148, табл. LXII.

160 М. В. Седова. Ювелирные изделия древнего Новгорода, стр. 252, рис. 9, 25.

161 А. А. Спицын. Гдовские курганы в раскопках Глазова, табл. XXV, *19*.

162 Latviešu kultūra senatnē, табл. LVII, 7.

163 P. Kulikauskas. Seniausieji Kuršių Neringos gyventojai, стр. 84, стр. 17, *в*.

164 W. Gaerte. Urgeschichte Ostpreussens. стр. 333, рис. 268, *a*.

165 K. Musianowicz. Przyczynki do osadnictwa mazowieckogo na Podlasiu w XII—XIII w. табл. II, *8*.

позволяет отметить бесспорный рост численности населения в Белорусском Понеманье. Увеличивается количество укрепленных и открытых поселений, заметно растет число могильников. Существенно, что многие из них возникают на тех же местах, где они были отмечены в предшествующий период (Радогоща, Городище Брестской области, Пурневичи и др.). Особенно наглядно черты преемственности проявляются на селище Черешля, где в VIII—IX вв. была распространена лепная керамика (горшок, сковородка), а в X—XI вв. появляется раннекружальная посуда с рифлением по всему тулову, продолжающая традиции лепной.

Формы поселений весьма разнообразны. Наряду с использованием старых мест обитания возникают и новые. К XI—XII вв. появляются городища с мощными оборонительными сооружениями (Мстибово, Збочно, Индура) и, вероятно, феодальные замки. Существуют городища-убежища (Пурневичи, Санюки). Отличительной чертой этой эпохи является рост открытых земледельческих поселений, большинство которых возникает вне связи с укреплениями. В XIII—XIV вв. продолжает существовать большинство открытых поселений, описанных нами выше. Но известны и земледельческие поселения, возникшие в XIII—XIV вв. (Селец и др.). Однако, кроме керамики, мы не располагаем никакими находками из этих поселений.

С X в. особенно заметен рост числа курганных могильников, составляющих отныне неотъемлемую часть пейзажа Понеманья. Их больше всего в той части Понеманья, которая во второй половине I тысячелетия н. э. принадлежала славянскому населению. Курганы восточнолитовского типа отмечены примерно на той же территории, где известны и более ранние аналогичные памятники. Границы отдельных групп памятников, в частности славянских курганов восточнолитовского типа, остаются в общем неизменными по сравнению с предшествующим периодом.

С конца XII в. обычай насыпать курганы в среде славянского населения начинает исчезать и на территории их распространения появляются каменные могилы.

В ряде случаев мы имеем возможность связать между собой поселения и могильные памятники. Например, в Городиловке курганный могильник расположен в 250 м от селища. Находки из поселения и курганов синхронны и относятся к одной культуре. Вместе с тем и селище и курганный могильник в Городиловке типичны для Белорусского Понеманья и их специфические черты могут, таким образом, быть распространены на другие поселения и могильники.

Судя по археологическим данным, в конце I и начале II тысячелетия н. э. славянское население в Белорусском Понеманье становится доминирующей этнической группой. Материал славянских городищ, селищ и курганов позволяет поставить ряд вопросов, относящихся к культуре, экономике, социальному строю, а также к этническому составу населения. За время с конца X по XIV в. произошли большие изменения. Поэтому при последующем рассмотрении нами выделяется группа памятников X—XII вв. и отдельно рассматриваются материалы XIII—XIV вв.

При характеристике культуры Белорусского Понеманья следует постоянно учитывать роль его городов. Гродно, Волковыск, Слоним и Новогрудок, расположенные в 60—80 км друг от друга, существенно влияли на культуру этого края. Выше уже отмечалось, что тип жилищ и основные вещевые находки поселения в Городиловке идентичны с материалами из Новогрудка. Вместе с тем поселение в Городиловке и его могильник составляют единый комплекс; следовательно, черты сходства между городом Новогрудком и поселением Городиловкой распространяются и на их могильники. В свою очередь курганы у Городиловки типичны для большинства славянских могильников, и есть все основания сопоставлять с ними синхронные материалы Новогрудка. Характерно и само расположение Новогрудка, окруженного плотным кольцом сельских поселений и курганов (Бретянка, Городиловка, Ладенники и др.).

Вероятно, подобные сельские поселения существовали и вблизи других принеманских городов. Некоторые намеки на это дает могильник Орловичи вблизи Слонима, а также городище Индура недалеко от Гродно. Последнее городище, находящееся в 25 км от города, не входит в его непосредственное окружение, но находки, обнаруженные на этом поселении, в полной мере идентичны с материалами Гродно. Об экономике и социальных отношениях XIII—XIV вв. больше всего говорят материалы Гродно. Анализ памятников материальной культуры этого города дал основание Н. Н. Воронину отметить в нем прочные русские культурные традиции, свойственные русскому феодальному городу.[166]

В более поздний период возникают прямоугольные в плане укрепленные поселения (Голынка, Городище Радуньского района),

---

[166] Н. Н. Воронин. Древнее Гродно, стр. 175.

форма которых, по мнению П. А. Раппопорта, связана с развитием артиллерийской техники [redacted] тактики.[167]

Из разнообразных материалов, относящихся к истории культуры города [redacted] Понеманье, автор настоящей работы старается привлечь лишь те из них, которые [redacted] состоянии помочь понять специфику культуры сельского населения этой территории. Многочисленные данные, полученные при исследовании городов, помогают лучше понять разрозненные и нередко отрывочные материалы из сельских поселений.

Данные о формах домостроительства в сельских поселениях пока невелики. Раскопки на селище в Городиловке показали, что жилища здесь были сходны с жилищами окольного города Новогрудка. На этом селище встречена полуземлянка с глинобитным полом, которая впоследствии сменяется наземными глинобитными жилищами. Хозяйственные ямы разнообразной формы и глубины также весьма сходны с такими же ямами в Новогрудке. Остатки разрушенного жилища [redacted] Ковалях, состоящего из деревянного настила и глиняной обмазки, не дают оснований определить характер домостроительства. К сожалению, неясен тип жилищ в Индуре. Но на основании территориальной и культурной близости этого памятника к древнему Гродно можно предположить, что [redacted] Индуре были наземные срубные постройки.

В материалах из поселений и курганов Белорусского Понеманья отразились разнообразные занятия и промыслы населения. Если в городах—Гродно, Волковыске [redacted] Новогрудке—о занятии сельским хозяйством свидетельствовали сошники, серпы, косы, а также разнообразные злаки, то и на сельском поселении Индура также найдены серпы и жернова. Орудием лесного земледелия могли служить топоры — эти массовые находки в мужских захоронениях. В Городиловке найдены части железных удил. Простые удила без псалий употреблялись для рабочих лошадей.[168] Лошадь, крупный рогатый скот, коза, овца и свинья — вот те домашние животные, которые имелись у жителей поселения.

Охота, для которой неманские леса представляли превосходные условия, отразилась в многочисленных находках из городов. На сельских поселениях этот промысел также играл весьма определенную и, очевидно, немалую роль. Это доказывается находками костей диких животных — благородного оленя, кабана, косули и др., а также костями птиц. Занятие рыболовством подтверждают рыболовные крючки, бортничеством — древолазные шипы.

Бесспорным свидетельством местной[169] выплавки железа являются находки шлаков в Городиловке, Дворчанах и других местах. Вероятно, здесь же на месте производились и несложные кузнечные работы — выделывались ножи, топоры, кресала, дужки для ведер, ключи и др. Железные изделия, происходящие из каменных могил, дают некоторое представление о железообрабатывающем ремесле. Многие изделия изготовлялись из кости и рога. Если косторезы [redacted] Гродно изготовляли преимущественно предметы убора и быта (пуговицы, гребни и др.), то на городище Индуре из кости изготовлен ряд орудий (шилья, игла, рыболовный крючок) и предметы вооружения (наконечники стрел).

Преемственность с материальной культурой предшествующего периода усматривается в гончарном деле лучше, чем на других вещах домашнего ремесла. В конце X и начале XI в. еще продолжала встречаться лепная посуда. В этот же период внедрялся гончарный круг. Традиции лепной керамики были весьма живучи. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить сковородки, обточенные на круге из Новогрудка, с лепной сковородой из Черешли (рис. 45). Их трудно различить по внешнему виду. Сильное влияние форм лепной керамики заметно на кружальной миске из Сулятич (рис. 89, *1*). Однако новые типы посуды настойчиво внедрялись в быт. Наиболее излюбленной формой ее являлся горшок, орнаментированный линией и волной. Погребальная керамика не отличалась от обычной бытовой посуды. С XI в. в Понеманье распространились горшки с цилиндрической шейкой (крынки), украшенные валиком с насечкой, а в орнаменте обычных горшков также появляются насечки. Вероятно, посуда изготавливалась в основном на месте. Вместе с тем часть ее могла поступать из городских ремесленных мастерских, в частности горшки с клеймами на днищах.

Среди других занятий населения можно упомянуть прядение, ткачество и шитье одежды, о которых свидетельствуют глиняные и шиферные пряслица, иглы, кусок ткани из Навр и другие находки.

---

[167] П. А. Раппопорт. Основные этапы развития древнерусского военного зодчества. СА, 1960, № 2, стр. 60.

[168] В. П. Левашева. Сельское хозяйство. Труды ГИМ, вып. 32, 1956, стр. 42—48, 86.

[169] Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. Изд. АН СССР, М., 1948, стр. 130; А. В. Успенская. Металлургическое производство по материалам русских селищ. Труды ГИМ, вып. 33, 1959, стр. 116.

В лесном крае Белорусского Понеманья была развита обработка дерева. Изделия из дерева, к сожалению, не сохранились. Но отражением этого промысла является железный ложкорез из Городиловки (рис. 76, 7).

Весьма интересен вопрос об обработке цветных и благородных металлов. Раскопки в Гродно, Волковыске и Новогрудке показали, что ряд ювелирных изделий выделывался на месте. В поселениях и курганах найдено немало изделий из бронзы и низкопробного серебра. Формы этих украшений — височных колец, пряжек, перстней, подвесок и др. — весьма устойчивы. Вероятно, бо́льшая часть их была местной выделки.

Много нового дают материалы каменных могил о ювелирном деле XIII в. В первую очередь обращают на себя внимание бронзовые и серебряные, иногда позолоченные, разнообразно орнаментированные бляшки от головного и поясного уборов. Если находки двух литейных формочек в Гродно свидетельствуют о местной выделке этих украшений, то обилие бляшек в каменных могилах позволяет говорить о значительной роли этой отрасли ювелирного дела. Сказанное относится и к другим украшениям (браслеты, височные кольца, перстни, металлические бусы и др.). Серийность таких изделий заставляет предположить их местную выделку.

Сказанное относится и к стеклянным браслетам, которые обнаружены в Городиловке. Найденное в Новогрудке огромное количество этих изделий, среди которых есть заготовки, не оставляет сомнения в том, что они изготовлялись в самом городе. Соседство с Новогрудком может объяснить наличие стеклянных браслетов и в Городиловке.

Но ряд предметов привозился издалека. Привозными были шиферные пряслица из Овруча,[170] а также бусы. Граница распространения сердоликовых бус, как установила М. В. Фехнер, совпадает с границей распространения диргемов, что дает основание предположить, что основная масса этих бус завозилась из Средней Азии.[171] К восточному импорту относились и стеклянные бусы с золотой и серебряной прокладкой.[172] Бляха с тисненым изображением зверя из Навр также имеет восточное происхождение.[173] Привозными были цветные и благородные металлы. Б. А. Рыбаков полагает, что для Руси центрами поставки сырья для украшений могли быть Волжская Болгария, Половецкие степи или Венгрия.[174] Применительно к нашей территории вероятным поставщиком его могла быть Венгрия. В культуре городов Понеманья, особенно в Новогрудке, отразились настолько оживленные внешние связи, что не приходится удивляться, что сельское население не оставалось от них в стороне.

Обилие изделий из цветных, а также благородных металлов в каменных могилах отражает систематические связи Белорусского Понеманья со странами — источниками сырья. Из Индийского и западной части Тихого океана происходят попавшие в Понеманье раковины каури.

В XIII в. на ближайшей, соседней с Понеманьем территории — в Галицко-Волынской Руси проходил ряд торговых путей: через Западный Буг на Вислу и к Балтийскому морю, через Западный Буг и Днестр к Черному морю. Путь из Берестья к Торуни имел ответвления в Мазовию и Литву. Через Понеманье в XIV в. проходил путь из Вильны на Варшаву.[175] Значительное число изделий из завозного сырья можно объяснить еще более возросшими в этот период внешними связями.

Сохранились данные, которые позволяют отметить некоторые черты социального строя. Если в предшествующий период в удлиненных и длинных курганах обычно встречались коллективные захоронения, то в могильных памятниках с конца X в. погребения почти исключительно индивидуальные. По-видимому, в погребальном обряде отразился переход от большой патриархальной семьи к небольшой семье. Отчетливее прослеживается имущественная дифференциация населения: появляются богатые погребения и погребения безынвентарные или с незначительным числом находок. Вся совокупность данных о городах Понеманья не оставляет сомнения в том, что уже в XI в. здесь господствовал феодализм и выделилась социальная верхушка общества, быт которой отличался исключительным богатством. Убедительные доказательства этому дают предметы импорта, которых особенно много в Новогрудке. Процесс феодализации проявился в возведении

[170] Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 188—202.

[171] М. В. Фехнер. К вопросу об экономических связях русской деревни. Труды ГИМ, вып. 33, 1959, стр. 154—155.

[172] Там же, стр. 160—161.

[173] H. Cehak-Hołubowiczowa. Materiał i zagadnienia cmentarzyska kurhanowego koło wsi Nawry. . ., стр. 30—31.

[174] Б. А. Рыбаков. Торговля и торговые пути. В кн.: История культуры Древней Руси, т. I. Изд. АН СССР, М.—Л., 1948, стр. 329.

[175] В. Т. Пашуто. 1) Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950, стр. 167, 168; 2) Образование литовского государства, стр. 226.

новых, хорошо укрепленных поселений, таких, как Индура, Збочно, Мстибово и др.

Период XIII—XIV вв. — период развитого феодализма — получает свое отражение и в погребальных памятниках Понеманья. В Гродно в пределах детинца обнаружено кладбище, служащее местом захоронения городской знати, где открыто несколько богатых погребений.[176] Сельские кладбища также содержат отдельные богатые захоронения. Так, в погр. 9 могильника Вензовщина найдены серебряное и бронзовое височные кольца, часть убора из кожи с бляшками из золота и серебра, серебряные и бронзовые браслеты и перстни и другие изделия.[177] Дорогие вещи из бронзы, серебра и даже золота найдены в ряде других погребений. Число богатых могил составляет 5—10% всех захоронений XIII—XIV вв.

Наряду с этим имеется немало безынвентарных погребений. Их подсчет трудно было осуществить, так как они могли относиться как к XIII—XIV вв., так и к более раннему или позднему времени. Разумеется, часть безынвентарных погребений приходится и на интересующее нас время.

Занимаясь вопросами социальной характеристики населения, оставившего каменные могилы, нельзя не обратить внимания на то, сколь поздно входит в состав погребального инвентаря оружие. В Вензовщине из 16 определенных мужских погребений в 6 были найдены наконечники копий, в Опановцах из 13 погребений в 6 обнаружены боевые топоры, а при одном кинжал. Судя по тому, что оружие в мужских погребениях встречается совместно с рядовым инвентарем, оно не только являлось достоянием привилегированной части населения, но его сохраняло и рядовое, судя по рабочим топорам — земледельческое, население.

Конец X—начало XI в. знаменуются христианизацией древнерусских земель. В Гродно, Волковыске и Новогрудке найдено много крестиков, икон и других предметов христианского культа. В XII в. возводятся храмы. Сельское население, по-видимому, дольше сохраняло свои языческие верования. Еще в XI в. продолжал бытовать обряд трупосожжения; среди находок из поселений и, что особенно важно, из погребений вещей, связанных с христианством, не встречается. Возможно, что с язычеством связана каменная антропоморфная фигура, найденная под Волковыском.[178] Не исключено, что более длительное бытование язычества в деревне отражало особую форму протеста сельского населения против феодализации, который, как известно, имел место и на Руси, и за ее пределами.

Нельзя не отметить еще одного фактора в культурном развитии Понеманья. Выше уже говорилось о развитии письменности в городах. Естественно, что соседство с городами, этими источниками грамотности, не могло не отразиться и на культуре сельского населения.

Таким образом, с конца X в. славянское население Понеманья вступает в новый этап своего развития. Население, экономика и культура которого формируются под воздействием богатых древнерусских городов, значительно увеличивается. Наряду с городами в Понеманье существуют замки (Мстибово, Збочно) и многочисленные сельские поселения. На смену старым родовым устоям приходят новые феодальные отношения.

Археологический материал Белорусского Понеманья XIII—XIV вв. из городов, сельских поселений и погребальных памятников рисует нам общество, в хозяйстве и культуре которого наблюдается преемственность с экономикой и культурой предшествующей поры. Но в то время как для гродненской крепости XIII—XIV вв. являются периодом упадка городской культуры, вызванного необходимостью постоянно обороняться от нападений Тевтонского ордена, в сельских поселениях этой эпохи наблюдается несомненный расцвет некоторых отраслей ремесла и в первую очередь ювелирного, что получило свое отражение в сельских могилах. Оживленные торговые связи с внешним миром не только не прекращаются, но, по-видимому, даже возрастают. В свете этих данных возникает вопрос: отражает ли падение уровня культуры Гродно истинное положение дел? Не правильнее ли предположить, что в этом городе, как и в Волковыске и Новогрудке, собственно городская жизнь переносится в XIII—XIV вв. в другой пункт, например в посад, занятый современным городом, а на крепость падают лишь задачи обороны. Совершенно очевидно, что оживленные внешние связи, следы которых запечатлены в культуре каменных могил, могли осуществляться через города, и в частности через Гродно. Вот почему правомерна постановка вопроса, что в этот период под прикрытием Гродно-крепости мог существовать Гродно — центр ремесла и торговли, расположенный за стенами этой крепости.

В среде населения, оставившего восточнолитовские курганы, также заметны изменения. Памятники этого типа, известные в Белорусском Понеманье, как уже неоднократно под-

---

[176] Н. Н. Воронин. Древнее Гродно, стр. 175—182.

[177] Архив ЛОИА, ф. 17, д. 63/1892 гг., лл. 12—13.

[178] J. Jodkowski. Grodzisko Wołkowyskie. Grodno, 1925, табл. I.

черкивалось ранее, не могут рассматриваться в отрыве от основного массива археологических памятников Литвы. Среди этих последних известно уже немало исследованных поселений. В работах А. З. Таутавичюса, П. З. Куликаускаса, Р. К. Куликаускене и других показаны новые черты в экономике и культуре населения восточной Литвы в этот период. Обитатели восточной Литвы предстают перед нами в качестве земледельцев, хорошо знакомых с пашенным земледелием. Успешно развивались разнообразные промыслы, среди которых важнейшими являлись выплавка и обработка железа. Внедрялся гончарный круг. Чрезвычайно интересно, что славянское и литовское население пользовалось кружальной посудой одного типа, с характерным линейно-волнистым орнаментом.[179]

Воспользуемся выводами А. З. Таутавичюса о восточнолитовском обществе интересующего нас времени. «Таким образом, — пишет автор, — все археологические материалы конца I и начала II тысячелетия н. э. с территории восточной Литвы показывают, что в этом периоде мы имеем дело уже с раннефеодальным обществом. Об этом говорит уровень развития производительных сил (преобладание пашенного земледелия, отделение некоторых ремесел от земледелия, дальнейшее развитие домашнего производства и т. д.). Особенно ярко об этом свидетельствуют появившиеся в это время сильно укрепленные городища, принадлежащие крупным землевладельцам, а также наличие богатых погребений с мечами среди массы обычных погребений. Археологические данные находят подтверждение в хотя и скудных известиях письменных источников. Тесные культурно-экономические связи с древней Русью оказали большое влияние на дальнейшее быстрое развитие феодальных отношений в Литве».[180]

Следовательно, славянские и литовские племена в этот период были весьма близки друг другу по уровню своего социально-экономического развития.

При значительном сходстве в экономике, культуре и общественном строе славянского и восточнолитовского населения оставалась существенной разница в их погребальном обряде. В то время как у славян, вероятно под воздействием христианства, с конца X, вернее с начала XI в. происходило изживание обряда трупосожжения, языческая Литва продолжала неотступно следовать этому обряду вплоть до XIII в. Возможно, что Литва в этот период не имела таких мощных городов, какие были в Древней Руси, и поэтому не испытывала влияния христианства, которое распространялось этими городами.

—

Этническая атрибуция каждой из групп памятников решается по-разному. Меньше всего в ней нуждаются курганы восточнолитовского типа. Они, как и подобные памятники предшествующей поры, принадлежат той самой летописной «литве», о которой уже упоминалось ранее. Славянские памятники этого периода могут быть охарактеризованы более детально, чем это можно было сделать для второй половины I тысячелетия н. э. Этнический облик населения, оставившего каменные могилы, до сих пор неясен; не установлено также, кому мог принадлежать могильник Ясудово.

При описании восточнолитовских могильников Белорусского Понеманья мы уже упоминали о том, что число их во второй половине I тысячелетия н. э. заметно уменьшается по сравнению с количеством этих памятников в предшествующий период. Сокращение погребений, принадлежащих «литве», происходит параллельно с увеличением численности славянских поселений и погребений. В этом процессе можно видеть еще одно доказательство роста численности славянского населения, частично занимающего земли «литвы».

Каковы особенности славянских памятников этого края? Удлиненные и длинные курганы и поселения Понеманья убедительно свидетельствуют о существовании здесь славянского населения уже во второй половине I тысячелетия н. э. Преемственность со славянскими памятниками более раннего периода, которая отмечается в курганах и поселениях с конца X в. и более позднего времени, дает основание заключить, что основное славянское население оставалось здесь неизменным. Вместе с тем заметное увеличение численности славянских памятников может свидетельствовать о новой волне колонизации этой территории.

Славянские памятники Понеманья довольно однородны. В этом можно убедиться, сравнивая наиболее северные из них (Навры) с южными, открытыми в районе Новогрудка.

———

В известном указании летописи о расселении древнерусских племен на землях между Припятью и Двиною упоминаются дреговичи:

[179] Р. К. Куликаускене. 1) Материальная культура населения Литвы IX—XIII вв., стр. 15—19; 2) Погребения с конями у древних литовцев, стр. 221—222; А. Таутавичюс. 1) Восточная Литва в I тысячелетии н. э., стр. 14—17; 2) Восточнолитовские курганы, стр. 142—145.

[180] А. Таутавичюс. Восточная Литва в I тысячелетии н. э., стр. 17.

«А друзии седоша межью Припятью и Двиною и нарекошася дреговичи».[181]

Некоторые черты материальной культуры дреговичей определил еще в конце прошлого века В. З. Завитневич, исследовавший большое количество курганных могильников в Минской губернии. Считая типичной формой погребального обряда трупоположение с помещением костяка на грунте, он отметил, что границы распространения этого обряда совпадают с границами расселения дреговичей.[182]

Систематизацией древностей дреговичей в последнее время занималась А. В. Успенская, которая выделила три хронологические группы погребальных памятников этих племен: 1) курганы X в. с трупосожжением, 2) курганы XI—XII вв. с трупоположением и помещением костяка на грунте, 3) курганы XII—XIII вв. с захоронением на грунте или в яме.[183] Характерными женскими украшениями дреговичей она считает височные кольца с заходящими друг за друга концами и с напускными бусами, а также бусы с зернью. Остальной инвентарь имеет общерусский характер.[184]

Археологический материал, происходящий из славянских погребений Понеманья, позволяет причислить их к памятникам дреговичей. В курганах обнаруживаются характерные черты этого племени, довольно хорошо известные по могильникам центральной и южной Белоруссии.

Плотное кольцо дреговичских курганов, окружающих Новогрудок, позволяет предположить, что город этот мог возникнуть на основе развития местной славянской, дреговичской культуры. Возникнув же, он в свою очередь стал оказывать большое влияние на близлежащие сельские поселения.

При преобладании признаков культуры дреговичей в археологических памятниках Белорусского Понеманья отмечаются также и племенные признаки кривичей (помещение костяка в яме, бытование колец со связанными концами и др.). Известное смешение элементов культуры северной и южной групп восточных славян, которое отмечалось выше на основании памятников второй половины I тысячелетия н. э. (удлиненные курганы, с одной стороны, и поселения роменского типа — с другой), сохраняется и в рассматриваемый период. Это выражается прежде всего в двух типах домостроительства. Северный тип представлен наземными срубными жилищами, южный — землянками и наземными дерево-глинобитными жилищами.

Факт сооружения землянок и глинобитных жилищ в такой сугубо лесной стороне, как Понеманье, на первый взгляд кажется весьма удивительным. Это тем более удивительно, что не все города этой территории, а лишь Волковыск и Новогрудок следуют этой южной традиции, в то время как в Гродно и Слониме возводятся точно такие же срубные жилища, как в Минске, Полоцке и других древних городах этого края. Южный тип построек проникает не только в города, но распространяется и в сельской местности (Городиловка). Сочетание северных и южных элементов в славянских, а позднее в древнерусских памятниках Белорусского Понеманья является специфической особенностью культуры этого края.

Поздно и очень скупо упоминаются города Понеманья в летописи. В этом мы могли убедиться, ознакомившись выше с летописными известиями.

Ко времени появления этих письменных известий в Понеманье уже сформировалась своеобразная древнерусская культура. В ней сочетаются черты культур славянского севера и юга и отражается близость западнославянского (Польша) и балтийского миров.

Славяно-литовская этническая граница в начале II тысячелетия н. э. почти не изменилась по сравнению с предшествующим периодом. На северо-восточной окраине Белорусского Понеманья, на границе с полоцкими кривичами, находится могильник Навры. На правом берегу Вилии, между ее притоками Нарочью и Жеймянкой, известны литовские курганные могильники (Засвирь, Зезюлька и др.). В одном из курганов Засвири открыто славянское погребение. Это костяк, при котором обнаружены горшок с клеймом на днище, нож, каменное пряслице и стеклянная бусина. Остальные курганы следует причислить к литовским. Они представлены погребениями по обряду трупосожжения; в ряде случаев отмечаются кальцинированные кости коня. Памятники левого берега Вилии у ее истоков представлены славянскими курганами (Радошковичи, Козаровщина, Высокое). К западу от Ошмянки вплоть до среднего течения Вилии в погребальных памятниках выступают специфические черты литовского погребального обряда. Богатый и чрезвычайно разнообразный ин-

[181] ПСРЛ, т. II, СПб., 1908, стр. 6.

[182] В. З. Завитневич. Формы погребальных обрядов в могильных курганах Минской губернии. Труды IX АС, т. I, 1895, стр. 221—235.

[183] А. В. Успенская. 1) Белорусское Полесье в X—XII вв. (К истории древнерусской деревни). Автореф. канд. дисс. М., 1953, стр. 10—11; 2) Курганы южной Белоруссии X—XII вв., стр. 124. См. также: Г. Ф. Соловьева. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. (Вятичи, Радимичи, Северяне). СА, т. XXV, 1956, стр. 100—161.

[184] А. В. Успенская. Курганы южной Белоруссии X—XII в., стр. 109—118.

вентарь дает могильник Гурковицы, где найдено очень много вещей, в том числе мечи, топоры, наконечники копий, шпоры и др. Как пишет В. Антоневич, в Гурковицах сочетаются вещевые находки норманского (мечи), литовского (остальное оружие) и славянского (керамика, пряслица) происхождения.[185] В верховье Немана известен славянский могильник Черниковщина.

Рассматривая далее к западу правый берег Немана, можно отметить преимущественно славянские памятники. Эти же памятники преобладают на левом берегу Немана, особенно характерны они в районе Новогрудка. Однако и здесь встречаются, по-видимому, отдельные литовские погребения. Так, еще в 1856 г. А. Киркор раскопал курган с сожжением близ Новогрудка, в котором были найдены серебряные обручи, наконечники копий, горшки и серп.

Двигаясь далее на запад, можно отметить, что между р. Молчадью и р. Щарой археологические памятники также принадлежат славянскому населению. В центре их древнерусский город Слоним и ряд славянских поселений и курганных могильников.

Славянские памятники отмечены и по рекам Зельвянке и Росси. В бассейне последней находится Волковыск с его яркой древнерусской культурой. В 12 км к западу от Волковыска, среди болотистой долины р. Нетупы, найдены остатки древнерусского замка Мстибово. Наконец, на западе Белорусского Понеманья находится Гродно и близкое ему по культуре городище Индура. Далее идут земли ятвягов.

В свете этих данных видно, что граница между литовским и славянским населением в Верхнем Понеманье в X—XII вв. проходила между Нарочем и Ошмянкой. Далее она шла на юго-запад, причем правый берег Немана между Березиной и Лебедой тоже, вероятно, был занят славянским населением. Левый берег Немана в этот период был сплошь славянским. На западе граница между обеими этническими группами проходила несколько севернее р. Черная Ганьча.

Как обычно в пограничных землях, здесь встречаются памятники, смешанные в этническом отношении (Засвирь и др.); существуют отдельные литовские могильники на славянской территории и наоборот. Однако в целом граница между славянским и литовским населением прослеживается довольно четко, несмотря на то, что отдельные районы исследованы еще очень мало.

Распределение археологических памятников свидетельствует вместе с тем о том, что полосы отчуждения между двумя этническими массивами не существовало. Даже в тех районах Понеманья, где археологические памятники еще не раскопаны, известно много поселений и могильников,[186] часть из которых, несомненно, относится к рассматриваемому периоду. Упомянем также, что на р. Березине, правом притоке Немана, где до сих пор почти не исследованы археологические памятники, в 1955 г. обнаружен клад куфических монет.[187] Таким образом, пустующих земель на этой пограничной территории, по-видимому, не было.

Славяно-литовская этническая граница, установленная по археологическим материалам, подтверждается другими свидетельствами.

Обращаясь к этнографической карте Белоруссии, составленной Е. Ф. Карским по данным языкознания, можно отметить, что граница распространения белорусского языка на западе простирается по среднему течению р. Вилии несколько западнее Вильнюса, достигает верховьев р. Меркис и захватывает течение р. Котры, затем проходит севернее Гродно и далее тянется вплоть до верховья Нарева (рис. 114).[188]

Таким образом, территория, где современное население пользуется белорусским языком, более или менее соответствует тем землям, на которых отмечены славянские археологические памятники XI—XII вв. Некоторое передвижение границ белорусского языка в зону распространения литовских археологических памятников, по-видимому, относится к XIV в., когда западнорусские области находились под властью Литвы.

Топонимические и ономастические данные рисуют литовско-славянскую границу по линии браславских озер несколько восточнее городков Ошмян и Ивье и севернее Гродно,[189] что в общем соответствует границам распространения археологических памятников. Установившаяся во второй половине I тысячелетия н. э. славяно-литовская граница продолжала сохраняться и в последующий период, претерпевая лишь незначительные изменения.

---

[185] W. Antoniewicz. Czasy..., стр. 117.

[186] Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии, карта.

[187] Устные сведения К. М. Поликарповича.

[188] Е. Ф. Карский. 1) Белоруссы. Вильно, 1904, стр. 197; 2) Этнографическая карта белорусского племени. Пгр., 1918.

[189] М. Я. Гринблат. К вопросу об участии литовцев в этногенезе белоруссов. В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 523—543.

Рис. 114. Карта распространения белорусского языка (по Е. Ф. Карскому).

Как можно было убедиться, в XI—XII вв. умершие хоронились в курганах — литовцы по обряду трупосожжения, славяне до XI в. по тому же обряду, а в более позднее время по обряду трупоположения. При некотором совпадении отдельных элементов обряда и инвентаря каждая из этих двух этнических групп хорошо определялась по своим погребальным памятникам.

Обратимся к этническому составу населения XIII—XIV вв., когда в Понеманье распространились каменные могилы.

Сопоставляя каменные могилы Понеманья со славянскими курганами XI—XII вв., можно найти многие черты сходства в этих двух группах памятников. Это относится прежде всего к самому обряду ингумации, к преимущественно западной ориентации костяков, к сохра-

нению кострищ и углей, к обычаю ставить сосуды у головы и ног умершего, а также к составу вещевых находок.

Вместе с тем в каменных могилах имеются такие особенности, которые восходят к погребальным памятникам балтийских племен. Таков обычай класть погребенному мужчине оружие. Для некоторых балтийских племен характерна восточная ориентация для мужских погребений. Некоторые украшения (ромбические подвески, бронзовые налокотники, пряжки и др.) являются типично балтийскими.

Интересен вопрос о происхождении самих каменных могил. Вполне вероятно, что это был естественный переход от курганного обряда захоронения к могилам с небольшими насыпями. Вот как описывает А. А. Спицын возникновение жальников в Новгородской земле: «По мере того как становятся глубже погребальные ямы и увеличиваются размеры камней, входящих в состав ограждения, курганные насыпи все более и более теряют свое значение, опадают все ниже и ниже, пока не делаются столь низкими и плоскими, что едва выполняют вместимость каменного ограждения. К концу XIII в. вырождение курганных насыпей уже завершается.

«XIV—XV вв. — время расцвета жальничных погребений, т. е. погребений в грунтовых ямах, огражденных по материку кругом, овалом или четырехугольником из камней и прикрытых сверху едва приметной насыпью».[190]

Каменные могилы Понеманья могли явиться итогом такого же постепенного перерождения курганных насыпей, как это происходило на севере, но этот процесс здесь начался несколько раньше. Близкое соседство с Побужьем с его каменными могилами также не могло не отразиться на появлении каменных могил в Понеманье. От наиболее восточных могил бассейна Буга до западных каменных могил Немана немногим более 100 км. Есть все основания полагать, что во второй половине XIII в. часть населения из Побужья переселилась в Понеманье и принесла с собой новый тип погребальных сооружений. Как было показано выше, не только тип погребальных сооружений, но и ряд специфических находок становится общим для Побужья и Понеманья.

Наиболее ранние каменные могилы в бассейне Буга сосуществуют с курганами с обрядом трупосожжения. Так, в Новерове-Сохе и Каменке курганы с сожжением и каменные могилы находились рядом.[191] Резкое отличие курганов с обрядом трупосожжения от каменных могил с обрядом ингумации позволило ряду польских археологов видеть в первых памятники восточнославянского, дреговичского населения, а вторые приписать западнославянской группе — мазовшанам, которые в этот период расселились на Подляшье.[192]

Таким образом, появление в Понеманье каменных могил могло объясняться как эволюцией курганных памятников, так и переселением сюда мазовецкого населения из Побужья.

Территория Белорусского Понеманья, входившая в состав Черной Руси с ее «города многы», с 40-х годов XIII в. подпала под власть литовского князя Миндовга. В этих, как и в других белорусских землях, Литва получила значительные экономические ресурсы, что способствовало росту ее могущества. Впоследствии литовское княжество состояло из трех составных частей — Аукштайтии, Жемайтии и Белоруссии. Вошедшие в состав Литвы земли Черной Руси являлись одновременно сферой интересов галицко-волынских князей. Вскоре после смерти князя Даниила Галицкого (1263 г.) его сын Шварн объединяет под своей властью Восточную Галичину, Забужье и Черную Русь.[193]

Летописная история второй половины XIII в. изобилует сообщениями о попытках литовских князей, с одной стороны, и Галицко-Волынской Руси — с другой закрепиться на землях Черной Руси.[194] Вместе с тем у каждого из претендентов на черноруские земли были свои враги. Для Литвы это был Орден крестоносцев. В. Т. Пашуто выделяет три этапа борьбы Литвы с Орденом: 1) до 40-х годов XIII в., когда Литва, состоящая из союза земель, имеет ряд столкновений с Ливонским орденом; 2) когда «Литва Миндовга» боролась с Тевтонским орденом, который в 1283 г. доходил до литовской границы; 3) до 40-х годов XIV в., когда Великое княжество литовское вело борьбу с прусскими и ливонскими рыцарями.

В середине XIII в. Галицко-Волынская земля ослабла: татаро-монгольские войска, разгромив Киев в 1240 г., заняли ряд ее городов, в том числе наиболее крупные из них — Владимир и Галич. Монгольское завоевание подор-

---

190 А. А. Спицын. Гдовские курганы в раскопках Глазова, стр. 14—15.

191 K. Musianowicz. Przyczynki do osadnictwa mazowieckogo na Podlasiu w XII—XIII w., стр. 247—248.

192 Там же, стр. 272.

193 В. Т. Пашуто. 1) Образование литовского государства, стр. 7, 365; 2) Очерки по истории Галицко-Волынской Руси, стр. 92.

194 В. Т. Пашуто. Образование литовского государства, стр. 398.

вало экономическое и политическое могущество Галицко-Волынской Руси.[195]

Пользуясь ослаблением Руси, Тевтонский орден овладел страной ятвягов. Польские князья, стремясь упрочить свое положение, передали в 1237 г. немецкому Добжиньскому ордену русский Дрогичин с волостью. Однако войска Даниила Галицкого разбили Орден.[196] Предательские действия Кондрата, князя Мазовецкого, поселившего рыцарей Тевтонского ордена на Висле, привели [redacted] появлению крестоносцев в Польше.

В период двух больших бедствий, обрушившихся на Русь, Польшу и Прибалтику, — монгольского завоевания и крестовых походов — Белорусское Понеманье было относительно безопасной территорией. Правда, сам город Гродно с 1284 по 1328 г. систематически подвергался нападениям Ордена.[197] Однако здесь было несравненно более спокойно, чем на соседних землях.

Проникновение мазовецкого населения [redacted] Понеманье можно рассматривать как результат его бегства от немецких завоевателей.

Существенной чертой каменных могил является также наличие изделий, свойственных не только восточным, что вполне естественно, но и западным балтийским племенам. Могильники Рувнина Дольна, ряд памятников Калининградской области, где вещевые находки сходны с вещами из каменных могил, характерны для пруссов XIII—XIV вв.

Территория пруссов раньше всего и прежде всего пострадала от завоевания Ордена. «Вторжение Тевтонского ордена [redacted] Пруссию при поддержке Германии, папской курии и правительств нескольких стран повело к страшному разорению и постепенному завоеванию этого края».[198]

Подчинив себе страну самбов (северные пруссы), немецкие рыцари основывают Кенигсберг и ряд замков, служивших оплотом колонизации земли пруссов. В 1260 г. в Пруссии вспыхивает восстание, в котором отдельные немецкие замки были захвачены, а Кенигсберг, Эльбинг и другие подверглись осаде. Однако разрозненные силы пруссов не позволили им закрепить свою победу. К тому же часть прусской знати вступила в соглашение с Орденом. Активное сопротивление пруссов продолжалось до 1283 г., времени, когда Орден упрочил свои владения между Вислой и Неманом.[199] Часть пруссов бежала на восток и скрылась в землях Черной Руси.

О бегстве пруссов в Белорусское Понеманье сохранились известия в летописи. Под 1276 г. сказано: «Придоша Проуси ко Тройденеви и своей земли неволею перед Немци. Он же прия и к собе [redacted] посади части и в Городне, а часть их посади во Вслониме».[200] Об этом же сообщает хронист крестоносцев П. Дюсбург.[201] Поселившиеся здесь пруссы сами становятся активными участниками политической жизни Черной Руси. В 1278 г. пруссы и «бортове» (барты — прусское племя) обороняют Гродно от татар и от князя Юрия Львовича (Галицкого): «Проуси же и Бортеве выехавше из города, оударяша на не ночь и избиша ѣ все, а другие изоимаша и [redacted] город ведоша, а Тюина (галицкого воеводу, — *Ф. Г.*) на санех везоша бе то ранен велми».[202]

В дальнейшем при попытке галицко-волынских князей взять Гродно пруссы уже сами обороняют его: «Столп бо бе камен высок стоя перед вороты города и бяху в нем заперлися Проузи и не бы им мимо нь пойти».[203]

Э. А. Вольтер еще в конце XIX в., а К. Буга в начале XX в. доказали, что язык литовцев Слонимского уезда Гродненской губернии сохранил родство с языком древних пруссов.[204] Попав в качестве беглецов в Понеманье, часть пруссов, по свидетельствам летописи и данным языка, ассимилируется местным населением. В свете этих фактов становятся объяснимыми те черты прусской материальной культуры, которые наблюдаются в каменных могилах.

Наряду с этим вещевые находки из каменных могил Понеманья имеют много общего с материалами с территории Латвии, в частности с латгальскими погребениями.

Характерными чертами являются восточная ориентация мужских погребений, которая типична для люцинского, нукшинского и других латгальских могильников,[205] а также некоторые вещевые находки. На примере могильника Салапяцишки можно проследить прямую связь с литовским погребальным обрядом. Здесь открыты два трупосожжения; на костях обломки обожженного инвентаря. Среди вещевых находок найдены удила, стремена, наконечник копья

[195] В. Т. Пашуто. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси, стр. 220—221.
[196] В. Т. Пашуто. Образование литовского государства, стр. 400.
[197] Там же, стр. 417.
[198] Там же, стр. 400.

[199] Там же, стр. 414.
[200] ПСРЛ, т. II, стр. 874.
[201] Scriptores Rerum Prussicarum, t. I. Leipzig, 1861, стр. 136.
[202] ПСРЛ, т. II, стр. 278.
[203] Там же, стр. 878.
[204] Э. А. Вольтер. Следы древних пруссов и их языка в Гродненской губернии. Изв. Отд. русск. яз. и словесн. Акад. наук, 1911, кн. 4, стр. 152—160.
[205] Нукшинский могильник, стр. 20.

и другие изделия, характерные для литовских погребальных памятников.[206]

По-видимому, немало беглецов было в Черной Руси из Латгалии и Литвы, особенно из Жемайтии. С середины XIII в. Тевтонский орден начинает наступление на эту часть Литвы. Происходит упорная борьба с рыцарями, которые, подчинив себе пруссов, куршей и земгалов, окружили Жемайтию с трех сторон.[207] В конце XIII—начале XIV в. борьба была особенно упорной и основные бои велись на Нижнем Немане.[208] В этих условиях бегство литовского населения в относительно спокойные места Черной Руси также получает свое объяснение.

В нашем распоряжении отсутствуют археологические памятники XIII—XIV вв. еще одной группы балтийского населения, следы которой имеются в Понеманье. Речь идет о ятвягах. Какие-то группы населения в этот период переселяются в земли Черной Руси. Так, вождь ятвягов Скомонд (1248 г.) «пошел со всей семьей и с друзьями на русскую землю» («cessit cum tota familiae et amicis ad terram Russie»).[209]

Отражением пребывания ятвягов в Понеманье является топонимический материал. Их пребывание на территории Черной Руси обычно связывается со значительным количеством пунктов, сохранивших наименование ятвягов: Ятвезь на Свислочи, Ятвеск на Росси, Ятвезь между Россью и Зельвянкой, Ятвеск в районе Щучина, Ятвезь в районе Ружан, Ятвезь близ Новогрудка, Ятвезь в Дятловском районе, Ятвезь по дороге на Шальчининкай Литовской ССР и т. д.[210]

Остается объяснить, откуда попали в каменные могилы вещи южнорусского происхождения (трехбусинные кольца, височные кольца волынского типа и др.). В период домонгольской Руси проникновение сюда этих изделий могло быть следствием торговых связей. Но после 1240 г. трудно представить себе, чтобы южнорусские ювелирные изделия попали в Понеманье путем торговли. Вместе с тем трехбусинные височные кольца являются непременной принадлежностью женского головного убора в Понеманье и совершенно очевидно, что выделка их в этот период производилась на месте.

Под 1259 г. летопись сообщает о бегстве ремесленников от татар: «и мастере всяции бежахоу из татар, седелници и лоучници, и тоулници, и коузнице железоу и меди и сереброу».[211] Спасаясь от татар, они уносили с собой свой инструментарий и орудия производства. Ярким свидетельством этого являются многочисленные литейные формочки, открытые в тайнике Десятинной церкви М. К. Каргером, который считает их происходящими из соседних с церковью мастерских. Интересно, что бо́льшая часть формочек служила для отливки трехбусинных колец.[212]

Бытование южнорусской ювелирной традиции могло поддерживаться ремесленным населением, переселившимся с разоренных татарами земель. Черная Русь издавна была связана с культурой Волыни, и часть бежавших из Киева ремесленников могла податься в Понеманье.

Каменные могилы являются погребальными памятниками, где элементы христианского обряда сочетаются с официальным язычеством, ибо все группы балтийского населения, оказавшиеся здесь, являлись язычниками. Язычество сказывается, в частности, в сохранении обычая класть в могилы оружие, что в жальниках Новгородской земли в это время уже почти не наблюдается. Стойкость язычества среди литовского населения Понеманья объясняется тем, что Черная Русь, где христианство запечатлено уже в материалах XI в., вошла в состав литовского княжества, официальной религией которого было язычество. Правда, князь Миндовг со своими боярами принимает христианство «от Востока», а затем от папы, но, как замечает летопись, «крещение его льстиво бысть: жряше богам своим втайне».[213] Официально христианская вера была принята в Литве лишь в 1385 г.

С середины XIII в. Белорусское Понеманье служит, таким образом, убежищем для представителей населения многих областей восточной Европы, спасающихся от жестоких завоевателей с востока и запада. Наряду с потомками местного древнерусского, в прошлом дреговичского населения, составляющего основной его костяк, здесь можно было встретить обитателей Киевской и Волынской земель, мазовшан из Польши и разнообразные группы балтийского населения.

Каменные могилы хорошо отражают этот сложный состав населения, возникший в Черной Руси во второй половине XIII—XIV в. Пришельцы быстро смешивались с местным населением, и здесь возникла новая культура,

---

206 W. Szukiewicz. Poszukiwania archeologiczne. . ., стр. 39.

207 В. Т. Пашуто. Образование литовского государства, стр. 414.

208 Там же, стр. 417, карта.

209 A. Kamiński. Jaćwez. Territorium, ludność, stosunki gospodarcze i spoleczne. Łódź, 1953, стр. 68.

210 Н. П. Барсов. Очерки русской исторической географии. Варшава, 1873, стр. 41.

211 ПСРЛ, т. II, стр. 843.

212 М. К. Каргер. Древний Киев, т. I, стр. 500, 510.

213 ПСРЛ, т. II, стр. 188.

в которой искусно переплетались местные, южные и западные черты. Но доминирующая роль оставалась за русской культурой. Очень возможно, что именно в этих условиях были заложены первые основы белорусской народности. Как известно, выделение белорусской народности обычно связывают с периодом пребывания Западного Поднепровья и Понеманья в составе Великого княжества литовского. В свете наших материалов процесс формирования белорусской народности начался раньше — во второй половине XIII в.

На материалах каменных могил можно прийти к заключению, что в эпоху больших социальных и политических катаклизмов происходили весьма серьезные изменения в этническом составе населения, определившие пути этногенического процесса на многие века вперед.

чины так на-
ним на терри-
о рассматри-
льтуры древ-

, в культуре
поселки со
или большие
вить в связь
одческого хо-
нием железа
арактерными
того времени
делений, рас-
х местах и
нными обо-
иод древних
Понеманье
гда эта куль-

со штрихо-
бъяснена по-
манье новой
й в археоло-
овскими кур-
что это насе-
Белорусского
онов, где ана-
первые века
еточнолитов-
в IV—V вв.
позднее время
более разви-
их были раз-
Они достигли
отке металла,
о находились
ним миром.
племен отчет-
мущественной

по-видимому,

времени — как ранние, относящиеся к эпохе бронзы, так и поздние — конца I тысячелетия до н. э. и рубежа нашей эры. Эти каменные

ассимилировало своих предшественников, хотя прямых доказательств этому нет, и стало хозяином всей северо-восточной части Белорус-

Оз. Бол. Шакшто
Оз. Чедель
Оз. Чистро
Оз. Баторын
Вильнюс
Молодечно
Минск
Лида
Гродно
Клецк
Слуцк
Неман
Вилия
Слушанка
Щара
Случь
Оз. Выгоновское
Оз. Бобровинское

Рис. 115. Археологические памятники Белорусского Понеманья.

... 4 — городище XV в. и позднейшего времени, 5 — недатированное городище, 6 — древнейшее поселение ... 19 — каменные могилы ... 21 — каменный крест, 22 — вал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Попытаемся подвести некоторые итоги сделанному нами обзору древностей Белорусского Понеманья и поставить вопросы об исторических судьбах населения этого края в далеком прошлом.

Рассматривая данные археологии с древнейших времен до того времени, когда здесь стала формироваться белорусская народность, можно прийти к заключению, что область Белорусского Понеманья заселялась непрерывно начиная с глубокой древности (рис. 115). Большой простор для первобытного охотника и рыболова представляли леса и воды Понеманья, а с распространением земледелия значительная влажность края способствовала использованию местных супесчаных и суглинистых почв. От эпохи мезолита и неолита в Понеманье сохранились следы многочисленных мест обитания. Жившие здесь охотничье-рыболовческие племена по своей культуре особенно не отличались от первобытного населения соседних территорий — Верхнего Поднепровья и южной Прибалтики. К более позднему времени — эпохе раннего металла — относятся места поселений со штрихованной керамикой, широко распространенной в конце II—I тысячелетии до н. э. как в юго-восточной Прибалтике, так и на правобережье Верхнего Днепра. Это было население, по-видимому, уже знакомое с земледелием и скотоводством, являвшееся, как полагают, потомком местных неолитических племен.

В это же время в западные области Белорусского Понеманья проникли племена с иной культурой, центры которой лежали значительно западнее и юго-западнее от Немана — на территории северо-западной Украины и Польши. Следами пребывания этих пастушеских и земледельческих племен предположительно являются могильники с захоронениями в каменных ящиках по обряду трупоположения и трупосожжения. Около пос. Нача и в его окрестностях были открыты каменные ящики разного времени — как ранние, относящиеся к эпохе бронзы, так и поздние — конца I тысячелетия до н. э. и рубежа нашей эры. Эти каменные ящики по своему облику аналогичны так называемым подклошевым погребениям на территории Польши, которые нередко рассматриваются в качестве памятников культуры древнейших славян.

В конце I тысячелетия до н. э. в культуре местного населения, оставившего поселки со штрихованной керамикой, произошли большие изменения, которые следует поставить в связь с развитием земледельческо-скотоводческого хозяйства и широким распространением железа в производстве и быту. Наиболее характерными археологическими памятниками этого времени являются городища — остатки поселений, расположенных на труднодоступных местах и окруженных земляными и деревянными оборонительными сооружениями. Период древних городищ длился в Белорусском Понеманье свыше 500 лет, до IV в. н. э., когда эта культура погибла.

Гибель городищ и поселений со штрихованной керамикой может быть объяснена появлением в Белорусском Понеманье новой группы населения, представленной в археологических материалах восточнолитовскими курганами. Есть основания думать, что это население передвинулось на земли Белорусского Понеманья из более северных районов, где аналогичные курганы известны уже в первые века нашей эры. Пришедшие сюда восточнолитовские племена, придерживавшиеся в IV—V вв. обряда трупоположения, а в более позднее время сожжения, являлись носителями более развитых производительных сил. У них были развиты земледелие и скотоводство. Они достигли замечательного искусства в обработке металла, в первую очередь железа, а также находились в систематическом общении с внешним миром. В материальной культуре этих племен отчетливо отразилось нарастание имущественной дифференциации.

Восточнолитовское население, по-видимому, ассимилировало своих предшественников, хотя прямых доказательств этому нет, и стало хозяином всей северо-восточной части Белорус-

ского Понеманья. В нашем распоряжении отсутствуют пока данные о населении, занимавшем остальную часть этого края в IV—V вв. От населения, продолжавшего традицию могильников с каменными ящиками, сохранился лишь один памятник в Версоке, культура которого в последующее время развития не имела.

Таким образом, к середине I тысячелетия н. э. население Белорусского Понеманья, представленное в предыдущее время поселениями со штрихованной керамикой, а также могильными памятниками в северо-восточной части края, коренным образом изменилось.

Начиная со второй половины I тысячелетия н. э. южная и юго-восточная части Белорусского Понеманья заселяются славянским населением. Об этом свидетельствуют как поселения, так и такие характерные памятники, как удлиненные и длинные курганы. Эти памятники Понеманья аналогичны таким же курганам, распространенным во второй половине I тысячелетия н. э. на востоке до берегов Верхней Волги, а на западе до Вислы. Наличие этих памятников в Понеманье и на других западных землях дает основание изменить существующие представления об этнической атрибуции длинных и удлиненных курганов, которые до сих пор рассматривались лишь как погребальные сооружения кривичей.

В третьей четверти I тысячелетия н. э. в Понеманье появляются славянские поселения, близкие по своей культуре южным поселениям восточнославянских племен, что, вероятно, объясняется какой-то новой волной заселения этих земель славянами. Появление славянских поселений в Понеманье во второй половине I тысячелетия н. э. позволяет критически пересмотреть утверждения историков о том, что славяне появились здесь не ранее XI в.

В конце I тысячелетия н. э. в области Белорусского Понеманья довольно четко устанавливается славяно-литовская этническая граница, сохранившаяся впоследствии на ряд столетий. Вместе с тем отмечается взаимопроникновение отдельных славянских элементов в литовскую культуру и наоборот.

С конца X и в начале XI в. Белорусское Понеманье предстает в археологическом материале в качестве одного из очагов древнерусской культуры с ее «города многы» и многочисленными сельскими поселениями. Города эти — центры ремесла, торговли, христианизации и грамотности — благотворно действуют на развитие края. В Понеманье создается своя оригинальная архитектура, а городская знать пользуется разнообразными предметами роскоши, которые она получает из различных стран запада и востока. Черная Русь вносит свою лепту в культуру Древней Руси. Особенность ее культуры заключалась в том, что она впитывала в себя многое от соседней культуры юго-западной Руси, а также западного и балтийского миров.

Ко времени появления первых письменных известий о Белорусском Понеманье здесь были не «дикие леса ятвяжские», как об этом любили писать некоторые историки, а обжитая область со старой, хотя еще малоизученной культурой.

В XIII—XIV вв. в Понеманье появляется новая группа археологических памятников — каменные могилы жальничного типа с обрядом ингумации. В этих памятниках, славянских по своей культуре, сохранилось немало элементов чуждого происхождения. Появление их может быть связано с тем, что во второй половине XIII и XIV в. Белорусское Понеманье явилось прибежищем для южнорусского, польского и балтийского населения, страдающего на юге от монгольского нашествия, а на западе от завоеваний Ордена. Русская культура этих земель подвергается новым значительным внешним воздействиям со стороны балтийских и западнославянских этнических элементов, но, впитывая их, сохраняет свое доминирующее положение. Не испытав татарского погрома и лишь в небольшой степени пострадав от Ордена, этот край выдвигается в число многолюдных и богатых областей Руси. В этом свете становится понятным, почему эта территория — земли Черной Руси — становится объектом притязаний со стороны Литвы, с одной стороны, и Галицко-Волынского княжества — с другой. Получают свое объяснение действия литовского князя Миндовга, стремившегося сделать Новогрудок своей столицей, а Черную Русь ядром литовско-русского государства.

МАТЕРИАЛЫ. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ БЕЛОРУССКОГО ПОНЕМАНЬЯ [1]

Археологический материал территории Белорусского Понеманья еще весьма неравноценен и для ряда периодов и районов ничтожно мал. Однако даже в своем, ныне существующем виде он заставляет изменить господствовавшие в исторической литературе представления о Белорусском Понеманье как о диком крае, крае отсталого экономического развития и позднего проникновения русской культуры. Археологические памятники свидетельствуют о том, что здесь находилась издревле населенная земля с длительно развивавшейся культурой, конкретная история которой нуждается еще в новых материалах и исследованиях.

Археологические памятники Белорусского Понеманья, публикуемые в данной работе, относятся к современным Минской, Брестской и Гродненской областям БССР. В отдельных случаях привлекаются материалы некоторых пограничных районов Литовской ССР. Публикация сделана с различной степенью подробности. Полностью вводятся в оборот материалы, добытые автором (за исключением Новогрудка), и архивные данные о работах на исследуемой территории. Из ранее напечатанных материалов с максимальной подробностью приведены данные иностранной литературы. Сведения о памятниках, которые можно почерпнуть из русских дореволюционных и советских изданий, приводятся в сокращенном объеме.

Материалы распределены на четыре хронологические группы. Если памятник многослойный, то за отдельными исключениями все сведения о нем излагаются в той группе, где представлены его наиболее ранние данные, причем материал расположен в хронологической последовательности. Кроме того, недатированные памятники, выявленные Славяно-литовским отрядом Прибалтийской экспедиции, выделены в особую, пятую группу.

Памятники внутри каждой хронологической группы распределены по алфавиту. Вслед за наименованием пункта упоминаются область, район и иногда водоем, к которым он относится.

Номера памятников соответствуют номерам на картах. [2]

1. ДРЕВНЕЙШИЕ ПАМЯТНИКИ

1. Беневичи, Гродненская обл., Лидский р-н,* р. Дзитва, правый берег.

На высоком коренном берегу Дзитвы найдены обломки сосудов и отщепы кремня. Среди последних ножевидные пластины. Керамика в основном лепная, со следами штриховки с наружной и внутренней сторон (рис. 5, *1*). Здесь же встретилось небольшое количество кружальной керамики.

Вблизи деревни находится курганный могильник, состоящий из 21 кургана, 8 из них длинные.

Отчет СЛ-О, 1955 г., л. 37; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 252.

2. Бор, Гродненская обл., Лидский р-н, р. Дзитва.

На высоком коренном берегу в непосредственной близости от хутора Бор обнаружен культурный слой 70—80 см мощн., который прослеживается на протяжении 1 км. В 1957 г. Н. Н. Гуриной здесь был заложен раскоп площадью в 32 м². Обнаружены керамика и изделия из кремня. Среди керамики найдены обломки желтых лепных сосудов, орнаментированных по верху гребенчатым узором, а также штрихами и ямками. Кремневые изделия состоят преимущественно из скребков. Найдены также ножевидные пластины и отщепы кремня.

Н. Н. Гурина. Отчет о работе неолитического отряда Прибалтийской экспедиции в 1957—1958 гг. Архив Инст. истории АН БССР, лл. 33—34.

---

[1] В данном разделе настоящей работы ссылки на «Вопросы этнической истории народов Прибалтики» (Изд. АН СССР, М., 1959) приводятся следующим образом: Вопросы. . .

* Название районов приводится по данным 1953—1958 гг.

[2] На прилагаемых картах древнее поселение (эпохи неолита и бронзы) и селище обозначаются одним значком (см.: рис. 1, 12, 28, 58 и 115).

3. **Голынка**, Гродненская обл. Желудокский р-н, Неман, правый берег.

На поле близ деревни обнаружена керамика, орнаментированная зигзагами и вертикальными штрихами.

на пашне, в песчаном пахотном слое собрана керамика. Встретились днища толстостенных лепных сосудов с примесью крупных зерен кварца, обломок лепного баночного сосуда с небольшим количеством кварца (рис. 5, 2).

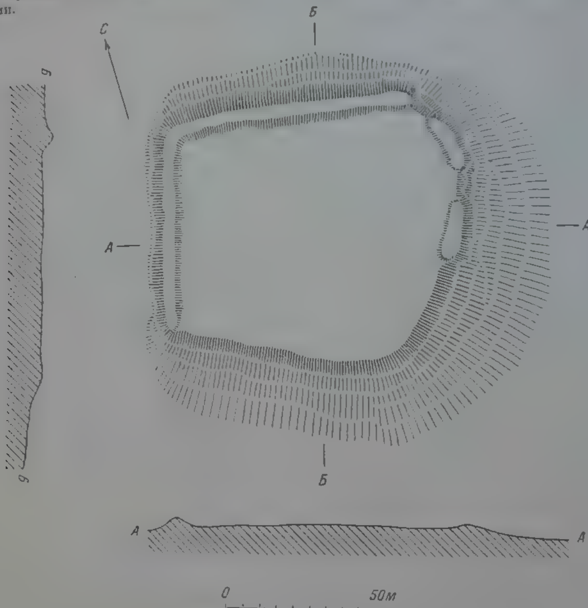

Рис. 116. Городище у дер. Голынка. План и профили.

Городище расположено на западной окраине деревни, на мысу коренного берега Немана. У местного населения оно известно под названием Окоп. В 1955 г. обследовано С-ЛО. Неправильно прямоугольная площадка городища, размером 160×135 м, возвышается над поймой Немана на 10 м (рис. 116). Северная и западная стороны городища окружены валом, возвышающимся со стороны площадки на 3 м, с напольной стороны до 5 м. Ширина вала: на гребне 5 м, у подножия до 20 м. С востока, со стороны поймы, сохранились 2 вала 35 м дл. и такой же высоты, как основной вал. За валом Здесь же найдена желтая кружальная невыразительная керамика.

У слияния р. Грушовки с Неманом, на огороде, в темном поверхностном слое собрана керамика. Часть керамики лепная (рис. 43,2). Найдены обломки тонкостенных, плохо обожженных баночных сосудов со значительной примесью дресвы в тесте, обломок тонкостенного сосуда с едва выраженным венчиком, 15 см диам. Обнаружен также обломок ошлакованной керамики.

P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 250; W. Hołubowicz. Grodziska i kurhany ziemi Lidzkiej. Ziemia Lidzka,

t. IV, 1939, стр. 5; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893.

3а. Городок, Гродненская обл., Слонимский р-н.

Собрана керамика, орнаментированная ямочками и бороздками.

A. Gardawski. Zagadnienie kultury «ceramiki grzebykowej» w Polsce. WA, t. XXVI, zesz. 4, 1958, табл. XIV, 7, 8.

4. Ковальцы, Гродненская обл., Гродненский р-н, Неман, левый берег.

В 250 м к востоку от деревни, на мысу надпойменной террасы (рис. 2, 2), на пашне подобран обломок керамики с примесью растительной трухи в тесте. Там же найдены кремневые поделки — нож, резцы, ножевидные пластины, а также отщепы.

Отчет С-ЛО, 1958 г. (группа Л. С. Клейна), л. 11.

5. Коматово, Гродненская обл., Скидельский р-н, р. Котра, правый берег.

Вблизи кладбища на второй надпойменной террасе при зачистке обнажений берега обнаружен культурный слой мощн. до 60 см (рис. 2, *1*). В нем встретились угольки, обожженные камни, обломки керамики и кремень. Керамика гладкая и штрихованная. Последняя рыхлая, с примесью крупных зерен дресвы в тесте (рис. 7, *6*, *7*).

На северной окраине деревни на первой надпойменной террасе найдены обломки керамики кружальной выделки и отщепы кремня.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 9.

6. Комлевичи, Гродненская обл., Зельвенский р-н, р. Щара, левый берег.

К северу от деревни на дюне найдено округлое в плане сооружение, состоящее из мелких, слегка обожженных камней (рис. 3). Культурного слоя здесь не оказалось. Собраны кремневые ножевидные пластинки (рис. 4, *5*), наконечник стрелы (рис. 4, *3*) и обломки лепных сосудов с прямым венчиком, в тесте которых примесь дресвы.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 15.

7. Любча, Гродненская обл., Новогрудский р-н, Неман, левый берег.

В 2 км от Любчи на берегу старицы Немана была собрана лепная керамика серо-желтого цвета с примесью мелкого песка и дресвы в тесте или растительной примеси и волос. Орнамент керамики ямочный и гребенчатый. Встретились черепки, орнаментированные вертикальной и косой насечкой (рис. 6).

W. Hołubowicz. Ceramika grzebieniowa z Lubcza w powiecie nowogródzkim z mineralną, roślinną i zwierzęcą domieszką w glinie. PA, t. VI, 1938, стр. 261—266.

8. Нарочь, Минская обл., Свирский р-н.

На южном берегу оз. Нарочь известна стоянка, на которой найдена керамика с гребенчатым орнаментом. В качестве примесей использовались волосы.

W. Hołubowicz. Ceramika grzebieniowa z Lubcza. PA, t. VI, 1938, стр. 261—266.

9. Нача, Гродненская обл., Радунский р-н, р. Нача.

В пос. Нача и в урочищах Плитница и Ланкишки В. А. Шукевич открыл несколько могильных памятников различных эпох.

В ур. Ланкишки в 1911—1914 гг. был открыт неолитический грунтовой могильник. В 1911 г. здесь было раскопано два погребения.

Погр. 1. В яме 1.5 м глуб. под слоем камней, лежавших в два ряда, обнаружена кучка обожженных камней. Там же найдены два сосуда, из которых один как бы накрывал другой.

Погр. 2. На глуб. 1.55 м лежали остатки несожженного скелета, покрытого камнями. По стенкам ямы сложены две пирамидки из камней. В одной из пирамидок сооружена киста, в которой стоял маленький горшок с примесью дресвы в тесте. Там же найдены осколки кремней.

В 1913—1914 гг. здесь была вскрыта площадь в 3600 м², на которой исследовано 81 погребение. Опубликованы данные трех погребений.

Погр. 5 (рис. 8, *1*). На дне ямы, 2.08 м дл., 1.2 м шир. и 1.35 м глуб., открыт слой земли, перемешанный с углями, и две кучки жженых костей, прикрытых двумя камнями. Стенки ямы также заполнены камнями. В заполнении ямы, примерно в 40 см выше черной земли, лежала третья кучка пережженных костей, занимавшая пространство 0.84×0.4 м.

Погр. 17. В яме, 3 м дл. и 1.5 м шир. с восточной и западной сторон, на выс. 1.25 м были уложены камни. В середине лежали необожженные кости. Там же найдено бронзовое колечко 1 см диам.

Погр. 42 (рис. 8, *11*). Снаружи лежала каменная плита. На глуб. 1.5 м на подстилке из белого песка найдены остатки детского костяка, ориентированного на север. Кости скелета были покрыты камнями. В южной части ямы камни составляли камеру, в которой стоял маленький горшок.

Обломки керамики, встречающиеся в этом могильнике, обычно перемешаны с костями. В погребениях 52, 54 и 5 найдены каменные топоры с круглым и плоским обушком (рис. 11, *4*, *5*), в погребениях 31 и 76 — каменные диски (рис. 11, *6*). В погребениях 12, 18, 31, 34, 55, 56 и 81 встретились ножи (рис. 11, *1*) и скребок.

В ряде погребений кремень и гранит перемешаны с пережженными костями. В 200 шагах к северо-западу от могильника обнаружены очаги, сложенные из камней; там же найдена керамика, орнаментированная рядами точек и черточек.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 175/1901 г., л. 41; д. 239/1915 г., лл. 1—5; А. А. Спицын. 1) Могильники с каменными кистами в Виленской губернии. ИАК, вып. 29, 1904, стр. 26—28; 2) Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 131.

В ур. Плитница в 1903 г. и в последующие годы В. А. Шукевич открыл грунтовой могильник рубежа нашей эры. Обнаружено три погребения.

Погр. 1. Под дерном лежали два гранитных камня. Под ними в пережженной земле обнаружены камни, по-видимому покрывавшие 6 обожженных урн, которые как бы стояли в углублениях и поддерживались плитами (рис. 22, *1*, *2*). В. Шукевичу удалось восстановить три урны. Они были лепными. Одна урна, по словам автора «из нечистой и малопромешанной» глины, с прямой шейкой и округлым туловом, имела в высоту 8.3 см, диам. дна ее 7.5 см, диам. горла 11 см. Урна орнаментирована по тулову свастикой. Два других сосуда были изготовлены из красно-желтой глины с примесью крупных зерен дресвы в тесте. В качестве примесей использовалась также слюда. Один из сосудов был острореберным, а второй имел форму глубокой миски. Стенки их покрыты штриховкой, а острореберный сосуд орнаментирован еще вдавлениями пальцев.

Погр. 2. На глуб. 0.35 м открыто сооружение из камней, в котором найден обломок сосуда, аналогичный керамике из погр. 1.

Погр. 3. На глуб. 0.3 м обнаружено сооружение из камней округлой формы диам. 4 м. На камнях и между ними лежали пережженная земля и угли. Здесь же найдена керамика, сходная с керамикой вышеописанных погребений.

На территории могильника открыты остатки кострища 3 м диам. Горелый слой мощн. 0.7 м.

Архив ЛОИА, д. 175/1901 г., лл. 41—42; А. А. Спицын. 1) Могильники с каменными кистами в Виленской губернии. ИАК, вып. 12, 1904, стр. 26—28; 2) Литовские древности. Tauta ir Zodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 131; W. Szukiewicz. Poszukiwania archeologiczne u pow. Lidzkim, gub. Wileńskiej. MAAE, t. XIII, 1914, стр. 71—73; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 193; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 111; A. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 110.

В 1909 г. при рытье колодца во дворе одного из крестьян в пос. Нача на глуб. около 1 м показались остатки могилы рубежа нашей эры в виде каменной плиты 50 см дл., под которой лежали обломки керамики. Была обнаружена кладка из камней, уложенных полукругом, диам. 0.6 м. Дно ее устлано мелким булыжником. На дне стояли 5 сосудов, два из них были накрыты другими сосудами. Несколько поодаль стояла чаша. Среди керамики найдено много углей и несколько косточек. За пределами каменной кладки также были найдены обломки керамики. Вся керамика кружальной выделки. Бóльшую часть ее составляют высокие серо-красные или черные объемистые сосуды со слабо выраженным венчиком и шейкой и высокими плечиками (рис. 23, *2*). Глина почти чистая, с небольшой примесью мелкой дресвы. Встретились также миски (рис. 23, *1*). Сосуды большей частью не орнаментированы, лишь на некоторых черепках имеются полоски и волна. На одном из горшков имеется рисунок, изображающий стилизованную человеческую фигуру.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 127/1908 г., лл. 42, 42 об., 62; ОАК, 1909, стр. 174.

В 1911 г. в ур. Ланкишки В. А. Шукевич раскопал грунтовой могильник VI—VIII вв. В желтом песке обнаружены темные пятна. При расчистке здесь найдены обожженные кости, ссыпанные в кучи. Кальцинированные кости лежали на глуб. 20—25 см в ямках. Среди костей найдены угли и зола. Вещи лежали вместе с костями. На площади ■ 1500 м² обнаружено 22 погребения.

Погр. 1—3. Без инвентаря.

Погр. 4. Среди костей обломки лепного желтого горшка с примесью дресвы в тесте, с короткой шейкой и непрофилированным венчиком (рис. 55, *1*). Толщ. стенок 1 см.

Погр. 5, 6. Без инвентаря.

Погр. 7. Среди обожженных костей найдены сломанная бронзовая гривна, орнаментированная на концах ломаными линиями (рис. 55, *4*), бронзовый перстень с расширенным щитком, со спиралями в три оборота, орнаментированный линиями и треугольниками, второй перстень, аналогичный первому, но орнаментированный рядами кружков, а также части витого и пластинчатого бронзовых браслетов.

Погр. 8. На кучке костей найдены обломки лепного сосуда из светло-красной глины с примесью дресвы. Выс. 10.5 см, диам. горла 8.2 см, толщ. стенок 8 мм. Сосуд с короткой шейкой и слабо профилированным венчиком, орнаментированный ломаной линией (рис. 55,*8*). Найдены

также обожженные стеклянные бусы и глиняная бусина бочковидной формы.

Погр. 9. Слабые следы трупосожжения.

Погр. 10. Среди костей ломаная бронзовая гривна, два бронзовых браслета, из которых один обожженный, стеклянные бусы, одна глиняная бусина, гривна с гладкой нижней и выпуклой верхней частью, заканчивающаяся связанными концами, орнаментированная линиями. Браслеты из тонкой листовой бронзы, с ребристым изломом, по краям орнаментированы полосами крест-накрест (рис. 55, 7). Глиняная бусина биконическая.

Погр. 11. Немного костей. Найдены несколько обломков бронзовых бляшек и железное острие, в нижней части четырехгранное в сечении, 11.6 см дл. Сохранились следы деревянной рукоятки.

Погр. 12, 13. В 30 м от остальных захоронений. Найдены железная четырехгранная пряжка с вогнутыми краями и кресало.

Погр. 14. Очень мало костей. Среди них железное острие 15.5 см дл., витое в средней части.

Погр. 15. Очень мало костей.

Погр. 16. Среди костей несколько кусочков бронзы от браслетов, игла, нож и острие из железа, оплавленные стеклянные бусы и плоская глиняная бусина. Игла с округлым отверстием (рис. 55, 2). Нож с ровной толстой спинкой и характерным втянутым острием (рис. 55, 6).

Погр. 17. Без инвентаря.

Погр. 18. Маленький обломок железного ножа.

Погр. 19. Несколько кусочков обожженной бронзы, кусочки стекла, 3 бронзовые пуговицы и глиняная плоская бусина.

Погр. 20. Два обломка бронзовой витой гривны и железное острие, аналогичное острию из погр. 14.

Погр. 21. Без находок.

Погр. 22. Обнаружены обломок бронзовой гривны с ромбовидным окончанием, верхняя часть которой орнаментирована тройными линиями (рис. 55, 5), бронзовая проволока, бронзовая оплавленная пуговка со стеклянными бусами, бронзовая поделка вроде шипа, железная игла с округлым отверстием, глиняная биконическая бусина и скипевшиеся кусочки бронзы и стекла.

В стороне от погр. 14 на расстоянии 1 м найдены часть бронзовой гривны, аналогичной находке из погр. 10, и железное острие. В некотором отдалении найдены обломки сосуда кружальной выделки с линейно-волнистым орнаментом

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 27/1906 г., лл. 56—58; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Ерс Lituana, Kaunas, 1925: стр. 144; W. Szukiewicz. Cmentarzysko ciałopalne płaskie pod wsią Nacza w pow. Lidzkim, gub. Wileńskiej. PF, t. XXI, 1913, стр. 33—38; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medziaga. Kaunas, 1928, стр. 193; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 115.

До 1914 г. В. А. Шукевич раскопал 170 погребений в ур. Лапкишки от XII—XIII до XVI в. Погребения по обряду трупоположения, расположены близко друг к другу. Костяки обращены головой на запад, в вытянутом положении, руки вытянуты, лежат на костях таза, скрещены, реже одна рука согнута, другая вытянута. В ряде случаев открыты погребения одних голов или других частей тела. Много женских и детских захоронений, иногда двойные погребения. 13 костяков в гробах обложены досками, остальные лежат прямо в земле. Вещевые находки сравнительно незначительны. При детских погребениях найдены три сосуда, 8—11 см выс., с остатками каких-то органических веществ. Один из сосудов лепной, слабо профилированный и плохо обожженный, с примесью дресвы в тесте, второй — кружальный, также с примесью дресвы, лучшего обжига, с отогнутым венчиком, короткой шейкой и выпуклым туловом, третий — по-видимому, тоже кружальной выделки с прямой шейкой и выпуклым туловом. Ножи, лежавшие обычно сбоку или у ног костяков, в отдельных случаях имеют 20—23 см дл. и могли быть боевыми. Бо́льшая часть их бытового назначения. Среди ножей встречаются с изогнутым лезвием, а также с прямой тыльной частью или с широким черенком; кроме того, имеются маленькие ножи, висевшие на поясе. Найден также нож, напоминающий кинжал. Встретились две поделки из белого известняка, диам. до 3 см, овальное кресало с кремнем, остатки льняной и шерстяной ткани и др.

Из украшений имеется довольно много витых и гладких перстней; найдены также бронзовые височные кольца из витой проволоки с нанизанными бронзовыми бусами, серьги с прикрепленными к ним проволочками и бусами, серебряный бубенчик, две стеклянные округлые бусины и др. К поясному набору относятся прямоугольная и полуокруглая пряжка, кольца, заменявшие пряжки, а также застежка в виде розетки и крестовидная подвеска. Найдено 6 монет: наиболее ранняя — князя Витовта (умер в 1430 г.), далее 4 монеты Александра Ягеллончика (умер в 1506 г.) и одна Сигизмунда Августа (1558 г.).

W. Szukiewicz. Cmentarzysko szkieletowe w Łankiszkach. PA, t. II, 1921, стр. 52—63.

10. Низ, Гродненская обл., Зельвенский р-н, р. Щара, левый берег.

За окраиной деревни в поле, на коренном берегу реки, на территории 200×44 м прослеживается культурный слой мощн. 30—40 см, в виде темной земли со вкраплениями углей. Здесь собрана керамика. Среди лепной керамики обломок грубого сосуда с мелкой штриховкой снаружи, в тесте которого мелкие примеси кварца, а также обломки желтых, иногда с сильными следами нагара сосудов баночной формы; венчики их срезаны, скруглены или отогнуты, в тесте много мелких и средних зерен дресвы; толщ. стенок 8—9 мм. Кружальная керамика представлена обломком желтой миски со срезанным внутрь венчиком, венчиками от хорошо выработанных сосудов в цилиндрической шейкой и наружным бортиком. На селище найдены также куски обожженной глиняной обмазки и обломок ошлакованной керамики.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 16—17; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 251.

11. Павловичи, Гродненская обл., Зельвенский р-н, р. Щара, левый берег.

На территории деревни у берега на дюнах собраны многочисленные отщепы кремня и обломки лепных сосудов. Встречаются обломки прямых желтых и коричневых венчиков с большим количеством мелких примесей и песка в тесте. Диам. сосудов 15—16 см; они орнаментированы рядами параллельных бороздок. Почти половина керамики штрихованная, с крупной примесью дресвы в тесте. Наряду с хорошо изготовленной керамикой встречаются сосуды из довольно рыхлого теста. Штриховка весьма разнообразна и нередко нанесена как с наружной, так и с внутренней стороны. Наряду с глубокими бороздами встречаются легкие, едва процарапанные штрихи.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 16; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 251.

12. Песковцы, Гродненская обл., Желудокский р-н, Неман, правый берег.

Селище открыто С. А. Таракановой в 1951 г. на крутом обрывистом берегу Немана ниже деревни. Культурный слой, мощн. от 20 до 60 см, прослеживался на протяжении 450 м и состоял из темной земли с вкраплением довольно крупных углей. При закладке шурфа обнаружены угли и куски обугленных толстых сучьев и жердей. Найден фрагмент лепного сосуда с примесью дресвы в тесте. Собран также подъемный материал. Это лепная керамика с примесью крупных зерен дресвы в тесте. Один фрагмент грубого сосуда баночной формы имел ямку у венчика. Встретились фрагменты лепных сосудов с налепным валиком, украшенным ямками.

С. А. Тараканова. Археологическая разведка по Неману. КСИИМК, вып. 57, 1954, стр. 106.

13. Погораны, Гродненская обл., Гродненский р-н, Неман, левый берег.

Близ деревни по обоим берегам ручья, впадающего в Неман, обнаружен культурный слой до 40 см мощн. Найдены обломки лепной и кружальной посуды. Лепная керамика представлена обломками желтых рыхлых штрихованных сосудов (рис. 7, *4*, *5*).

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 7.

14. Пудино, Гродненская обл., Новогрудский р-н, Неман, левый берег.

В 500 м от деревни на песчаном берегу собраны кремневые ножевидные пластины и керамика. Среди керамики найдены обломок венчика лепного сосуда с примесью дресвы в тесте, с двумя бороздками у края, и обломки кружальных сосудов (рис. 5, *6*).

Отчет С-ЛО, 1956 г., лл. 24—25.

15. Пужичи, Гродненская обл., Скидельский р-н, р. Котра у слияния с Неманом.

На территории деревни на левом берегу Котры обнаружено несколько мест скоплений керамики в развеянном культурном слое. При выходе из деревни по направлению к Неману, на поле, влево от дороги открыто скопление кружальной керамики. В 300 м вверх по течению Немана, у слияния его с Котрой, на второй надпойменной террасе на песке найдены скопление керамики и отщепы кремня. Керамика штрихованная и гладкая. В 100 м к юго-западу от деревни на второй надпойменной террасе на песке собраны обломки лепной и кружальной посуды.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 8.

16. Рыбница, Гродненская обл., Озерский р-н.

На северном берегу озера в устье р. Стревки в песке на пространстве в 300 м² встречено скопление керамики. Культурный слой не обнаружен. Среди керамики преобладает посуда кружальной выделки. Обнаружен единичный обломок лепной посуды с отпечатками травы (рис. 5, *3*).

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 10.

17. Салы, Гродненская обл., Гродненский р-н, Неман, левый берег.

На высоком берегу Немана на территории деревни обнаружен культурный слой до 80 см

мощн. В слое найдены следы глиняной обмазки, отщепы кремня и обломки керамики. Керамика представлена обломками лепной посуды со штрихованной поверхностью.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 8.

18. **Славичи**, Гродненская обл., Гродненский р-н, Неман, левый берег.

На окраине деревни у слияния ручья с Неманом собрана лепная и кружальная керамика. Лепная — состоит из обломков штрихованной посуды, среди которых найден венчик от крупного сосуда (рис. 7, *2*). Обнаружены также обломок сосуда с шероховатой поверхностью (рис. 19, *3*) и гладкостенная керамика.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 7.

19. **Черешля**, Гродненская обл., Новогрудский р-н, р. Белоножка у слияния с Неманом.

На правом берегу р. Белоножки, при впадении ее в Неман, на дюне собраны обломки лепных сосудов со следами растительных остатков в тесте. Среди этой керамики встречаются венчики с ямками и дырочками (рис. 7, *1*, *3*). Там же найдены отщепы кремня.

На северной окраине деревни, в ур. Замечек, расположено селище (рис. 16). Оно занимает возвышенность площадью 200×20 м. Открыто С-ЛО в 1956 г. В 1957 г. на селище был заложен шурф площадью в 16 м². Обнаружен культурный слой до 40 см мощн. Здесь найдены скопления камней и угли, керамика, поделка из глины, точильный камень, изделия из кремня и кремневые отщепы. Встретились также кости животных и чешуя рыб. Керамика селища весьма разнообразна и представлена обломками лепной и кружальной посуды. Среди лепной керамики обнаружен единичный обломок стенки сосуда без примесей в тесте, орнаментированный косой насечкой (рис. 5, *4*). Найдена довольно большая группа ребристых штрихованных сосудов со значительной примесью дресвы в тесте. Толщ. стенок 8—9 мм. Штриховка нанесена как на наружных, так и на внутренних стенках. По ребру сосуды нередко орнаментированы ногтевыми защипами (рис. 17, *1*, *2*, 18, *2—7*). Встречено некоторое количество обломков шероховатой посуды с примесью дресвы в тесте (рис. 19, *1*, *2*, *4*). Гладкостенная лепная керамика с примесью довольно крупных зерен дресвы в тесте также немногочисленна. По форме это были горшки с изломом в верхней части и сковородки с невысоким бортиком (рис. 45, *1*, *2*, *7*, *8*). Кружальная посуда составляет бо́льшую часть керамики. Это горшки довольно хорошей выделки, с небольшим количеством примеси дресвы в тесте. Они имеют резко отогнутый венчик, иногда с карнизиком снаружи, короткую шейку и вытянутое тулово. Преобладает линейный орнамент, в отдельных случаях сочетающийся с волной (рис. 73, *1*).

Среди кремневых изделий найдены скребок, нож (рис. 4, *4*) и наконечник стрелы с выемкой у основания (рис. 4, *2*). Найденная глиняная поделка округлой формы, диам. 5 см, является, по-видимому, частью грузила. Точильный камень изготовлен из песчаника, на нем отчетливо сохранились следы работы (рис. 78, 2).

Отчет С-ЛО, 1956 г., лл. 2—3; 1957 г., лл. 1—2; Ф. Д. Гуревич. 1) Работы Славяно-литовского отряда Прибалтийской экспедиции в 1956 г. КСИИМК, вып. 74, 1959, стр. 89; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 14.

20. **Черленка**, Гродненская обл., Зельвенский р-н.

Известны керамика с ямочным орнаментом и орнаментированные глиняные поделки.

W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 112; A. Gardawski. Zagadnienie kultury «ceramiki grzebykowej» w Polsce. WA, t. XXVI, zesz. 4, 1958, табл. XVI. *1—6*, табл. XVII, *3—5*.

21. **Ятвезь**, Гродненская обл., Дятловский р-н.

На западной окраине деревни на огороде собрана керамика. Культурный слой разрушен распашкой. В числе находок имеется единичный обломок сосуда, наружные стенки которого покрыты легкой штриховкой. Остальная керамика кружальной выделки.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 28; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 237.

2. ПАМЯТНИКИ I—IV ВВ. Н. Э.

22. **Версока**, Литовская ССР, Эйшишкский р-н, р. Недилка.

Курганы вблизи деревни. В 1907 и 1909 гг. раскапывались В. А. Шукевичем.

Кург. 1. Раскопан в 1907 г. Диам. 3.2 м, выс. 0.6 м. Сложен из камней. На грунте в центре много керамики. Вблизи керамики каменный ящик, в нем сосуд, покрывавший, по-видимому, другой сосуд. В 0.7 м от центра в ямке, обложенной камнями, куча пережженных костей, покрытая большим камнем (рис. 24). Там же обнаружены железная поделка с колечком на конце, железная поделка с бронзовой пуговкой на конце (рис. 26, *1*), поделка

из бронзы, бусы из белого стекла, маленькая бронзовая цилиндрическая бусина (рис. 26, 2) и кремневый нож (рис. 26, *4*). Найдены два сосуда: один красный, ребристый, 14 см выс., выделанный с помощью гончарного круга из хорошей глины, поверхность его полированная (рис. 25, *1*); другой сосуд слабо профилированный, 11—12 см выс., лепной, из красновато-желтой глины с большой примесью дресвы (рис. 25, 2).

Кург. 1. Раскопан в 1909 г. Диам. 4 м. Едва возвышается над землей. Выложен из нескольких рядов камней. Пространство между ними засыпано черной землей, в которой сохранились черепки, обожженный кремневый скребок, маленький точильный камень, орехи и, по-видимому, птичьи косточки. Керамика кружальной выделки представлена обломками пяти сосудов разной величины и формы, в том числе из красновато-желтой глины с небольшой примесью дресвы. Найден сосуд из чистой черной глины, напоминающий кувшин. На поверхности его видны перекрещивающиеся линии. Один черепок орнаментирован полосками. Могильник датируется первыми веками нашей эры.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 27/1906 г., лл. 40, 40 об; д. 62/1906 г., лл. 47—51; ОАК, 1907, стр. 189; 1909—1910, стр. 173; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 131; W. Szukiewicz. Kurhan ciałopalny przy wsi Wersoce w pow. Lidzkim, gub. Wileńskiej. MAAE, t. XI, 1910, стр. 65—69; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 259; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 111; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 67, 69, 110.

23. Вязынка, Минская обл., Радошковичский р-н, р. Вязынка.

Городище со штрихованной керамикой. Впервые обследовано К. М. Поликарповичем в 1952 г. В том же году здесь производил раскопки А. Г. Митрофанов, который исследовал остатки оборонительных сооружений, а также открыл остатки больших наземных жилищ. На городище встретилось много находок: керамика, глиняные пряслица, изделия из железа, тигельки, зернотерки и др. Найдены также кости животных. А. Г. Митрофанов датирует городище II—IV вв.

А. Г. Митрофанов. 1) Городище в Вязынке. В кн.: Материалы по археологии БССР, т. I. Минск, 1957, стр. 155—164; 2) К истории населения Средней Белоруссии в эпоху раннего железа. Автореф. канд. дисс. Л., 1955, стр. 11, 15.

24. Городище, Брестская обл., районный центр, р. Сервечь, правый берег.

Городище в 500 м к западу от пос. Городище. Обследовано С-ЛО в 1957 г. Занимает изолированную возвышенность на берегу реки (рис. 13, 14, *1*). Овальная площадка, 75×30 м, возвышается над долиной на 10 м. У подножия ее ров. Культурный слой, мощн. более 1 м, сохранился лишь на склонах площадки. На восточном склоне на глуб. 0.4 м обнаружены остатки горелых плах, столбов и дерева, составляющих настил (рис. 14, *2*, 15); он прослежен на площади 2.3×0.4 м. Здесь обнаружены керамика и поделка из бронзы. Подъемный материал состоит из керамики. Среди подъемного материала имеется кусок шлака. Керамика из шурфа исключительно штрихованная. Встречен обломок крупного желтого ребристого сосуда с защипами по ребру. В тесте его значительная примесь дресвы. Тулово его заштриховано с наружной и внутренней сторон. Встречаются обломки бледно-желтых штрихованных сосудов баночной формы, с примесью крупной дресвы (рис. 17, *3*, 18, *1*). Найдена поделка из бронзы в виде очень тонкой округлой пластинки, диам. 5 см, с двумя отверстиями посредине; одно из отверстий большего, другое меньшего диаметра (рис. 20).

Среди подъемного материала найдена, кроме штрихованной посуды, гладкостенная керамика в виде обломков желтоглиняных сосудов. Эта керамика более плотная, с примесью мелких и средних зерен дресвы. Один венчик принадлежит крупному сосуду. На отдельных фрагментах имеются следы орнамента в виде зигзага (рис. 45, *4*).

У подножия городища заложен шурф. Обнаружен культурный слой до 40 см мощн. Найдены керамика и обломок железного ножа. Керамика преимущественно кружальной выделки. Встречаются обломки с линейным орнаментом. Найден обломок толстостенного грубого сосуда (толщ. стенок 1 см) с примесью мелких и средних зерен дресвы в тесте, орнаментированный пересекающимися полосами. Также обнаружен обломок лезвия ножа с утолщенной спинкой.

Отчет С-ЛО, 1957 г., лл. 8—9; Ф. Д. Гуревич. Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 18.

25. Городище, Минская обл., Вилейский р-н.

Городище. Обследовано В. и Е. Голубовичами и А. Г. Митрофановым. Расположено на холме. Найдена штрихованная керамика.

Устное сообщение А. Г. Митрофанова.

26. Гродно, областной центр.

В «нивелировочном» слое (над материком) найдены обломки толстостенных (до 1.1 см

толщ.) сосудов с примесью крупной дресвы. Поверхность их покрыта штриховкой. В одном случае на краю венчика имеется орнамент из пальцевых вдавлений. Данная керамика попала в слой, по-видимому, с насыпным песком.

Н. Н. Воронин. Древнее Гродно. МИА, № 41, 1954, стр. 42.

27. Дзержинск, Минская обл., районный центр.

Городище. Обследовано в 1928 г. Найдена штрихованная керамика и кости быка и свиньи.

Устное сообщение А. Г. Митрофанова.

28. Жидовичи, Минская обл., Ивенецкий р-н, р. Сула.

Городище на холме. Найдены типичная штрихованная керамика, стекловидная масса и кость животного.

Устное сообщение А. Г. Митрофанова.

29. Збаровичи, Минская обл., Заславльский р-н, р. Гуйка.

Городище. Раскапывалось А. Г. Митрофановым. Вскрыта площадь в 480 м². Поселение в первый период своего существования было открытым, в последующее время — укрепленным. Открыты остатки двух больших домов, каждый из которых был разделен на пять помещений. Размеры домов 18×6 м. Дома столбовой конструкции. Столбы поддерживали как стены, так и перекрытие жилищ. В жилищах очаги овальной формы, размером 1.5×1.3 м. Под их песчаный, до 20 см толщ., обложен камнями, иногда вмазанными в сырую глину. Найдена остроребeрная и баночная штрихованная керамика. Городище датируется II—IV вв.

А. Г. Митрофанов. К истории населения Средней Белоруссии в эпоху раннего железа. Автореф. канд. дисс. Л., 1955, стр. 7—12, 15.

30. Зубишки, Литовская ССР, Варенский р-н.

Могильник (рис. 22, *3*). Дно могилы состояло из утрамбованной ярко-красной глины. На грунте выложен круг из камней, имеющий 3.5 м в диам. В северной его части 5 ниш. В нишах найдены обломки керамики вместе с углями и кость животного. Собраны остатки пяти сосудов. Все они выделаны из хорошей глины, хорошо обожжены и обточены на круге. Восстанавливаются две формы сосудов — миска и горшок. Один сосуд снабжен ушком.

А. А. Спицын. Раскопки В. Шукевича. ИАК, вып. 29, 1909, стр. 68—69; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 266.

31. Каменка, Минская обл., Дзержинский р-н.

Городище. Обследовано в 1928 г. А. Н. Лявданским. Здесь была найдена штрихованная посуда, орнаментированная защипами по ребру. Кроме того, встречены гладкостенная лепная керамика и обломки горшков кружальной выделки. Найдены кости животных, среди которых кость быка.

Вблизи городища открыты селище и курганы, содержащие захоронения по обряду трупосожжения. В курганах обнаружена кружальная посуда.

Устное сообщение А. Г. Митрофанова. См.: Працы, т. I, Минск, 1928, стр. 281; т. II, 1930, стр. 512.

32. Качановичи, Минская обл., Несвижский р-н.

Городище. Раскапывалось А. Г. Митрофановым. Керамика штрихованная, преимущественно баночная. Датируется IV—V вв.

А. Г. Митрофанов. К истории населения Средней Белоруссии в эпоху раннего железа. Автореф. канд. дисс. Л., 1955, стр. 12.

33. Ковали, Гродненская обл., Слонимский р-н, р. Меховка.

Впервые обследовано А. Г. Митрофановым в 1951 г. На окраине деревни на берегу реки открыто селище. В настоящее время культурный слой, мощн. 40 см, сохранился на протяжении около 100 м вдоль береговой линии, ширина его не более 4 м. В 1955 г. С-ЛО был заложен раскоп в 60 м². В изгибе реки в размытой части культурного слоя на глуб. 40—75 см лежала часть обгорелого настила размером 1.8×1 м. Продольные плахи его лежали в направлении с северо-востока на юго-запад, поперечные — с востока на запад. Плахи до 20 см шир. В этой же части раскопа на значительно большей глубине, 1.05—1.10 м, обнаружены два округлые сооружения из обожженной глины, находящиеся на расстоянии 1.4 м друг от друга; первое из них 20 см в диам., второе — 30 см. Толщ. глины не более 10 см. На этой же глубине находился булыжный камень, размером 0.44×0.28 м, на котором лежали угли. Несмотря на различную глубину, плахи, камни и сооружения из глины принадлежали к одному разрушенному комплексу, о чем свидетельствует и довольно многочисленная керамика. Найден обломок штрихованного тонкого сосуда из сравнительно хорошо вымешанного теста с некоторой примесью кварца; толщ. стенок 6 мм. Штриховка на нем нанесена с обеих сторон. Встретились обломки лепной гладкостенной керамики, в частности обломки толстостенного красноватого сосуда с большой примесью дресвы в тесте. Найдена также и лепная посуда с незначительной примесью дресвы в тесте (рис. 43 *4, 5*). Бо́льшая часть

посуды кружальной выделки. Обнаружены горшки со слабо отогнутыми и резко отогнутыми венчиками (рис. 77, 1—3, 5, 6). Тесто этих сосудов хорошо отмучено, часто без примесей, сосуды тщательно обожжены. Бо́льшая часть горшков не орнаментирована; незначительная часть их с рифлением по тулову; встречаются также обломки, украшенные многорядной, небрежно выполненной волной. Найдено несколько мисок с примесью дресвы в тесте. Одна из реконструированных мисок имеет диам. отверстия 18 см, диам. дна 12 см, выс. 5.5 см. Встретился также обломок тонкостенной профилированной миски с желобком с внутренней стороны. Кроме того, найдены прямоугольный точильный брусок, металлический шлак (рис. 77, 7), куски глиняной обмазки и отщепы кремня.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 23—25; Ф. Д. Гуревич. 1) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 293; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 18.

34. Коиявка, Литовская ССР, Варенский р-н, р. Шепетуха.

В деревне на берегу реки находится городище. Оно расположено на мысу первой надпойменной террасы и известно у населения под названием Пилкальнис. Городище отрезано от плато полукольцевым валом, ограждающим площадку с запада и юга. В 1955 г. обследовалось С-ЛО. Площадка городища хорошо сохранилась. В южной части ее вблизи вала был заложен шурф, размером 1.5×1 м. Обнаружен культурный слой мощн. до 40 см. Керамика большей частью штрихованная — это обломки сосудов с примесью крупной дресвы в тесте. Штриховка нанесена как с наружной, так и с внутренней стороны. Встречаются фрагменты с очень легкой, едва заметной штриховкой. Здесь же найдена шероховатая керамика.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 48; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 106; Ф. Д. Гуревич. 1) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 239; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 14.

35. Короли, Гродненская обл., Зельвенский р-н, р. Щара, левый берег.

В 1200 м от деревни по дороге, ведущей к населенному пункту Щара, на берегу, на второй надпойменной террасе на песчаных выдувах собрана керамика, в которой наряду с толстостенной посудой с грубыми примесями, плохого обжига есть средневековая серая посуда. В числе находок также обломки лепной шероховатой посуды.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 2.

36. Малышки, Минская обл., Кривичский р-н.

Городище на левом берегу реки. С трех сторон окружено валом до 5 м выс. Раскапывалось А. Г. Митрофановым в 1955—1957 гг. Вскрыто более 750 м². Культурный слой мощн. 0.7—0.8 м. Обнаружены остатки пяти жилищ, из которых три вскрыты полностью. Жилища размером 7×14 м, разделены на 4 помещения, внутри этих помещений открытые очаги. Встретилось много штрихованной керамики в виде острореберных горшков и сосудов баночных форм. Кроме керамики, имеются изделия из железа: топоры, наконечники копий, булавки с S-видным завитком, железные болванки, позднелатенская фибула. Найдены бронзовые изделия в виде трапециевидной подвески и подковообразной фибулы с эмалью. Обнаружены также глиняные пряслица, грузила от сетей, зернотерки, точильные камни и др. Городище датируется II—IV вв.

Доклад А. Г. Митрофанова «Городище Малышки» на секции славяно-русской археологии пленума ИИМК, посвященного полевым исследованиям 1957 г.

37. Микольцы, Минская обл., Мядельский р-н.

Городище. Обследовано В. и Е. Голубовичами и А. Г. Митрофановым. Найдена штрихованная керамика.

Устное сообщение А. Г. Митрофанова.

38. Морги, Литовская ССР, Варенский р-н.

В 500 м от деревни возвышенность, на которой обнаружен культурный слой до 1.5 м мощн. Найдены обломки черноглиняного сосуда, двуперая стрела и нож. На этой же возвышенности сохранилась куча камней (от погребения?). Среди камней обломки темно-красного сосуда в виде горшка с прямой шейкой; в тесте его значительная примесь дресвы.

А. А. Спицын. Раскопки В. Шукевича. ИАК, вып. 29, 1909, стр. 69; W. Szukiewicz. Poszukiwania archeologiczne u pow. Lidzkim, gub. Wileńskiej. MAAE, t. XI, 1910, стр. 29—30; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 179.

39. Ненасецко, Минская обл., Мядельский р-н.

Городище, известное под названием Черная гора. Раскапывалось А. Г. Митрофановым. Датируется IV—V вв.

А. Г. Митрофанов. К истории населения Средней Белоруссии в эпоху раннего железа. Автореф. канд. дисс. Л., 1955, стр. 12.

40. Новосады, Минская обл., Дзержинский р-н.

Городище. Обследовалось в 1929 г. Археологической комиссией АН БССР. Найдены

штрихованная керамика, глиняное пряслице и серп, а также кружальная посуда и глиняная обмазка. Встретились кости быка и лошади. Городище заселялось дважды: во II—IV и в XII—XIII вв.

Устное сообщение А. Г. Митрофанова.

41. Омеличи, Гродненская обл., Волковысский р-н, р. Волковыя.

Селище на реке. Открыто Г. И. Пехом. Найдена грубая лепная посуда с примесью дресвы в тесте; поверхность части керамики штрихованная. Там же обнаружена лепная тонкостенная керамика баночной формы с примесью песка в тесте и керамика кружальной выделки с линейным и волнистым орнаментом.

С. А. Тараканова. Археологическая разведка по Неману. КСИИМК, вып. 57, 1954, стр. 106.

42. Онежки, Минская обл., Несвижский р-н.

Городище. Обследовано Б. С. Астаповым. Найдены штрихованная керамика, куски обожженной глины и кости животных.

Устное сообщение А. Г. Митрофанова.

43. Орпа, Минская обл., Вилейский р-н.

Городище. Обследовано В. и Е. Голубовичами и А. Г. Митрофановым. Найдена штрихованная керамика.

Устное сообщение А. Г. Митрофанова.

44. Островляны, Минская обл., Свирский р-н.

Городище на холме выс. 5 м. Площадка овальной формы, размером 55×45 м. В 1895 г. обследовалось Ф. В. Покровским. Обнаружен культурный слой до 1 м мощн. В слое следы пожара, обломки лепной штрихованной посуды, кости животных, куски шлака. Среди случайных находок глиняная поделка, аналогичная грузикам дьякова типа.

Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X АС, т. 1, 1899, стр. 164—165.

45. Радошковичи, Минская обл., районный центр, р. Гуйка.

Городище на мысу. Обследовалось А. Г. Митрофановым. Найдены штрихованная керамика IV—V вв., гладкостенная посуда V—IX вв., кружальная керамика, а также обломки глиняного пряслица и железного ключа XII—XIII вв.

Устное сообщение А. Г. Митрофанова.

46. Рудня, Литовская ССР, Варенский р-н, р. Рудня.

В ур. Сенница на левом берегу р. Рудни В. А. Шукевич в 1901 г. обнаружил могилу, выложенную из колотого камня в виде прямоугольной кисты размером 2×1.5 м и около 0.5 м глуб. Могила была прикрыта также колотыми камнями. Здесь найдены уголь, пепел, пережженный песок и керамика. К этой же могиле относится плитка из мелкозернистого камня.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 175/1901 г., лл. 4—5; А. А. Спицын. 1) Могильники с каменными кистами в Виленской губернии. ИАК, вып. 12, 1904, стр. 26; 2) Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epo Lituana, Kaunas, 1925, стр. 131.

47. Седчики, Минская обл., Радошковичский р-н, р. Вязынка.

Городище. Обследовано А. Г. Митрофановым. Найдены обожженные камни, штрихованная керамика и кости животных. Памятник относится к IV—V вв.

Устное сообщение А. Г. Митрофанова.

48. Старая Рудица, Минская обл., Дзержинский р-н, р. Глинянка.

Городище. Обследовано в 1929 г. А. Н. Лявданским. Раскапывалось А. Г. Митрофановым. С начала заселения существовали вал и ров. Открыты очаги. Найдена лепная керамика, штрихованная и гладкостенная, а также нож, серп, пряслица и бронзовые спиральки. Городище относится к IV—V вв.

С. А. Дубінскі. Досьледы культур жалезнага пэрыоду на БССР у 1929 р. Працы, т. I, Мінск, 1928, стр. 512; А. Г. Митрофанов. К истории населения Средней Белоруссии в эпоху раннего железа. Автореф. канд. дисс. Л., 1955, стр. 12.

49. Толкуны, Гродненская обл., Дятловский р-н, р. Молчадь.

На правом высоком берегу реки А. Г. Митрофанов открыл селище. Мощн. культурного слоя 0.7—0.8 м. Найдена штрихованная керамика IV—V вв.

Устное сообщение А. Г. Митрофанова.

50. Чепелуны, Литовская ССР, Варенский р-н, р. Осупка.

Остатки могилы в виде круга из камней. Среди керамики хорошо обожженный сосуд из желтовато-серой глины.

А. А. Спицын. Раскопки В. Шукевича. ИАК, вып. 29, 1909, стр. 68; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 114.

Черняя. См. № 19.

51. Якубишки, Минская обл., Свирский р-н, р. Дудка у слияния с Вилией.

Городище на высоком коренном берегу, огражденное оврагом с напольной стороны. Возвышается над уровнем воды почти на 10 м. Мощн. культурного слоя 1.4 м. Состоит он из черной горелой земли, заполнен костями

крупных животных, обломками керамики и железными поделками. Среди керамики обломки лепной посуды из темно-серой глины с примесью дресвы. Сосуды орнаментированы защипами по плечикам. Встретились также обломки сосудов, выделанных на гончарном круге. Среди железных изделий ножи, ключи, обломок железного серпа.

Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X АС, т. 1, 1899, стр. 165—167.

3. ПАМЯТНИКИ СЕРЕДИНЫ И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э.

52. Андресвцы, Минская обл., Вилейский р-н.

Курганный могильник. В 1935 г. Е. Голубович раскопала здесь 16 курганов. В двух курганах открыты погребения по обряду трупоположения, в остальных — сожжения. В кург. 16 найдены обломки серо-желтого лепного сосуда, 10 см выс., с примесью дресвы и песка в тесте, с шероховатой, обмазанной глиной поверхностью; изнутри сосуд заглажен. По форме он прямостенный, сужающийся ко дну, со слегка выгнутым венчиком. Кроме того, найдены ножи с утолщенной спинкой, шило, изделия из бронзы, браслеты с утолщенными гранеными концами, овальная пряжка, спиральный перстень и др. Могильник датируется V—VI вв.

Колл. ИЭМ; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 146; W. Hołubowicz. 1) Pięć lat pracy terenowej muzeum archeologicznego uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie (1933—1937). ВА, t. I, 1937, стр. 86; 2) Garncarstwo wiejskie zachodnich terenów Białorusi. Toruń, 1950, стр. 207—208, 214; H. Cehak-Hołubowiczowa. Materiał i zagadnenia cmentarzyska kurhanowego koło wsi Nawry w pow. Postawskim. ВА, t. I, 1937, стр. 14; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 68; A. Tautavičius. Rytų lietuvos pilkapai. LMAD, ser. A, t. I, 1955, стр. 90.

53. Белогруд, Гродненская обл., Лидский р-н, р. Дзитва.

Селища. Обследовались С-ЛО в 1955 г. На коренном берегу реки, в 1 км к югу от деревни, на пашне найдена керамика; культурный слой распахан. Среди керамики куски толстостенных лепных сосудов желтого цвета с крупными зернами дресвы и стенки желтых кружальных сосудов, в отдельных случаях орнаментированных желобками.

К северу от деревни за кладбищем, на коренном берегу реки, на месте бывшего замка, в мешаном слое найдена керамика. Это обломки кружальных, плохо выделанных сосудов с примесью дресвы в тесте.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 42; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 253.

54. Бережаны, Гродненская обл., Гродненский р-н, Неман, левый берег.

На берегу вблизи деревни В. Серошевский и Ю. Иодковский нашли кремень, грубую лепную керамику, глиняную бусину (пряслице) и др. Там же были разрушенные погребения с костяками головой на запад. Здесь найдены нож, наконечник втульчатой стрелы. В каталоге Э. Маевского из Бережан значатся 9 шиферных пряслиц, гвоздь, нож, перстень и 9 обломков стеклянных браслетов.

В 1958 г. в 100—150 м вниз по течению Немана на его высоком берегу обнаружено селище (рис. 117, *1*). В развеянном культурном слое найдены фрагменты керамики — обломки лепных сосудов со следами нагара и примесью дресвы в тесте (рис. 44, *3*). Кроме того, еще одно скопление керамики было в 500 м вверх по течению Немана.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 8; J. Jodkowski. Poszukiwania archeologiczne w Bereżanach pow. Augostowski. Światowit, t. VIII, 1907, стр. 73; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 105.

55. Богатая, Литовская ССР, Варенский р-н.

Курганный могильник. В 1893 и 1907—1909 гг. раскапывался В. А. Шукевичем. Опубликованы материалы трех курганов (рис. 47, *2*).

Кург. 1. Выс. 2.1 м. В середине небольшое углубление. Бóльшая часть насыпи обложена камнями в 3—4 ряда. Насыпь из твердой глинистой земли. На грунте по линии с запада на восток две кучки костей, одна в центре кургана, другая в 20 см к востоку. Кости чистые, без угля и золы. На первой кучке костей железный умбон щита, топор, нож и железная пряжка, на другой — топор с прикипевшей к нему железной пряжкой, наконечник копья, большой железный нож, железная бляха и часть шпоры. На всех предметах видны следы огня. Умбон с широкими полями. Наконечник копья втульчатый, с листовидным ребристым пером. Топор узколезвийный, с закругленным обухом. Пряжка квадратная.

Кург. 5. Обложен камнями, диам. 6 м. На грунте слой черной земли, уголь, пепел

Рис. 117. Открытые поселения.

1 — Бережаны; 2 — Коханово.

и не до конца обожженные кости. Среди костей узколезвийный топор с закругленным обухом и втульчатый, с листовидным ребристым пером наконечник копья. Среди камней найдены обломки горшка. Горшок кружальной выделки, из чистой серовато-красной глины, с короткой шейкой и высокими плечиками; выс. 13 см, диам. горла 18 см. По верхней части тулова горшок орнаментирован косой насечкой.

Кург. 7. Обложен камнями, 7 м диам. и 1 м выс. В середине насыпи между плоскими камнями небольшое пустое пространство, заполненное золой и обломками керамики. Под камнями слой черной земли и угли. Керамика представлена обломками лепного горшка из серо-красноватой глины с примесью дресвы в тесте. Размеры его: выс. 8 см., диам. тулова 21 см, диам. горла 15 см. По тулову пальцем нанесен орнамент.

В итоге раскопок курганов в 1909 г. обнаружены лишь угли и горелый слой.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 126/1893 г., лл. 6, 6 об.; д. 27/1906 г., лл. 18—19, 62, 71; ОАК, 1907, стр. 126; 1909—1910, стр. 173; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Żodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 131; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 133, 147; W. Szukiewicz. Poszukiwania archeologiczne w pow. Lidzkim, gub. Wileńskiej. MAAE, t. XI, 1910, стр. 58—62; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 113; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 66, 68—69.

56. Бояры, Гродненская обл., Желудокский р-н, р. Лебеда.

Могильник. Обследовался С-ЛО в 1955 г. Расположен в 500 м к юго-западу от деревни, в 100 м от реки. Слегка изогнутые валы до 85 м дл. и свыше 1.5 м выс. Два длинных кургана, 28 и 36 м дл., 7 и 10 м шир. и 1.5 м выс.; два удлиненных кургана, 16 и 19 м дл., до 11 м шир. и свыше 1.3 м выс., и 1 круглый курган диам. 8 м. У основания курганов сохранились оплывшие рвы (рис. 123, 2).

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 36; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 100; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 57; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 252.

57. Будраны, Минская обл., Мядельский р-н, р. Страча.

Курганный могильник вблизи деревни. В 1895 г. Ф. В. Покровский раскопал 10 курганов. Из них один овальной формы, 13.5×11.5 м, выс. 1.1 м. В насыпи обнаружены угли и два сожжения. При одном топор, два копья и нож. При втором топор и два копья. Топоры узколезвийные, один с четырьмя закраинами на обухе, на двух из них нарезной орнамент (рис. 57). Остальные курганы округлой формы, диам. 6.6—15 м, выс. 0.6—1.4 м. У основания их ямы. На материке на подкладке из белого песка кучка жженых костей. Найдены горшок в виде плошки миниатюрных размеров, серп, бляшки из листовой бронзы в форме сферических сегментов. В одном из курганов на материке обнаружен скелет лошади, головой на северо-запад, которая, по-видимому, была убита на месте. В зубах лошади кольцевые двучленные удила, на боках три железные квадратные пряжки со скругленными углами. В 5 курганах следов погребений не обнаружено. А. З. Таутавичюс датирует могильник концом I тысячелетия н. э.

Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X АС, т. I, 1899, стр. 137—140; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Żodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 154; Р. К. Куликаускене. Погребение с конями у древних литовцев. СА, т. XVII, 1952, стр. 214; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 148; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 214; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 70, 72—73; A. Tautavičius. Rytų lietuvos pilkapai. LMAD, ber. A, t. I, 1955, стр. 94—95.

58. Версочка, Литовская ССР, Эйшишкский р-н.

Курганный могильник, сложенный из камней. В 1909 г. В. А. Шукевич исследовал 11 курганов, 7 из них оказались пустыми. Ниже публикуются данные 4 курганов.

Кург. 1. Диам. 4 м. В северо-западной поле кургана на грунте пережженные кости, обломки лепной керамики с примесью дресвы в тесте и часть кремневого ножа.

Кург. 2. Диам. 4 м. На грунте следы кострища, 1 м диам. В западной части кургана лежали пережженные кости и часть округлой бусины из матового стекла. Несколько в стороне обнаружена челюсть свиньи.

Кург. 3 и кург. 4. Таких же размеров, как и предыдущие. Грунт покрыт слоем черной земли. В этом слое в кург. 3 найдены угольки и мелкие обломки керамики, пережженная косточка и кремень. Черепки из черной глины с примесью гранита, кружальной выделки. В кург. 4 обнаружены угольки и два кремневых орудия — нож и скребок.

В 1910 г. во время распашки на кучке обожженных костей найдены железный умбон щита диам. 1.05 м, выс. 6 см, с цилиндрической головкой, а также узколезвийный топор с закругленным обухом, 2 ножа, наконечник копья со втулкой и плоским листовидным пером,

2 железные пряжки, из которых одна овальная, другая с крестовидным шпеньком, 2 железные пластины, железные колечки и оселок.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 27/1906 г., лл. 41, 41 об.; ОАК, 1909—1910, стр. 173; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Żodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 131; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 148; W. Szukiewicz. Poszukiwania archeologiczne u pow. Lidzkim, gub. Wileńskiej. MAAE, t. XI, 1910, стр. 63—68; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 114; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 67.

59. Вильканцы, Литовская ССР, Эйшишкский р-н.

Курганный могильник. В 1892—1894 гг. раскапывался В. А. Шукевичем.

Раскопки 1892 г.

Кург. 1. Следы человеческих костей.

Кург. 2. Диам. 8.3 м, выс. 1.4 м. До половины высоты обложен камнями. На поверхности насыпи много камней. Найдены 3 костяка. Один в центре на глуб. 0.7 м, головой на запад. В северной части еще два костяка, из них один лежал параллельно первому, а другой головой был обращен на юг. При костяках два маленьких железных ножика. В 3 м от костяков кострище, на нем найдены пережженные кости и железный узколезвийный топорик.

Раскопки 1894 г. Исследовано 9 курганов. Опубликованы данные 5 курганов.

Кург. 1. Диам. 9 м, выс. 2 м. Куполообразная насыпь до половины высоты обложена в два ряда камнями. На грунте обнаружены костяк и кальцинированные кости. Костяк лежал в восточной части кургана в вытянутом положении, головой на юго-восток. Пережженные кости находились в юго-западной части кургана на подкладке из камней. Здесь же найдены нож и копье.

Кург. 3. Диам. 7.5 м. Насыпь разрушена. На грунте кучка пережженных костей, окруженная камнями. Найдены следы угля, нож, серп и пряжка.

Кург. 4. Диам. 6 м. Насыпь разрушена. На грунте слабые следы углей. В юго-западной части на грунте кучка пережженных костей. На них узколезвийный топор и кусок железа.

Кург. 5 (рис. 46). Диам. 8 м. На грунте два костяка, лежавшие на расстоянии 40 см друг от друга. Один скелет был ориентирован головой на север, руки вытянуты. Под ним слой золы и угля. Второй костяк лежал головой на юг, под ногами его слой золы и угля, на груди железный нож.

Кург. 6. Диам. 9 м. Насыпь разрушена, по окружности много камней. В южной части кургана на площади в 4 м² слой золы и угля 4 см толщ. На углях мелкие пережженные косточки и железная фибула (рис. 54, 2).

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 103/1890 г., лл. 39, 39 об.; д. 90/1894 г., лл. 22—27; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 16; А. А. Спицын. 1) Предполагаемые литовские курганы VIII—IX вв. ЗРАО, т. VIII, вып. 1, 1896, стр. 112; 2) Литовские древности. Tauta ir Żodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 138.

60. Волколата, Минская обл., Кривичский р-н, р. Сервечь, правый берег.

В 1938—1939 гг. 4 кургана раскопаны Е. и В. Голубовичами. В двух курганах на материке открыты погребения по обряду трупосожжения. В одном из них вместе с костями в слое угля найдены обломки грубого лепного сосуда. В двух других погребений не было. Под насыпью куски мелких сосудов и железный серп. Курганы датируются VI—VIII вв. и приписываются балтийским племенам.

H. i. W. Hołubowiczowie. Wykopaliska na Wileńszyźnie w latach 1938 i 1939. Wilno, 1940, стр. 6.

61. Волчки, Гродненская обл., Желудокский р-н, Неман, правый берег.

К западу от деревни на коренном берегу Немана в хвойном лесу находится курганный могильник, состоящий из 12 круглых и 1 длинного кургана. Курганы расположены компактно, на площади 180×80 м, некоторые из них вплотную примыкают друг к другу. Размеры круглых курганов: 9—20 м диам. и до 2 м выс.; выделяется своими большими размерами круглый курган на северо-западной окраине могильника, диам. 35 м, выс. около 2 м. Длинный курган, находящийся в окружении круглых, имеет 22 м дл., 10 м шир. и 1.3 м выс. У основания курганов сохранились рвы.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 32; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 57; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 252.

62. Высоцк, Гродненская обл., Слонимский р-н.

Городище, селище и курганы. В 1955 г. обследовались С-ЛО. В 1959 г. городище осматривалось П. А. Раппопортом. Городище занимает мысовую часть плато и с напольной стороны ограждено валом, возвышающимся над площадкой на 2.5—3 м. Ширина вала у основания 8 м, на гребне 2.5 м. Овальная площадка городища 35×25 см, вытянута с севера на юг и возвышается над окружающей местностью с запада на 12 м, с востока на 3 м, с севера на 8 м, с юга на 15 м. Склоны городища обрыты и наиболее круты с восточной и южной сторон.

Площадка изрыта траншеями и ямами. В отдельных местах прослеживается незначительный культурный слой темно-коричневой окраски, мощн. 25—30 см, в котором обнаружены отдельные мелкие обломки лепной керамики с примесью кварца, а также кружальная керамика. С северной стороны городища в распаханном песчаном слое собрана кружальная керамика, в числе которой обломок миски со срезанными внутрь краями. Стенки его около 1 см толщ. В тесте значительные примеси мелких зерен дресвы.

В 1 км к юго-западу от деревни, по обе стороны дороги из Деревны в Высоцк, в лесу находятся 4 кургана. Один из них округлой формы, 12 м диам. и 1,4 м выс.; 3 остальных длинные, 22—64 м дл., 8—12 м шир. и до 1,6 м выс. У основания курганов сохранились рвы (рис. 122, 2).

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 22—23; П. А. Раппопорт. Отчет о работе экспедиции по изучению крепостей в 1959 г. Архив Инст. истории АН БССР, лл. 7—8; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Вильна, 1895, стр. 20; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 59; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы..., стр. 251.

63. Гельяново, Минская обл., Кривичский р-н.

В лесу курганный могильник из нескольких сот курганов. Курганы были раскопаны Е. и В. Голубовичами в 1938 г. Обнаружены погребения по обряду трупосожжения, которые авторами раскопок относятся к захоронениям литовских племен VIII и IX вв.

Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 35; H. i. W. Hołubowiczowie. Wykopaliska na Wileńszyźnie w latach 1938 i 1939. Wilno, 1940, стр. 6.

Голынка. См. № 3.

64. Горнеты, Гродненская обл., Лидский р-н, р. Дзитва.

Селище. Обследовалось С-ЛО в 1955 г. В центре деревни, в 500 м к востоку от р. Дзитвы, собрана керамика. Культурный слой распахан. Бо́льшая часть керамики лепная, в том числе часть отогнутого скругленного венчика. Тесто со сравнительно небольшим количеством примесей, стенки 7 мм толщ. Встретилась кружальная желтая керамика со следами нагара, наружная сторона которой заглажена.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 43; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы..., стр. 253.

65. Городилово, Минская обл., Воложинский р-н, р. Березина.

Недалеко от церкви курганы около 7 м в диам. В 1854 г. 4 кургана были раскопаны А. Киркором. В трех из них были найдены костяки, а в одном погребение по обряду трупосожжения. В этом последнем обнаружены урна с обожженными костями, согнутый вчетверо меч (рис. 51, 1), два копья, удечка, круглая пряжка из бронзы с накладным серебром, орнаментированная золотыми рельефными точками (рис. 51, 2). В этом же могильнике найдены маленькие золотые пластинки.

А. Киркор. Археологические разыскания в Виленской губернии. ИРАО, т. 1, 1859, стр. 16; К. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильна, 1865, стр. [illegible]; Ф. В. Покровский. 1) Виленский музей древностей. Вильна, 1892, табл. IV, 1; 2) Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 80—81; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Kaunas, 1925, стр. 154; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. [illegible].

Городище, Брестская обл. См. № 24.

66. Городки, Гродненская обл., Слонимский р-н, р. Щара.

На огороде в дер. Городки, в 100 м от р. Щары, в пахотном слое собрана керамика. Культурный слой почти не сохранился. Среди находок гладкостенные лепные обломки с примесью мелких зерен кварца в тесте.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 27; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы..., стр. 251.

67. Гудогай, Гродненская обл., Островецкий р-н.

Курганы с трупосожжением второй половины I тысячелетия н. э. Найдены обломки лепной гладкостенной керамики, глиняные пряслица, шилья, узколезвийный топор, наконечники копий с ланцетовидным пером, а также с узким удлиненным пером, овальная пряжка с насечкой. Там же погребения по обряду трупосожжения XIII в.

Колл. ИЭМ; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 138; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 114.

68. Гузки, Минская обл., Мядельский р-н.

Курганный могильник. В 1895 г. Ф. В. Покровский раскопал 3 разрушенных кургана. У основания их следы рвов. По бокам курганы обложены камнями. Погребения по обряду трупосожжения, в двух курганах по одному, в одном два сожжения. Кальцинированные кости на грунте и в насыпи. Найдены серпы (рис. 49, 9), причем один миниатюрный, втульчатое копье, бронзовые спиральные перстни и слитки из бронзы. Курганы датируются А. З. Таутавичюсом V—VIII вв.

Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X

АС, т. I, 1899, стр. 97—100; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 154; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 148; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 191.

69. Гурки, Минская обл., Кривичский р-н.

Курганный могильник из 53 курганов. 13 из них удлиненные, 7—9 м дл. и 4—5 м шир. В 1956 г. А. Г. Митрофанов раскопал два удлиненных кургана. Один был пустым, во втором — три сожжения, одно в насыпи, два в материке. При сожжении в насыпи обнаружены железная пряжка и две бронзовые трапециевидные подвески. На материке найден лепной, слабо профилированный горшок.

Устное сообщение А. Г. Митрофанова.

70. Даниловцы, Гродненская обл., Волковысский р-н, р. Россь.

По дороге из дер. Даниловцы в дер. Старина встретилась окатанная керамика, в том числе обломки желтоглиняного сосуда лепной выделки с примесью дресвы.

На низком берегу Росси в поле за деревней найдены кружальная керамика, обожженные камни и шлак. В числе находок венчик желтоглиняного сосуда с примесью дресвы и сероглиняная посуда.

По дороге из дер. Даниловцы в дер. Старина, в 700 м к юго-востоку от Даниловцев, влево от дороги стоят три насыпи удлиненной формы.

Отчет С-ЛО, 1958 г., лл. 4—5.

71. Демьяновцы, Гродненская обл., Дятловский р-н, Неман, левый берег.

Курганные могильники и селище. Обследованы С-ЛО в 1955 г.

В 300 м к востоку от деревни, на дороге из Корытницы в Демьяновцы расположен могильник, в составе которого 30 курганов. Общая площадь могильника 190×130 м. Курганы расположены близко друг от друга, в большинстве круглые, диам. 7—15 м. Преобладают курганы до 10 м диам. Там же один удлиненный курган, 17 м дл., 11 м шир. и 1 м выс., и три длинных, до 40 м дл., 10—12 м шир. и до 1.8 м выс. У основания курганов видны оплывшие рвы.

В 1 км к северу от деревни, в лесу по обеим сторонам грунтовой дороги находятся 4 длинных кургана (рис. 118, *1*). Наименьший из них 30 м дл., наибольший — 80 м дл., от 7 до 28 м шир. и до 2 м выс. У основания курганов видны оплывшие рвы.

В 1 км к западу от деревни, вдоль дороги в дер. Шерстни, на пространстве 350 м² расположено 7 отдельно стоящих курганов. 6 из них круглые, диам. 12—17 м и до 1.8 м выс. Один курган длинный, 27 м дл., 14 м шир.

На западной окраине деревни на коренном берегу Немана расположено селище, площадь которого 90×30 м. На селище сохранился культурный слой темной окраски с примесью углей; мощн. его 40 см. При зачистке берега найдена лепная и кружальная керамика. Среди лепной обломки желтых мисок с большой примесью зерен кварца в тесте, толщ. стенок которых достигает 1 см, а также обломок лепного красноватого баночного сосуда в отогнутым венчиком, с довольно большой примесью зерен кварца. Бо́льшая часть керамики кружальная. Весьма интересен обломок желтого, довольно тонкого сосуда с очень длинной прямой шейкой; встретилось несколько обломков горшков со скругленными или прямоугольными венчиками с сильными следами нагара. Толщ. стенок кружальных сосудов до 7 мм, диам. 13—15 см. Встречается также хорошо обожженная керамика, днища которой не имеют карнизиков.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 31—32; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 102; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 58; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 252; 3) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 115.

72. Деньковцы, Гродненская обл., Мостовский р-н.

К юго-западу от деревни, по направлению к дер. Ковали, в лесу находится около 10 курганов. Некоторые из них удлиненной формы. Далее по дороге из Деньковцев в Ковали, в 1 км от Ковалей, стоит одиночный курган выс. около 1 м (рис. 119).

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 4.

73. Деревна, Гродненская обл., Козловщинский р-н.

Городище в 200 м к северу от деревни на изолированном холме, возвышающемся над окружающей пашней на 10 м (рис. 38). Овальная площадка 35×20 м. Склоны ее обрыты. Культурный слой распахан. У подножия собрана керамика: обломки лепных сосудов из рыхлого теста с примесью дресвы и кружальных сосудов. Среди последних венчик горшка с высокими плечиками.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 21; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Вильна, 1895, стр. 21; Ф. Д. Гуревич. 1) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 251; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 15.

74. Дроздово, Гродненская обл., Лидский р-н.

В 500 м к северу от деревни, по обе стороны шоссе Лида—Слоним, вблизи одноколейной

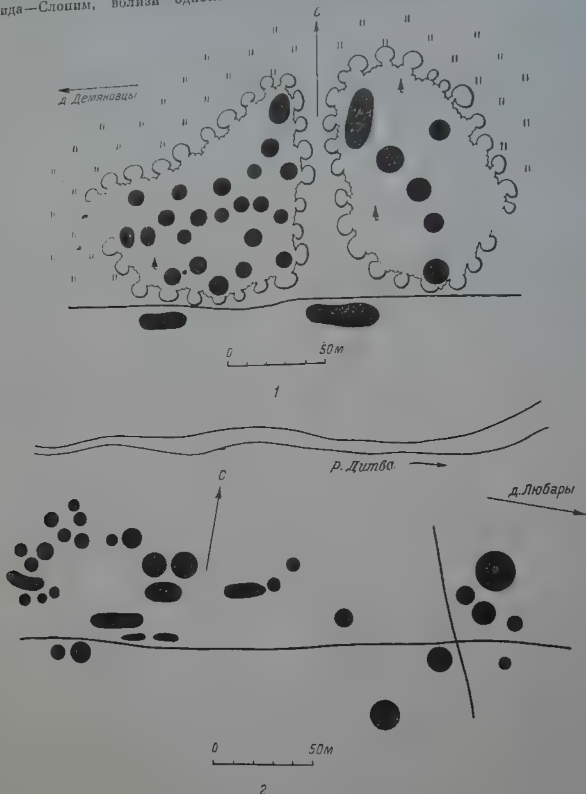

Рис. 118. Планы курганных могильников.

1 — Демьяновцы; 2 — Любары.

железной дороги большой курганный могильник, состоящий из 88 курганов. Обследовался С-ЛО в 1955 г. Курганы расположены двумя группами. В южной части могильника, на площади 140×130 м, сосредоточено 45 курганов, довольно тесно примыкающих друг к другу. 43 кургана северной части могильника отделены от курганов южной части расстоянием в 100 м.

Большинство курганов круглые, 6—12 м диам.; преобладают, однако, курганы 7—8 м диам., около 1.5 м выс.; лишь в северной группе имеются курганы, достигающие 2 м выс. В одном

из северных, частично разрушенных курганов обнаружены обломки сосуда; отдельные обломки керамики найдены и в двух южных курганах; в одном из южных разрушенных курганов сохранились кости коня. 8 удлиненных курганов имеют 12—20 м дл., 6—10 м шир. и до 1.5 м выс. Один длинный курган, ориентированный по линии север—юг, достигает 40 м дл., 10 м шир. и 1.8 м выс.

В некотором отдалении от курганов на территории могильника собрана кружальная керамика. Найдены обломки двух горшков диам. около 15 см, со скругленным, слегка отогнутым венчиком и тонкими (5—6 мм) стенками.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 37; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 57; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 252; 3) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 15.

75. Дубно, Гродненская обл., Скидельский р-н. Неман.

Селища на обоих берегах Немана, открытые Л. С. Клейном в 1957 г. На мысу правого берега Немана на первой надпойменной террасе обнаружены развалы печей, в них лепная керамика: 1) толстостенная (1.1 см) со значительной примесью дресвы и шамота; 2) со стенками 0.6—0.8 см толщ., с примесью очень крупной дресвы, с неровным обжигом. Венчики сосудов отогнуты, с округлым и обрезанным краем. В печи найдена также кружальная грубая и тонкая посуда с примесью крупной дресвы в тесте, с линейно-волнистым орнаментом.

На левом берегу Немана найдена лепная толстостенная керамика с примесью крупной дресвы, с отогнутым наружу, заостренным венчиком, а также кружальная с примесью дресвы и шамота. Среди последней встречены обломки с прямым венчиком и налепным валиком.

Устные сведения Л. С. Клейна.

76. Еленово, Минская обл., Кривичский р-н.

Курганный могильник. В 1934 и 1937 гг. Е. Голубович раскопала более 40 курганов. Погребения по обряду трупосожжения. У основания курганов кострища. Найдена керамика.

Кург. 15. Погр. 1 — слегка профилированный горшок; погр. 2 — два горшка с прямой стенкой и один профилированный; сосуды лепные, серо-желтые, глина с примесью зерен дресвы.

Кург. 40. Лепной баночной формы сосуд.

Кург. 41. Фрагмент лепного сосуда со слегка отогнутым венчиком и клеймом на донце (рис. 48, *2, 4*).

Среди других вещевых находок могильника нож, точильные камни, железные петли, прямоугольные и подковообразные пряжки, пинцет, поделка с нарезкой и изделия из бронзы, пластинчатый и ребристый браслеты, две трапециевидные и одна круглая подвески, орнаментированные кружками, витой стержень и др. В. Голубович датирует могильник VII—X вв.

Рис. 119. Курган у дер. Деньковцы.

Колл. ИЭМ; W. Hołubowicz. 1) Pięc lat pracy terenowej muzeum archeologicznego uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie (1933—1937). RA, t. I, 1937, стр. 84, 88; 2) Garncarstwo wiejskie zachodnich terenów Białorusi. Toruń, 1950, стр. 208—210; H. Cehak-Hołubowiczowa. Materiał i zagadnienia cmentarzyska kurhanowego koło wsi Nawry w pow. Postawskim. RA, t. I, 1937, стр. 14, 16.

77. Желядь, Минская обл., Мядельский р-н, р. Струна.

Разрушенный курганный могильник. Во время раскопок найдены наконечники копий

и обручи. В 1895 г. Ф. В. Покровский раскопал 12 курганов. У основания их обнаружены каменные венцы или кучи камней. Под насыпью на материке встречается слой белого песка и угли. В кург. 7 в насыпи два обугленных бревна. В насыпи или на материке курганов преимущественно единичные захоронения в виде кучки жженых костей. В одном кургане два сожжения. Найдены наконечники копья, две железные пряжки, в том числе овальная, пять арбалетных фибул, из которых три железные и две бронзовые (часть из них с подогнутой ножкой), два кольца — серебряное, орнаментированное прямоугольниками, и бронзовое, слиток стеклянных бус, стекловидная масса и отдельные железки. Могильник датируется V—VIII вв.

Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X АС, т. I, 1899, стр. 132—135; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 154; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 149; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 112; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 267; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 67, 69; A. Tautavičius. Bytų lietuvos pilkapai. LMAD, ser. A, t. 1, 1955, стр. 93.

78. Жирмуны, Гродненская обл., Радунский р-н.

К северу от дер. Жирмуны, близ деревенского кладбища, на площади 500×450 м находится курганный могильник из 117 курганов (рис. 120). Обследовался С-ЛО в 1955 г. 103 кургана с округлыми насыпями, диам. 8—20 м, выс. до 2.5 м. Остальные 14 курганов удлиненные и длинные. Насыпи их достигают 50 м дл., 15 м шир., свыше 2 м выс. Некоторые курганы вплотную примыкают друг к другу. У подножия сохранились рвы. На территории курганного могильника собраны пережженные кости, стекловидная оплавленная масса и куски керамики. Последняя кружальная, желтого цвета, с некоторым количеством примесей в тесте. Среди находок небольшой обломок с широким венчиком, с внутренней стороны которого желобок.

В 1.5 км к северу от первого курганного могильника, по обеим сторонам дороги Жирмуны—Радунь расположен огромный курганный могильник, в котором насчитывается 232 кургана. Могильник вытянут с юга на север на 1.8 км, причем курганы тянутся довольно узкой полосой, образуя цепь и в ряде случаев тесно примыкая друг к другу. Большинство курганов круглые, таких же размеров, как и в первом могильнике. Там же имеются 13 длинных курганов, до 45 м дл., 8—20 м шир. и 1.5 м выс., и 4 удлиненных, до 20 м дл., 8—15 м шир. и 1.5 м выс. На территории могильника найдена керамика, по-видимому, из разрушенных курганов.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 45—46; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 52; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 57; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы . . ., стр. 244; W. Hołubowicz. Grodziska i kurhany ziemi Lidzkiej. Ziemia Lidzka, t. IV, 1939, стр. 6.

79. Занарочь, Минская обл., Мядельский р-н, оз. Нарочь.

Курганные могильники с песчаной насыпью, расположенные в двух пунктах. Часть курганов в 50-х годах XIX в. исследована А. Киркором. В 1893 г. Ф. В. Покровский раскопал 4 кургана. Один курган овальной формы, 8.5×6.6 м, выс. 1.2 м. У основания его ров. На грунте слой темной земли, угли и обломки железа. В одном из круглых курганов, диам. 7.3 м, выс. около 1 м, на вершине найден сосуд с жжеными костями, покрытый таким же сосудом. На некотором расстоянии находился еще один сосуд. Сосуды лепные, биконические, из желтоватой глины. У одного выс. 23 см, диам. дна 12 см.

Ф. В. Покровский. 1) К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X АС, т. I, 1899, стр. 72—75; 2) Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 32—33; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 154.

80. Засвирь, Минская обл., Мядельский р-н, оз. Свирь.

Курганный могильник на нескольких участках. Около 200 курганов. Некоторые имеют четырехугольное основание. При случайных работах были найдены топоры, наконечники копий, медные кольца от убора коня и др. Ф. В. Покровский раскопал 20 курганов. В 1934 г. польские археологи исследовали еще 20 курганов. Среди раскопанных Ф. В. Покровским курганов можно отметить следующие.

Кург. 11 м диам., 0.7 м выс., с двумя сожжениями. Одно из них на грунте в центре кургана, с большим количеством костей и обожженными вещами: умбоном, наконечником копья, ножом, перстнем и кольцом. При втором сожжении, лежавшем также на грунте, в 1.7 м от центра, найдены нож и пряжка. Кальцинированных костей немного. Умбон круглый, с плоскими бортами. Копье с ланцетовидным пером, втулка его орнаментирована нарезными линиями. Пряжка бронзовая, прямоугольная, со скругленными углами.

Кург. 9.5 м диам., 0.9 м выс. У основания следы рвов. На грунте среди слоя черной

земли и углей кучка жженых костей, среди которых найдены узколезвийный топор, копье с ланцетовидным пером, нож и на некотором расстоянии от них бронзовая В-образная пряжка с нарезным орнаментом (рис. 53, *1*, *2*, *5*).

Удлиненный курган, 13.8×10 м и около 1 м выс. Жженые кости обнаружены в западной части кургана, где находились нож с утолщенной спинкой, бронзовая пряжка из шестигранного стержня с завернутыми концами, бронзовое кольцо, вероятно от браслета. Отдельно был найден узколезвийный топор. В центре стояли 4 сосуда в виде плошек из серой глины, снаружи обмазанные желтой глиной.

Курганы 6—15.5 м диам., до 1 м выс., составляющие большинство. У подножия их рвы. На грунте угли, количество их довольно велико. В одном кургане густой черный слой. Встречаются единичные сожжения, преимущественно на грунте. В кург. 6 в насыпи 4 погребальных пятна. Находки обожжены. Мужские погребения снабжены оружием. По набору находок выделяется кург. 20, где находились топор, изогнутое копье, наконечники стрелы, удила, двое стремян, шпора, три пряжки и два неопределенных предмета. В семи курганах находок не было. Керамика найдена лишь в кург. 7 — миниатюрный сосуд из серой глины с примесью песка, кружальной выработки. Встречены нож и шилья, глиняные пряслица, орнаментированные параллельными линиями, пинцет (рис. 53, *4*), овальное кресало. Среди оружия следует назвать широколезвийные топоры (один из них с выступающими закраинами), обломки меча, втульчатые копья и четырехгранную в сечении стрелу. По одному серпу найдено как в мужском, так и в женском погребении. Обнаружены кольце-

Рис. 120. План курганного могильника близ дер. Жирмуны.

вые двучленные удила, двое железных стремян (в одном погребении), причем оба с подножкой, орнаментированные спирально-нарезной линией, железная шпора с коническим шипом, орнаментированная точками и бугорками (рис. 53, 6).

В числе украшений три бронзовых гривны, одна с серповидными пластинчатыми окончаниями и две с окончанием в виде пуговицы и петли. На одной из этих гривн (рис. 102, 2) подвешены спиральные кольца. Из шести пряжек четыре бронзовых — две подковообразные с утолщающимися концами, одна подковообразная со стилизованными звериными головками и одна овальная. Пряжка из железа также овальной формы (рис. 101, 4). Из других украшений отметим бронзовый перстень с заходящими друг за друга концами и с нарезкой, бронзовые подвески-бубенчики с нарезкой, спиральки, жгут, кольца. Найден также железный колокольчик и ряд железных поделок. Встретилась бусина из синего стекла неправильно цилиндрической формы.

В одном прямоугольном кургане, 7.81×7 м и выс. 1 м, границы отмечены белым песком. В центре на грунте на прослойке угля костяк головой на запад, в вытянутом положении. Руки вытянуты вдоль корпуса. У головы стеклянная посеребренная бусина, у левого бедра каменный топор со следами сильного разрушения, у ног горшок и пряслице. Горшок кружальной выделки, из желтой глины, с загнутыми внутрь краями, 12 см выс. На дне его знак в виде двух концентрических колец. Найден также бронзовый перстень со щитком и заходящими друг за друга концами.

Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X АС, т. I, 1899, стр. 79—93; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 154; Р. К. Куликаускене. Погребения с конями у древних литовцев. СА, т. XVII, 1952, стр. 214; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 149; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 254; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 112—113, 117; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 67, 70, 73, 103; A. Tautavičius. Rytų lietuvos pilkapai. LMAD, ser. A, t. I, 1955, стр. 95.

81. Зблянцы, Гродненская обл., Желудокский р-н, Неман, правый берег.

Два селища. Обследовались в 1951 г. С. А. Таракановой. Одно из них на околице деревни, на возвышенном берегу Немана, где на протяжении 100—120 м прослеживается культурный слой мощн. до 60 см, состоящий из темной земли с вкраплением углей. Здесь собраны фрагменты кружальной керамики с отогнутым наружу венчиком. В 500—600 м ниже по течению расположено второе селище, где отмечен фрагмент лепного сосуда из глины с примесью песка. Обнаружены также обломки тонкостенной томленой посуды.

С. А. Тараканова. Археологическая разведка по Неману. КСИИМК, вып. 57, 1954, стр. 105.

82. Климовичи, Гродненская обл., Зельвенский р-н.

В деревне 5 курганов. Два из них длинные, до 30 м дл., 20 м шир. и свыше 1 м выс., сильно разрушенные. На вершине одного из них камни. Три круглых кургана, до 8 м диам. и до 1.2 м выс., повреждены траншеями. У основания курганов рвы.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 12; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Вильна, 1895, стр. 29; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 59; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 250.

Ковали. См. № 33.

83. Козловичи, Гродненская обл., Зельвенский р-н.

По обе стороны дороги из дер. Козловичи в дер. Елки три кургана (рис. 121). С восточной стороны дороги полуразрушенный длинный курган, сохранившийся на 45 м в дл., до 20 м шир. и до 0.8 м выс. На его поверхности камни. В 40 м от длинного кургана стоит круглый курган, 20 м диам. К западу от дороги еще круглый курган, 22 м диам. и 1.2 м выс. В основании курганов оплывшие рвы.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 11; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 59; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 250.

83а. Кореличский тракт, Гродненская обл., Новогрудский р-н.

Удлиненные и шаровидные курганы вблизи Новогрудка. В 1892 г. М. А. Цыбишев раскопал два удлиненных кургана. На грунте их кострища. Среди углей и золы кальцинированные кости и керамика. В одном из курганов в насыпи 9 горшков грубой выделки; в одном из них крупные, по-видимому лошадиные, кости, в другом, вероятно, человеческие кости. Среди находок в курганах ножницы, нож с толстым обухом, кресало, точильный камень, пряжка и изделия из бронзы (бубенчик, спиралька и др.).

М. А. Цыбишев. Раскопка в конце 1892 г. некоторых курганов близ г. Новогрудка Минской губернии. В кн.: Каталог предметов, доставленных на археологическую выставку при IX Археологическом съезде в Вильне. Вильна, 1893, стр. 73—74.

84. Корки, Минская обл., Мядельский р-н, оз. Свирь.

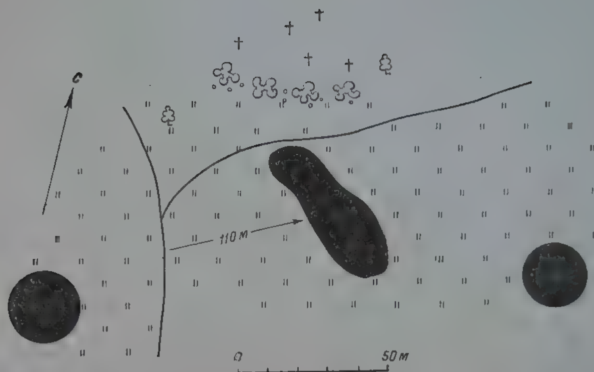

Рис. 121. Курганы у дер. Козловичи.

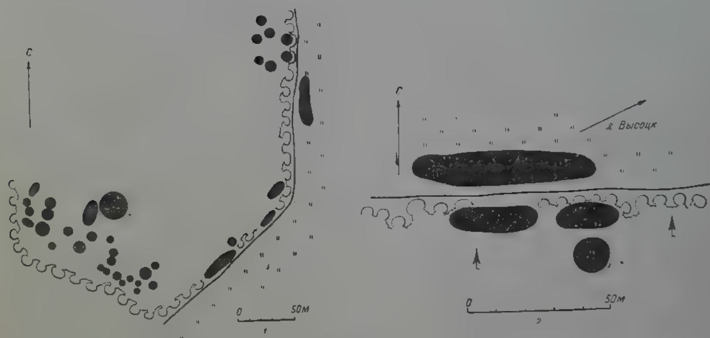

Рис. 122. Планы курганных могильников.

1 — Корытница; 2 — Высоцк.

Селище на восточном берегу озера, на возвышенности, на площади 50×14 м. В 1895 г. Ф. В. Покровский обнаружил культурный слой мощн. около 0.5 м с обломками лепной и кружальной глиняной посуды и очень большим количеством железных шлаков. Найдены обломок точильного бруска, пряслице из керамики и кости животных. На черепках кружальной выделки волнистый орнамент.

Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X АС, т. I, 1899, стр. 165—166.

85. Корытница, Гродненская обл., Дятловский р-н.

Курганный могильник (рис. 122, *1*). Обнаружен С-ЛО в 1955 г. На западной окраине деревни три длинных кургана, 21—26 м дл., до 8 м шир. и до 1.3 м выс.; один из курганов частично разрушен. В 500 м к северо-востоку от деревни вдоль проселочной дороги обнаружены 35 курганов с округлыми и длинными насыпями. Третье скопление курганов находится в северной части могильника. Круглые курганы 6—12 м диам., лишь один из них до 22 м диам., до 1.8 м выс. 2 удлиненных кургана имеют 12—20 м дл., 5—6 м шир. и до 1.4 м выс. 2 длинных кургана 35 и 45 м дл., 8 и 10 м шир. и 1.3 и 1.5 м выс. На территории курганного могильника найдены обломки желтой лепной прямостенной керамики со значительной примесью кварца в тесте и обломки желтых кружальных сосудов.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 30—31; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 58; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 252.

86. Косовщина, Гродненская обл., Лидский р-н.

В 300 м к северу от деревни в небольшом лесу находится курганный могильник, состоящий из 67 курганов. В 1955 г. курганы обследованы С-ЛО. Они расположены цепью на площади 360×80 м. Бóльшая часть курганов округлой формы, диам. 6—16 м, выс. до 2 м. Там же 7 удлиненных курганов, до 18 м дл., 1 м шир. и до 1.8 м выс. У подножия курганов сохранились рвы. Часть курганов разрушена.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 43; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 57; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 253.

87. Кощеево, Гродненская обл., Зельвенский р-н, р. Береза.

В 1.5 км к востоку от деревни на правом берегу реки на пашне 5 едва заметных курганов. Они округлой формы, диам. от 5 до 12 м. Поверхность их покрыта булыжными камнями 25—40 см диам. На территории, занятой курганами, собраны два обломка лепной керамики желтого цвета с крупными примесями дресвы. Интересен обломок толстостенного (1.1 см толщ.) баночного сосуда с налепным валиком (рис. 43, *1*).

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 11; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Вильна, 1895, стр. 26; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 250.

88. Кулышицы, Гродненская обл., Мостовский р-н.

В лесу по дороге из дер. Ковали в дер. Кулышицы много курганов, среди них один удлиненной формы.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 4.

89. Лоша, Гродненская обл., Островецкий р-н, р. Лоша.

Две группы курганов. В 1892 г. Ф. В. Покровский раскопал 4 кургана, в 1933 г. Е. Голубович — 17 курганов. Курганы полушаровидные, диам. до 16 м, выс. до 1 м. У основания их рвы. Насыпь песчаная. Изредка поверхность курганов выложена камнями. Обряд погребения — трупосожжение. На материке и в насыпи угольные пласты. В кургане 1—2 сожжения в насыпи или на материке. Вещи найдены вместе с кальцинированными костями. Среди инвентаря обломки сосудов баночной формы, иногда с валиком (рис. 48, *7*, *8*). В тесте их большая примесь дресвы. Обнаружены также ножи, глиняные пряслица с рифлением, игла, узколезвийный топор и наконечники копий с ланцетовидным пером. Найдены разнообразные украшения — гладкие и витые гривны, пластинчатые браслеты и браслеты с утолщенными концами, широкий спиральный перстень, пряжки, бляшки, спиральки и др. По данным В. Голубовича, курганы относятся к концу I тысячелетия н. э.

Колл. ИЭМ; Ф. В. Покровский. 1) Случайная археологическая экскурсия в верховья р. Вилейки. Труды Виленск. отд. Предварительн. комитета по устройству IX АС, Вильна, 1893, стр. 122; 2) Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 45; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 136, 150; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 175; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 113; W. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 70; W. Hołubowicz. 1) Pięć lat pracy terenowej museum archeologicznego uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie (1933—1937). RA, t. 1, 1937, стр. 84; 2) Garncarstwo

wiejskie zachodnich terenów Białorusi. Toruń, 1930, стр. 214.

90. Лужаны, Минская обл., Воложинский р-н.

Курганный могильник, в составе которого курганы овальной формы.

Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 81.

91. Любары, Гродненская обл., Лидский р-н, р. Дзитва.

На правом берегу реки курганный могильник из 35 курганов. В 1955 г. обследован С-ЛО. Курганы занимают площадь 250×80 м. Большинство их сосредоточено в западной части могильника (рис. 118, *2*). 27 курганов с круглыми насыпями, 8—20 м. диам. и до 1.8 м выс.; преобладают курганы диам. 8—10 м. 5 курганов с насыпями удлиненной формы, до 26 м дл., 5—7 м шир. и до 1.5 м выс.

К северу от деревни на берегу Дзитвы небольшая полоса темного культурного слоя на площади 100 м². Собраны обломки хорошо выработанной кружальной керамики с незначительной примесью песка в тесте.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 39; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 57; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 252.

92. Ляды, Гродненская обл., Мостовский р-н, р. Зельвянка.

На берегу реки на первой надпойменной террасе открыто селище с лепной и кружальной посудой.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 4.

93. Марулины, Гродненская обл., Новогрудский р-н, р. Невда.

Селище вблизи деревни на берегу первой надпойменной террасы. Обнаружен культурный слой мощн. до 1 м, содержавший довольно много керамики. Встречались также отдельные угольки. Бóльшая часть керамики кружальной выработки, с отогнутым венчиком, снабженным желобком с внутренней стороны. Отдельные фрагменты орнаментированы горизонтальными полосами. Встретился обломок лепного толстостенного красноглиняного сосуда с примесью крупных зерен дресвы; с внутренней стороны его сохранились оттиски соломы.

Курганный могильник (до 500 курганов) расположен в лесу. В 1890 г. 3 кургана раскопал Н. Н. Авенариус. Курганы до 2 м выс. Кое-где видны следы рвов. Погребения по обряду трупоположения.

Кург. 1. Остатки костяка.

Кург. 2. Мужское погребение. Костяк на грунте, голова на запад, руки по бокам. На височной кости следы удара острым орудием. У рук бронзовое кольцо и проволока. У таза бронзовая прямоугольная пряжка (рис. 97, *9*), нож (рис. 97, *10*), обломки кресала и кремень. В ногах обломки ведерной дужки и тонких обручей.

Кург. 3. Женское погребение в основании насыпи. Положение такое же, как у мужского погребения. У головы бронзовые несвязанные височные кольца с подвешенными колечками (рис. 97, *1*, *3*, *4*, *6*). У шеи 5 стеклянных бочковидных позолоченных бус (рис. 97, *5*). На левой руке бронзовый браслет, орнаментированный точками (рис. 97, *2*). У ног обломки ведерной дужки и обручей (рис. 97, *8*).

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 38/1890 г., лл. 7—8; Отчет С-ЛО, 1957 г., лл. 3—4; Заметка Н. Н. Авенариуса о раскопках в Минской губернии. Труды Виленск. отд. Предварительн. комитета по устройству IX АС. Вильна, 1893, стр. 42—43.

94. Минойты, Гродненская обл., Лидский р-н.

К югу от деревни по обе стороны шоссе Лида—Слоним расположен курганный могильник. Обследован С-ЛО в 1955 г. В составе могильника 24 кургана, занимающие территорию, протянувшуюся на 360 м с севера на юг и на 140 м с востока на запад. В могильнике 19 круглых курганов, 8—22 м диам. и до 1.7 м выс. Остальные курганы удлиненные и длинные, от 15 до 37 м дл., до 10 м шир. и 1.2—1.5 м выс. По длинным сторонам курганов заметны оплывшие рвы.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 41; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 57; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 252.

95. Мосевичи, Гродненская обл., Лидский р-н.

Курганы и селище. В 1955 г. обследованы С-ЛО. В 150 м к западу от деревни в поле у дороги стоят 9 курганов. Площадь могильника 140×50 м. 6 курганов округлой формы, диам. 7—10 м, выс. до 1 м. 3 кургана длинные, 20—40 м дл., 5—8 м шир. и до 1.5 м выс. Рвов у основания незаметно. В 100 м к югу от курганного могильника на пашне собрана керамика кружальной выделки. В тесте ее большая примесь дресвы. Культурный слой оказался разрушенным.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 38—39; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 57; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 252.

96. Мыто, Гродненская обл., Лидский р-н, р. Дзитва.

В 1.5 км к западу от деревни на правом коренном берегу р. Дзитвы находится городище, обследованное в 1955 г. С-ЛО. Оно расположено на холме и возвышается над долиной Дзитвы на 20 м. Городище небольших размеров: форма его овальная, 30×20 м, площадка вытянута с востока на запад (рис. 32). Склоны городища сильно опаханы, а площадка повреждена ямами. В восточной и западной частях площадки заметны небольшие возвышения, возникшие, вероятно, в результате перекопки земли. В разных частях площадки обнаружен культурный слой темной окраски мощн. до 50 см. При зачистке найден небольшой обломок прямостенного, по-видимому кружального венчика с небрежно выработанной наружной частью.

За городищем на пашне на пространстве 200×150 м обнаружена керамика. Культурный слой разрушен распашкой. Керамика лепная: обломки лепных толстостенных желтых, плохо обожженных сосудов с примесью шамота, а также обломки тонких лепных сосудов с примесью шамота. Найдены куски обожженной глиняной обмазки.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 40; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 96; Ф. Д. Гуревич. 1) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 239; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 15; W. Hołubowicz. Grodziska i kurhany ziemi Lidzkiej. Ziemia Lidzka, t. IV, 1939, стр. 4.

97. Накришки, Гродненская обл., Дятловский р-н.

В 500 м к юго-западу от деревни на пашне, в распаханном культурном слое, собрано несколько фрагментов керамики. Найденная керамика кружальной выделки, от сосудов с хорошо выраженной шейкой и небольшим отогнутым венчиком. Там же найден обломок лепной керамики.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 28.

Нача. См. № 9.

Низ. См. № 10.

98. Новоселки, Гродненская обл., Зельвенский р-н, р. Щара, левый берег у слияния с Неманом.

Городище и селище. Обнаружены в 1957—1958 гг. Л. С. Клейном. Городище расположено на северной окраине деревни, на мысу у слияния Щары и Немана. Сохранились слабые следы валов. При шурфовке собрано некоторое количество керамики кружальной выделки — в виде обломков желтоглиняных сосудов с примесью дресвы в тесте и венчика сероглиняного прямоугольного сосуда, орнаментированного двумя рядами волн.

В 200 м от низовой околицы дер. Новоселки в сторону дер. Мешетники, на высоком левом коренном берегу Немана, на пашне, обнаружены фрагменты керамики двух типов. Первый тип — лепная сероглиняная, со стенками толщ. 8—10 мм, с примесью дресвы в тесте. Керамика второго типа более поздняя, изготовлена на гончарном круге, хорошо обожжена, не имеет примесей. На некоторых черепках имеются остатки глазури.

Устное сообщение Л. С. Клейна. См.: Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 2.

99. Огородники, Гродненская обл., Кореличский р-н, р. Молчадь.

К юго-востоку от деревни, в 800 м от реки, на возвышенности Замковая гора, находится городище (рис. 39). Обследовано в 1957 г. С-ЛО. Городище занимает мыс надпойменной террасы. Площадка городища треугольной формы, возвышается над долиной на 15 м. Размеры площадки: с востока на запад 30 м, с севера на юг 22 м в наиболее широкой части. В восточной части городища имеется два вала (рис. 40) — внутренний, яйцевидной формы, выс. 3 м, и наружный, шир. 7.5 м, отделяющий городище с напольной стороны. Между ними перемычка, 10 м дл. и 5 м шир. Культурного слоя не обнаружено. У подножия городища с северо-западной стороны сохранились следы культурного слоя. Здесь собраны керамика, обломок глиняной поделки и кусочек железа. Керамика исключительно лепная. Найдены небольшие обломки слабо профилированных сосудов из желтой глины с примесью мелких зерен дресвы в тесте, стенки их до 8 мм толщ. На отдельных обломках следы орнамента в виде косой линии (рис. 45, *3*, *5*). Глиняная поделка, напоминающая бусину, диам. 2.2 см, возможно, была частью грузила (рис. 44, *4*). Железная поделка невыразительна.

Отчет С-ЛО, 1957 г., лл. 7—8; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Вильна, 1895, стр. 15.

100. Ольжево, Гродненская обл., Лидский р-н, р. Дзитва.

Городище, селище и могильник, обследованные С-ЛО в 1955 г. Городище расположено в 1 км к югу от деревни на берегу Дзитвы и известно под названием Шведская гора (рис. 31). Подступы к нему весьма затруднены из-за болот. Городище занимает изолированный холм, овальная площадка его, 40×20 м, вытянута с востока на запад и возвышается над окружающей местностью на 8—10 м. Оборонительных сооружений нет. Городище густо поросло

лесом. Культурный слой, мощн. 40 см, прослеживается в центре на очень ограниченном участке. Здесь найден лишь один лепной черепок — венчик слабо профилированного сосуда со значительным числом примесей в тесте. На венчике насечка, с внутренней стороны следы заглаженности травой. Найдены также кусочки углей.

На территории совхоза в Ольжево, в ур. Городище, в 1 км от Дзитвы, обнаружены единичные обломки лепной толстостенной керамики с примесью крупной дресвы.

В 1 км к северо-западу от деревни, в лесу, в ур. Шведы, сохранилось 5 курганов. 4 из них длинные, 22—90 м дл., 7—12 м шир. и до 1.3 м выс. У основания их сохранились оплывшие рвы шир. до 50 см. Один курган круглый, диам. 12 м, выс. 0.8 м.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 41; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 57; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 253.

101. Пески, Гродненская обл., Мостовский р-н, р. Зельвянка.

У моста через реку на правом берегу обнаружен культурный слой, где найдена кружальная керамика — обломки желтоглиняных сосудов с примесью мелкой дресвы в тесте. В 2 км от деревни, по левой стороне дороги в Зельвяны, имеется несколько курганов, в том числе один удлиненной формы.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 3.

102. Пильвины, Минская обл., Мядельский р-н.

Курганный могильник. В 1895 г. Ф. В. Покровский раскопал 17 курганов полушаровидной формы, диам. до 12 м, выс. до 1.2 м. У основания их рвы. Курганы частично обложены камнями. Обнаружены погребения по обряду трупосожжения. В каждом кургане 2—3 кучки кальцинированных костей в насыпи и на материке, лишь в одном встретилось единичное сожжение. В ряде курганов обнаружен слой пережженной земли. В одном из них найден конский зуб. В мужских погребениях обычны оружие и предметы конского убора, в женских — пряслица и украшения. Как в тех, так и в других имеются серпы и шилья. В числе найденных изделий нож с желобком на тыльной части, несколько железных шильев, железные серпы с загнутой верхней частью, копье с ромбовидным пером, двучленные кольцевые удила, два стремени, одно из которых с утолщенной подножкой из четырехгранного стержня, а второе из круглого стержня, глиняные пряслица с орнаментом из параллельных линий по бокам, обломки из железа и др. Украшения и предметы убора представлены железной арбалетной фибулой с витой дужкой (рис. 49, 4), железными пряжками — В-образной, овальной, с резным орнаментом и прямоугольной, со слабо вогнутыми боками. Из бронзовых предметов встретились украшения в виде браслета из круглого дрота, с четырехугольными окончаниями, колечка или пластинки с рельефным кубиком. Могильник датируется второй половиной I тысячелетия н. э.

Ф. В. Покровский. 1) К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X АС, т. I, 1899, стр. 117—121; 2) Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 46; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Ерс Lituana, Kaunas, 1925, стр. 154; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 151.

103. Пиромин, Гродненская обл., Слонимский р-н.

В 300 м к северу от деревни на опушке леса, у дороги, ведущей в деревню, сохранилось 5 курганов. 4 из них круглые, 8—12 м диам. и до 1.5 м выс., вплотную примыкающие друг к другу. В 80 м к юго-западу от них стоит одиночный длинный курган, 30 м дл., 8 м шир. и 1.2 м выс. У основания курганов сохранились рвы.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 26; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 59; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 251.

104. Подборже, Литовская ССР, Эйшишкский р-н, р. Сольча.

Курганный могильник. Находится в 2 км к юго-востоку от деревни на берегу реки. Состоит из 60 куполообразных курганов. Курганы от 1.4 до 3.5 м выс., у подножия их сохранились рвы. В 1893 г. В. А. Шукевич раскопал здесь 4 кургана. В 1936 г. курганы в Подборже раскапывали Е. и В. Голубовичи. В курганах обнаружены погребения по обряду трупосожжения. Кальцинированные кости лежали на грунте. Ниже рассматриваются курганы, раскопанные В. А. Шукевичем.

Кург. 1. Диам. 11 м, выс. 1.7 м. На грунте в центре найдены пережженные кости, на них лежали два стремени с расширенной подножкой, две оковки с кольцами, четыре бронзовых бубенчика с крестовидной прорезью, узколезвийный топор, два железных ножа, наконечник копья листовидной формы и пряжка.

Кург 2. Диам. около 10 м, выс. 1.4 м. На кучке жженых костей обнаружены железный нож, бронзовый, круглый в сечении браслет,

часть бронзовой спирали, спиральный перстень. Вблизи стоял лепной, грубо выделанный сосуд.

Кург. 3. Диам. около 10 м, выс. 1.4 м. На жженых костях лежали нож и два наконечника копий.

Кург. 4. Диам. 11 м, выс. 2 м. В восточной поле кургана находились грубый лепной сосуд и два глиняных пряслица. На жженых костях железный стержень, железная пряжка и бронзовый перстень.

Из раскопок Е. и В. Голубовичей известна керамика — обломки дна и верхние части высокого, слегка ребристого сосуда (рис. 48, *1*, *6*).

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 126/1893 г., лл. 5—6; А. А. Спицын. Предполагаемые литовские курганы VIII—IX вв. ЗРАО, т. VIII, вып. 1, 1896, стр. 112; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 151.

105. Поляники, Гродненская обл., Островецкий р-н.

Курганный могильник. Два кургана в 1892 г. раскопаны Ф. В. Покровским. Погребения по обряду трупосожжения. В одном кургане найдены 2 сожжения на материке, оба женские. В другом кургане погребения не было. Встречены изделия из бронзы — спиральные перстни и кольцо, а также серебряная арбалетная фибула с железным стержнем, на которой нанизаны серебряные колечки, и неспаянный перстень из серебра с рельефным пояском. Среди вещей найден также обломок железа в виде серповидной пластины. Возможно, что из этого же могильника происходят хранящиеся в Вильнюсском музее этнографии острореберный сосуд, бронзовый браслет с расширяющимися концами и бронзовая портфелевидная бляха с расширяющимися концами. По данным А. З. Таутавичюса, курганы относятся ко второй половине I тысячелетия н. э.

Ф. В. Покровский. 1) Случайная археологическая экскурсия в верховья р. Вилейки. Труды Виленск. отд. Предварительн. комитета по устройству IX АС, Вильна, 1893, стр. 128—131; 2) Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 58; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 154; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 152; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 216; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 112; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 71.

106. Понизье, Минская обл., Мядельский р-н, р. Страча.

Курганный могильник. В 1895 г. Ф. В Покровский исследовал 8 курганов, расположенных на двух участках. Диам. 7.5—16 м, выс. до 1.1 м. В курганах сохранились камни, у основания следы рвов. Открыты погребения по обряду трупосожжения. На грунте обычно лежала жженая земля. Кальцинированные кости в курганах найдены как в насыпи, так и на грунте и в грунтовых ямах. В каждом кургане встретилось 1—2 захоронения. При сожжениях лежали вещи. Керамика обнаружена в одном кургане. Найдены узколезвийные топоры, наконечники копий, шпоры с коническим шипом (рис. 49, *1*), нож, железные В-образные пряжки с нарезным орнаментом (рис. 49, *3*). В числе изделий из бронзы пинцет, орнаментированный линиями и крестом, кольцо и спиралька. Курганы датируются второй половиной I тысячелетия н. э.

Ф. В. Покровский. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X АС, т. I, 1899, стр. 100—103; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 154; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 152; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 67, 69, 73.

107. Пороги, Гродненская обл., Лидский р-н.

Вблизи р. Дзитвы, по дороге Жирмуны—Радунь, недалеко от хутора Пироги в лесу находится курганный могильник из 40 курганов. Площадь могильника 280×160 м. Курганы группируются в северной и южной частях могильника. 30 курганов с округлыми насыпями, 9—13 м диам., преобладают до 2 м выс. и 12—15 м диам.; 4 кургана длинные, 20—35 м дл., 7—10 м шир. и до 1.5 м выс.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 46; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 57; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 253.

108. Пурневичи, Брестская обл., Городищенский р-н.

Городище в 1 км к юго-западу от деревни. Открыто в 1957 г. С-ЛО. Обследовалось в 1959 г. П. А. Раппопортом. Оно занимает изолированную возвышенность под наименованием Шведская гора. Овальная площадка городища возвышается над долиной на 10 м, имеет в направлении с севера на юг 38 м, а с востока на запад 18 м (рис. 35, 36). Площадка окружена кольцевым валом 2.5—3 м выс. Вал в 7 местах прорезан канавами, по-видимому более позднего происхождения. Культурного слоя на городище не обнаружено.

На поле у южной части подножия городища с восточной стороны обнаружен культурный слой до 40 см мощн. Здесь встретились скопление обожженных камней, глиняная обмазка, кусок стеклянного шлака и керамика. Послед-

ная состоит из мелких обломков лепной посуды с примесью крупных зерен дресвы в тесте и обломков кружальной, довольно хорошо выработанной посуды с линейным орнаментом.

Отчет С-ЛО, 1957 г., л. 6; П. А. Раппопорт. Отчет о работе экспедиции по изучению крепостей в 1959 г. Архив Инст. истории АН БССР, лл. 5—6.

109. Пустоборье, Гродненская обл., Зельвенский р-н.

Курганный могильник. Расположен в 1 км к югу от деревни, в лесу, вблизи дороги Голынка—Зельва. Состоит из 17 курганов, расположенных довольно близко друг от друга, на площади 70×50 м. 5 курганов имеют насыпи удлиненной формы, от 10 до 20 м дл., 6—8 м шир. и до 1.3 м выс. Один из удлиненных курганов серповидной формы. Круглые курганы преимущественно небольших размеров, 5—7 м диам., лишь один 11 м диам. Высота круглых курганов 1—1.2 м; в основании их сохранились небольшие рвы.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 10—11; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Вильна, 1895, стр. 29; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 59; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 250.

110. Пятаки, Гродненская обл., Волковысский р-н, р. Россь.

На полях деревни собрана керамика. Среди находок обломок лепного сосуда с примесью мелких зерен дресвы. Остальная керамика кружальной выделки.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 4.

111. Радогоща, Гродненская обл., Кореличский р-н, р. Невда.

Городище. Расположено на берегу р. Невды и занимает оконечность мыса коренного берега (рис. 41, *1*, 42). Открыто в 1957 г. С-ЛО, а в 1959 г. обследовалось П. А. Раппопортом. Округлая в плане площадка городища возвышается над долиной реки на 20 м. С напольной части городище ограждено двумя параллельными валами, выс. до 1 м (рис. 41, *2*). С южной стороны сохранились следы третьего вала. Проезд находится в средней части валов. Площадка городища хорошо сохранилась. В западной части городища были заложены шурфы. В одном из них, размером 2×2 м, обнаружен культурный слой до 60 см мощн. Здесь встретились обожженные камни, угли и керамика. Керамики сравнительно немного. Обнаружились обломки лепной и кружальной посуды. Среди лепной керамики имеется обломок красноватого толстостенного, слабо профилированного сосуда с примесью дресвы в тесте; среди кружальной керамики — обломок тонкостенного сосуда с волнистым орнаментом.

Отчет С-ЛО, 1957 г., лл. 5—6; П. А. Раппопорт. Отчет о работе экспедиции по изучению крепостей в 1959 г. Архив Инст. истории АН БССР, лл. 5

Радошковичи. См. № 45.

112. Романовичи, Гродненская обл., Дятловский р-н, р. Вязовка.

Могильник и селище. Обнаружены в 1955 г. С-ЛО. На южной окраине деревни по обе стороны дороги из Накришки в Романовичи расположен курганный могильник, состоящий из 53 курганов, тесно примыкающих друг к другу. Наибольшее расстояние между ними, в 50 м, отмечается, по-видимому, там, где проходит дорога. 27 курганов с округлыми насыпями, 26 — с удлиненными и длинными. В расположении как длинных, так и круглых курганов закономерности не наблюдается. Круглые курганы 8—14 м диам. и до 1.3 м выс.; 7 удлиненных курганов от 10 до 20 м дл., до 10 м шир. и 1.5—1.7 м выс. 19 длинных курганов разнообразных размеров, отдельные валы достигают 75 м дл. и 20 м шир. Некоторые удлиненные и длинные курганы имеют серповидную форму, один — подкововидную. У основания курганов рвы. Курганы хорошо сохранились, хотя некоторые насыпи имеют весьма расплывчатые очертания (рис. 123, *1*). На пашне, примыкающей к могильнику с севера, собрана керамика, возможно из разрушенных курганов этого же могильника: обломки лепных гладкостенных, по-видимому слабо профилированных сосудов с примесью зерен кварца в тесте.

В 500 м к востоку от дер. Романовичи, в лесу, по обе стороны дороги имеется 7 курганов. 6 из них с округлыми насыпями, диам. 11—17 м, выс. до 1.5 м; один курган длинный. Длина этого последнего 20 м, шир. 17 м, выс. 1.2 м. Рвы сохранились лишь у круглых курганов. Не исключено, что эта группа курганов является северной частью большого могильника, описанного выше.

В деревне на левом берегу р. Вязовки в пахотном слое собрана керамика. Культурный слой селища разрушен. Найден обломок кружального сосуда со следами сильного нагара; диам. верхнего отверстия его 14 см, толщ. стенок 7 мм. Сосуд имеет скругленный отогнутый венчик, высокие плечики, днище без карнизика. Он довольно хорошо выработан, в тесте небольшое количество примесей.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 29—30; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 58; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 252.

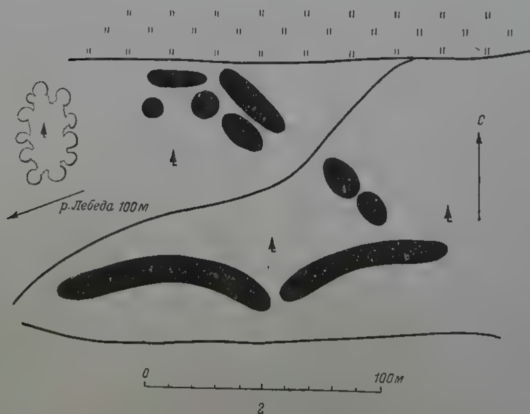

Рис. 123. Планы курганных могильников.
1 — Романовичи; 2 — Бояры.

113. Рымшанцы, Минская обл., Мядельский р-н, р. Вилия.

Курганный могильник. В 1895 г. Ф. В. Покровский раскопал 4 кургана, диам. до 14 м, выс. до 1 м. Насыпь их частично обложена камнями, на грунте обожженная земля. Погребения по обряду трупосожжения. Кальцинированные кости встретились в грунтовой яме в насыпи. В одном случае на материке под камнями найдены конские кости, в другом — конский зуб. Найдены железные удлиненная пряжка и четырехгранный стержень, обломки листовой бронзы и бесформенные металлические слитки.

Ф. В. Покровский. 1) К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X АС, т. I, 1899, стр. 76—77; 2) Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 51; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Zodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 154; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 152; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 224; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 67, 69—70; A. Tautavičius. Rytų lietuvos pilkapai. LMAD, ser. A, t. I, 1955, стр. 95.

114. Селище, Гродненская обл., Кореличский р-н, р. Невда, левый берег.

На территории хутора в ур. Замок расположено городище, обследованное С-ЛО в 1957 г. Оно занимает изолированную возвышенность. Овальная площадка городища, 53×25 м, возвышается над долиной реки на 27 м (рис. 33). С северо-востока сохранились следы расплывшегося вала 2.5 м выс. С юга имеется вал 2 м выс. С восточной стороны сохранились следы террасы (рис. 34). Культурного слоя на городище не оказалось. У подножия его с восточной стороны на поле обнаружен культурный слой мощн. до 45 см. Заложен шурф, 2×2 м. В нем обнаружена лепная и кружальная керамика. Среди лепной керамики найдены обломки толстостенной, плохо обожженной посуды с примесью крупных зерен дресвы (рис. 45, *6*). Встречается также более тонкостенная посуда. На одном из обломков нанесен орнамент при помощи чекана. Найден также обломок миниатюрного лепного сосуда с примесью песка в тесте. На всей посуде следы нагара. Кружальная посуда выработана довольно хорошо и представлена обломками желто-красных тонкостенных сосудов с незначительной примесью мелких зерен дресвы и слюды в тесте. Венчик довольно резко отогнут, местами снабжен желобком с внутренней стороны. Керамика орнаментирована линией и острорядной волной. Встречается орнамент и от давления пальцем.

Отчет С-ЛО, 1957 г., лл. 4—5; Ф. Д. Гуревич. Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 18.

115. Сержанты, Гродненская обл., Островецкий р-н, р. Лоша.

Курганный могильник. В 1892 г. Ф. В. Покровский раскопал 3 кургана. Они полушаровидной формы, диам. до 10 м, выс. до 1.4 м. У подножия их было ограждение из камней. В двух курганах обнаружены погребения по обряду трупосожжения. Найдены обломок горшка из сероватой глины грубой работы, наконечник копья, нож, цилиндрические и биконическое пряслица, часть бронзового браслета и обломок бронзовой пластины. Обнаружены также птичьи кости. В одном из курганов на грунте находился костяк в вытянутом положении, с головой на запад, с руками, сложенными на груди. Здесь найдены обломок кремневого ножа и пластинка из кремния. Курганы с сожжением А. З. Таутавичюс датирует второй половиной I тысячелетия н. э.

Ф. В. Покровский. 1) Вторая археологическая экскурсия в бассейн р. Лоши. Труды Виленск. отд. Предварит. комитета по устройству IX АС, Вильна, 1893, стр. 136—139; 2) Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 136—139; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 153; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 232; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 113; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 66.

116. Скирдзы, Гродненская обл., Ошмянский р-н.

Курганный могильник. Курганы имеют овальную форму.

Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 44; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 234.

117. Слоним-Жировицы, Гродненская обл., Слонимский р-н, р. Щара.

В 7 км к югу от Слонима, к западу от шоссе, ведущего в Жировицы, расположено городище Турецкая гора. В 1955 г. оно было обследовано С-ЛО, а в 1959 г. П. А. Раппопортом. Городище занимает изолированный холм, возвышающийся над окружающей местностью на 12 м. Овальная площадка его вытянута с севера на юг. Размеры ее 33×18 м. Склоны городища со следами искусственной обработки. Памятник заповрежден траншеями (рис. 29, 30), при зачистке стенок которых местами прослеживается культурный слой мощн. до 40 см. В культурном слое собраны обломки лепной

керамики с примесью дресвы в тесте. Там же найдены обломки кружальной посуды.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 12—13; П. А. Раппопорт. Отчет о работе экспедиции по изучению крепостей в 1959 г. Архив Инст. истории АН БССР, л. 7; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Вильна, 1895, стр. 20; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 250.

118. Сморгонь, Гродненская обл., районный центр.

Курганный могильник. В 1913—1914 гг. П. С. Рыков исследовал 15 курганов. Курганы шаровидной формы, диам. до 14,5 м, выс. до 1,75 м. У подножия их рвы. Отдельные курганы обложены камнями. Насыпь из песка и мелких камней. Обряд погребения — трупосожжение. На материке слой золы и угля. В каждом кургане 1—2 сожжения, лишь в одном их было 5. Кальцинированные кости преимущественно в насыпи, изредка на грунте. Вещи найдены совместно с костями. Часть оружия согнута. Из сожжений, поддающихся определению, 10 мужских и 8 женских. Для мужских характерно оружие. Это обычно боевые топоры, наконечники копий. В женских курганах встречаются пряслица и украшения. В одном из курганов найден фрагмент лепного грубого сосуда баночной формы с примесью дресвы в тесте. Среди вещевых находок больше всего оружия: узколезвийные топоры, иногда с закраинами на обухе, втульчатые наконечники копий (по 1—2 при одном сожжении) с овальным, листовидным и ромбовидным пером. В одном случае на втулке резной орнамент. Найден умбон щита, орнаментированный выпуклостями по краю. К оружию следует отнести и нож 26 см дл., найденный в одном из курганов. Наряду с боевым ножом встретились обычные бытовые ножи. Найдены также глиняные цилиндрические пряслица с нарезкой на боку, а также украшения из бронзы: гривны, в том числе витая, браслеты (по 2—3 при одном сожжении) с гранеными утолщающимися концами, спиральки и колокольчик (рис. 50).

П. С. Рыков. Могильник близ ст. Сморгонь. Раскопки в Ошмянском уезде Виленской губернии. Зап. Сев.-Зап. отд. Русск. географ. общ., кн. 4, 1914, стр. 7—17; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 154; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 140, 153; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 236; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 114—115; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 69.

119. Сцерково, Гродненская обл., Лидский р-н.

В 2 км к северо-востоку от деревни на площади 450×330 м расположено 136 курганов. Особенностью курганов в Сцеркове является их расположение рядами, причем в ряде случаев курганы вплотную примыкают друг к другу. 124 кургана округлой формы, диам. 8—20 м, высота некоторых из них превышает 2 м. Остальные 14 курганов длинные — от 20 до 40 м дл., 10—15 м шир. и до 2 м выс. У подножия курганов сохранились рвы.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 44; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 57; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы . . ., стр. 253.

120. Сырин, Гродненская обл., Щучинский р-н, р. Меркис.

Курганный могильник, состоящий из 6 курганов. В 1891 г. В. А. Шукевич раскопал один курган. Он сложен из камней в несколько рядов, пересыпанных землей. В средней части кургана камней не было. Под камнями в насыпи обнаружены обломки керамики. Вблизи курганов находились каменные могилы жальничного типа.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 103/1890 г., л. 38; А. А. Спицын. Предполагаемые литовские курганы VIII—IX вв. ЗРАО, т. VIII, вып. 1, 1896, стр. 112; 2) Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana. Kaunas, 1925, стр. 138; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 233; W. Hołubowicz. Grodziska i kurhany ziemi Lidzkiej. Ziemia Lidzka, t. IV, 1939, стр. 6.

121. Тальковщина, Гродненская обл., Слонимский р-н, р. Щара.

Селища и городище. Впервые обследованы А. Г. Митрофановым, в 1955 г. — С-ЛО.

В южной части деревни на коренном берегу Щары расположено селище площадью 55×33 м. Оно разрушено ямами. При зачистке прослеживается культурный слой мощн. 45 см — темная земля с более или менее значительными вкраплениями углей. Почти половина керамики представлена обломками лепной, довольно хорошо выделанной посуды со значительными примесями мелких зерен кварца. Здесь найден обломок баночного сосуда желто-коричневого цвета с примесью средних зерен кварца (рис. 43, 3), края его слегка срезаны внутрь. В верхней части сохранились следы валика с защипами. Среди кружальной керамики встречены венчики сосудов с цилиндрической шейкой, все они со следами нагара. Выделана керамика довольно хорошо. Найдены также обломок желтой миски с большим количеством дресвы в тесте и об-

ломки горшков со слабо выраженным венчиком и высокими плечиками.

К востоку от дер. Тальковщина на возвышенности расположено городище. Оно занимает мыс, возвышающийся над окружающей местностью на 24—25 м. Площадка густо поросла лесом, плохо выражена. Следы искусственной обработки отчетливо видны лишь с востока и севера. Культурный слой не обнаружен. У подножия городища собраны обломки желтой кружальной керамики с небольшим количеством примесей в тесте; отдельные обломки с линейным орнаментом. Культурного слоя на селище не обнаружено.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 19—20; Ф. Д. Гуревич. 1) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 251; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 13.

122. Хотенчицы, Минская обл., Воложинский р-н.

Три группы курганов, одна из них состоит из курганов овальной формы. Там же встречены каменные кладки.

В 1892 г. Ф. В. Покровский исследовал 4 кургана и каменную кладку. В двух курганах полушаровидной формы, диам. до 9 м, выс. до 1 м, на материке, кроме слоя углей и белого песка, ничего не найдено. В овальном кургане, 8.5 м дл., 5.5 м шир. и до 1.25 м выс., на грунте и в насыпи обнаружен слой белого песка и углей. На грунте найдены мелкие кости. В грунтовой яме, около 35 см диам. и около 55 см глуб., оказались измельченные кости лошади и маленькие бронзовые слитки. Кости покрыты перевернутым вверх дном горшком, 11 см выс., из красной глины с примесью дресвы. На костях находилась железная пряжка. В одном кургане в насыпи найден костяк в вытянутом положении, головой на запад; руки его лежали по бокам, на лбу находилось бронзовое кольцо с расклепанным концом, у бедра — обломок керамики. В этом же могильнике была каменная ограда в форме прямоугольника.

Ф. В. Покровский. 1) Археологическая прогулка в окрестности Радошкович. Труды Виленск. отд. Предварительн. комитета по устройству IX АС, Вильна, 1893, стр. 142—143; 2) Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 25—26.

Черешля. См. № 19.

123. Черная Лужа, Минская обл., Мядельский р-н.

Курганный могильник, в котором насчитывалось до 80 курганов. В 1895 г. Ф. В. Покровский раскопал 12 курганов. Курганы диам. 6—11.5 м, выс. до 1.3 м. Насыпь из речного песка. Имеются следы рвов. У оснований иногда лежат камни. На грунте обычно лежит слой темной земли. Обряд погребения — трупосожжение. В одном кургане находится от 1 до 5 захоронений. Кальцинированные кости встречаются в грунтовых ямах, на материке и в насыпи. В грунтовых ямах преобладают сожжения. В них на дне, на глуб. 0.6 м, встречается подстилка из белого песка. Пережженные кости лежат вместе с вещами или помещены в каменные ящики. Последние выложены из гладких камней. Сторона наибольшего из ящиков имеет 35 см дл. В заполнении грунтовых ям находится также пережженная земля. Захоронения на материке единичны. Кальцинированные кости в них лежат вместе с вещами.

В насыпи жженые кости оказываются либо внутри каменного круга, либо под прикрытием камней. Вещи иногда не обожжены. В мужских погребениях наряду с оружием встречаются и украшения. Найдены узколезвийные топоры, наконечники копий, встречающиеся иногда по 2 экземпляра при одном сожжении. Они втульчатые, с овальным, ромбовидным и листовидным, обычно ребристым пером. Втулка одного из наконечников орнаментирована нарезками (рис. 52, *1—5*). Найдены два умбона (рис. 52, *6*) и рукоять щита.

Железные украшения и предметы убора представлены овальными пряжками с нарезкой, арбалетными фибулами, бронзовыми браслетами из четырехгранной проволоки, спиральным перстнем и кольцами. Из других изделий иногда можно встретить ножи (один из них с выгнутой спинкой), железный пинцет, (рис. 49, *7*), глиняные пряслица, орнаментированные линиями по бокам, и кремневый нож. Могильник датируется второй половиной I тысячелетия н. э.

Ф. В. Покровский. 1) К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X АС, т. I, 1899, стр. 101—117; 2) Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 36; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 154; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 141; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 145; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 113; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 67—69; A. Tautavičius. Rytų lietuvos pilkapai. LMAD, ser. A, t. I, 1955, стр. 93.

124. Шундры, Гродненская обл., Слонимский р-н.

В 2.5 км к северу от деревни, по обе стороны шоссе Лида—Слоним, в лесу находится курганный могильник (рис. 56), площадь которого равна 300×130 м. Всего сохранилось 12 курганов, 10 из них к востоку от дороги, а 2 — к

западу от нее. В курганном могильнике Шундры одна насыпь удлиненной формы, 20 м дл., 6 м шир. и 1.3 м выс.; 7 курганов длинных, от 24 до 67 м дл., 10—15 м шир. и до 1.8 м выс.; 4 кургана круглых, 8—12 м диам. и до 1.5 м выс. Как в длинных, так и в круглых курганах видны заплывшие рвы. Насыпи курганов песчаные.

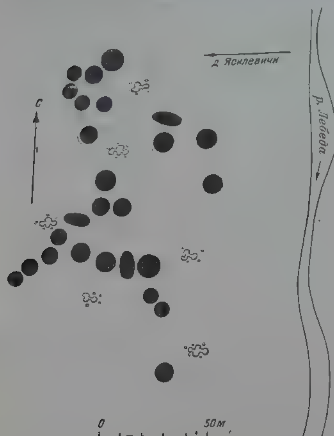

Рис. 124. План курганного могильника у дер. Ясилевичи.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 20—21; Ф. Д. Гуревич. 1) Удлиненные и длинные курганы Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 59; 2) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 251.

125. Яново, Гродненская обл., Зельвенский р-н, р. Щара.

Городище. Впервые обследовано Е. Михайловским, а в 1955 г. — С-ЛО.

Городище находится в 1 км к востоку от дер. Яново, на левом берегу р. Шары, на мысу, на второй надпойменной террасе. С напольной стороны городище защищено валом (рис. 37). Грушевидная площадка городища, 48×25 м, широкой стороной обращена к реке и возвышается над первой террасой с севера на 11 м, а с юга на 8.5 м. Наибольшая крутизна склонов с востока и юга. Площадка повреждена траншеями и ямами. Е. Михайловским были обнаружены куски сгнившего дерева, пережженные камни и уголь. При зачистке траншей на склонах площадки С-ЛО отмечается культурный слой интенсивно черной окраски с примесью угля, достигающий мощн. 50 см. В слое встречены обожженные камни. Найдено несколько обломков лепного желтого гладкостенного рыхлого сосуда с большим количеством примесей в тесте, со следами заглаженности изнутри (рис. 44, *1*, *2*). Керамика со следами нагара. При зачистке найдены также отщепы кремня.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 17—18; Е. Михайловский. Археологические очерки Слонимского уезда Гродненской губернии. Труды Виленск. отд. Предварительн. комитета по устройству IX АС, отд. II, Вильна, 1893, стр. 170; Ф. Д. Гуревич. 1) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 251; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 18.

126. Ясилевичи, Гродненская обл., Желудокский р-н, р. Лебеда.

Селище. В 200 м к югу от деревни на правом коренном берегу р. Лебеды, примерно в 1 км от впадения ее в Неман, рядом с деревенским кладбищем обнаружено селище, площадь которого 50×20 м. Темный культурный слой с примесью углей, достигающий мощн. 40 см, довольно отчетливо виден в обрезе песчаного берега, однако в 2—3 м от него уже почти не прослеживается. При зачистке обнажений показались обожженные камни, керамика и металлические шлаки. Керамика представляет собой обломки кружальных сосудов с небольшим количеством примесей в тесте.

В 200 м к северу от селища на берегу Лебеды среди кустарника находится курганный могильник, в составе которого 26 курганов (рис. 124). Общая площадь могильника 160×110 м. Курганы расположены близко друг от друга. Круглые курганы 7—10 м диам., до 1.4 м выс., лишь один из курганов до 2 м. выс. 3 кургана удлиненные, 14—15 м дл., 6—7 м шир. и 1.4 м выс. У основания курганов сохранились рвы.

В 200 м к югу от селища, в лесу, на каменном берегу Лебеды стоят 3 кургана, 2 из них круглые и 1 удлиненный. 2 круглых кургана 8 и 12 диам., расплывчатые и достигают 50 см выс. Удлиненный курган 18 м дл., 8 м шир. и 1.2 м выс.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 35; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 252.

4. ПАМЯТНИКИ XI—XIV вв.

127. Баля Велька, Гродненская обл., Гродненский р-н, Неман, левый берег.

Вблизи горы Королевы Боны разрушенное погребение. При костяке нож и стрела. Нож черенковый, курганного типа. Стрела также черенковая, с ромбическим пером.

J. Jodkowski. Poszukiwania archeologiczne w Bereżanach pow. Augustowski. Światowit, t. VIII, 1907, стр. 73.

128. Баля Сольна, Гродненская обл., Гродненский р-н, Неман, левый берег.

На пойме собрано довольно много фрагментов керамики. Это обломки сосудов кружальной выделки из желтой глины трехслойного обжига, с линейно-волнистым орнаментом.

Отчет С-ЛО, 1958 г. л.4.

Белогруд. См. № 53.
Беневичи. См. № 1.
Бережаны. См. № 54.

129. Борава, Литовская ССР, Варенский р-н.

Курганный могильник. В 1889 г. 3 кургана раскопаны В. А. Шукевичем и Э. А. Вольтером.

Раскопки В. А. Шукевича.

Кург. 1. Диам. 2.5 м, выс. около 0.5 м. Здесь найдено немного угля и пепла, жженые кости и серп с зазубренным острием.

Кург. 2. Диам. 8.5, выс. 0.35 м. В насыпи на глуб. 20 см встретились обожженные кости, немного угля и пепла, а также два стремени и серп.

Раскопки Э. А. Вольтера.

Кург. 1. Диам. 10 м, выс. 0.6 м. Обнаружены сожжение, серп, часть удил (?) и железо.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 43/1889 г., л. 83; д. 10/1890 г., л. 20; А. А. Спицын. Предполагаемые литовские курганы VIII—IX вв. ЗРАО, т. VIII, вып. 1, 1896, стр. 113; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 102.

130. Бретянка, Гродненская обл., Новогрудский р-н.

Курганный могильник в 1 км к западу от деревни, в 1.5 км к востоку от Новогрудка (рис. 81, *1*). Раскапывался в 1956 г. С-ЛО. Курганы на двух участках (рис. 80). На первом имеется 19 курганов полушаровидной формы, 5—10 м диам. У основания некоторых из них рвы. Второй участок в 200 м². Здесь сохранилось 36 аналогичных курганов. Всего раскопано 4 кургана.

Кург. 1. Диам. 7 м, выс. около 1 м (рис. 85, *A*). У его основания ров. В песчаной насыпи и у подножия кургана камни. На глуб. 0.75 м сохранился частично обожженный костяк, головой на запад.

Кург. 2. Рядом с первым, диам. 7 м, выс. 0.8 м (рис. 85, *Б*). У основания ров до 40 см глуб. В насыпи камни и угли. На грунте в северной части стоял горшок (рис. 100) и лежали железные поделки. Горшок кружальной выделки желтоглиняный, с примесью дресвы, изнутри следы нагара. Поделки представляли собой обломки пластин 4—5 см шир.

Кург. 3. В северной части участка, диам. около 5 м, выс. 1.2 м. У подножия следы рва. В песчаной насыпи обломки керамики, несколько обожженных костей и 3 железных поделки. Обломки от желтых кружальных сосудов, не бывших в употреблении. Одна из железных поделок в виде изогнутого дрота (рис. 91, *3*). Остальные поделки невыразительны.

Кург. 4. В юго-западной части участка, диам. около 5 м, выс. 0.75 м. В насыпи много мелких камней. В юго-восточной части следы углей и несколько обломков кружальной керамики.

Отчет С-ЛО, 1956 г., лл. 19—21; Ф. Д. Гуревич. 1) Работы Славяно-литовского отряда Прибалтийской экспедиции в 1956 г. КСИИМК, вып. 74, 1959, стр. 90; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 21.

131. Бронники, Гродненская обл., Новогрудский р-н, р. Воловка.

Курганный могильник на северной окраине деревни. Здесь было 19 округлых курганов диам. 5—10 м. Обращает на себя внимание большой курган, диам. 17 м и около 4 м выс. (рис. 125, *1*). На территории могильника найден каменный крест из известняка 0.9 см дл. (рис. 126, *2*).

Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 22.

132. Василевичи, Гродненская обл., Слонимский р-н, р. Щара.

На высоком берегу р. Щары в темном слое, простиравшемся на площади 100×2 м, собрана керамика — обломки желтоглиняного гончарного сосуда с примесью шамота в тесте и миски со срезанными внутрь краями.

В центре деревни курганный могильник, состоящий из 31 кургана 7—12 м диам. В 1955 г. вскрыт один курган. В нем 11 костяков и серебряная монета XVI в.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 13—15; Ф. Д. Гуревич. 1) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 251; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 15.

133. Вензовщина, Гродненская обл., Скидельский р-н.

Рис. 125. Курганные могильники.
1 — у дер. Бронники; *2* — у дер. Новоселки.

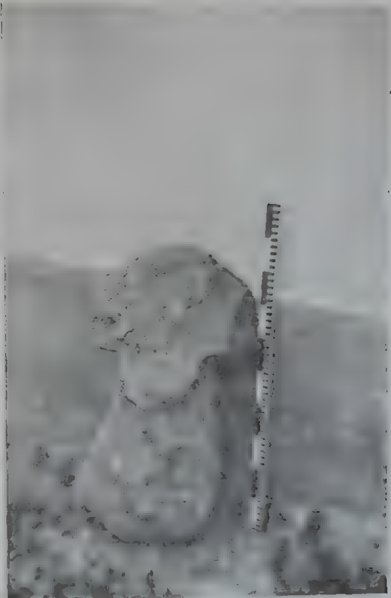

Рис. 126. Каменные кресты.

1 — у дер. Могча; *2* — у дер. Броницы

На возвышенности на берегу р. Гончарихи находятся каменные могилы. Они округлой и прямоугольной формы, обложены камнями в 3—4 ряда. В 1889 г. раскапывались Э. А. Вольтером. В 1888—1890 и 1892 гг. раскопки производились В. А. Шукевичем. Погребения по обряду трупоположения. Скелеты лежат в ямах на глуб. до 1.3 м, в вытянутом положении, головой на запад, в единичных случаях на восток. Руки вытянуты или скрещены на груди или животе, либо одна или обе руки подогнуты к плечам (рис. 108). Некоторые костяки лежат на боку. В отдельных погребениях скелеты обложены досками.

Раскопки В. А. Шукевича, 1888 г.

Погр. 1. На голове скелета украшение из маленьких серебряных вызолоченных бляшек, некоторое количество мелких бус и кольцо.

Погр. 2. У головы маленькая синяя бусина.

Погр. 3. Вправо от головы наконечник копья (рис. 110, *1*). Под локтем железное кресало с необработанным кремнем и нечто вроде мешочка, в котором лежали две бусины, одна из них черно-синяя. На груди обнаружено много белых стеклянных бус различной величины, а между ними квадратная пластинка с ушком. У правого плеча серебряный пластинчатый браслет с несомкнутыми концами, орнаментированный гравировкой. На пальце правой руки серебряное плетеное кольцо. У правого плеча нож в кожаных ножнах, украшенных вышивкой.

Погр. 5—8. Скелеты без вещей.

Погр. 9. Женское погребение. У головы лежали бронзовое височное кольцо (рис. 111, *10*), бляшки (рис. 111, *2—4*), два височных кольца с напускными бусами (рис. 111, 7) и кусок шерстяной ткани. На шее находился кусок кожи с узорчатой вышивкой (рис. 111, *6*), а на груди были разбросаны белые стеклянные бусы. Здесь была найдена и бронзовая подвеска (рис. 111, *8*). У плеча обнаружен серебряный браслет (111, *11*), нож в ножнах (рис. 111, *9*). На руках браслеты (рис. 111, *12*, *13*) и перстни (рис. 111, *1*, *5*).

Погр. 10. На шее кусок кожи с нашитыми на ней бронзовыми спиральками. Между ними стеклянный бисер. У левого плеча железный нож в кожаном футляре, часть футляра была вышита бронзовыми нитями (рис. 113, *1*).

Погр. 11. На глуб. около 90 см скелет мужчины. Слева у головы топор, железное кресало с кремнем и три бусины: большая светло-зеленая прозрачная, черная с белыми зигзагами и маленькая синяя. На груди кольцо, пришитое, вероятно, к одежде. Под головой пояс, свернутый кольцеобразно, с бронзовой пряжкой, и кольцо. У головы слева оселок из серого камня.

Раскопки В. А. Шукевича, 1890 г.

Погр. 1. На черепе тонкие серебряные с позолотой четырехугольные пластинки. На месте рук бронзовый гладкий перстень с согнутыми концами.

Погр. 2. Около головы небольшие бусы и два маленьких медных колечка.

Погр. 3. У головы угли и обломок горшка. Под головой слева нож и кресало с кремнем. На правом колене железный топор, в 35 см от него железный наконечник копья.

Погр. 4. У головы слева два ножа и кресало с кремнем. Под левым локтем наконечник копья, обращенный острием к голове.

Погр. 5. На черепе 12 медных пластинок. У головы два бронзовых кольца с изогнутыми концами, одно из них плетеное, другое — гладкое.

Погр. 6. У левой руки железный наконечник копья, обращенный острием к голове. У левого бедра железный нож и кресало с кремнем. У левой ноги железный топор и такая же пряжка. На правом бедре бронзовая пряжка и железное кольцо.

Погр. 7. На голове убор из четырехугольных бронзовых пластинок. Каждая пластинка окружена двумя рядами маленьких стеклянных бус.

Погр. 8. Погребение женщины и ребенка. На голове женского костяка четырехугольные серебряные с позолотой пластинки. По обеим сторонам головы две бронзовые серьги. На правой руке серебряное кольцо, на левой — бронзовое. У бедра маленький нож.

Раскопки В. А. Шукевича, 1892 г.

Погр. 1. Под камнями обломок горшка. На правой руке бронзовый пластинчатый браслет с расширенными концами. На пальцах три бронзовых перстня, из которых два спиральных, а третий пластинчатый, с расширяющимся щитком.

Погр. 2. Под камнями опрокинутый горшок, орнаментированный зигзагами. У правого колена наконечник копья, у ступни топор. У подбородка маленький бронзовый бубенчик.

Погр. 3. На правой руке два бронзовых перстня, один плетеный, другой пластинчатый со щитком. У плеча топор. От плеч до ног лежали серебряные круглые и граненые пуговки со стерженьком для прикрепления к коже и серебряные четырехугольные пластинки, согнутые в желобок, прикреплявшиеся также к коже. У тазовой кости справа бронзовая пряжка с согнутой пластинкой.

Погр. 4. У головы следы ткани. В ногах угли. У левого бедра большое кресало с несколькими кремнями, остатки железной цепочки и нож. У правой ноги наконечник копья и топор. У таза справа пряжка из белого металла и такое же колечко; там же были куски кожи от пояса.

Погр. 5. Бронзовая застежка в виде шестиугольной звезды, кресало с кремнем и большая железная четырехгранная пряжка.

Погр. 6. На голове серебряные треугольные пластинки с рельефным рисунком. Слева у таза куски шерстяной ткани и нож. На правой руке серебряное плетеное кольцо.

Погр. 7. На голове бронзовые четырехугольные пластинки, окруженные двумя рядами мелких стеклянных бус. На левой руке бронзовый браслет.

Раскопки Э. А. Вольтера, 1889 г.

Погр. 1. Могила продолговатая. Скелет без вещей.

Погр. 2. Могила продолговатая. Скелет женщины.

Погр. 3. Справа у бедра кресало, нож, железное кольцо от пояса.

Погр. 4. Под камнями угли и обломки горшка. На голове бронзовые четырехугольные бляшки, бубенчики и стеклянные бусы. На руках по бронзовому браслету, на пальцах правой и левой руки бронзовые перстни.

Погр. 5. Железное кресало, железный нож.

Погр. 6. Скелет ребенка.

Погр. 7. Скелет.

Погр. 8. У головы по бронзовой серьге с серебряными шариками, куски ткани.

Погр. 9. Скелет женщины, лежащий на боку. На голове бронзовые бляшки.

Погр. 10. Две железные шпоры, на руке перстень и куски оружия на груди.

Погр. 11. Три скелета: два женских, один мужской. При одном из женских костяков бронзовые пластинки на голове, на шее ожерелье из раковин.

Погр. 12. Справа у головы топор, слева у пояса нож и два железных кольца от пояса.

Погр. 13. Следы кострища. У колена слева кресало и одна бусина.

Погр. 14. Два скелета. Бронзовые бляшки от убора головы.

Погр. 15. Глиняная миска. На левой руке бронзовый перстень, на правой — бронзовый браслет.

Погр. 16. У ног два мискообразных горшка, один из них опрокинут. У головы бронзовые бляшки и серьга. На шее ожерелье из бус. На груди бронзовый ключ на ремешке. На правой руке бронзовые перстни.

Погр. 17. Два костяка, мужской и женский. При женском подвеска и бусина.

Погр. 18. На голове бронзовые бляшки. Слева нож. На левой руке два перстня и две подвески с тремя шариками.

Погр. 19. Могила обложена плитами. На голове бляшки. На шее ожерелье из бус, крестики и маленький железный нож. У правого бедра железный предмет, похожий на маленький топорик.

Кроме того, еще в одном погребении у головы были найдены десять серебряных вызолоченных бляшек с рельефным рисунком, маленькие серебряные серьги с напускными шариками и несколько глиняных шариков.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 43/1889 г., лл. 50—80; д. 103/1890 г., лл. 2—4, 4 об.; д. 63/1892 г., лл. 12—13; Архив ЛОИА, архив А. А. Спицына, № 87, лл. 10—12; ОАК, 1889, стр. 52—53; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 109; А. А. Спицын. 1) Предполагаемые древности Черной Руси. ЗРАО, т. XI, кн. 4, 1899, стр. 303—304; 2) Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 159; W. Szukiewicz. Kurhany kamienne w pow. Lidzkim (gub. Wileńska). Światowit, t. 1, 1899, стр. 35—38; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 259; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 121; W. Hołubowicz. Grodziska i kurhany ziemi Lidzkiej. Ziemia Lidzka, t. IV, 1939, стр. 8.

134. Вишев, Гродненская обл., Слонимский р-н.

Курганный могильник. В 1881 г. М. Федоровский раскопал один курган. На грунте обнаружен костяк головой на запад, руки вытянуты. У правой руки кремневая поделка, у левой — сосуд. В насыпи керамика, угли и кость животного. До раскопок М. Федоровского на этом же могильнике были найдены бронзовые колечки и бляшки.

Z. Gloger. Notatki archeologiczne Michała Fedorowskiego z okolic Słonima. PF, t. II, 1882, стр. 1—2.

135. Волковичи, Гродненская обл., Новогрудский р-н.

Курганный могильник на возвышенности над ручьем. Курганы до 1.4 м выс. В 1890 г. 5 курганов раскопаны Н. П. Авенариусом. В двух курганах в грунтовых ямах до 1.4 м глуб. встретились костяки и обломки грубых горшков с примесью дресвы в тесте.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 38/1890 г., л. 8.

136. Волковыск, Гродненская обл., районный центр.

Древнерусский город — Волковыск. Упоминается впервые в Ипатьевской летописи под 1252 г. Раскопки в Волковыске производили: в 1925 г. Ю. Иодковский, в 1948 и

1958 гг. Г. И. Пех, в 1954—1956 гг. В. Р. Тарасенко. В 1959 г. П. А. Раппопорт произвел прорезку вала окольного города. Археологические работы проводились на территории детинца — Шведской горы и окольного города — Замчища. Кроме того, обследовалось находящееся в 500 м от древнего Волковыска городище Муравельник. Последнее, по мнению П. А. Раппопорта, принадлежит к типу городищ-убежищ. Основной материал детинца и окольного города древнего Волковыска относится к XI—XIII вв. Обнаружено некоторое количество вещей начала XIV в.

Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии, Вильна, 1895, стр. 40—41; В. Р. Тарасенко. Раскопки на городище «Шведская гора» в Волковыске в 1954 г. В кн.: Материалы по археологии БССР, т. I. Минск, 1957; П. В. Раппопорт. Дополнение к статье Г. И. Пеха. СА, 1962, № 2; J. Jodkowski. Grodzisko Wolkowyskie. Grodno, 1925.

137. Волпа, Гродненская обл., Волковысский р-н, р. Волпянка.

У поселка, в месте слияния р. Волпянки с Россью, обнаружено селище. Здесь собрано незначительное количество керамики. На мысу, образованном устьем Волпянки у слияния ее с Россью, обнаружено второе селище. В нем также найдена керамика. В обоих селищах керамика представлена обломками желтоглиняных и сероглиняных кружальных сосудов с примесью дресвы в тесте.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 6.

138. Высокое, Гродненская обл., Ошмянский р-н.

Обнаружено 40 курганов округлой формы, выс. до 2 м, диам. у основания около 3 м. Один курган в начале XX в. был раскопан С. Яроцким. На глуб. 1.5 м от поверхности оказались остатки скелета, лежащего головой на запад. На одном из пальцев правой руки сохранился неспаянный бронзовый перстень. У ног обнаружен горшок кружальной выделки (рис. 95, *2*). На том же могильнике найден меч 75 см дл., с округлой рукояткой (рис. 99). Там же встретились височные кольца с заходящими друг за друга концами (рис. 98, *1*, *3*, *6*), спиральная бронзовая подвеска со следами позолоты и геометрическим орнаментом, бронзовая бусина с полыми шариками.

Колл. ИЭМ; S. Jarocki. Kurhany i cmentarzysko w pow. Oszmiańskim. Światowit, t. III, 1901, стр. 47; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 264; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 75; R. Jakimowicz. Okres wczesnohistoryczny. In: Prehistoria ziem polskich. Kraków, 1939—1948, стр. 421.

Высоцк. См. № 62.

139. Ганцевичи, Гродненская обл., Лидский р-н, Неман, правый берег.

Селище обследовано в 1951 г. С. А. Таракановой. На поверхности культурного слоя фрагменты кружальной керамики с незначительной примесью песка в тесте. На некоторых сосудах линейный орнамент.

С. А. Тараканова. Археологическая разведка по Неману. КСИИМК, вып. 57, 1954, стр. 105.

140. Гледневичи, Гродненская обл., Волковысский р-н, р. Россь.

Вблизи деревни на полях, вправо от дороги Ковали—Гледневичи, найдены обломки посуды кружальной выделки.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 6.

141. Глядовичи, Гродненская обл., Гродненский р-н, Неман, правый берег.

У низовой околицы с. Глядовичи, на высоком, выдвинувшемся к Неману мысу, обнаружено городище. В 200 м от него проходит вал, отрезающий городище с напольной стороны, а еще дальше с обеих сторон в мыс врезаются небольшие овражки — возможно, остатки ровиков. На территории городища собраны фрагменты сероглиняной и желтоглиняной керамики с примесью дресвы и шамота в тесте.

Против верхней околицы с. Глядовичи, в 100—150 м от реки, на первой террасе находится группа курганов из 17 насыпей. Высота курганов от 30 см до нескольких метров.

Устные сведения Л. С. Клейна.

142. Гожа, Гродненская обл., Гродненский р-н, Неман, правый берег.

На правом берегу р. Гожанки, у слияния ее с Неманом, на мысу обнаружено селище протяженностью около 300 м. Здесь хорошо выражен культурный слой мощн. более 60 см. В слое найден кусок стеклянного шлака. На селище собраны керамика кружальной выделки с линейным орнаментом и точильный камень.

На противоположном берегу Гожанки у слияния с Неманом собрана керамика желтого и серого цвета с линейным орнаментом.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 10.

Голынка. См. № 3.
Горнеты. См. № 64.

143. Городиловка, Гродненская обл., Новогрудский р-н, безымянная река, приток Воловки.

Селище, 130×125 м, между дер. Городиловка и дер. Селец на мысу первой надпойменной террасы. Открыто и частично ра-

скопано С-ЛО в 1956 г. (рис. 64, 65, 66, *1*). Раскопками вскрыта площадь свыше 160 м². Обнаружен культурный слой мощн. около 50 см (рис. 67). В материке встречено много ям (рис. 69).

Яма № 1. Обнаружена при зачистке обнажения берега. Размеры 2.2×1.8 м, глуб. до 1 м; часть стенок ее разрушена. В заполнении обожженная глина, куски глиняной обмазки с отпечатками прутьев (рис. 70), угли, камни. На материке слой обожженной глины 10 см толщ. В яме найдены керамика, нож, ложкорез, поделка из бронзы и кости животных.

Яма № 2. 2.2×2 м, до 1.5 м глуб. (рис. 69). В заполнении ямы были камни, за пределами ее найдено железное острие.

Яма № 3. 2.5×2 м. В заполнении ее камень, на котором лежали керамика, кости животных и обломок стеклянного браслета.

Яма № 4. 2×1.8 м. Примыкает вплотную к яме № 3. Стенки ее суживаются, и создается впечатление, что на дне ее как бы вторая яма диам. 0.9 м. Общая глубина до 1.5 м. В заполнении мелкие камни, угли, керамика, обломок стеклянного браслета и кости животных. Рядом с этой ямой на материке небольшие обожженные плахи 10—12 см шир. Здесь же керамика и бляшка.

Яма № 5. Диам. 1.2 м, глуб. до 0.65 м. Находится в северо-западной части раскопа. В заполнении камни, керамика и довольно много костей животных. Вблизи этой ямы скопления обожженной глиняной обмазки со следами прутьев. Там же керамика, точильный камень, обломок стеклянного браслета и кремневая стрелочка.

Яма № 6. 1.2×1 м, 1.1 м глуб. Находится в северо-западном углу раскопа. В заполнении камни. Вблизи ямы обломок стеклянного браслета. К северу от ямы № 2 остатки кострища диам. около 2 м. На глуб. до 50 см прослеживается слой золы и угля, окаймленный обожженной глиной. В материке ямки от столбов диам. 10 см. В золе найдены камни, керамика и кости животных (рис. 68). Вблизи ямы на материке обнаружены железные шлаки.

В северной части раскопа углубление. Здесь довольно много камней, местами встречаются глиняная обмазка, керамика, кости животных и шлаки. Там же найдены часть удил и обломки стеклянных браслетов.

Переходим к описанию находок. Среди керамики в небольшом количестве представлены обломки лепных сосудов. Так, при зачистке обнажения берега найден обломок темного прямого толстостенного сосуда с примесью крупных зерен дресвы (рис. 71, *1*). Встречены обломки и тонкостенных лепных сосудов. Подавляющая часть посуды кружальной выработки. Эти горшки желтого и коричневого цвета с примесью дресвы и слюды в тесте, диам. до 15 см. Венчики отогнуты, скруглены или обрезаны, довольно часто имеют желобок с внутренней стороны. Много орнаментированной посуды, причем преобладает линейный орнамент, реже линейно-волнистый и волнистый, а также косые насечки, иногда в сочетании с линейным орнаментом (рис. 74, 79, *8*, *9*). Наряду с грубой кухонной посудой со следами нагара встречаются тонкостенные, лучше выработанные горшки. Особую группу керамики представляют толстостенные (свыше 1 см толщ.) сосуды со слегка отогнутым венчиком и выступающим с наружной стороны валиком с насечкой (рис. 71, *2*, *3*). В тесте этих сосудов встречаются иногда очень крупные зерна дресвы. Обнаружены и другие находки — куски металлического шлака и железные поделки. Среди последних черенковый нож (рис. 76, *1*), рукоять ножа с заклепками (рис. 79, *7*), ключ (рис. 76, *6*), часть кольцевых удил (рис. 76, *4*), ложкорез (рис. 76, *7*), древолазный шип (рис. 76, *2*), а также ряд железных поделок неизвестного назначения. Упомянем также миниатюрный оселок (рис. 76, *3*).

На селище встретились и некоторые украшения, в частности 11 обломков стеклянных браслетов голубого, лилового и зеленовато-коричневого цвета; 4 из них были гладкими, остальные витыми; один обломок браслета из непрозрачной стеклистой массы (рис. 79, *4*, *5*). Были и другие поделки и украшения из бронзы. Таковы тонкая бронзовая бляшка со штампованным орнаментом (рис. 79, *1*), бляшка с железной пластинкой для прикрепления к одежде (рис. 79, *3*), обломок стержня, являвшийся, возможно, частью браслета с суженными концами (рис. 79, *2*). Можно упомянуть также наконечник кремневой стрелы.

Остеологические остатки селища Городиловка содержали кости свиньи, козы, лошади, быка, благородного оленя и лося, а также кости птиц (определение Н. В. Верещагина).

В 250 м к западу от селища на поле расположен к у р г а н н ы й м о г и л ь н и к. На первом участке сохранилось 13 большей частью разрушенных курганов округлой формы, диам. 5—12 м, выс. до 2 м. В 500 м к западу от первой группы, в лесу у дороги в Новогрудок, был открыт второй участок, где обнаружено еще 42 кургана округлой формы, диам. 5—10 м. У подножия кое-где имелись оплывшие рвы (рис. 64, 81, 2, 82, *1*, 127). В 1892 г. М. А. Цыбишев раскопал 2 кургана на первом участке. В 1956 г. С-ЛО вскрыты 2 кургана на первом участке и один на втором.

Раскопки М. А. Цыбишева. Курганы выс. до 2 м насыпаны из рыхлой желтой земли. На глубине около 5 м обнаружены остатки костищ и пережженные кости. Одно из погребений мужское, второе могло содержать мужское и женское захоронения. Вещевые находки: обломки железных лезвий, черыхлого теста с примесью кварца; орнамент линейно-волнистый (рис. 88, *1*, *3*, *4*). Керамика без следов употребления. Среди найденных изделий 4 черенковых ножа 5.5—8 см дл. (рис. 90, *1*, *2*, *10*, *11*), 2 подковообразных пряжки с завернутыми концами, из которых одна железная, а другая бронзовая (рис. 90, *9*, *12*), брон-

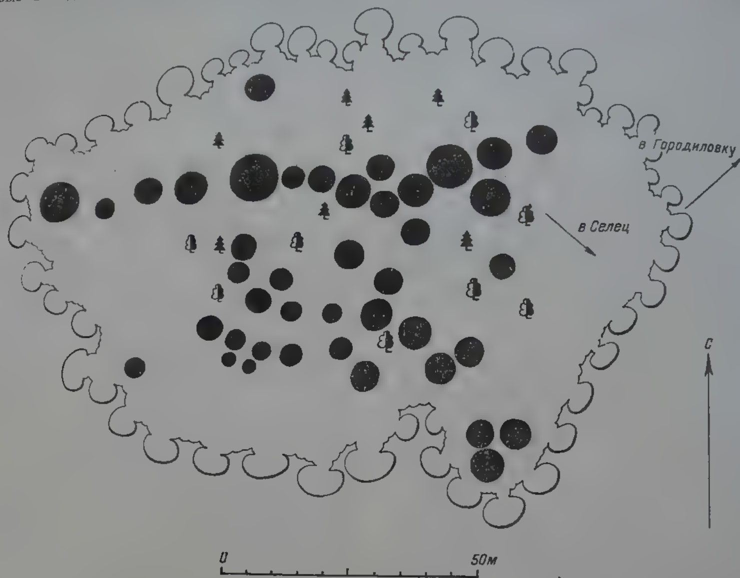

Рис. 127. План курганного могильника у дер. Городиловка.

ренковые ножи, кресала, железная квадратная пряжка, точильные камни, бронзовая серьга с подвесками в виде согнутых колец, широкий бронзовый браслет с украшениями из 4 рядов выбитых точек, браслет с завитками на концах, обтянутый медью, и бусина.

Раскопки С-ЮО.

Первый участок, кург. 1. Диам. 7 м, выс. 0.8 м (рис. 87, *А*). У подножия сохранились рвы. Под дерном лежали угли и мелкие камни. На глуб. 20 см от поверхности в насыпи лежали кучка кальцинированных костей и обожженные вещи. Керамика представлена обломками трех сосудов кружальной выделки из желтого зовая лировидная пряжка с железным шпеньком (рис. 90, *13*), бронзовые кольца с завязанными концами (рис. 90, *7*, *8*), бронзовая сердцевидная бляшка с тисненым орнаментом (рис. 90, *4*), бронзовое височное кольцо со спиральным завитком (рис. 91, *2*) и обломок бронзовой пластинки. Следует упомянуть также шиферное биконическое пряслице (рис. 90, *6*), сердоликовую 14-гранную (рис. 90, *5*) и желтую пастовую бусины и стеклянные бусы.

Первый участок, кург. 2. Диам. 5 м, выс. 0.85 м (рис. 87, *Б*). На вершине кургана впадина. Сохранились следы рва. В насыпи лежали камни и угли (рис. 87, *Б*). В центре на глуб. до 50 см

от вершины лежали кучка жженых костей и обломки желтого кружального сосуда с примесью дресвы в тесте. Венчик сосуда слегка отогнут и орнаментирован двойной волной. По тулову сосуд орнаментирован линией.

Второй участок, кург. 1. Диам. 7.5 м, выс. 1.25 м. У подножия кургана рвы. В песчаной насыпи камни. В небольшой яме костяк, обложенный камнями. Положение костяка вытянутое, голова на запад, руки вдоль туловища (рис. 93, *Б*).

Отчет С-ЛО, 1956 г., лл. 9—16; М. А. Цыбпшев. Раскопка ■ конце 1892 г. некоторых курганов близ г. Новогрудка Минской губернии. В кн.: Каталог предметов, доставленных на археологическую выставку при IX Археологическом съезде в Вильне в 1893 г. Вильна, 1893, стр. 75—76; Ф. Д. Гуревич. 1) Работы Славяно-литовского отряда Прибалтийской экспедиции в 1956 г. КСИИМК, вып. 74, 1959, стр. 89—90; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 20—21.

Городище, Брестская обл. См. № 24.

144. Городище, Гродненская обл., Желудокский р-н.

Селище на берегу речки, впадающей ■ р. Лебеду. По обоим берегам на протяжении 200 м прослеживается культурный слой интенсивно черной окраски, достигающий ■ обнажении берега 40 см мощн. При зачистке слоя найдены керамика и поделка из бронзы. Керамика кружальная, со следами заглаженности пальцами. Сосуды с отогнутым венчиком, высокими плечиками и днищем без карнизика. Диам. верхнего отверстия до 20 см, диам. днища до 18 см, толщ. стенок 6—8 см. В некоторых сосудах примесь зерен дресвы довольно значительна. Изделие из бронзы представляет собой согнутую овальную пластинку 2.5 см, один из концов которой обломан; у сохранившегося края видна вертикальная полоса; в центре пластинки отверстие, на внутренней стороне ряды врезанных линий.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 36; Ф. Д. Гуревич. 1) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 252; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 15.

145. Городище, Гродненская обл., Радунский р-н, р. Радунька.

В 2 км к юго-востоку от г. Радуня, в центре дер. Городище, недалеко от р. Радуньки, притока Дзитвы, стоит мощное городище Шведский вал (рис. 128). Оно занимает изолированный холм, площадка которого возвышается над долиной на 8 м. Четырехугольная площадка городища, размером 85×60 м, ограждена валом, высота которого со стороны площадки достигает 3 м, а с юго-восточной стороны имеет более 5 м. За валом городище опоясывает ров шир. 8—10 м, в отдельных местах он достигает 2.5—3 м глуб. Площадка городища испорчена ямами. В отдельных местах прослеживается культурный слой мощн. 40—50 см, однако на большей части площадки он разрушен. Среди находок преобладают изразцы и поздняя керамика горнового обжига. В XIX в. были найдены наконечники копий, топор, монеты.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 46—47; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 95; Ф. Д. Гуревич. 1) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 253; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 15; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 139; W. Hołubowicz. Grodziska i kurhany ziemi Lidzkiej. Ziemia Lidzka, t. IV, 1939, стр. 4.

146. Городище, Минская обл., Дзержинский р-н, р. Уса.

Городище. Н. А. Янчук нашел там глиняную бусину или пряслице.

Российский Исторический музей. Указатель памятников. М., 1893, стр. 140.

147. Гродно, областной центр.

Древнерусский город, упоминаемый в летописи с начала XII в. Археологические работы проводились с 1931 г. И. Иодковским, в 1937—1939 гг. — З. Дурчевским. В 1949 г. работала экспедиция под руководством Н. Н. Воронина. Работы производились на территории Старого Замка. В конце XI и начале XII в. здесь существовал древнерусский поселок. В XII—XIII вв. Гродно превратился в довольно крупный центр ремесла и торговли. В этот период здесь возводились также своеобразные архитектурные памятники. Материальная культура Гродно XIII—XIV вв., преемственно связанная с культурой этого города в предшествующий период, была довольно бедна. Последнее объясняется тем, что гродненской крепости в этот период приходилось систематически обороняться от нападений Тевтонского ордена.

Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Вильна, 1895, стр. 49—51; Н. Н. Воронин. 1) Раскопки в Гродно. КСИИМК, вып. XXVII, 1949, стр. 138—148; вып. XXXVIII, стр. 25—38; 2) Древнее Гродно. МИА, № 41, 1954; Ф. Д. Гуревич. Из истории раннего Гродно. СА, т. XV, 1951; Z. Durczewski. Stary Zamek w Grodnie w świetle wykopalisk, dokonanych w latach 1937—1938. Grodno, 1939; W. Hołubowicz. Znaki rodowe i inne na predmiotach z wykopalisk w Grodnie. Slavia Antiqua, t. I, 1948, стр. 574—582.

Гудогай. См. № 67.

148. Гурковицы, Минская обл., Вилейский р-н.

Курганный могильник. Найдены кружальная керамика, овальные и овально-прямо-

угольные кресала, широколезвийные топоры, ножи (в том числе один с нарезным орнаментом на спинке), мечи. Из мечей один с полукруглой головкой и со следами бронзы, а два других полукруглые пластины и ряд украшений из бронзы — подкововидная пряжка с утолщенными концами, тисненые бляшки, шиферная бусина и др.

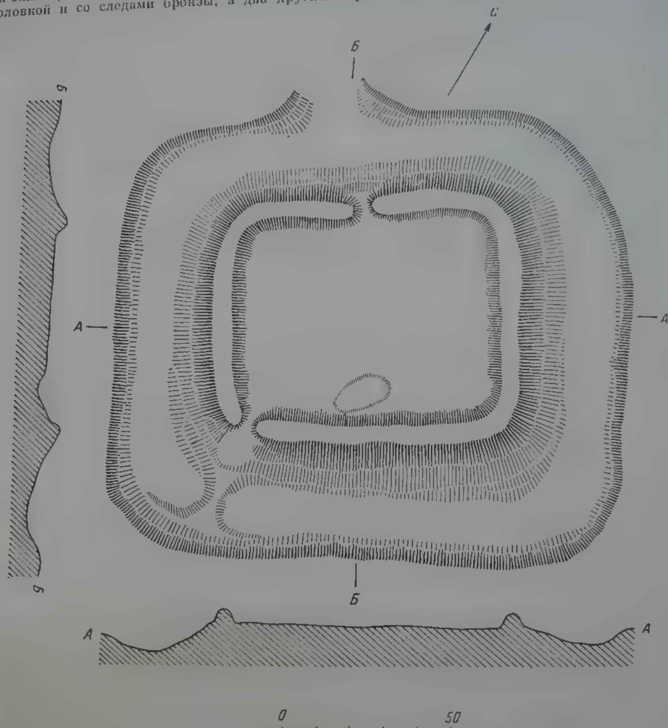

Рис. 128. Городище у дер. Городище. План и профили.

с фигурной головкой, нижняя часть которой орнаментирована бронзовыми ажурными колесиками; четвертый меч с головкой в виде полумесяца. Кроме того, вне погребений найдены наконечники стрел и копья, железные овально-прямоугольные пряжки, серебряные

Колл. ИЭМ; H. Cehak-Hołubowiczowa: Zabytki archeologiczne województwa Wileńskiego i Nowogródzkiego. Wilno, 1936, стр. 231; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 117.

Даниловцы. См. № 70.

149. Дворище, Гродненская обл., Вороновский р-н, р. Жижма.

На правом берегу р. Жижмы у моста собрана кружальная керамика.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л 44; Ф. Д Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 253.

150. Дворчаны, Гродненская обл., Желудокский р-н, р. Селище.

К западу от деревни на берегу р. Селище, ■ ур. Городок, в пахотном слое найдены керамика и шлаки. Культурного слоя не обнаружено. Бо́льшую часть керамики составляют обломки желтой кружальной посуды с некоторой примесью мелких и средних зерен кварца в тесте. Найдены отдельные обломки с линейным или волнистым орнаментом. Здесь же обнаружен обломок кружальной толстостенной миски с большим количеством примесей ■ тесте.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 34; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 253.

151. Дворчаны, Гродненская обл., Скидельский р-н, р. Дворчанка.

Каменные могилы в ур. Карначиха на берегу р. Дворчанки (рис. 106). Под камнями насыпи встречаются зола, угли, обломки керамики, а также отдельные железные вещи. Погребения по обряду трупоположения. Скелеты ■ ямах до 1.5 м глуб. Положение вытянутое, голова обращена на запад. Руки вытянуты по бокам, иногда скрещены на груди или животе. У некоторых костяков одна рука вытянута, другая согнута. Нередко скелеты обложены досками, из которых верхняя обуглена. В 1885—1895 гг. могильник раскапывался В. А. Шукевичем, ■ 1885—1888 гг. — Э. А. Вольтером.

Раскопки В. А. Шукевича, 1885 г.

Погр. 1. Слева у таза кресало с кремнем, бронзовая спираль и половина литовской монеты. У правого плеча топор.

Погр. 2. На голове бронзовая серьга. На левой руке перстень.

Погр. 3. На голове 13 бляшек.

Погр. 4. У головы две серебряные серьги. На шее ожерелье из 5 бус и 4 бубенчиков. На правой руке 3, на левой 4 перстня.

Погр. 5. Под камнями насыпи зола и угли. Там же два железных ножа, обломок бронзовой пряжки и часть оселка. На черепе бляшки и две серьги. На левой руке два перстня, на правой — один перстень.

Раскопки В. А. Шукевича, 1886—1887 гг.

Погр. 1. На черепе два височных кольца. Выше левого локтя бронзовая цепочка. На пальцах 3 перстня. На шее ожерелье из 11 бус, бубенчика и трех крестов. На поясе бронзовое гладкое кольцо на узком ремне.

Погр. 2. На правом виске серебряная серьга. На шее бубенчик, несколько бус ■ раковина. На руках пара проволочных витых браслетов, выше локтя два бронзовых ключа.

Раскопки В. А. Шукевича, 1889 г.

Погр. 1. На глуб. 50 см в северной части могилы горшок из серо-желтоватой глины с примесью дресвы, украшенный прямой и волнистой линиями. На голове ряд маленьких бронзовых бляшек, каждая окружена двумя рядами миниатюрных бус (рис. 112, *4*). По сторонам головы серьги (типа вензовских). На шее 3 бронзовых бубенчика (рис. 113, 7). На руках по бронзовому витому браслету (рис. 112, *13*). На пальцах 4 плетеных кольца, одно серебряное, остальные бронзовые.

Погр. 2. На голове 3 маленькие треугольные бронзовые бляшки. На правой руке бронзовый браслет из тоненьких проволок (рис. 112, *13*), бронзовое кольцо. На груди остатки какой-то ткани. Сохранились также нож в ножнах из кожи с вышивкой и косточка животного.

Погр. 3. Под камнями на костях рук найден маленький браслет. На глуб. 1 м два детских костяка. При одном из них две бусины ■ обломки бронзового бубенчика.

Погр. 4. Скелет без вещей.

Погр. 5. На глуб. 1.2 м. Справа топор. У пояса слева нож и кресало. На пальце левой руки бронзовое кольцо.

Раскопки В. А. Шукевича, 1890 г.

Погр. 1. На левой руке серебряный плетеный перстень с согнутыми концами. На тазовых и бедренных костях остатки поясного набора. Они состояли из семи железных пуговиц диам. 20—27 мм, покрытых серебряными пластинками с резным узором, двух колец, одной прямоугольной пластинки, 8×2 см, с маленькой железной пряжкой и двух бронзовых пластинок с привесными кольцами, на которых, по-видимому, висел нож, найденный с левой стороны костяка. Все предметы прикреплены к коже посредством бронзовых гвоздиков. На правой берцовой кости железный топор, у ступни две железные шпоры. Найдена также бронзовая, согнутая вдвое пластинка, в середине которой сохранился кусок ремня.

Погр. 2. У правой руки костяка бронзовый браслет с поперечной нарезкой на внешней стороне и серебряное плетеное кольцо с неспаянными концами. С левой стороны таза железный нож и круглая железная пряжка.

Раскопки В. А. Шукевича, 1891 г.

Погр. 1. На левой руке серебряный перстень. На тазу часть поясного набора из семи железных бляшек с серебряным орнаментом и четырех пластинок, из которых две бронзовые; на последних, по-видимому, висел нож. У правой ноги топор, в ногах две шпоры.

Погр. 2. На правой руке браслет и перстень. Слева у таза железная пряжка.

Раскопки В. А. Шукевича, 1894 г.

Погр. 1. Под камнями обломки керамики. У правого плеча топор. У левого локтя маленький нож, кресало, кремень, бронзовая спираль и половина литовской монеты.

Погр. 2. По сторонам головы две серебряные серьги с напускными шариками. На груди стеклянные бусы с раковиной и четыре бубенчика. На правой руке три колечка, на левой — четыре.

Погр. 3. Под камнями следы кострища, в нем обломки керамики, два ножа, часть каменного бруска и часть бронзовой фибулы. Скелет лежал на глуб. 1,2 м, руки на животе. На голове бронзовые квадратные бляшки, по обеим сторонам головы бронзовые серьги с напускными шариками. На левой руке одно кольцо, на правой — два.

Погр. 4. По обеим сторонам головы по бронзовой серьге, состоящей из двух колец. На груди бусы, три крестовидные подвески и маленькая квадратная бронзовая бляшка. У левой руки бронзовая цепочка. На тазу бронзовое кольцо. На левой руке два кольца, на правой — одно кольцо.

Погр. 5. Справа у головы серебряная серьга с напускными шариками, на груди бронзовый бубенчик. У левого плеча бронзовый ключ. На обеих руках по бронзовому браслету, на левой руке два бронзовых кольца.

Погр. 6. У левой ноги топор.

Погр. 7. У головы и ног много углей. На голове три трехгранные бронзовые бляшки. На груди слева нож в кожаных шитых ножнах и кусок шерстяной ткани. На левой руке бронзовый браслет, сплетенный из проволоки, и кольцо.

Погр. 8. Под камнями кусок железа. На глуб. 1 м скелет ребенка. На голове маленькие бляшки. На груди бусина. На левой руке бронзовый браслет.

Погр. 9. У таза слева кресало с кремнем, кусок серпа, обломки металла, нож. У левого колена топор.

Погр. 10. На груди бронзовое кольцо. У таза слева нож и кресало. Справа от скелета топор.

Погр. 11. На глуб. 50 см горшок. Скелет на глуб. 1,2 м. У головы и ног угли. На голове четырехгранные бронзовые бляшки, окруженные двумя рядами бронзовых бус. По обеим сторонам головы бронзовые серьги с напускными бусами. На груди бусы и три бронзовых бубенчика. На руках два бронзовых витых браслета. На левой руке серебряное и бронзовое кольца, на правой — два бронзовых кольца.

Погр. 12. На голове ряд серебряных позолоченных квадратных бляшек. На груди металлические и стеклянные маленькие бусы. У левого плеча нож в кожаных шитых ножнах.

Погр. 13. На голове маленькие бронзовые вызолоченные бляшки, окруженные двумя рядами бус. По обеим сторонам головы серьги с напускными шариками. На груди много бус разной величины, пять бронзовых бубенчиков и бронзовые крестовидные подвески (рис. 112, *12*). У левого локтя два ключа из белого металла. На правой руке два кольца, бронзовое и серебряное плетеное. На левой руке одно кольцо, серебряное.

Раскопки В. А. Шукевича, 1895 г.

Погр. 1. На лбу бронзовые квадратные бляшки с рельефным орнаментом. По сторонам головы по серьге. На груди слева нож. На правой руке три перстня, на левой — один.

Погр. 2. По обеим сторонам головы по бронзовой серьге. На левой руке два бронзовых кольца.

Погр. 3. На тазу бронзовая пряжка и кольцо. На левой руке два перстня, на правой — один.

Погр. 4. На лбу бронзовые квадратные бляшки с рельефным орнаментом, окружены рядами маленьких бус. У головы слева серьга и стеклянная продолговатая, голубая с черными полосками бусина. На правой руке бронзовый браслет со сплющенными концами, орнаментированный нарезками, и бронзовый пластинчатый перстень. На левой руке два витых перстня, один бронзовый, другой серебряный. Под локтем левой руки два ключа.

Погр. 5. На руках два витых бронзовых перстня и один пластинчатый. У таза нож.

Погр. 6. На тазу остатки пояса с серебряными украшениями и топор.

Погр. 7. На левой руке бронзовый перстень. У таза бронзовая пряжка, железное кольцо и нож.

Погр. 8. Руки на животе. На левой руке бронзовый плетеный перстень. На груди два гладких кольца. У правой ноги топор и наконечник копья.

Раскопки Э. А. Вольтера, 1885—1886 гг.

Погр. 1. У правого плеча железный топор. У таза слева нож, кресало с кремнем, кусок бронзовой спиральной проволоки, половина литовской монеты.

Погр. 2. На голове две бронзовые серьги. На левой руке перстень.

Погр. 3. На голове 13 пластинок.

Погр. 4. У головы две серебряные серьги. На груди четыре бубенчика, из которых три маленьких, и бусы разной величины. На правой руке три перстня, на левой — четыре.

Погр. 5. Под камнями насыпи в слое угля два железных ножа, бронзовый предмет и часть оселка. На глуб. 1.2 м костяк. На голове его бронзовые пластинки. На левой руке два перстня, на правой — один.

Погр. 6. По бокам головы две бронзовые серьги. У левого плеча бронзовая цепочка. На левой руке три бронзовых перстня. На груди 11 стеклянных бус, маленькая бронзовая пластинка, бубенчик и три бронзовых крестовидных украшения. У пояса бронзовое кольцо.

Погр. 7. У головы большая серебряная серьга. На груди бубенчик, несколько стеклянных бус и одна раковина. На руках по одному бронзовому браслету. У левого плеча два бронзовых ключа.

Раскопки Э. А. Вольтера, 1887 г.

В двух погребениях обнаружены кресало и топор.

Раскопки Э. А. Вольтера, 1888 г.

Погр. 2. Две бронзовые серьги с напускными шариками.

Погр. 3. Бронзовое кольцо, две бронзовые серьги с шестью шариками на каждой, куски кожи.

Погр. 4. Обломок горшка.

Погр. 5. Обломки горшка.

Погр. 14. Нож.

Погр. 18. Бусы.

Погр. 26. Бронзовое кольцо, четыре раковины, две серьги с шестью шариками на каждой, часть головного убора (6 треугольных бляшек), бусы.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 13/1888 г., лл. 35, 35 об., 57;
д. 103/1890 г., лл. 5—6, 41, 41 об.; д. 90/1894 г., лл. 27,
27 об., 41; д. 68/1895 г.; Архив ЛОИА, архив
А. А. Спицына, № 87, лл. 16—18; ОАК, 1882—1888,
стр. CCCXXX; А. А. Спицын. 1) Предполагаемые
древности Черной Руси. ЗРАО, т. XI, кн. 4, 1899,
стр. 303—304; 2) Литовские древности. Tauta ir Žodis,
t. III. Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 159; W. Szu-
kiewicz. Kurhany kamienne w pow. Lidzkim (gub.
Wileńska). Światowit, t. IV, 1902, стр. 40—45; P. Ta-
rasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 126; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 121; W. Hołubowicz. Grodziska i kurhany ziemi Lidzkiej. Ziemia Lidzka, t. IV, 1939, стр. 7—8.

Деревна. См. № 73.

152. Докудово, Гродненская обл., Лидский р-н, Неман, правый берег.

Селища обследованы в 1951 г. С. А. Таракановой.

Рядом с деревней вдоль Немана приблизительно на 1.5 км тянется селище, захватывая полосу шир. до 200 м. В обрыве берега культурный слой мощн. 10—50 см, состоящий из темной земли с вкраплением углей. На его поверхности кружальная керамика с резко отогнутым венчиком, украшенная по плечикам линейно-волнистым орнаментом. В тесте примесь песка. Найден кованый гвоздь.

Второе селище ниже первого по течению приблизительно на 1 км. На поверхности круговая керамика хорошей выработки без примесей в тесте. Сосуды низкие, со слабо выраженной шейкой и более высокие, с утолщенными венчиками, отогнутыми наружу, с хорошо обозначенной шейкой. Найдены фрагмент лепного сосуда из красной глины с налепным валиком и фрагмент грубого лепного сосуда из глиняной массы с примесью крупных зерен дресвы. Кроме того, обнаружены обломок глиняного рыболовного грузила и кремневая ножевидная пластинка.

С. А. Тараканова. Археологическая разведка по Неману. КСИИМК, вып. 57, 1954, стр. 104—105.

Дубно. См. 75.

153. Дубовцы, Гродненская обл., Волковысский р-н, р. Россь, левый берег.

На территории деревни на берегу реки собраны обломки кружальной посуды.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 5.

154. Дунич-Могилицы, Гродненская обл., Скидельский р-н.

Незначительно возвышающиеся над поверхностью каменные могилы. Раскапывались В. А. Шукевичем. Погребения по обряду трупоположения, в ямах на глуб. до 1.2 м; скелеты в вытянутом положении, иногда обложены досками. В одном случае костяк лежал на подстилке из белого песка.

Погр. 1. У головы с обеих сторон две серьги из бронзовой проволоки, согнутой кольцеобразно. На правой руке бронзовое гладкое кольцо.

Погр. 2. У таза слева кресало с кремнем.

Погр. 3. Под головой какая-то шерстяная истлевшая ткань. У плечевой кости небольшой железный нож. У левого колена топор.

Погр. 4. С правой стороны таза пряжка и железный нож.

Погр. 5. С левой стороны костяка бронзовое кольцо.

Погр. 6. На тазовых костях две пряжки, бронзовая и железная, и нож.

Погр. 7. С обеих сторон головы две серьги из бронзовой проволоки с бусами на концах. Найдены также медное колечко и монета польского короля Александра (1492—1506).

Погр. 8. На глуб. 1 м костяк. С левой стороны таза нож, кресало и монетки князя Кейстута. У левой ноги железный топор.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 103/1890 г., лл. 40—41; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 159; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 125.

155. Жиличи, Гродненская обл., Гродненский р-н, Неман, левый берег.

Городище в 500 м к северо-востоку от деревни, на левом берегу Немана на горе, называется «Батарея». Оно занимает мыс первой надпойменной террасы, возвышаясь над берегом на 10 м. Площадка, сначала в виде узкого, клиновидного языка, постепенно расширяется и приобретает квадратную форму; сторона ее равна 30 м. При закладке шурфа под дерном показались камни. На поле к юго-западу от городища собрано некоторое количество кружальной керамики.

Вблизи деревни на второй надпойменной террасе левого берега Немана собрана керамика кружальной выделки.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 7.

156. Замостяны, Гродненская обл., Волковысский р-н, р. Россь, правый берег.

На полях деревни собрана керамика гончарной выделки. Это обломки желтоглиняных сосудов с примесью дресвы в тесте.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 6.

Засвирь. См. № 80.

Золяницы. См. № 81.

157. Збочно, Гродненская обл., Слонимский р-н, р. Оковка.

На западной окраине деревни на берегу р. Оковки находится мощное оборонительное сооружение, известное у жителей под наименованием «Городище» (рис. 61). В 1892 г. оно обследовалось Е. Михайловским, в 1955 г.— С-ЛО. в 1959 г. — П. А. Раппопортом. Оно расположено на мысу. Площадка городища округлой формы, диам. 50 м, возвышается над долиной реки на 8—10 м. В центре площадки возвышение до 15 м диам. — возможно, остатки существовавшего здесь позднее сооружения. Площадку окружает кольцевой вал 2 м выс., имеющий в ширину 18 м у основания и 7 м на гребне. За валом находится ров до 1 м глуб. В восточной части ширина рва 7 м, в западной она достигает 12 м, в южной части равна 20 м. Ко рву примыкает внешний вал 3 м выс., опоясывающий городище с востока, юга и запада. Ширина его у основания 13 м, на гребне — 5 м (рис. 62). С юго-западной стороны сохранился въезд 11 м шир.; в юго-восточной части прорезан лишь внутренний вал. По-видимому, это более позднее повреждение вала. По данным Е. Михайловского, вал насыпан из камней; П. А. Раппопорт полагает, что насыпь вала состояла из песка с примесью гальки.

В обнажениях площадки прослеживается культурный слой 60—70 см мощн. Здесь собрана кружальная керамика. Обломки сосудов имели примесь дресвы в тесте. Это были горшки с отогнутым венчиком, часто с желобком с внутренней стороны. Керамика орнаментирована линиями. На городище найдены также обломки кирпича и кости животных.

По данным Е. Михайловского, у подножья городища были курганы. В одном из них находились два костяка.

П. А. Раппопорт. Отчет о работе экспедиции по изучению крепостей в 1959 г. Архив Инст. истории АН БССР, лл. 9—10; Е. Михайловский. Археологические очерки Слонимского уезда Гродненской губернии. Труды Виленск. отд. Предварительн. комитета по устройству IX АС, отд. II, Вильна, 1893, стр. 172—173; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Вильна, 1895, стр. 36; Ф. Д. Гуревич. 1) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 242, 250; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 15.

158. Зезюлька, Минская обл. Мядельский р-н, р. Сорочья.

Курганный могильник. Курганы расположены в двух пунктах. В 1895 г. Ф. В. Покровский раскопал 10 курганов диам. до 11.4 м, выс. до 1.75 м. У подножия курганов рвы. Погребения по обряду сожжения. Кальцинированные кости (обычно по одному захоронению в кургане) лежат на материке, на подстилке из белого песка. В одном случае лежал полусожженный костяк головой на север. Найдены сожженные и несожженные кости коня. В двух случаях в курганах отсутствовали остатки сожжения, в двух — инвентарь. Встретилось лишь одно женское погребение. Для мужских захоронений характерны предметы конской упряжи, облачения всадника и отдельные украшения. В курганах найдены нож, серп,

наконечник копья, пряслице, несколько удил (рис. 102, 3), среди которых есть с псалиями и кольцевые, два стремени (оба при одном захоронении, подножка одного из стремян орнаментирована рубчиками), железный колокольчик, железные пряжки, а также изделия из бронзы — цепь, спираль и две гривны, из которых одна пластинчатая, орнаментированная нарезкой, другая витая, с коническими пуговками и пластинками на концах.

Ф. В. Покровский. 1) К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. Труды X АС, т. I, 1899, стр. 125—129; 2) Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 46; Р. К. Куликаускене. Погребения с конями у древних литовцев. СА, т. XVII, 1952, стр. 214; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 149; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 70.

159. Зельвяны, Гродненская обл., Мостовский р-н, р. Зельвянка у слияния с Неманом.

На южной окраине села в излучине реки, на левом берегу, в обрезе имеется культурный слой мощн. около 1 м. В слое следы горелых бревен. Найдена керамика, в числе которой обломок желтоглиняного сосуда со следами нагара и с примесью дресвы в тесте и слабо отогнутый венчик сероглиняного обожженного горшка.

На противоположном берегу также найден культурный слой и керамика, в том числе обломки желтоглиняных кружальных сосудов с примесью дресвы в тесте.

Отчет С-ЛО, 1958 г., лл. 3—4.

160. Ивашкевичи, Гродненская обл., Зельвенский р-н, оз. Бездонное.

На южном берегу озера почти у самой воды находятся каменные могилы. Площадь, занимаемая могильником, 200×50 м. На поверхности видны лишь единичные, довольно крупные камни, поставленные торцом. Всего насчитывается около 100 могил. В 1955 г. С-ЛО раскопана одна могила. На поверхности ее стоял камень неправильно прямоугольной формы, 80×40 см, возвышавшийся на 1 м. После вскрытия дернового слоя показалась каменная кладка размером 2×1.5 м, состоящая из булыжников 25—60 см диам. Камни залегали в два ряда; мощн. кладки до 40 см. Большой гранитный камень, возвышавшийся на поверхности, стоял перпендикулярно кладке, непосредственно примыкая к ней (рис. 107). По снятии кладки в насыпном песке встретились небольшие обломки керамики. На глуб. 1.1 м на песке лежал скелет головой на запад; остальные кости лежали в нарушенном состоянии, но, по-видимому, положение скелета было вытянутое. Среди керамики кружальной выделки обломки трех сосудов: обломок желтого горшка с небольшой примесью песка в тесте, по тулову орнаментированного двойной линией; обломки такого же горшка, но орнаментированного небрежно нанесенными параллельными полосами; дно сосуда с зеленой поливой изнутри.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 5; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 250.

161. Индура, Гродненская обл., Гродненский р-н, р. Индурка.

Городище в 500 м от реки. В 1955 г. раскапывалось К. Т. Ковальской, а в 1959 г. осмотрено П. А. Раппопортом. Расположено на высоком холме. Площадка диам. 16—18 м, защищена валом и рвом, за которыми на некотором расстоянии имеется второй наружный вал. В юго-западной части между внутренним и наружным валами небольшой отрезок еще одного вала. Валы насыпаны из песка и гальки. При раскопках обнаружен культурный слой мощн. 0.75—0.80 м. Найдено большое количество керамики с типичным славянским линейно-волнистым орнаментом, обломки железных серпов, жерновов, глиняные биконические пряслица, многочисленные поделки из кости (наконечники стрел, шилья, игла, рыболовный крючок). Встретилось много костей домашних и диких животных (корова, лошадь, коза, овца, свинья, благородный олень, дикий кабан, косуля). К. Т. Ковальская датирует городище XI—XIII вв.

П. А. Раппопорт. Отчет о работе экспедиции по изучению крепостей в 1959 г. Архив Инст. истории БССР, лл. 12—13; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Вильна, 1895, стр. 46. См. также доклад К. Т. Ковальской на секции пленума ИИМК.

162. Кмюце, Гродненская обл., Скидельский р-н.

Каменные продолговатые могилы. Исследовались В. А. Шукевичем. Скелеты находились в ямах. В мужских погребениях встречены железные и бронзовые монеты, в женских — ножи, бронзовые серьги.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 13а/1889 г., л. 101; Архив ЛОИА, архив А. А. Спицына, № 87, л. 23; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 159; P. Tarasenka; Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 156; W. Hołubowicz. Grodziska i kurhany ziemi Lidzkiej. Ziemia Lidzka, t. IV, 1939, стр. 7.

163. Клепачи, Гродненская обл., Зельвенский р-н.

На окраине деревни находится до 70 каменных могил, занимающих площадь 100×30 м.

164. Ковали, Гродненская обл., Мостовский р-н, р. Россь, правый берег.

На территории деревни на правом берегу реки напротив косы при зачистке обнажений берега обнаружен гумусный слой с углем. Находок в слое не было. В поле собран подъемный материал: обломки венчиков и днищ кружальных сосудов из серой и желтой глины. В 300 м к югу от деревни на полях найдены обломки стенок кружальных сосудов.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 6.

Ковали, Гродненская обл., Слонимский р-н. См. № 33.

165. Козаровщина, Гродненская обл., Ошмянский р-н.

Курганный могильник, состоящий из курганов округлой формы. Курганы обложены камнями, присыпанными землей. Часть курганов в долине группируется вокруг одного кургана больших размеров. Курганы, расположенные на возвышенности, вытянуты цепочкой.

В начале нашего столетия С. Яроцким раскопано 3 кургана. В одном из них, из числа расположенных в долине, 2 м выс. и 13 м диам., обнаружен скелет, обращенный головой на запад. У ног находился горшок 11 см выс. При костяке был широколезвийный топор 17 см дл. Два кургана находились на возвышенности. В первом, где лежал костяк головой на запад, найден сосуд. Во втором у головы скелета, также обращенной на запад, был нож 11.5 см дл., на пальцах правой руки — три перстенька, а на шее — несколько стеклянных позолоченных бус; у ног обнаружены обломки сосуда.

S. Jarocki. Kurhany i cmentarzysko w pow. Oszmianskim. Światowit, t. III, 1901, стр. 47—48; M. Alseikaitė Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der Vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 75; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 159.

Коматово. См. № 5.

Корки. См. № 84.

166. Коростово, Гродненская обл., Новогрудский р-н, р. Чемеровка.

В 1 км к западу от деревни на поле курганный могильник из 9 курганов округлой формы. 4 кургана на левом берегу речки, 5 — на правом. Диам. их 6—10 м. В 1956 г. С-ЛО раскопал один курган на правом берегу (рис. 129).

Кург. 1. Диам. 6.5 м, выс. 1.65 м. Насыпь песчаная, в ней угли, мелкие камни и обломки керамики. На грунте в центре костяк мужчины, в вытянутом положении, голова обращена на запад, лицо — на восток; руки по бокам (рис. 93, 4). У левого бедра железный нож 14 см дл. (рис. 96, 3). У таза справа два кольца, из которых одно железное, диам. 5 см (рис. 96, 2), а другое бронзовое, 2.5 см диам., с тисненым орнаментом (рис. 96, 1), и железный, с прямоугольной ажурной головкой ключ (рис. 96, 4). Керамика представлена обломками желтоглиняных кружальных сосудов с примесью дресвы в тесте; орнамент линейный и волнистый.

Отчет С-ЛО, 1956 г., лл. 17—18; Ф. Д. Гуревич. 1) Работы Славяно-литовского отряда Прибалтийской экспедиции в 1956 г. КСИИМК, вып. 74, 1959, стр. 90; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 15.

167. Коханово, Гродненская обл., Гродненский р-н, Неман, правый берег.

На южной окраине деревни на второй надпойменной террасе обнаружен культурный слой мощн. до 30 см (рис. 117, 2). Встречена керамика кружальной выделки.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 9.

168. Красное Село, Гродненская обл., Волковысский р-н, р. Россь.

Вблизи села, на склонах мыска у дороги, на некотором отдалении от реки собраны обломки керамики. В их числе обломок сосуда с волнистым орнаментом, нанесенным по шейке сосуда (рис. 72, 2).

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 5.

169. Кукали, Гродненская обл., Гродненский р-н, Неман, правый берег.

На северной окраине деревни на первой надпойменной террасе собрана керамика кружальной выделки с примесью дресвы в тесте.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 10.

170. Ладенники, Гродненская обл., Новогрудский р-н, оз. Литовка.

В 500 м к югу от деревни в лесу находится курганный могильник, состоящий из 23 курганов округлой формы, диам. 5—15 м (рис. 83, 2, 84). У подножия их сохранились рвы. В 1956 г. С-ЛО раскопано 2 кургана.

Кург. 1. Диам. 4 м, выс. 50 см. Насыпь песчаная. В восточной части кургана обломки горшка и отдельные жженые кости. По всей насыпи встречаются угли и булыжные камни. На глуб. 50 см на грунте две обожженные плахи: одна дл. 1.4 м, другая — 0.8 м (рис. 86, 4). Рядом с плахами обожженный песок. Керамика представлена днищем и стенками желтоглиняного кружального тонкого сосуда (толщ. стенок 4 мм); на днище следы подсыпки. Орнамент в виде прочерченных линий. Там же

зительная примесь дресвы. Сосуд орнаментирован редкими линиями (рис. 72, 1).

Марулины. См. № 93.
Мосевичи. См. № 95.

Вильнюс
Молодечно
Минск
Лида
Гродно
Клецк
Слуцк
Неман
Вилия
Нарочь
Котра
Дитва
Гавья
Лебеда
Молчадь
Щара
Сула
Услюча
Жижма
Мяркис
Березина
Ислочь
оз. Свирь
оз. Нарочь
оз. Мястра
оз. Баторын
оз. Бол. Швакшта
оз. Мядель
оз. Вишневское
оз. Дусаи
оз. Выгоновское
оз. Бобровинское

Рис. 58. Карта археологических памятников XI—XIV вв. и более позднего времени

1 — города, городища XI—XIV вв.; 2 — городища XV в. и более позднего времени

найдены обломки толстостенного лепного сосуда с примесью дресвы, орнаментированного линиями в разных направлениях (рис. 88, 2).

Кург. 2. Вблизи первого. Диам. 4 м, выс. около 60 см. В насыпи угли и отдельные булыжные камни. В северо-восточной части на глуб. 30 см плаха 80 см дл. Рядом с обломком горшка в насыпи найдены также отдельные пережженные косточки (рис. 85, *Б*). Керамика представлена также обломками двух желтоглиняных кружальных тонкостенных сосудов. В глине примесь дресвы и слюды, тесто довольно рыхлое. Один из сосудов с линейным орнаментом (рис. 88, *5*).

Отчет С-ЛО, 1956 г., лл. 18—19; Ф. Д. Гуревич. 1) Работы Славяно-литовского отряда Прибалтийской экспедиции в 1956 г. КСИИМК, вып. 74, 1959, стр. 90; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 21.

171. Ленковщизна, Гродненская обл., Ошмянский р-н.

Курганы округлой формы. Исследованы С. Яроцким в начале нашего века. Обнаружены кости и куски углей.

S. Jarocki. Kurhany i cmentarzysko w pow. Oszmiańskim. Światowit, t. III, 1901, стр. 47; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 172; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 75.

172. Лида, Гродненская обл., районный центр.

Во дворе городского замка в обрезе прослеживается довольно мощный культурный слой темной краски. На глуб. 50 см собрана следующая керамика: обломок кружального, плохо обожженного горшка с большим количеством дресвы в тесте, обломок плохо выделанной кружальной миски, куски красновато-желтых сосудов с очень большим количеством дресвы в тесте.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 43; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 253; W. Hołubowicz. Grodziska i kurhany ziemi Lidzkiej. Ziemia Lidzka, t. IV, 1939, стр. 4.

Ляды. См. № 92.

173. Ляховичи, Гродненская обл., Новогрудский р-н, Неман, левый берег.

Селище у деревни, у впадения безымянного ручья в Неман (рис. 130). Местами прослеживается культурный слой мощн. около 50 см. Обнаружено небольшое количество керамики. Среди находок обломок коричневого горшка кружальной работы, в тесте его значительная примесь дресвы. Сосуд орнаментирован редкими линиями (рис. 72, *1*).

Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 24; Ф. Д. Гуревич. Работы Славяно-литовского отряда Прибалтийской экспедиции в 1956 г. КСИИМК, вып. 74, 1959, стр. 89.

174. Маркененты, Гродненская обл., Ошмянский р-н, р. Клева.

Курганный могильник на высоком берегу реки. В 1913 г. П. С. Рыков раскопал 4 кургана. Диам. 3—8.5 м, выс. до 1.6 м. Поверхность покрыта камнями. Иногда у основания крупные камни. Видны следы рвов. Погребения по обряду сожжения. На грунте золистый слой. Кальцинированные кости, встреченные лишь в одном случае на грунте, были прикрыты пирамидкой из камней. Одно из раскопанных погребений мужское, другое — женское. Найдены два сосуда, один из которых орнаментирован волной, бронзовый витой перстень и такое же височное кольцо. Два кургана без сожжений и вещей.

В юго-восточной части могильника лежали кучи камней, образующие каменные могилы. Обнаружены сожжения в сосудах. На пространстве 12×12.5 м на глуб. 0.2 м найдено много керамики и до сотни предметов быта и вооружения. Вещи обожжены. Среди находок обломки кружальной керамики, широколезвийные топоры, наконечники копий, в числе которых втульчатые с ланцетовидным пером и один с пером в виде ивового листа и втулкой, орнаментированной резными треугольниками. Встретились копья с ромбовидным и ланцетовидным пером и утолщенным черенком, а также боевой нож, удила, в том числе с псалиями, части шпор с колесиками на концах, ножи обычные и с искривленным лезвием. Найдено много железных пряжек различных форм — прямоугольные, овально-прямоугольные, с выгнутыми боками и с фигурными вырезами, а также железные кольца. Обнаружены бронзовые накладки от узды и ряд украшений из бронзы; среди них обломок витой гривны, пластинчатые браслеты с кружковым и штриховым гравированным орнаментом, витой несомкнутый браслет с окончанием в виде петли, округлые пряжки с гравировкой и тиснением и др.

Колл. ИЭМ; П. С. Рыков. Могильник близ имения Маркененты. Зап. Сев.-Зап. отд. Русск. географ. общ., кн. 4, 1914, стр. 18—22; ИАК, прибавление в вып. 57, 1914, стр. 30—31; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana. Kaunas, 1928, стр. 154—155, 160; А. З. Таутавичюс. Восточнолитовские курганы. Вопросы. . ., стр. 150; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 179; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 190.

Марулины. См. № 93.
Мосевичи. См. № 95.

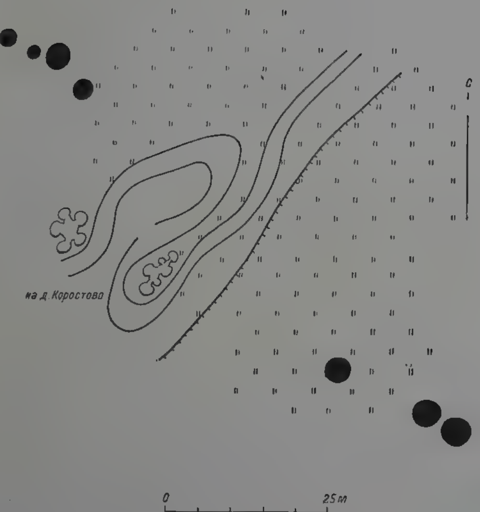

Рис. 129. План курганного могильника у дер. Коростово.

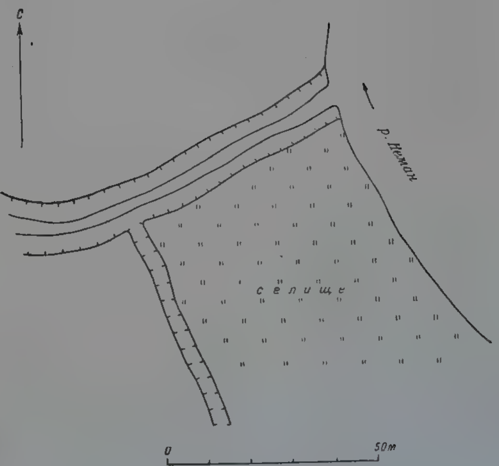

Рис. 130. План селища у дер. Ляховичи.

175. Мосты 2, Гродненская обл., Мостовский р-н, Неман, левый берег.

На северной окраине поселка на берегу собраны обломки кружальной керамики.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 3.

176. Мотевичи, Гродненская обл., Желудокский р-н, Неман, правый берег.

Селище на высоком коренном берегу Немана в 300—400 м от деревни. Обнаружено в 1951 г. С. А. Таракановой. Найдены обломки кружальной керамики с низкой шейкой и отогнутым наружу венчиком. На некоторых зигзагообразный орнамент. Так же был обломок четырехугольной пряжки.

С. А. Тараканова. Археологическая разведка по Неману. КСИИМК, вып. 57, 1954, стр. 106.

177. Мстибово, Гродненская обл., Волковысский р-н, р. Ольшанка.

Городище. Обследовалось в 1951 г. С. А. Таракановой, в 1959 г. — П. А. Раппопортом. Расположено среди болотистой долины. Округлое в плане городище (диам. площадки около 35 м), окружено мощным валом до 5 м выс. С южной и юго-западной сторон округлого городища тянется длинный второй вал, перед которым сохранились следы рва. Культурный слой на площадке 30—40 см мощн. В слое найдены кружальная керамика XII—XIII вв. (по С. А. Таракановой — X—XI вв.), обломок рыболовного крючка, кованые гвозди, а также куски глиняной обмазки. В центре площадки остатки колодца XVII в. и керамика этого времени, а также деревянная бадейка. В районе наружного вала и к югу от него встречены единичные фрагменты древнерусской керамики и значительное количество керамики и изразцов XVI—XVIII вв.

П. А. Раппопорт. Отчет о работе экспедиции по изучению крепостей в 1959 г. Архив Инст. истории АН БССР, л. 9; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Вильна, 1895, стр. 39—40; С. А. Тараканова. Археологическая разведка по Неману. КСИИМК. вып. 57, 1954, стр. 107—108; П. А. Рапопорт. Мстибогов городок. КСИА, вып. 87, стр. 105—107.

Мыто. См. № 96.

178. Навры, Минская обл., Мядельский р-н. Курганный могильник в лесу недалеко от деревни. Всего около 100 курганов, расположенных на трех участках. В 1934 г. Е. Голубович раскопала 29 курганов: 22 на первом участке, 2 на втором и 5 на третьем.

Участок 1.

Кург. 2. Диам. 9 м, выс. 1.7 м. У основания две ямы и следы кострища. На нем костяк в вытянутом положении; голова на запад, руки вдоль корпуса. У правой руки топор, со стороны таза справа пряжка, слева нож, у ног горшок. Горшок кружальный, со слегка отогнутым венчиком, со следами починки. Топор широколезвийный. Пряжка бронзовая, подковообразная, с расширяющимися концами.

Кург. 5. Диам. 8 м, выс. 1.85 м. У основания кострище. На нем костяк; голова на северо-запад, руки согнуты. У правого плеча пряжка, у правой ноги топор и нож, в ногах горшок. Горшок обработан на круге, с цилиндрической шейкой. Пряжка подковообразная, с загнутыми концами.

Кург. 6. Диам. 8.85 м, выс. 0.95 м. У подножия 4 ямы. В основании кургана кострище. Костяк сохранился не полностью. У правой части таза обломок ножа. У ног профилированный неорнаментированный горшок.

Кург. 7. Диам. 7.9 м, выс. 1.28 м. В насыпи уголь и пепел. На материке кострище. На нем костяк в вытянутом положении, голова обращена на северо-запад, руки вытянуты вдоль корпуса. У ног широколезвийный топор и кружальный горшок с прямым венчиком, по шейке орнаментированный волной.

Кург. 8. Диам. 11.5 м, выс. 1.81 м. В насыпи уголь и пепел. У основания кострище. На нем костяк в вытянутом положении; голова на северо-запад, руки по бокам. Слева на груди пряжка, под правым бедром топор, у левой ноги нож и горшок. Горшок кружальной выделки, слегка профилированный, по шейке орнаментированный волной. Топор широколезвийный, с закраинами, дл. 16.8 см. Пряжка бронзовая, подковообразная, с утолщенными фасетированными головками, диам. 6.7 см. На пряжке сохранился кусок ткани.

Кург. 9. Диам. 9 м, выс. 1.34 м. У подножия 4 ямы. Костяк на грунте, положение вытянутое голова на запад, руки вытянуты вдоль корпуса. На правой руке топор, у бедра справа нож, у таза слева пряжка, у ноги два горшка. Один из горшков баночной формы, второй с высоким, загнутым внутрь венчиком, на дне его знак — крест, вписанный в круг. Топор широколезвийный, 15 см дл. Пряжка бронзовая, подковообразная, с утолщающимися краями, орнаментирована полукругами, овалами и S-видными линиями (рис. 98, *13*).

Кург. 10. Диам. 9.8 м, выс. 1.48 м. Найдены обломок сосуда и части бронзовых браслета и височного кольца. Браслет из треугольной в сечении пластины, со стилизованной звериной головой, орнаментирован перекрещивающимися линиями (рис. 98, *15*).

Кург. 11. Диам. 8.9 м, выс. 7.2 м. В основании кострище. Погребение разрушено. Найдены обломки двух сосудов.

Кург. 12. Диам. 6.5 м, выс. 1.04 м. У основания ямы и кострище. Костяк частично раз-

рушен. Найдены обломки орнаментированного горшка.

Кург. 13. Диам. 8 м, выс. 1.57 м. У подножия 4 ямы. В основании кострище. На нем скелет, сохранившийся лишь частично. На шее гривна, у черепа кольцо, у ног горшок. Гривна витая, из трех бронзовых стержней. Кольцо бронзовое, с несомкнутыми суживающимися концами.

Кург. 14. Диам. 7.9 м, выс. 1.49 м. У подножия 4 ямы. В насыпи уголь и пепел. В основании кострище. На нем костяк, в значительной мере разрушенный; голова на запад. При костяке найдены бусы, бубенчик и перстень. У ног находился профилированный горшок. Среди бус стеклянные бочковидные золоченые. Бубенчик бронзовый, с ушком.

Кург. 15. Диам. 10.4 м, выс. 1.84 м. У основания 4 ямы. При костяке найдены топор, нож и горшок. Топор широколезвийный. Сохранившаяся часть ножа достигает 15 см. дл.

Кург. 16. Диам. 4.6 м, выс. 0.2 м. При костяке найдено бронзовое кольцо со связанными концами (рис. 98, *5*).

Кург. 17. Диам. 7.3 м, выс. 1.62 м. У основания 4 ямы. Вещей нет.

Кург. 18. Диам. 4.7 м, выс. 0.3 м. Костяк ребенка. При костяке найдены шиферное биконическое пряслице, обломок бронзового несомкнутого кольца, бусы и пластинчатый несомкнутый перстень. Бусы стеклянные бочковидные и пастовые, среди которых мелкие кольцевые, цилиндрические и одна бусина округлая, с инкрустацией из белого и зеленого стекла.

Кург. 19. Диам. 5.7 м, выс. 0.7 м. Скелет в вытянутом положении, частично разрушен. При нем найдены обломок ножа, бусы, перстень и у ног горшок. Горшок с высоким, загнутым внутрь венчиком; на дне знак в виде креста, вписанного в круг. Перстень бронзовый спиральный. Бусы пастовые мелкие, белого и желтого цвета (рис. 98, *2*) и коричневые с белой инкрустацией, а также стеклянные (рис. 98, *8*), бочковидные, в том числе одна бусина зеленая.

Кург. 20. Диам. 5.25 м, выс. 0.7 м. При костяке найдены бронзовая подковообразная пряжка с загнутыми концами и горшок.

Кург. 21. Диам. 5.5 м, выс. 0.81 м. У основания яма. Скелет на материке, частично разрушен. У правой руки нож, у виска бляшка, на груди подвеска, у правого бедра перстень (рис. 98, *12*). У ног орнаментированный горшок. Бляшка серебряная, округлой формы, с тисненым орнаментом; орнамент в виде зверя, геометрических линий и пальметок. Подвеска бронзовая, округлая, с ушком, литая, с геометрическим орнаментом (рис. 98, *7*).

Кург. 22. Диам. 8.45 м, выс. 1.17 м. У основания 4 ямы. Скелет на грунте, в вытянутом положении. У ног горшок.

Кург. 23. Диам. 8 м, выс. 1.04 м. У основания 4 ямы. При костяке горшок.

Кург. 24. Диам. 6.25 м, выс. 0.75 м. На материке костяк в вытянутом положении; голова на запад, правая рука на груди, левая вытянута вдоль корпуса. У правого бедра нож, у левого плеча пряжка, у ног горшок. Пряжка бронзовая, подковообразная, из трехгранной в сечении проволоки.

Кург. 25. Диам. 4.8 м, выс. 0.23 м. Костяк детский, при нем найдены два кольца, бусы и горшок. Кольца бронзовые, с заходящими концами. Бусы стеклянные бочковидные и пастовая; одна из последних черно-белая (рис. 98, *10*).

Участок 2.

Кург. 1. Диам. 6.7 м, выс. 0.46 м. У основания кострище. Погребения не было.

Кург. 2. Диам. 6 м, выс. 0.66 м. У основания кострище. Погребения не было.

Участок 3.

Кург. 1. Диам. 15 м, выс. 2.39 м. У основания кострище. В кургане остатки сожжения.

Кург. 2. Диам. 8.6 м, выс. 1.02 м. У основания кострище. Погребения не было.

Кург. 3. Диам. 8.8 м, выс. 1.58 м. У основания кострище. Погребения не было.

Кург. 4. Диам. 4.1 м, выс. 0.69 м. У основания кострище. Погребения не было.

Кург. 5. В насыпи кургана найден горшок с прямой шейкой, орнаментированный рядами волн и горизонтальными линиями, и серебряное кольцо с завязанными концами. Е. Голубович датирует могильник XI—XII вв. и приписывает его дреговичам.

H. Cehak-Hołubowiczowa. 1) Materiał i zagadnienia cmentarzyska koło wsi Nawry w pow. Postawskim. RA, t. I, 1937, стр. 5—51; 2) Zabytki archeologiczne województwa Wileńskiego i Nowogródzkiego. Wilno, 1936, стр. 23—24; W. Hołubowicz. 1) Ceramika słowiańska X — XII w. cmentarzyska koło wsi Nawry. RA, t. I, 1937, стр. 52—69; 2) Pięć lat pracy Ieronowej muzeum archeologicznego uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie (1933—1937). RA, t. I, 1937, стр. 84; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 102—103.

Накришки. См. № 97.

Нача. См. № 9.

Низ. См. № 10.

179. Новогрудок, Гродненская обл., районный центр.

Древнерусский город. Упоминается в летописи под именем Новогородка начиная с 1235 г.

Состоит из детинца и окольного города (рис. 59). К последнему примыкает холм, на котором стоит церковь Бориса и Глеба. К югу от окольного города, по соседству с ним, находится посад. Памятник с 1956 г. исследуется С-ЛО. В 1959 г. П. А. Раппопорт производил прорезку вала окольного города. В итоге раскопок, производящихся на территории окольного города, удалось выяснить, что в конце X и в XI в. здесь существовал типичный древнерусский поселок. В XII в. и вплоть до середины XIII в. окольный город являлся тем местом, где жило почти исключительно зажиточное население древнерусского Новогородка. Разведочные раскопки в детинце показали, что культурный слой на глуб. до 1 м представлен находками XIV и XVI вв., а под ним обнаружен культурный слой, соответствующий культурным слоям окольного города XII—XIII вв.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 1—6; 1957 г., лл. 11—31; 1958 г., лл. 11—28; 1959—1960 (полностью); П. А. Раппопорт. Отчет о работе экспедиции по изучению крепостей в 1959 г. Архив Инст. истории АН БССР, лл. 1—3; Ф. Д. Гуревич. 1) Работы Славяно-литовского отряда Прибалтийской экспедиции в 1957 г. КСИИМК, вып. 74, 1959, стр. 90; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 23; 3) Об окольном городе летописного Новгородка X—XIII вв. СА, 1962, № 1, стр. 241—252. 4) О жилищах окольного города древнего Новогрудка. КСИА, вып. 87, 1962, стр. 70—77. Р. М. Джанполадян. Два стеклянных сосуда из Новогрудка. Византийский временник, т. XIX, 1961, стр. 166—171.

180. Новогрудок (окрестности), Гродненская обл., районный центр.

В курганах под Новогрудком выкопаны горшки, наконечники копий, серп, серебряная плетеная гривна, пластинчатый обруч и перстень.

ИРАО, т. I, вып. 5, 1859, стр. 16, 307—308; К. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильна, 1865, стр. 61.

Новосады. См. № 40.

Новоселки, Гродненская обл. См. № 98.

181. Новоселки, Минская обл., Мядельский р-н.

Из курганов известны горшки с отогнутым венчиком кружальной выделки, в том числе с волнистым орнаментом, и широколезвийный топор с закраиной. Найдены височные кольца — одно со стальным завитком, другое со связанными концами, а также бронзовые браслеты, пластинчатый и витой со связанными концами, бронзовые перстни с заходящими друг за друга концами и с широким, орнаментированным кружками щитком.

R. Jakimowicz. Okres wczesnohistoryczny. In: Prehistoria ziem polskich. Kraków, 1939—1948, стр. 421.

182. Огородники, Гродненская обл., Скидельский р-н, р. Котра.

Близ деревни на правом берегу ручья, у слияния его с р. Котрой, обнаружено селище, занимавшее около 150 м в дл. При закладке шурфа встречен культурный слой до 50 см мощн., в котором обнаружены обожженные камни, куски глиняной обмазки. Собран подъемный материал в виде керамики кружальной выделки от желтоглиняных сосудов.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 9.

183. Ольховка, Гродненская обл., Новогрудский р-н, Неман, левый берег.

В 1.5—2 км ниже деревни, в ур. Церковище, в 1951 г. С. А. Таракановой открыто селище. Культурный слой, 20—35 см мощн., прослеживается в обрыве высокого берега на протяжении 100—120 м. Обнаружены фрагменты кружальной керамики с желобчатым орнаментом.

В 1 км к северу от деревни на поле сохранились 4 кургана, 3 из них почти полностью разрушены. На поле, где расположены курганы, собрана кружальная керамика в виде обломков сосуда с венчиком и желобком с наружной стороны; в тесте его примесь дресвы.

Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 24; С. А. Тараканова. Археологическая разведка по Неману. КСИИМК, вып. 57, 1954, стр. 105; Ф. Д. Гуревич. Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 15.

184. Ольшаны, Гродненская обл., Ошмянский р-н.

В 1892 г. В. Савицкий раскопал площадь 2.8×2.1 м. В песчаной почве, смешанной с камнями, открыто 3 могилы.

Погр. 1. Три костяка. Первый в вытянутом положении, головой на юг, руки вытянуты; на правой руке браслет, на мизинце кольцо; у рук два ключа. Второй скелет справа от первого в том же положении; на правой руке браслет. Третий костяк слева от первого, голова повернута на запад; на правой руке браслет.

Погр. 2. В 8 м к востоку от первого. На глуб. 0.35 м рядом два костяка головой на юг. У первого одна рука вытянута вдоль корпуса, другая лежит на груди, на ней браслет и два ключа. У второго руки вытянуты, на правой руке браслет. Между костяками металлический жгут.

Погр. 3. Найдены человеческие кости и браслет.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 130/1892 г.; Каталог предметов, доставленных на археологическую выставку при IX Археологическом съезде в Вильне. Вильна, 1893, стр. 18—19.

Оменичи. См. № 41.

185. Опановцы, Гродненская обл., Скидельский р-н.

Каменные могилы. Раскапывались в 1888—1889 гг. Э. А. Вольтером и в 1891 г. В. А. Шукевичем. Погребения по обряду трупоположения. Скелеты в ямах на глуб. до 1.3 м. Положение вытянутое, руки на животе. Скелет иногда обложен досками.

Раскопки В. А. Шукевича, 1891 г.

Погр. 1. Кусок заржавевшего железа и спиральное бронзовое кольцо.

Погр. 2. Под камнями обломки горшка. Под головой костяка бронзовая серьга и бусы.

Погр. 3. Бронзовый кружок со следами ремня. Железное кольцо и железная круглая пряжка. У левого плеча костяка нож.

Погр. 4. Поясной набор, состоящий из бронзовой четырехугольной пряжки, двух маленьких кружков и еще одной пряжки.

Погр. 5. Слева у таза железный топор и железная пряжка.

Погр. 6. На черепе остатки головного украшения из маленьких бронзовых четырехугольных пластинок, украшенных рельефным рисунком; по краям пластинки дырочки. Вокруг пластинок маленькие стеклянные бусы. На груди стеклянные бусы и бронзовый бубенчик с прорезью. На предплечьях по одному серебряному браслету с загнутыми концами. Браслеты орнаментированы выпуклостями и углублениями. Под ними кусок шерстяной ткани. На пальцах левой руки серебряное и три бронзовых кольца; серебряное и одно бронзовое кольца плетеные, два других бронзовых кольца спиральные.

В. А. Шукевич вскрыл также еще три погребения. В одном из них обнаружены две серьги и перстень с изображением птицы.

Раскопки Э. А. Вольтера, (в 1888 г. вскрыто 30 могил).

Погр. 1. Два ножа, топор, железная пряжка, кресало и мейсенский грош XV в.

Погр. 2. Две бронзовых серьги с 16 и 18 шариками, бронзовый перстень, обломки ножа; у головы чешский грош.

Погр. 3. Бронзовый перстень, два ножа и обломок третьего.

Погр. 4. Нож.

Погр. 6. Нож, кресало.

Погр. 7. Нож.

Погр. 9. Боевой топор, два ножа, обломки железа, железная пряжка.

Погр. 10. Бронзовая серьга с шариком.

Погр. 11. Головной убор, состоящий из четырехугольных пластинок и бус.

Погр. 12. Железный нож.

Погр. 14. Железная пряжка.

Погр. 16. Топор, нож, два железных кольца, железная пряжка.

Погр. 17. Боевой топор (рис. 109), кресало.

Погр. 18. Обломок ножа, кресало, треугольные пластинки от головного убора.

Погр. 20. Две пластинки.

Погр. 20а. Боевой топор, кожаный пояс с бронзовыми накладками.

Погр. 21. Нож, железная пряжка, кресало с куском серы.

Погр. 22. Четырехугольные бляшки от головного убора, железная пряжка от пояса, два гвоздя, обломок ножа.

Погр. 23. Боевой топор, оселок, нож, кресало с кремнем.

Погр. 24. Боевой топор, кресало с кремнем, нож.

Погр. 25. Нож, кресало.

Погр. 26. Нож (кинжал), бронзовое кольцо.

Погр. 27. Бронзовый перстень, бронзовые бубенчики на коже.

Погр. 28. Две железные пряжки от пояса.

Погр. 29. Боевой топор, два железных кольца и две пряжки, кусок кожи от пояса.

Погр. 30. Две серебряные серьги, одна с двумя, другая с шестью шариками, два ножа.

В 1889 г. Э. А. Вольтер раскопал 21 погребение. Найдены кусок пражского гроша XIII в., денар Александра Ягеллончика с надписью «печать» на одной стороне и изображением креста и копья на другой стороне.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 43/1889 г., лл. 36—37; д. 103/1890 г., лл. 41—43; Архив ЛОИА, архив А. А. Спицына, № 87, лл. 13—14; А. А. Спицын. 1) Предполагаемые древности Черной Руси. ЗРАО, т. XI, кн. 4, 1899, стр. 303; 2) Литовские древности. Tauta ir Żodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 159; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 194; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 121; W. Hołubowicz. Grodziska i kurhany ziemi Lidzkiej. Ziemia Lidzka, t. IV, 1939, стр. 11.

186. Орловичи, Гродненская обл., Слонимский р-н.

Курганный могильник с обрядом трупоположения. Найдены кружальные горшки с линейным орнаментом, бронзовые щипчики, бронзовые бусы с полыми шариками и с зернью.

R. Jakimowicz. Okres wczesnohistoryczny. In: Prehistoria ziem polskich. Kraków, 1939—1948, стр. 421.

187. Перекоп, Гродненская обл., Щучинский р-н, Неман, правый берег.

Селище у поселка. Открыто в 1951 г. С. А. Таракановой. В обнажениях высокого берега Немана прослеживается культурный слой мощн. 30—40 см. Местами заметны углистые

прослойки. Найдена кружальная керамика с примесью дресвы в тесте.

С. А. Тараканова. Археологическая разведка по Неману. КСИИМК, вып. 57, 1954, стр. 106.

Пески. См. № 101.

188. Платово, Гродненская обл., Новогрудский р-н.

Курганный могильник. В 1936 г. Е. Голубович раскопала 15 курганов. Курганы полушаровидные, диам. 6—10 м, выс. 0,60—1,23 м. Насыпь из местной глинистой почвы. Преобладает обряд трупоположения. Костяки на грунте головой на запад, в вытянутом положении.

Участок 1.

Кург. 1. Два костяка, мужской и женский. У ног два сосуда: у костяка мужчины бо́льших размеров, у женского костяка — меньших. Сосуды кружальной работы, с отогнутым прямым венчиком. Найдены также калачевидное кресало и нож.

Кург. 2. Нож.

Кург. 3. Костяк.

Кург. 4. Без погребения.

Кург. 5. Кострище у основания. Без погребения.

Кург. 6. Без погребения.

Кург. 7. При костяке обломок кружальной выделки с отогнутым венчиком и обломок ножа.

Кург. 8. Разрушенный.

Кург. 9. Мужское погребение. При нем бронзовая лировидная пряжка с нарезным орнаментом (рис. 98, *14*) и обломки калачевидного кресала (рис. 98, *14*).

Участок 2.

Кург. 1. У основания кострище. Погребения нет.

Кург. 2. Пустой.

Кург. 3. Женское погребение. Под черепом серебряное кольцо с заходящими друг за друга концами.

Кург. 4. Женское погребение. У правого плеча большая серебряная бусина из полых шариков (рис. 98, *11*) и обручи от ведра.

Кург. 5. Женское погребение. Стеклянная позолоченная бочковидная бусина и серебряный витой перстень с заходящими друг за друга концами (рис. 98, *9*).

Кург. 6. Костяк.

H. Cehak-Hołubowiczowa. Slowiańskie cmentarzysko kurhanowe koło wsi Płatowo w pow.i województwe Nowogródzkiem. AW, t. XIII, 1938; W. Hołubowicz. 1) Garncarskie techniki lepienia na terenie ziem północno-wschodnich Polski w świetle ostatnich wykopalisk. AW, t. XIII, 1938; 2) Garncarstwo wiejskie zachodnich terenów Białorusi. Toruń, 1950, стр. 174; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 102—103.

189. Плебановцы, Гродненская обл., Волковысский р-н, р. Россь.

На берегу реки у деревни на первой надпойменной террасе собрана керамика кружальной выделки.

Отчет С-ЛО, 1958, л. 5.

190. Понемонцы, Гродненская обл., Желудокский р-н, Неман, правый берег.

Селище в 500 м от деревни. В 1951 г. открыто С. А. Таракановой. На поверхности культурного слоя собрана кружальная керамика с незначительной примесью дресвы в тесте, орнаментированная желобчатыми и зигзагообразными линиями. Найдены обломки черной посуды и поливной керамики.

С. А. Тараканова. Археологическая разведка по Неману. КСИИМК, вып. 57, 1954, стр. 105—106.

191. Понижаны, Гродненская обл., Скидельский р-н, Неман, левый берег.

В 100—150 м от верховой околицы деревни, на юго-восточном берегу Немана, под обрывом второй надпойменной террасы найдено скопление черепков керамики, изготовленной на гончарном круге. Венчики круто отогнуты наружу и приплюснуты сверху.

Устные сведения Л. С. Клейна.

Пужичи. См. № 15.

192. Пузеле, Гродненская обл., Радунский р-н.

Каменные могилы овальной формы. Расположены на небольшой возвышенности. С западной стороны могил обычно стоит камень. В 1884—1888 гг. раскопки производили В. А. Шукевич, С. Глогер и Э. А. Вольтер. Погребения по обряду трупоположения. Сохранились следы досок. Костяки на глуб. до 1.5 м, положение вытянутое, голова на запад, северо-запад и юго-запад, в двух случаях на север; руки вытянуты.

Погр. 1. У головы слева горшок. На черепе серебряные позолоченные пластинки. По обеим сторонам головы по серебряной серьге. На груди белые стеклянные бусы, бронзовые спирали, бронзовые бубенчики. На тазовой кости бронзовая пряжка на коже. У левой руки топор и наконечник копья 28 см дл.

Погр. 2. На плечах два серебряных спиральных браслета. На руках перстни — на левой два серебряных, на правой два бронзовых.

Погр. 3. На камне знак креста. На правой руке один перстень, на левой — два перстня.

Погр. 4. На голове два ряда серебряных позолоченных бляшек. По обеим сторонам головы по стеклянной бусине — одна синяя, другая черная с белыми разводами.

Погр. 5. На голове бронзовые пластинки и маленькие бусы. На груди несколько стеклянных и глиняных бус. На руках по бронзовому плетеному браслету. На левой руке два перстня — серебряный и бронзовый. На костях таза куски шерстяной ткани с бронзовыми бляшками и вышитой кожи. Имеется также глиняная бусина.

Погр. 6. У правой руки оселок. У пояса слева железная пряжка и кольцо, а также нож и монеты, вероятно литовские.

Погр. 7. На левой руке бронзовый перстень.

Погр. 8. Найден пояс с бронзовой накладкой и пряжками. На левой луке бронзовый перстень.

Погр. 9. Кресало.

Погр. 10. У головы бронзовая серьга. На левой руке перстень. У таза стертая литовская монета.

Погр. 11. Справа у головы серьга.

Погр. 12. Найдены следы головных украшений, перстень.

Погр. 13. (под погр. 12). На левой руке перстень. Справа у костяка железный нож.

Погр. 14. Слева у костяка нож и железное кольцо.

Погр. 15. На груди две стеклянные бусины — синяя и черная с белым. Справа от костяка топор, две стеклянные и одна бронзовая бусина, нож, оселок, кресало с кремнем и кусочком серы. На костях таза два кольца и пряжка из бронзы.

Погр. 16—18. Найдено по ножу.

Погр. 19. Бронзовые серьга и кольцо.

Погр. 20. Нож.

Погр. 21. Нож, железные пряжка и кольцо.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 13а/1888 г., лл. 49—50, 249; Архив ЛОИА, архив А. А. Спицына, № 87, лл. 15—16; А. А. Спицын. 1) Предполагаемые древности Черной Руси. ЗРАО, т. XI, кн. 4, 1899, стр. 303; 2) Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 159; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 219; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 121; W. Hołubowicz. Grodziska i kurhany ziemi Lidzkiej. Ziemia Lidzka, t. IV, 1939, стр. 7.

Пурневичи. См. № 108.

Пятаки. См. № 110.

Радогоща. См. № 111.

193. Радошковичи, Минская обл., Воложинский р-н.

Курганный могильник из 70 насыпей полушаровидной формы и в виде усеченного конуса. В 1892 г. Ф. В. Покровский раскопал три кургана и Г. Снитко один. Курганы диам. до 9.5 м, выс. до 1.7 м. В одном из них в насыпи обнаружены глина и мелкие угли. Погребения по обряду трупоположения. Костяки на грунте в вытянутом положении, головой на запад, руки вытянуты вдоль корпуса. Два кургана без вещей. В двух женских погребениях найдены: горшок кружальной выделки, изнутри и снаружи промазанный красной глиной, три височных кольца, одно из которых свинцовое, заканчивающееся спиралью, и серебряное несомкнутое колечко. При одном из женских костяков находилось ожерелье из 72 бусин. Среди бус сердоликовая 14-гранная, две пастовые многогранные из темной массы с красным и черным орнаментом, остальные бусы стеклянные бочковидные с позолотой.

Ф. В. Покровский. 1) Археологическая прогулка в окрестности Радошкович. Труды Виленск. отд. Предварительн. комитета по устройству IX АС, Вильна, 1893, стр. 143—146; 2) Археологическая карта Виленской губернии. Вильна, 1893, стр. 24; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 155; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 220.

Романовичи. См. № 112.

194. Руда, Гродненская обл., Новогрудский р-н, Неман, левый берег.

В центре деревни в яме обнаружено большое скопление железных шлаков. Там же найдены обломок ошлакованной миски и обломки венчиков кружальных сосудов.

Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 25; Ф. Д. Гуревич. Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 15.

195. Рыбаки, Гродненская обл., Мостовский р-н, Неман, левый берег.

В 2 км к северу от деревни в излучине Немана находится поросшее лесом городище. Оно весьма невыразительной формы, культурный слой на нем не обнаружен.

В 1 км к югу от дер. Рыбаки на краю террасы р. Пищи найдены обломки кружальной посуды в виде желтоглиняной керамики с примесью дресвы в тесте.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 5.

Рыбница. См. № 16.

196. Салапяцишки, Гродненская обл., Радунский р-н.

Грунтовый могильник. В 1903—1906 гг. В. А. Шукевич исследовал 32 погребения. Внешних признаков могильник не имеет. Открыты два погребения по обряду трупосожжения. Обнаружены жженые кости в одном случае с углем и пеплом. Сожжение производилось на стороне. На костях обломки обожжен-

ного инвентаря. При одном сожжении найдены большой нож и обломок железа, во втором — два стремени с широкой подошвой, двучленные удила, наконечник копья с граненой втулкой, шпора, нож, металлический шарик и др. Остальные погребения по обряду трупоположения. Скелеты лежали в ямах, в вытянутом положении. Мужчины обычно обращены головой на восток, женщины — на запад. Руки вытянуты, одна согнута на груди или животе, иногда обе скрещены. В отдельных случаях отмечаются следы обугленных досок над скелетом. В одном из погребений встречены обломки сосуда, орнаментированного углублениями. В мужских погребениях найдены широколезвийные топоры с прямой и изогнутой верхней частью, наконечник копья, наконечник стрелы, ножи до 16 см дл., овальные и калачевидные кресала с кремнем, оселки с дырочкой для подвешивания и части поясного набора. Среди последних железные прямоугольные, иногда суженные в боках, и круглые, а также бронзовые обкладки пояса. Найдены подковообразные бронзовые фибулы с фигурными окончаниями. Встретились куски шерстяной и льняной ткани, а также монеты, одна из них, возможно, князя Кейстута. В женских погребениях обнаружены ножи, бронзовые и серебряные височные кольца с петлевидным окончанием, кольца или серьги с напускным бубенчиком и бусины. Найдены также бронзовый пластинчатый перстень, орнаментированный кружками, серебряный позолоченный перстень, украшенный витым шнурочком, и бронзовые колечки, одно из которых покрыто голубой эмалью. Поясные пряжки сходны с пряжками мужских погребений.

А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Kaunas, 1925, стр. 160; W. Szukiewicz. 1) Poszukiwania archeologiczne w pow. Lidzkim, gub. Wileńskiej. MAAE, t. XI, 1910, стр. 39—45; 2) Cmentarzysko szkieletowe w Szłapiaciszkach. MAAE, t. XI, 1910, стр. 57—62; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 229; W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 121.

197. Санюки, Гродненская обл., Слонимский р-н.

Городище. Обследовано П. А. Раппопортом. Расположено на холме около 12 м выс. Площадка округлой формы, диам. 34 м, по краям, по-видимому, следы оплывшего вала. Склоны пологие, у основания следы подрезки. Культурного слоя на городище нет, на поле с западной стороны городища собрана керамика XI в.

П. А. Раппопорт. Отчет о работе экспедиции по изучению крепостей в 1959 г. Архив Инст. АН БССР, лл. 8—9; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Вильна, 1895, стр. 14.

198. Селец, Гродненская обл., Новогрудский р-н, безымянная речка, приток р. Воловки.

В центре деревни на высоком берегу, на мысу первой надпойменной террасы находится селище. Обследовано С-ЛО в 1956 г. Культурный слой мощн. до 1 м. Встретились керамика, кости животных, угли. Керамика кружальная, желто-коричневая, с примесью дресвы, со следами нагара. Обжиг хороший. Сосуды толстостенные и тонкостенные. Венчик утолщенный. Часть сосудов орнаментирована линией. Обнаружены обломки большого сосуда, орнаментированного валиком с защипами (рис. 75). Среди костей животных кости быка.

Отчет С-ЛО, 1956 г., лл. 16—17; Ф. Д. Гуревич. Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 15.

199. Сивково, Гродненская обл., Гродненский р-н, Неман, правый берег.

На песчаном берегу Немана вблизи деревни собрана керамика кружальной выделки: обломок слабо отогнутого желтоглиняного сосуда, орнаментированного крупной волной, и обломки сосудов с линейно-волнистым орнаментом.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 9.

200. Синевичи, Гродненская обл., Зельвенский р-н, р. Щара, левый берег.

По дороге из дер. Черленки в Синевичи, в 1 км от Синевичей, вправо от развилки дороги заметны песчаные выдувы. Здесь обнаружен культурный слой мощн. около 35 см. Слой насыщен золой и углями. Здесь собраны обломки кружальных сосудов — три венчика от сероглиняных сосудов. Керамика кружальной выделки (стенки желтоглиняных сосудов с примесью песка в тесте) собрана также на полях в 1 км к юго-востоку от деревни и в 250 м к северо-востоку от деревни.

Устное сообщение Л. С. Клейна.

201. Скуратов, Минская обл., Вилейский р-н.

Погребения по обряду трупоположения. Найдены металлические украшения: бронзовые перстни с ромбовидными щитками и со спиральными окончаниями, витые бронзовые браслеты, гривны из бронзы и серебра, витые и плетеные, с окончаниями в виде петли и крючка или с фигурными петлями, а также фибулы округлой формы из тонкой пластины с тисненым орнаментом.

W. Antoniewicz. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej. In: Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930, стр. 118.

202. Слоним, Гродненская обл., районный центр, р. Щара.

Древнерусский город. В летописи под 1252 г. упоминается как Услоним. Впервые обследовался Г. П. Пехом. В 1959 г. под его руководством были проведены раскопки. Были открыты остатки срубных построек и обнаружено много находок, типичных для древнерусских городов XI—XIII вв.

Гродненская правда, № 141, 19 июля 1959 г.; В. Очкина. Археологические раскопки. Сов. Белоруссия, № 170, 22 июля 1959 г.

203. Сокольники, Гродненская обл., Новогрудский р-н.

Курганный могильник. В 1938 г. Е. и В. Голубовичи исследовали 3 кургана. В одном костяк лежал в яме, в другом обнаружен слой костей на грунте.

W. Hołubowicz. Pięć lat pracy terenowej muzeum archeologicznego uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie (1933—1937). RA, t. I, 1937, стр. 157.

204. Солецники, Гродненская обл., Новогрудский р-н.

На славянском могильнике XI—XIII вв. расположено 3 кургана. В одном кургане погребение находилось в яме, в двух остальных — сожжение на грунте.

H. i. W. Hołubowiczowie. Wykopaliska na Wilekszyźnie w latach 1938 i 1939, Wilno, 1940, стр. 6.

205. Сулятичи, Гродненская обл., Новогрудский р-н, р. Воловка.

Селище в деревне вблизи церкви, на высоком отвесном берегу реки. При зачистке обнаружен культурный слой мощн. 60—70 см. Жителями этой деревни здесь найдена массивная подковывидная бронзовая пряжка с утолщенными концами, с накладками из серебра, диам. 5 см (рис. 78, *1*).

Курганный могильник в 600 м к западу от деревни, вблизи кладбища на берегу реки (рис. 82, *2*; 83, *1*), состоящий из 80 полушаровидных курганов, диам. 3—7.5 м. У основания курганов сохранились рвы. В 1956 г. С-ЛО были раскопаны три кургана.

Кург. 1. Диам. 4.5 м, выс. 1 м. У основания ров 30 см шир. В песчаной насыпи в юго-восточной части кургана на глуб. 0.6 м обнаружена боковая часть желтоглиняного высокого кружального сосуда с примесью дресвы и слюды в тесте, с линейным орнаментом (рис. 89, *2*), а в северо-восточной части на глуб. 0.9 м — обломок желтоглиняной кружальной миски с примесью дресвы в тесте; венчик миски с желобком изнутри, днище с поддоном (рис. 89, *1*). Найдено также несколько обожженных косточек.

Кург. 2. Диам. 4.5 м, выс. 60 см. У основания ров шир. 40 см. В песчаной насыпи почти под самым дерном покров из булыжников. Небольшое количество углей и отдельные пережженные косточки.

Кург. 3. Рядом с кург. 2. Диам. 4.5 м, выс. около 1 м. У основания ров шир. около 40 см. На разных высотах песчаной насыпи булыжные камни и небольшое количество углей.

Отчет С-ЛО, 1956 г., лл. 21-22; Ф. Д. Гуревич. 1) Работы Славяно-литовского отряда Прибалтийской экспедиции в 1956 г. КСИИМК, вып. 74, 1959, стр. 90; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 21.

Тальковщина. См. № 121.

206. Тупичаны, Гродненская обл., Волковысский р-н, р. Россь.

На полях деревни собрана керамика кружальной выделки. Найдены обломки желтоглиняной посуды с примесью зерен дресвы в тесте и обломки кубышчатых сосудов.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 6.

207. Турейск, Гродненская обл., Желудокский р-н, Неман, правый берег.

Селище на берегу Немана. Открыто в 1951 г. С. А. Таракановой. Собрана кружальная керамика с примесью дресвы. Здесь находилось место древнерусского Турейска, упоминаемого в летописи.

В 1961 г. здесь производились раскопки под руководством К. Т. Ковальской. Найдены вещи, характерные для древнерусского города XI—XIII вв.

Устные сведения К. Т. Ковальской. См.: Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Вильна, 1895, стр. 102; С. А. Тараканова. Археологическая разведка по Неману. КСИИМК, вып. 57, 1954, стр. 106.

208. Ульбины, Литовская ССР, Варенский р-н, р. Осупка.

В 1 км к западу от деревни на правом берегу р. Осупки расположено городище. В 1890—1891 гг. это городище обследовалось В. А. Шукевичем, в 1955 г. — С-ЛО. Городище занимает вторую надпойменную террасу. На его округлой в плане площадке сохранились следы валов (рис. 63). На городище найдены обломки лепной и кружальной керамики и кости свиньи, быка и козы.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 103/1890 г., лл. 35—36; Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 49; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Виленской губернии, Вильна, 1893, стр. 107—108; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы..., стр. 253; W. Szukiewicz. Niektore zabytki przedhistoryczne w pow. Lidzkim. In: Księga pamiątkowa na uczczenie setnej rocznicy urodzin Adama Mickiewicza, t. II. Warszawa, 1898, стр. 220.

Хотенчицы. См. № 122.

209. Церемец, Гродненская обл., Радунский р-н.

Каменные могилы. В 1888 г. Э. А. Вольтер раскопал 4 могилы. Найдены ножи, бронзовые и железные кольца и кресало.

Архив ЛОИА, архив А. А. Спицына, № 87, л. 21; А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 159; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 113.

210. Чепелево, Гродненская обл., Слонимский р-н, р. Щара.

На огороде в центре деревни на коренном берегу Щары в темном слое собрана керамика. Культурный слой сохранился лишь на поверхности, на пространстве 60×80 м, в виде темной земли с вкраплениями углей. Керамика представлена обломками желтых кружальных сосудов с примесью песка в тесте.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 19; Ф. Д. Гуревич. 1) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 251; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 15.

Черешля. См. № 19.

211. Черниковщина, Минская обл., Дзержинский р-н, р. Уса.

Курганный могильник. В. З. Завитневич раскопал два кургана. В одном, имевшем 2.5 м выс., с песчаной насыпью, на глуб. 70 см обнаружен слой твердого суглинка, на глуб. 1 м — костяк головой на запад. У головы 3 стеклянные позолоченные бусины и 4 спиральных кольца из низкопробного серебра. Во втором кургане найдены лишь кострище и обожженные кости.

Из этой местности известны курганные древности: большая серебряная бусина, усыпанная крупной зернью, 10 бронзовых проволочных колец с заходящими до половины концами, снизанных в виде цепи, 6 стеклянных позолоченных бус.

В. З. Завитневич. 1) Область дреговичей как предмет археологического исследования. Труды Киевск. духовн. акад., № 8, 1886, стр. 600—603; 2) Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. Чтения в Общ. Нестора Летописца, кн. II, 1888, стр. 267; Каталог предметов, доставленных на археологическую выставку при XI Археологическом съезде в Киеве. Киев, 1897, стр. 161—162.

212. Чернишки, Гродненская обл., Скидельский р-н.

Урочище по дороге между с. Собакинцы и дер. Веребьи. Каменные могилы овальной формы. В 1891 г. В. А Шукевич раскопал 6 могил. Скелеты лежали на спине, головой на запад, лицом вверх; руки скрещены на животе.

Погр. 1. Справа у головы бронзовое кольцо. У подбородка бронзовая булавка. На правой руке бронзовое гладкое кольцо. На тазовой кости слева железный нож, ниже серебряная монета Кейстута (1345—1382).

Погр. 2. Нож и железная пряжка.

Погр. 3. На груди пражский грош Вацлава III, на тазовой кости железная пряжка.

Погр. 4. Скелет на глуб. 1 м. На правом плече монета польского короля Александра. (1492—1506). На тазовой кости заржавевшие нож и пряжка.

Погр. 5. У правого колена железная пряжка и ножик.

Погр. 6. На тазовой кости справа железная пряжка и В-образное кресало.

Архив ЛОИА, ф. 1, д. 103/1890 г., л. 43; А. А. Спицын. 1) Предполагаемые древности Черной Руси. ЗРАО, т. XI, вып. 4, 1899, стр. 303; 2) Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 159; P. Tarasenka. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928, стр. 114.

213. Черток, Гродненская обл., Желудокский р-н, Неман, правый берег.

Селище. В 1951 г. открыто С. А. Таракановой. Обнаружены обломки кружальной керамики, некоторые с желобчатым орнаментом, покрывающим все тулово сосуда.

С. А. Тараканова. Археологическая разведка по Неману. КСИИМК, вып. 57, 1954, стр. 105.

214. Эйшишкес, Литовская ССР, районный центр.

В 1 км к востоку от г. Эйшишкес среди болот находится большое городище, известное под наименованием Маяк. Оно занимает гору, возвышающуюся над болотами на 8—10 м. Четырехугольная площадка городища, 100× ×85 м, окружена валом, имеющим до 4 м выс. со стороны площадки; в северо-восточном углу вал завершался своеобразной башней, до 20 м в диам., стены которой выложены из камней. Остатки каменной кладки прослеживаются и в южной части вала, и в отдельных частях площадки.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 50; Ф. Д. Гуревич. 1) Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 253; 2) Верхнее Понеманье в I тысячелетии н. э. КСИИМК, вып. 81, 1960, стр. 15.

Якубишки. См. № 51.

Ясилевичи. См. № 126.

215. Ясудово, Гродненская обл., Гродненский р-н.

Курганный могильник. В 1908 г. С. Круковский раскопал 15 курганов.

Кург. 1. Диам. 5.6 м, выс. 1.08 м. Верхняя часть покрыта камнями. На грунте в центре два камня.

Кург. 2. Удлиненный, 14.6×10.16 м, выс. 2.3 м (рис. 103). На грунте каменный ящик приблизительно 3.5×3 м и 1.45 м выс. Стенки ящика несколько сужены в верхней части. Над ящиком кострище, в нем жженые кости, уголь, зола и несколько обожженных камней. Там же обломки сосудов из черной глины. Внутри каменного ящика жженые кости. На грунте под каменным ящиком кострище. У основания его подкововидная пряжка. В насыпи сожжения и обожженный инвентарь: 5 ножей, 2 подкововидные пряжки, обломки бронзовых украшений, стеклянная бусина и скипевшиеся куски бронзы и стекла. Небольшая часть жженых костей и вещей находилась в сосудах. Керамика кружальной выработки, с примесью дресвы, всего 10 сосудов. Среди них горшок с отогнутым венчиком, орнаментированный линиями. Бо́льшая часть украшений из бронзы, лишь одна подкововидная пряжка железная. Из бронзовых изделий имеются две подкововидные пряжки, из которых одна с завернутыми концами, орнаментированная нарезкой, 9 браслетов, в том числе пластинчатый, украшенный треугольниками и линиями, затем тонкие браслеты, треугольные в сечении, и спиральный браслет с гравировкой, а также 3 перстня, из которых два спиральных с расширяющимся щитком, украшенным гравировкой, витой стержень и др.

Кург. 3. Диам. 8 м, выс. 2 м. В насыпи несколько сожжений в сосудах; кроме того, найдены отдельные сосуды и их обломки вместе с обожженными костями и вещами. На грунте кострище. Керамика представлена 11 сосудами, все они кружальной работы (рис. 104). Горшки с отогнутым, реже прямым венчиком. Преобладает линейный орнамент, иногда в сочетании с волной, насечкой или прямоугольным штампом. Из других вещей найдены наконечники копья, 3 железных ножа и разнообразные украшения: две бронзовые подкововидные пряжки, одна из которых с насечкой (рис. 105, *5*), несколько бронзовых браслетов, в том числе пластинчатые, полуовальный и треугольный в сечении, с насечкой по краям и гнутый с гравировкой (рис. 105, *4*), часть пластинчатого браслета, орнаментированного треугольниками, два перстня из широкой пластины с сужающимися концами (рис. 105, *1*) и часть витой гривны (рис. 105, *3*).

Кург. 4. Диам. 7 м, выс. 1.5 м. На грунте кострище, на нем небольшое количество костей и несколько черепков. Над кострищем каменный ящик, дл. 1.77 м, шир. 1.1 м, выс. 1.1 м, заполненный камнями. Над ящиком сожжение в насыпи, перевернутый сосуд с линейным орнаментом, 3 ножа, часть бронзовой цепи и трапециевидная бронзовая подвеска с кружковым орнаментом.

Кург. 5. Диам. 6.8 м, выс. 1.6 м. В насыпи часть сосуда с линейно-волнистым орнаментом. На кострище куча камней до 0.8 м выс. В насыпи сожжение, обломки трех сосудов с линейным орнаментом, внутри которых жженые кости. Там же бронзовая подкововидная пряжка с завернутыми концами и линейным орнаментом.

Кург. 6. Диам. 5.8 м, выс. 1.5 м. На грунте кострище 3.5 м диам. и 8 см толщ., уголь, пепел, обломки сосуда с линейно-волнистым орнаментом, цилиндрический сосуд с линейным орнаментом и небрежно нанесенной волной. Этот же орнамент повторяется на других сосудах. Встретились также маленький сосуд с ушком, подкововидные пряжки с загнутыми и гранеными концами.

Кург. 7. Диам. 7 м, выс. 1.5 м. На грунте кострище 5 см толщ., над ним округлая в плане кладка до 1 м выс. В ее заполнении уголь и обломок сосуда, за пределами каменного сооружения — бронзовая бляшка. У основания кургана часть черепа.

Кург. 8. Диам. 6.1 м, выс. 1.6 м. В насыпи уголь и керамика с линейно-волнистым орнаментом.

Кург. 9. Диам. 6.4 м, выс. 1.5 м. Пустой.

Кург. 10. Диам. 7.3 м, выс. 1.7 м. Сожжение в сосуде, обнаруженном в насыпи. Сосуд с линейным орнаментом. Небольшое количество костей в насыпи.

Кург. 11. Диам. 6.7 м, выс. 1.5 м. В насыпи жженые кости и нож.

Кург. 12. Диам. 12.5 м, выс. 1.8 м. В насыпи жженые кости.

Кург. 14. Обломки керамики с линейно-волнистым орнаментом.

Кург. 15. Удлиненный, 8.5 м дл., 6.7 м шир., 1.5 м выс. В насыпи над материком слой горелого дерева. Обломки маленького сосуда с линейным орнаментом. В насыпи следы сожжения.

А. А. Спицын. Литовские древности. Tauta ir Žodis, t. III, Epe Lituana, Kaunas, 1925, стр. 143; S. Krukowski. Cmentarzysko mogil ciałopalnych w Jasudowie pod Sopockinami (w pow. Augustowskim, Suwalks. gub.). Światowit, t. IX, 1911, стр. 1—17; R. Jakimowicz. Okres wczesnohistoryczny. In: Prehistoria ziem polskich. Kraków, 1939—1948, стр. 423; M. Alseikaitė-Gimbutienė. Die Bestattung der Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit. Tübingen, 1946, стр. 83—84; A. Kamiński. Materiały do bibliografii archeologicznej jaćwieży od I do XIII w. MS, t. I, Warszawa, 1956, стр. 221.

5. НЕДАТИРОВАННЫЕ ПАМЯТНИКИ, ОТКРЫТЫЕ И ОБСЛЕДОВАННЫЕ СЛАВЯНО-ЛИТОВСКИМ ОТРЯДОМ ПРИБАЛТИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 1955—1958 гг.

216. Бастуны, Гродненская обл., Вороновский р-н.

Вблизи железнодорожной станции Бастуны, на возвышенности к югу от дороги находится одиночный курган диам. 10—12 м.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 45; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 253.

219. Воловники, Гродненская обл., Дятловский р-н.

В 400 м к северу от деревни, к востоку от грунтовой дороги на Дятлово, на пашне сохранились 3 кургана округлой формы, находящиеся в 10—15 м друг от друга. Диам. курганов 15—17 м, выс. до 0.8 м. На кургане, ближе стоящем к грунтовой дороге, сохранились камни. У подножия их рвы.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 28; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 251.

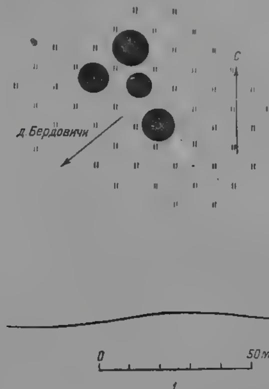

Рис. 131. Планы курганных могильников.

1 — у дер. Бердовичи; *2* — у дер. Деревна.

217. Бердовичи, Гродненская обл., Зельвенский р-н.

В 1 км к западу от деревни, в поле среди кустарника 4 кургана, именующиеся у местных жителей «шведскими могилками» (рис. 131, *1*). Курганы округлой формы, до 5 м диам., и едва возвышаются над землей. Они обложены камнями.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 11—12; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 250.

218. Бондари, Гродненская обл., Новогрудский р-н, Неман, левый берег.

К югу от деревни в лесу обнаружены 3 округлых кургана. Один из них частично раскопан.

Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 25.

220. Воля, Гродненская обл., Мостовский р-н, р. Россь, устье.

В устье Росси к северу от с. Воля и по правому берегу реки встречается много курганов, тянущихся цепью вдоль берега.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 6.

221. Гонки, Гродненская обл., Слонимский р-н.

К западу от деревни в лесу курганная группа.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 13; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 250.

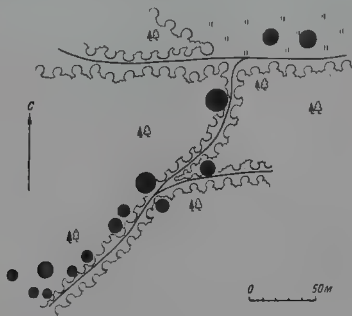
222. Горки, Гродненская обл., Козловщинский р-н.

В лесу по дороге из дер. Горки в дер. Лядины курганный могильник, занимающий узкую полосу, 300×50 м (рис. 132, *1*). Здесь сохранилось 13 курганов, бо́льшая часть их находится с западной стороны дороги. Все они округлой формы, 7—20 м в диам. и до 1.5 м выс. Лишь один из курганов, находящийся к востоку от дороги, достигает 2.5 м выс. У основания их неглубокие рвы.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 26; Ф. Гуревич, Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы.., стр. 251.

Сохранилось 12 курганов округлой формы, 7—10 м диам. и до 1.3 м выс. Почти все курганы разрушены.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 21; Ф. Д. Гуревич, Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 251.

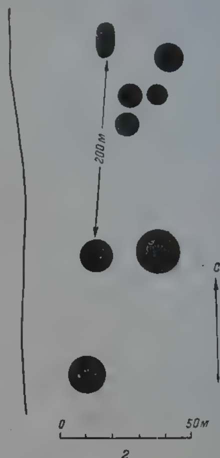

Рис. 132. Планы курганных могильников.

1 — у дер. Горки; *2* — у дер. Павловичи.

223. Грабники, Гродненская обл., Новогрудский р-н.

В 500 м к югу от деревни на поле сохранился вал около 70 м дл., который местами жители связывают со шведскими войнами. Часть вала распахана.

Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 18.

224. Делятичи, Гродненская обл., Новогрудский р-н, Неман, левый берег.

В 3 км к западу от деревни в лесу вблизи Немана отдельные курганы диам. до 12 м.

Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 23.

Деревна. См. № 73.

В 100 м к югу от городища и к востоку от дороги находится курганный могильник, занимающий площадь 110×60 м (рис. 131, *2*).

225. Дубровка, Гродненская обл., Желудокский р-н.

На северной окраине деревни вблизи грунтовой дороги Дубровка—Корытница на пространстве 210×85 м стоят 3 кургана округлой формы, 10—13 м диам. и 1.4 м выс. У основания их сохранились рвы.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 30; Ф. Д. Гуревич, Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 252.

Жиличи. См. № 155.

В 500 м от деревни вниз по течению Немана в излучине берега 11 курганов округлой формы, насыпанных из песка, до 1.5 м выс.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 7.

Збочно. См. № 157.

В 5 км к востоку от деревни, в лесу, в ур. Кошица три кургана округлой формы, диам. 5—7 м.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 9; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 242.

Зельвяны. См. № 159.

На левом берегу реки, примерно в 5 км к югу от Зельвян, на второй надпойменной террасе встретилось несколько курганных могильников. В 2 км от дер. Фляды могильник состоял из 15 маленьких курганов, 4—5 м в диам., 0.8—1 м выс. (рис. 133).

В 200 м к северу найдено еще 4 кургана, далее цепью идут отдельные курганы.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 3.

Ковали. См. № 33.

В 1 км к западу от деревни на опушке леса у проселочной дороги три круглых кургана, диам. 12—16 м. Два кургана находятся на расстоянии 8 м друг от друга, а третий в 50 м к востоку (рис. 134). Этот последний достигает 3 м выс. У основания его отчетливо видны рвы.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 25—26; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 251.

226. Кошелево, Гродненская обл., Новогрудский р-н.

В деревне вблизи шоссе находится один большой курган, выс. 4.5 м. Насыпь его земляная, рвов у основания незаметно.

Отчет С-ЛО, 1957 г., л. 6.

Рис. 133. Курган у дер. Зельвяны.

227. Красница, Гродненская обл., Зельвенский р-н.

В 800 м к востоку от хутора Красница на возвышенности расположены каменные могилы, занимающие площадь 40×10 м. Всего их около 50. На поверхности сохранились камни, поставленные на торец. Встречаются также каменные кладки неправильно овальной формы, 2×1 м.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 10; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 250.

228. Кривичи, Гродненская обл., Новогрудский р-н.

В 3 км к западу от деревни, вблизи Черной речки, в лесу два кургана. У подножия их рвы.

Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 24.

229. Мондино, Гродненская обл., Кореличский р-н.

Рис. 134. Курган у дер. Ковали.

На территории деревни на огородах обнаружены остатки разрушенных курганов. На полях еще до сих пор встречаются человеческие кости.

Отчет С-ЛО, 1957 г., л. 5.

230. Мотча, Гродненская обл., Новогрудский р-н.

На окраине деревни среди заброшенных могил одиночный курган. В 200 м от него на поле два каменных креста (рис. 126, *1*). По рассказам местных жителей, на поле вблизи крестов в 20-х годах нашего века были выпаханы два горшка, из которых один был поставлен на другой.

Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 17.

Накрышки. См. № 97.

В 700 м к северу от деревни, на берегу реки стоят два едва заметных кургана диам. 12 м; в 20 м к югу от них видны следы третьего распаханного кургана.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 28; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Вильна, 1895, стр. 16; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 252.

231. Ненадовичи, Гродненская обл., Козловщинский р-н.

В 3 км к югу от деревни, у бывш. хутора Поповка, в небольшом бору курганный могильник, занимающий площадь 90×70 м. Состоит из 16 курганов с округлыми насыпями, диам. 7—12 м, выс. до 1.4 м. У подножия сохранились рвы.

В 500 м к западу от деревни на пашне среди кустарника на близком расстоянии друг от друга стоят 4 круглых кургана, 11—18 м диам. и до 1.3 м выс.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 27; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 251.

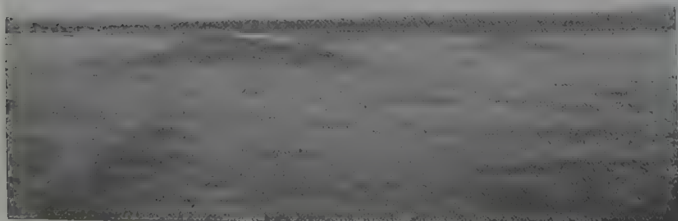

Рис. 135. Курганы у дер. Огородники.

Новоселки, Гродненская обл., Зельвенский р-н. См. № 98.

В 500—700 м к югу от деревни по течению Немана на пойме находится группа курганов округлой формы, отделенная от деревни ручейком (рис. 125, 2). Количество курганов около 10; выс. около 50—60 см, диам. до 5 м.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 2.

к югу еще 3 кургана. Форма их шарообразная, насыпи песчаные, расплывчатые. Рвов у основания незаметно. Часть курганов этого могильника разрушена. Размеры курганов следующие: диам. 7—18 м, выс. до 120 м.

Рис. 136. Курган у дер. Пурневичи.

Огородники. См. № 99.

В 500 м от городища по направлению к деревне, вблизи железной дороги на поле стоят 4 кургана, от двух сохранились лишь основания насыпей, два остальных кургана имеют полуразрушенный вид (рис. 135).

Отчет С-ЛО, 1957 г., л. 8.

232. Озеры, Гродненская обл., районный центр, оз. Белое.

В 1 км к северу от пос. Озеры, по дороге в дер. Новая Руда, на берегу озера сохранилось несколько расплывшихся курганов.

Отчет С-ЛО., 1958 г., л. 10.

Павловичи. См. № 11.

На территории деревни вблизи дороги на Слоним на площади 250×100 м находится 8 курганов округлой формы. В северной части могильника 5 курганов (рис. 132, 2). В 200 м

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 15—16; Е. Михайловский. Археологические очерки Слонимского уезда Гродненской губернии. Труды Виленск. отд. Предварительн. комитета по устройству IX АС, стр. 11, Вильна, 1893, стр. 166—167; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Вильна, 1895, стр. 27; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 251.

Пурневичи. См. № 108.

В 800 м к северо-востоку от городища, в лесу вблизи дороги, ведущей в деревню, курганный могильник из 12 курганов округлой формы (рис. 136, 137). Наибольший курган имеет диам. 12 м, насыпь земляная и песчаная. У подножия некоторых из курганов сохранились рвы.

Отчет С-ЛО, 1957 г., л. 7.

Руда. См. № 194.

В 1 км к востоку от деревни в лесу 9 округлых расплывшихся курганов, диам. до 10 м.

Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 25.

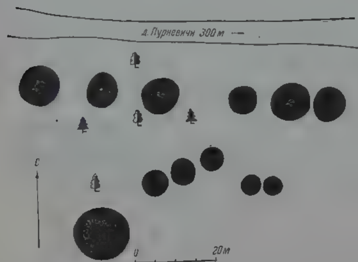

Рис. 137. План курганного могильника у дер. Пурневичи.

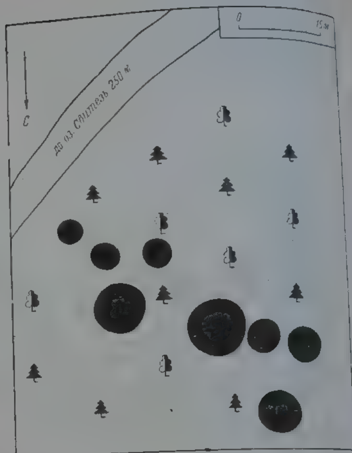

Рис. 138. План курганного могильника близ дер. Свитезь.

Рис. 139. План курганного могильника у дер. Селец.

233. Свитезь, Гродненская обл., Кореличский р-н.

В 250 м к северу от оз. Свитезь в лесу вблизи дороги курганный могильник, в составе которого 8 курганов округлой формы, диам. от 6 до 12 м и выс. до 1.7 м (рис. 138). В отдельных курганах у основания сохранились рвы.

Отчет С-ЛО, 1957 г., л. 6.

Селец. См. № 198.

В лесу к юго-востоку от деревни, в 260 м от шоссе Новогрудок—Минск расположен курганный могильник (рис. 139). 50 насыпей курганный могильник (рис. 139). 50 насыпей округлой формы, диам. 6—12 м. Курганы хорошей сохранности. У подножия некоторых из них сохранились рвы.

Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 17.

Селище. См. № 114.

На левом берегу р. Невды напротив городища следы разрушенных курганов.

Отчет С-ЛО, 1957 г., л. 5.

234. Соловичи, Гродненская обл., Слонимский р-н, р. Щара, правый берег.

В лесу в 3 км к западу от дер. Соловичи, у проселочной дороги Городки—Соловичи два кургана, называемые «шведскими могилками». Курганы диам. 20 м и выс. до 1 м. Расстояние между ними равно 40 м. У подножия курганов сохранились рвы.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 27; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понемавье. Вопросы. . ., стр. 250.

235. Старое Село, Гродненская обл., Зельвенский р-н.

В 2 км к западу от деревни, с северной стороны дороги Голынка—Зельва, на песчаной возвышенности курганный могильник из 10 курганов, расположенных довольно компактно и занимающих площадь 60×50 м (рис. 140).

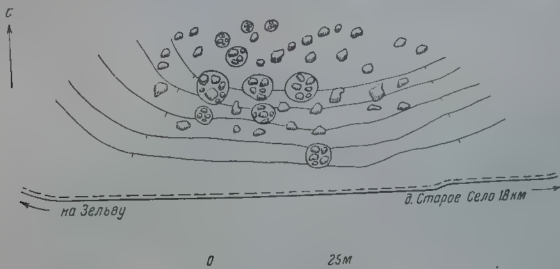

Рис. 140. План курганного могильника у дер. Старое Село.

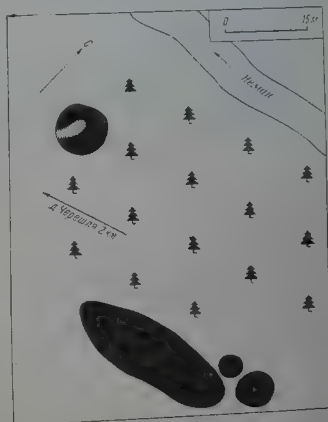

Рис. 141. План курганного могильника у дер. Черешля.

Курганы округлой формы, 7—14 м в диам., около 1 м выс. Поверхность их обложена

булыжными камнями 30—40 см диам. По соседству с курганами каменные могилы; наряду с большими камнями, поставленными на торец, здесь встречаются отдельные камни от каменных выкладок могил. Общее количество каменных могил около 40.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 9—10; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 250.

формы, диам. до 12 м, выс. до 2 м (рис. 141). Насыпь песчаная.

На кладбище сохранился заросший большими деревьями курган (рис. 142).

В 1 км к востоку от деревни в ур. Котел, в лесу на берегу Немана 4 кургана. 3 из них округлой формы, диам. до 9 м. Один курган 30 м дл., 10 м шир. Наибольшая высота 1.7 м. Насыпь песчаная.

Рис. 142. Курган у дер. Черешля.

Ульбины. См. № 208.

В 1 км к югу от дер. Ульбины, в лесу по дороге из дер. Пекинки в дер. Ульбины, находится курганный могильник, вытянутый по обеим сторонам дороги почти на 500 м. Здесь обнаружено 46 низких расплывчатых курганов диам. 5—12 м, выс. до 1 м.

На юго-восточной окраине могильника сохранилась каменная кладка могилы. В одном из курганов христианское захоронение с крестом.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 49; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 253.

Черешля. См. № 19.

Курганный могильник в 200 м к юго-востоку от селища. На правом берегу Белоножки в хвойном лесу 4 кургана округлой

Отчет С-ЛО, 1956 г., л. 23; 1957 г., лл. 2—3.

236. Черленка, Гродненская обл., Зельвенский р-н, р. Щара, левый берег.

В 400 м к западу от деревни на первой надпойменной террасе обнаружено несколько десятков курганных могильников, выс. от 50 см до 1.3 м, диам. до 15 м.

Отчет С-ЛО, 1958 г., л. 2.

237. Шиловичи, Гродненская обл., Слонимский р-н, р. Городнянка.

В 1.5 км к северо-востоку от деревни среди болот расположено городище под наименованием Городок. Оно представляет собой неукрепленный холм. Овальная площадка городища, 15×10 м, возвышается над долиной на 8 м (рис. 143). Культурный слой распахан.

У подножия городища найдены наконечник кремневой стрелы и отщепы кремня.

Отчет С-ЛО, 1955 г., лл. 18—19; Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии.

700 м². сохранилось три округлых кургана. Первый 12 м диам. и 1.3 м выс. Второй, расположенный в 120 м к северу, имеет такие же размеры. Третий находится в 350 м к се-

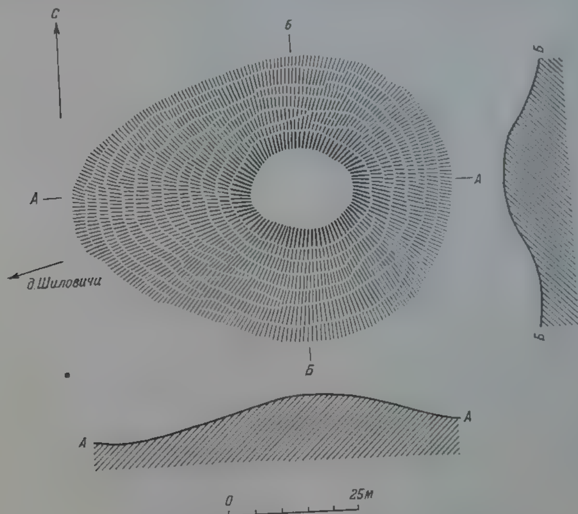

Рис. 143. Городище у дер. Шиловичи. План и профили.

Вильна, 1895, стр. 19—20 (автор упоминает находку на городище жернова диам. 35 см); Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 251.

238. **Ягначи**, Гродненская обл., Зельвенский р-н, р. Щара, левый берег.

В 500 м к югу от деревни в лесу, вблизи дороги Ягначи—Низ, на пространстве около

веру от второго; его размеры: 18 м диам. и около 2 м выс. У подножия сохранились оплывшие рвы.

Отчет С-ЛО, 1955 г., л. 18; Е. Михайловский. Археологические очерки Слонимского уезда Гродненской губернии. Труды Виленск. отд. Предварительн. комитета по устройству IX АС, отд. II, Вильна, 1893, стр. 169; Ф. Д. Гуревич. Археологическая разведка 1955 г. в Понеманье. Вопросы. . ., стр. 251.

УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Местонахождение памятника	Номер памятника	Вид памятника	Датировка
Андреевцы.	52	Курган. могильник.	V—VI вв.
Баля Велька.	127	Погребение.	XI—XII вв.
Баля Сольна.	128	Селище.	XI—XIII вв.
Бастуны.	216	Курган.	Не датирован.
Белогруд.	53	Селища.	1) Вторая половина I тыс. н. э.; 2) XI—XIII вв.
Беневичи.	1	Поселение.	Эпоха бронзы.
		Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Бердовичи.	217	Курган. могильник.	Не датирован.
Бережаны.	54	Селище.	XI—XII вв.
Богатая.	55	Курган. могильник.	Не датирован.
Бондари.	218	Курган. могильник.	Не датирован.
Бор.	2	Поселение.	Эпоха неолита.
Борава.	129	Курган. могильник.	Конец I и начало II тыс. н. э.
Бояры.	56	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Бретянка.	130	Курган. могильник.	XI—XII вв.
Брошники.	131	Курган. могильник.	XI—XII вв.
		Каменный крест.	Не датирован.
Будраны.	57	Курган. могильник.	Конец I тыс. н. э.
Василевичи.	132	Курган. могильник.	XVI в.
Вензовщина.	133	Каменные могилы.	XIII в. и более позднее время.
Версока.	22	Курган. могильник.	Первые века н. э.
Версочка.	58	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Вильканцы.	59	Курган. могильник.	IV—V вв. и вторая половина I тыс. н. э.
Вишев.	134	Курган. могильник.	XI—XII вв.
Волковичи.	135	Курган. могильник.	X—XI вв.
Волковыск.	136	Древнерусский город.	XI—XIV вв.
Волколата.	60	Курган. могильник.	VI—VIII вв.
Воловники.	219	Курган. могильник.	Не датирован.
Волпа.	137	Селища.	XI—XIII вв.
Волчки.	61	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
Воля.	220	Курган. могильник.	Не датирован.
Высокое.	138	Курган. могильник.	XI—XII вв.
Высоцк.	62	Городище.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
		Селище.	
		Курган. могильник.	
Вязынка.	23	Городище.	II—IV вв. н. э.
Ганцевичи.	139	Селище.	XI—XIII вв.
Гельяново.	63	Курган. могильник.	VIII—IX вв.
Гледевичи.	140	Селище.	XI—XIII вв.
Глядовичи.	141	Селище.	XI—XIV вв.
		Курган. могильник.	Не датирован.
Гожа.	142	Селища.	XI—XIV вв.
Голынка.	3	Отдельные находки.	Эпоха бронзы.
		Селища.	Вторая половина I тыс. н. э. XI—XIV вв.
		Городище.	XIV в. и более позднее время.
Гонки.	221	Курган. могильник.	Не датирован.
Горки.	222	Курган. могильник.	Не датирован.
Горнеты.	64	Селище.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
Городиловка.	143	Селище.	X—XII вв.
		Курган. могильник.	X—XI вв.
Городилово.	65	Курган. могильник.	IX—X вв.
Городище.	24	Городище.	1) II—IV вв. н. э. 2) вторая половина I тыс. н. э. и XI—XIII вв.
Городище.	25	Городище.	Последние века до н. э.—первые века н. э.
Городище.	146	Городище.	Начало II тыс. н. э.
Городище.	144	Селище.	Начало II тыс. н. э.
Городище.	145	Городище.	XIV в. и более позднее время.
Городки.	66	Селище.	Вторая половина I тыс. н. э.
Городок.	3а	Поселение.	Эпоха неолита и бронзы.
Грабники.	223	Вал.	Не датирован.

Продолжение

Местонахождение памятника	Номер памятника	Вид памятника	Датировка
Гродно.	26	Отдельные находки.	Последние века до н. э.—первые века н. э.
	147	Древнерусский город.	XI—XIV вв.
Гудогай.	67	Курган. могильник.	1) Вторая половина I тыс. н. э.; 2) XIII в.
Гуаки.	68	Курган. могильник.	V—VIII вв.
Гурки.	69	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Гурковщы.	148	Курган. могильник.	Начало II тыс. н. э.
Даниловцы.	70	Селища.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
		Курган. могильник.	Не датирован.
Дворчаны.	150	Селище.	Начало II тыс. н. э.
Дворчаны.	151	Каменные могилы.	XIII в. и более позднее время.
Делятичи.	224	Курган. могильник.	Не датирован.
Демьяновцы.	71	Селище.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
		Курган. могильник.	Не датирован.
Деньковцы.	72	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
Деревна.	73	Городище.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
		Курган. могильник.	Не датирован.
Дзержинск.	27	Городище.	Последние века н. э.—первые века н. э.
Докудово.	152	Селище.	Вторая половина I тыс. н. э. и XI—XIV вв.
Дроздово.	74	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
Дубно.	75	Селища.	Вторая половина I тыс. н. э. и XI—XIV вв.
Дубовцы.	153	Селище.	XI—XIV вв.
Дубровка.	215	Курган. могильник.	Не датирован.
Дунич-Могилицы.	154	Каменные могилы.	XIV в. и более позднее время.
Еленово.	76	Курган. могильник.	VII—X вв.
Желядь.	77	Курган. могильник.	V—VIII вв.
Жидовичи.	28	Городище.	Последние века до н. э.—первые века н. э.
Жирмуны.	78	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
Замостяны.	156	Селище.	XI—XIV вв.
Занарочь.	79	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Засвирь.	80	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.—начало II тыс. н. э.
Збаровичи.	29	Городище.	II—IV вв. н. э.
Збляницы.	81	Селища.	Вторая половина I тыс. н. э. и XI—XIV вв.
Збочно.	157	Городище.	XII—XIII вв.
		Курган. могильник.	Не датирован.
Зезюлька.	158	Курган. могильник.	Конец I—начало II тыс. н. э.
Зельвяны.	159	Селище.	XI—XIV вв.
		Курган. могильник.	Не датирован.
Зубишки.	30	Грунтовая могила.	Рубеж н. э.
Ивашкевичи.	160	Каменные могилы.	XV—XVI вв.
Ивдура	161	Городище.	XI—XIII вв.
Каменка.	31	Городище.	1) Первые века н. э.; 2) вторая половина I тыс. н. э.; 3) XI—XII вв.
		Селище.	} X—XI вв.
		Курган. могильник.	
Качановичи.	32	Городище.	IV—V вв. н. э.
Кнюце.	162	Каменные могилы.	XIV в. и более позднее время.
Клепачи.	163	Каменные могилы.	XIV в. и более позднее время.
Климовичи.	82	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Ковали.	164	Селище.	XI—XIV вв.
Ковали.	33	Селище.	1) Первые века н. э.; 2) вторая половина I тыс. н. э.; 3) XI—XIV вв.
		Курган.	Не датирован.
Ковальцы.	4	Поселение.	Эпоха неолита и бронзы.
Козаровщина.	165	Курган. могильник.	XI—XII вв.
Козловичи.	83	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Коматово.	5	Поселение.	Эпоха неолита и бронзы.
Комлевичи.	6	Поселение.	Эпоха неолита и бронзы.
Ковявка.	34	Городище.	Первые века н. э.

Местонахождение памятника	Номер памятника	Вид памятника	Датировка
Кореличский тракт.	83а	Курган. могильник.	X—XI вв.
Корки.	84	Селище.	Вторая половина I тыс. н. э. и X—XI.
Короли.	35	Селище.	Середина I тыс. н. э.
Коростово.	166	Курган. могильник.	XI—XII вв.
Корытница.	85	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Косовщина.	86	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Кохановo.	167	Селище.	X—XI вв.
Кошелево.	226	Курган.	Не датирован.
Кощеево.	87	Селище.	Вторая половина I тыс. н. э.
		Курган. могильник.	Не датирован.
Красница.	227	Каменные могилы.	Не датированы.
Красное Село.	168	Селище.	X—XI вв.
Кривичи.	228	Курган. могильник.	Не датирован.
Кукали.	169	Селище.	XI—XII вв.
Кульшицы.	88	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
Ладенники.	170	Курган. могильник.	X—XI вв.
Ленковщина.	171	Курган. могильник.	XI—XII вв.
Лида.	172	Город.	XIV в. и более позднее время.
Лоша.	89	Курган. могильник.	Конец I тыс. н. э.
Лужаны.	90	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
Любары.	91	Селище.	XI—XIII вв.
		Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
Любча.	7	Поселение.	Эпоха неолита и бронзы.
Ляды.	92	Селище.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
Ляховичи.	173	Селище.	X—XI вв.
Малышки.	36	Городище.	II—IV вв. н. э.
Маркевенты.	174	Курган. могильник.	Конец I и начало II тыс. н. э.
Марулины.	93	Селище.	Вторая половина I тыс. н. э. и X—XI вв.
		Курган. могильник.	XI—XII вв.
Микольцы.	37	Городище.	Первые века н. э.
Миноиты.	94	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
Мондино.	229	Курган. могильник.	Не датирован.
Морги.	38	Грунтовая могила.	Рубеж н. э.
Мосевичи.	95	Селище.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
		Курган. могильник.	
Мосты 2.	175	Селище.	XI—XIII вв.
Мотевичи.	176	Селище.	XI—XIII вв.
Мотча.	230	Курган.	Не датированы.
		Каменный крест.	
Мстибово.	177	Городище.	XII—XIII вв.
Мыто.	96	Городище.	Вторая половина I тыс. н. э.
		Селище.	
Навры.	178	Курган. могильник.	XI—XII вв.
Накришки.	97	Городище.	Вторая половина I тыс. н. э.
		Курган. могильник.	
Нарочь.	8	Поселение.	Эпоха неолита и бронзы.
Нача.	9	Грунтовые могильники.	1) Эпоха неолита и бронзы; 2) рубеж н. э. и первые века н. э.; 3) VI—VIII вв.; 4) XII в. и более позднее время.
Непадовичи.	231	Курган. могильник.	Не датирован.
Ненасецко.	39	Городище.	IV—V вв. н. э.
Низ.	10	Селище.	1) Эпоха бронзы; 2) вторая половина I тыс. н. э.; 3) XI—XIII вв.
Новогрудок.	179	Древнерусский город.	XI—XIV вв.
Новогрудок (окрестности).	180	Курган. могильник.	XI—XII вв.
Новосады.	40	Городище.	1) II—IV вв. н. э; 2) XII—XIII вв.
Новоселки.	98	Городище.	XI—XIII вв.

Продолжение

Местонахождение памятника	Номер памятника	Вид памятника	Датировка
Новоселки.	98	Селище.	Вторая половина I тыс. н. э. и XI—XIII вв.
Новоселки.	181	Курган. могильник.	XI—XII вв.
Огородники.	99	Городище.	Вторая половина I тыс. н. э.
		Селище.	
		Курган. могильник.	
Огородники.	181	Селище.	Не датирован.
Озеры.	232	Курган. могильник.	XI—XIII вв.
Ольжево.	100	Городище.	Не датирован.
		Селище.	Вторая половина I тыс. н. э.
		Курган. могильник.	
Ольховка.	183	Селище.	XI—XIII вв.
		Курган. могильник.	Не датирован.
Ольшаны.	184	Каменные могилы.	XII в. и более позднее время.
Омеличи.	41	Селище.	Первые века н. э.
Овежки.	42	Городище.	Последние века до н. э.—первые века н. э.
Опановцы.	185	Каменные могилы.	XIII в. и более позднее время.
Орловичи.	186	Курган. могильник.	XI—XII вв.
Орша.	43	Городище.	Первые века н. э.
Островляны.	44	Городище.	Первые века н. э.
Павловичи.	11	Поселение.	Эпоха бронзы.
		Курган. могильник.	Не датирован.
Перекоп.	187	Селище.	XI—XIII вв.
Пески.	101	Селище.	XI—XIII вв.
		Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
Песковцы.	12	Поселение.	Эпоха бронзы.
Пильвины.	102	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Пиромин.	103	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
Платово.	188	Курган. могильник.	XI—XII вв.
Плебановцы.	189	Селище.	XI—XIV вв.
Погораны.	13	Поселение.	Эпоха бронзы.
Подборже.	104	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Полянки.	105	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Понемонцы.	190	Селище.	XI—XIII вв.
Понижаны.	191	Селище.	XI—XIII вв.
Попиавье.	106	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Пороги.	107	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
Пудино.	14	Поселение.	Эпоха бронзы.
Пужичи.	15	Поселение.	Эпоха бронзы.
		Селище.	XI—XIII вв.
Пузеле.	192	Каменные могилы.	XIV в. и более позднее время.
Пурневичи.	108	Городище.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
		Селище.	
		Курган. могильник.	Не датирован.
Пустоборье.	109	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Пятаки.	110	Селище.	XI—XIV вв.
Радогоща.	111	Городище.	Конец I тыс. н. э. и XI—XIII вв.
Радошковичи.	45	Городище.	1) II—IV вв. н. э.; 2) V—IX вв.; 3) XII—XIII вв.
Радошковичи (окрестности).	193	Курган. могильник.	XI—XII вв.
Романовичи.	112	Селище.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
		Курган. могильник.	
Руда.	194	Селище.	XII—XIV вв.
Рудня.	46	Грунтовая могила.	Рубеж н. э. I—II вв. н. э.
Рыбаки.	195	Городище.	Не датировано.
		Селище.	XI—XIV вв.
Рыбница.	16	Поселение.	Эпоха бронзы.
Рымшанцы.	113	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Салавяцишки.	196	Каменные могилы.	XII в. и более позднее время.
Салы.	17	Поселение.	Эпоха бронзы.
Санюки.	197	Городище.	XI—XIII вв.
		Селище.	

Местонахождение памятника	Номер памятника	Вид памятника	Датировка
Свитезь.	233	Курган. могильник.	Не датирован.
Селедчики.	47	Городище.	IV—V вв. н. э.
Селец.	198	Селище.	XIV в. и более позднее время.
		Курган. могильник.	Не датирован.
Селище.	114	Городище.	} Вторая половина I тыс. н. э. и XI—XIII вв.
		Селище.	
		Курган. могильник.	Не датирован.
Сержанты.	115	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Сивково.	199	Селище.	XI—XIV вв.
Синевичи.	200	Селище.	XI—XIII вв.
Скирдаы.	116	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
Скуратов.	201	Могильник.	XI—XIII вв.
Славичи.	18	Поселение.	Эпоха бронзы.
Слоним.	202	Древнерусский город.	XI—XIV вв.
Слоним-Жировицы.	117	Городище.	Вторая половина I тыс. н. э.
Сморгонь.	118	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Сокольники.	203	Курган. могильник.	XI—XII вв.
Соленики.	204	Курган. могильник.	XI—XIII вв.
Соловичи.	234	Курган. могильник.	Не датирован.
Старая Рудица.	48	Городище.	IV—V вв. н. э.
Старое Село.	235	Каменные могилы.	Не датированы.
Сулятичи.	205	Селище.	} XI—XII вв.
		Курган. могильник.	
Сцерково.	119	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
Сырни.	120	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
		Каменные могилы.	XII в. и более позднее время.
Тальковщина.	121	Селище.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
Толкуны.	49	Селище.	Первые века н. э.
Тупичаны.	206	Селище.	XI—XIV вв.
Турейск.	207	Древнерусский город.	XI—XIV вв.
Ульбаны.	208	Городище.	XI—XIII вв.
		Курган. могильник.	Не датирован.
Хотенчицы.	122	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
		Каменные могилы.	Не датированы.
Церемец.	209	Каменные могилы.	XI в. и более позднее время.
Чепелево.	210	Селище.	XI—XIV вв.
Чепелуны.	50	Грунтовой могильник.	Рубеж н. э.
Черешля.	19	Поселение.	Эпоха бронзы.
		Селище.	1) Первые века н. э.; 2) конец I тыс. н. э.; 3) XI—XII вв.
		Курган. могильник.	Не датирован.
Черленка.	20	Поселение.	Эпоха бронзы.
Черленка.	236	Курган. могильник.	Не датирован.
Черная Лужа.	123	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Черниковщина.	211	Курган. могильник.	XI—XII вв.
Чернишки.	212	Каменные могилы.	XV в. и более позднее время.
Черток.	213	Селище.	XI—XIII вв.
Шиловичи.	237	Городище.	Не датировано.
Шундры.	124	Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э.
Эйсишкес.	214	Городище.	XIV в. и более позднее время.
Ягначи.	238	Курган. могильник.	Не датирован.
Якубишки.	51	Городище.	Первые века н. э.
Яново.	125	Городище.	Вторая половина I тыс. н. э.
Ясилевичи.	126	Селище.	XI—XIV вв.
		Курган. могильник.	Вторая половина I тыс. н. э. и более позднее время.
Ясудово.	215	Курган. могильник.	X—XI вв.
Ятвезь.	21	Селище.	1) Первые века н. э.; 2) XI—XIII вв.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АС — Археологический съезд.
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения.
ЗОРСА — Записки Отделения русской и славянской археологии.
ЗРАО — Записки Русского археологического общества.
ИАК — Известия Археологической комиссии.
ИРАО — Известия Русского археологического общества.
ИЭМ — Историко-этнографический музей (Вильнюс).
КСИА — Краткие сообщения Института археологии.
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии.
МАР — Материалы по археологии России.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
ОАК — Отчеты Археологической комиссии.
Працы — Працы секцii археолегii.
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
СА — Советская археология.
С-ЛО — Славяно-литовский отряд Прибалтийской археологической экспедиции.
СЭ — Советская этнография.
Труды АС — Труды археологического съезда.
Труды ГИМ — Труды Государственного исторического музея.
AW — Ateneum Wileński.
ILK — Iš Lietuvos kultūros Istorios.
LMAD — Lietuvių TSR Mokslu Akademijos Darbai.
MAAE — Materiały Archeologiczne antropologiczne i etnograficzne.
MS — Materiały Starożytne.
PA — Przegląd Archeologiczne.
PF — Pamiętnik Fizograiczny.
Prussia — Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia.
RA — Rocznik Archeologiczny.
RB — Rocznik Białostocki.
RO — Rocznik Olstyński.
WA — Wiadomości Archeologiczne

ОГЛАВЛЕНИЕ

Фрида Давыдовна Гуревич

ДРЕВНОСТИ БЕЛОРУССКОГО ПОНЕМАНЬЯ

Утверждено к печати
Институтом археологии
Академии наук СССР

Редактор издательства *А. П. Конаков.*
Художник *М. И. Разулевич.*
Технический редактор *Р. Е. Зеньдель.*
Корректоры *Бова Л. М., Вичвар Е. В.* и *Петрова Н. З.*

Сдано в набор 18/VI 1962 г. Подписано к печати 4/X 1962 г. РИСО АН СССР № 110—87В. Формат бумаги $84\times108^1/_{16}$. Бум. л. 7. Печ. л. 14 = 22.96 усл. печ. л. + 5 вкл. Уч. изд. л. 25.71 + 5 вкл. (1.56). Изд. № 1584. Тип. зак. № 721.
М-37542. Тираж 1200.

Цена 1 р. 81 к.

Ленинградское отделение Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12